

Командующий
49-й армией
генерал-лейтенант
(1941 г.)
ИВАН
ГРИГОРЬЕВИЧ
ЗАХАРКИН

ЗАБЫТЫЕ АРМИИ
ЗАБЫТЫЕ КОМАНДАРЫ

КРОВАВЫЙ ПЛАЦДАРМ

49-я армия
в прорыве под Тарусой
и боях на реке Угре

1941–1942

**ЗАБЫТЫЕ АРМИИ
ЗАБЫТЫЕ КОМАНДАРМЫ**

Сергей Михеенков

КРОВАВЫЙ ПЛАЦДАРМ

**49-я армия в прорыве под Тарусой
и боях на реке Угре**

1941—1942

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622
М69

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Забытые армии. Забытые командармы»
выпускается с 2011 года

*Разработка серийного оформления
художника Е.Ю. Шурлаповой*

Михеенков С.Е.
М69 Кровавый плацдарм. 49-я армия в прорыве под
Тарусой и боях на реке Угре. 1941—1942. — М.: ЗАО
Издательство Центрполиграф, 2012. — 319 с. — (За-
бытые армии. Забытые командармы).

ISBN 978-5-227-03659-9

Новая документальная книга писателя и историка, лауреата литературной премии «Сталинград» Сергея Михеенкова открывает перед читателями неизвестную страницу битвы под Москвой — прорыв ударной группировки 49-й армии генерала И.Г. Захаркина под Тарусой и Алексинным и позиционные бои на реке Угре на Вяземском направлении. Хронологически исследование охватывает период с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Настоящим украшением книги служит обилие оперативных документов, многие из которых публикуются впервые. Ожесточенные атаки частей генерала Захаркина и упорство оборонявшихся немецких войск показано через боевые сводки и донесения, свидетельства непосредственных участников боев. Книга С.Е. Михеенкова существенно дополняет историографию битвы под Москвой. Четкость изложения и художественные вставки делают книгу интересной для широкого круга читателей.

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-227-03659-9

© Михеенков С.Е., 2012
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2012
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2012

КРОВАВЫЙ ПЛАЦДАРМ

**49-я армия в прорыве под Тарусой
и боях на реке Угре**

1941—1942

*Выражаю искреннюю благодарность
за помощь в сборе материалов для этой книги
правнуку генерал-полковника И.Г. Захаркина
археологу В.С. Нефедову; учителю истории,
краеведу и руководителю военно-патриотического
поискового объединения «Юхновчане»
г. Юхнова Калужской области А.В. Сорокину.*

Глава 1

НОЧНАЯ АТАКА

Угра, Угра... Ночная атака. Павловский плацдарм. Апрель 42-го. Оперативные сводки свидетельствуют. Бойня на плацдарме. Шесть атак в день. Немецкая группировка в районе Павлова. Другая война.

Десантная рота ночью подошла к реке и изготовилась. Предстояла не просто переправа на другой берег реки. Берег надо было захватить.

Несколько дней подряд наблюдатели, затаившись в приречных зарослях ивняка и молодого ольховника, наносили на листы миллиметровой бумаги, розданные ПНШ по разведке старшим лейтенантом Гудимой, окопы, прерывистые пунктиры траншеи, спускавшейся вниз, к урезу воды, пулеметные точки и одиночные ячейки — словом, все, что могло им помешать при высадке на тот берег. Потом эти схемы сверялись, и из совокупных данных появилась одна, сводная, которая наиболее точно передавала реальное положение противника, огневые точки, позиции минометчиков, проволочные заграждения и все то, что преградой могло встать на их пути.

На исходных век не проживешь...

Ефрейтор Петров, лежавший на оттаявшей земле рядом с командиром отделения сержантом Хаустовым и бойцом Еркиным, тоже был в числе наблюдателей и примерно знал и рельеф противоположного берега, и расположение огневых средств окопавшихся там немцев. Но теперь Петрову

казалось, что дежурный пулемет, который он дважды помечал в журнале наблюдений на одном и том же месте, постреливал с другой позиции. Трассер вспыхивал немного правее, стремительным пунктиром проносился над черной рекой и исчезал выше залегшей роты, в сосняке, где окопался батальон капитана Мотовилова. Угра уже набухла потемневшим льдом, вода пошла вдоль берегов поверх намороженной за зиму переправы. Это означало, что не сегодня завтра лед взломает — и тогда...

Что будет тогда, когда путь назад будет отрезан паводком, никто об этом старался не думать.

Несколько раз их полк атаковал участок немецкой обороны на западном берегу Угры, вклинивался, то одним-двумя взводами, то несколькими ротами закреплялся на скатах высокого берега. Но потом немцы контратаковали, и остатки взводов, оставляя на том берегу убитых и раненых, в беспорядке отходили назад.

Рота поднялась без единого выстрела. Артподготовку отложили на потом. Если атакующих обнаружат, арtdивизион и минометчики начнут работать по огневым точкам с открытых позиций. Поддержат, чем смогут. А пока продвигались тихо.

К утру немцы бросали осветительные ракеты реже. Словно уставали за ночь. Да и сами ракеты казались тусклыми, свет их не так резко прыгал в глазах и уже не охлаждал душу.

Рота продвигалась к противоположному берегу тремя потоками.

Петров и Еркин старались не отставать от своего отделения. Вчера вечером им обещали поменять винтовки на автоматы, но так и не поменяли. Еркин нацепил на свою штык, и теперь винтовка казалась длинной, как жердина. Петров свой штык потерял еще в январе, когда наступали от Тарусы к Полотняному Заводу. Да он был и ни к чему. После Малеева поля в ближний бой рота ни разу не падала.

Миновали середину реки. Лед под ногами протопал, чавкала вода. Возле берега вода шла настоящим потоком. Сапоги начали промокать. Валенки на сапоги им поменяли вчера, а вот автоматов так и не выдали.

Высокая фигура Хаустова колыхалась впереди. Петров слышал его хриплое дыхание. Все же было удивительным, что профессор не ушел из роты, когда на него пришли в штаб документы об отправке в тыл, что до сих пор бегает с ними, молодыми, по льду Угры под немецкими пулями. Сидел бы сейчас в теплой московской квартире и читал бы старые книги, готовился к лекциям, и жена подавала бы ему в кабинет горячий чай в подстаканнике и вазочку с печеньем...

Вот и берег. Почему немцы молчат? Решили подождать, когда рота втянется в прибрежный кустарник, чтобы потом уничтожить всех нас фланкирующим огнем пулеметов?

Как только достигли кустарника, тут же рассредоточились и залегли. Залегли без приказа. Что ж, все воробьи стреляные, дальше бежать некуда — начинался подъем, голое пространство, наверняка утыканное противопехотными минами.

Хаустов махнул рукой:

— Петров и Еркин — со мной. Остальным замереть и не дышать. Кашлять только в шапки.

Они ползли к тому пулемету, огонь которого наблюдали весь вечер и который потом куда-то словно исчез. Скорее всего, переместился, расчет переволок свой МГ на запасную позицию и замер. Вот теперь и думай, где он, откуда откроет огонь.

Взрыватели Петров ввинтил еще на том берегу, и теперь тяжелые ребристые «феньки» оттягивали ремень и карманы, внушая надежду на то, что, кроме товарищей, ползших рядом, с ним ползут и гранаты, не менее надежные в ближнем бою.

Послышались голоса. Немцы! Петров хорошо понимал по-немецки. Немцы разговаривали о сигаретах. То ли делили, то ли меняли. Значит, пулеметный расчет все же находился здесь. Не спят. Петров поднял голову. Гранату бросать еще рано. Впереди маячили ольховые заросли. Граната может зацепиться за макушки деревьев и не долететь до пулеметного окопа. Только бы не наступить на мину!

Правее по откосу бесшумно скользили тени — саперы делали проход.

Хаустов остановился, помедлил какое-то мгновение, словно в раздумье, посылать его, своего бывшего студента, на смерть или ползти самому, и кивнул: вперед. Все верно, командир на войне не должен сомневаться в верности своего решения и в том, что подчиненный тут же в точности выполнит его приказ. Когда Петров проползал мимо него, профессор шепнул:

— Осторожнее. Зайди правее. Там тропа. Не забудь о минах.

По тропе действительно ползти было легче. Снег здесь совсем превратился в тесто, перемешался с оттаявшей землей и прошлогодней листвой и гасил все звуки. Тропа была натоптанной, немцы по ней ходили вниз, к родникам, брать воду. Значит, вряд ли она заминирована. Хорошо, что ночью не подморозило, иначе бы сейчас все гремело и хрустело.

Глаза, привыкшие к темноте, уже различали вверху пологий холмик то ли блиндажа, то ли окопа с высоким бруствером. Если над ним накатник, то гранатами его не возьмешь, с ужасом подумал Петров о том, что все его усилия могут быть напрасными. Он снял с ремня две Ф-1, подышал на пальцы. Пока полз по ледяной жиже вверх, руки заоченели до самых локтей. Привстал на колено. И тут правее, метрах в пятидесяти, раз за разом троекратно рвануло. Это другая группа забрасывала гранатами соседний пулемет. Одновременно со взрывами гранат открыли огонь из винтовок Хаустов и Еркин. Петров мгновенно понял, что он опаздывает, что профессор и Еркин начали стрельбу, чтобы отвлечь пулеметчиков на себя.

Руки совсем не слушаются. Только бы не задеть верхушки деревьев... Только бы перебросить «феньки» через этот проклятый бугор...

Гранаты полетели вверх. Там тут же разорвало темень двумя резкими вспышками. Кто-то сдавленно вскрикнул. Накрыл... Неужели накрыл? Теперь — вперед.

Петрова кто-то обогнал, пока он вставал и нашаривал в затоптанном снегу свою винтовку. Он вскочил, побежал следом и по хриплому дыханию узнал профессора. Потом они вместе перевалились через какой-то бугор, и навстречу им шагнула огромная тень, закрывшая на мгновение

косогор, пылающий вспышками выстрелов и гранатных разрывов. Еркин сунул вперед своей длинной винтовкой с примкнутым штыком и закричал, зло сверкая глазами. Обычно медлительный, степенный, он теперь был неузнаваем. Скрюченная его фигура с длинной винтовкой наперевес металась то вперед, то назад. Наконец, словно доделав свое дело, Еркин подбежал к Петрову, стоявшему на коленях, оттащил его в угол окопа. Спросил дрожащим от злости и усталости чужим голосом:

— Ну что, студент? Живой? Ай как?

Петров понял, что они уже в немецких окопах, что теперь надо собраться и не отставать от товарищей, иначе гибель.

Еркин в углу окопа дергал застрявший штык и матерился. Только теперь Петров увидел на земле тело опрокинутого немца и саперную лопатку в окровавленной руке убитого. Подумал: так вот кто мне небо закрыл...

Из оперативной сводки штаба 49-й армии в штаб Западного фронта № 235 к 17.00 28 апреля 1942 года: «Части 49 Армии в течение дня в р-не ПАВЛОВО отражали неоднократные атаки противника; на остальных участках фронта продолжали закрепляться на занимаемых рубежах и занимались боевой подготовкой.

Противник на участке леса сев.-зап. и юго-вост. ПАВЛОВО к 14.00 дважды переходил в атаку. Атаки поддерживались непрерывным воздействием на наши войска авиации пр-ка и массированным минометно-артиллерийским огнем.

217 СД. Сменив 616 СП 194 СД, к утру 28.4.42 г. 766 СП 217 СД занял оборону на участке (иск) тропа ПАВЛОВО, СТЕНЕНКИ, юго-зап. окр. ПАВЛОВО, лес 500—700 м южнее и юго-вост. ПАВЛОВО.

Положение остальных частей к 13.00 без изменений.

Противник в 8.00 после авиационной и артиллерийской обработки р-на ПАВЛОВО силой до 300 человек с одним танком с направления выс. 180,5 и до 80 человек со стороны леса зап. ПАВЛОВО перешел в наступление.

Нашим артиллерийско-минометным и пулеметным огнем пр-к рассеян.

Бомбардировка и пулеметный обстрел р-на ПАВЛОВО авиацией пр-ка продолжались до 13.00.

В 13.15 пр-к неуставленной силой атаковал лево-фланговые подразделения 766 СП южнее отм. 139,7 и вклинился в передний край обороны полка. Одновременно небольшие группы начали наступление на юго-зап. окр. ПАВЛОВО. Связь с полком прекращена. Положение уточняется»¹.

Из оперативной сводки от 29 апреля 1942 года: «217 СД с 1 и 2/411 ГАП закрепились на рубеже: выс. 180,4, ПАВЛОВО, лес юго-зап. ПАВЛОВО, КОРОЛЕВО, ТУРАНЕЦ.

755 СП обороняет вост. берег р. УГРА на участке выс. 180,4, (иск) ПАВЛОВО;

740 СП — лес 300 м сев. ПАВЛОВО, сев-зап. и зап. окр. ПАВЛОВО, до дороги, ведущей на АНДРЕЕНКИ;

766 СП — (иск) дорога ПАВЛОВО—АНДРЕЕНКИ, выступ леса 600 м юго-вост. ПАВЛОВО и далее по сев. берегу оврага, (иск) отм. 139,7.

Разведрота дивизии с комендантским взводом обороняют участок КОРОЛЕВО, ТУРАНЕЦ.

По уточненным данным, пр-к в течение 28.4.42 г. наступал на сев.-зап. окр. ПАВЛОВО силой до 500 человек.

На участке 766 СП в течение дня шесть раз переходил в атаку; напряженный бой на этом участке продолжался до 21.00 28.4.42 г. В течение всего дня наступление поддерживалось сильным минометно-артиллерийским огнем. Авиация пр-ка группами 3—17 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки частей дивизии. Все атаки пр-ка отбиты. На поле боя осталось до 450 трупов немцев. Наши потери уточняются.

28.4.42 г. дивизия получила 500 человек пополнения»².

Из утренней оперативной сводки от 30 апреля 1942 года: «Части 49 Армии в течение ночи закрепляли занимаемые рубежи и вели разведку.

Противник на участке СУКОВКА огневыми налетами и пулеметным огнем обстреливал боевые порядки наших частей. На остальных участках фронта редкая перестрелка.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 461—462.

² Там же. Л. 466—467.

217 СД продолжает закрепляться на занимаемом рубеже. Положение частей к 2.30 без изменений. Потери в результате бомбардировки и напряженного боя 28.4.42 г.: убито — 124, ранено — 248, без вести пропало — 15. Убито — 8, ранено — 4 лошади. Прямым попаданием бомбы на ПНП 740 СП уничтожено и повреждено: винтовок — 195, ст. пулеметов — 1, ручн. пулеметов — 2, минометов — 1, снарядов 45-мм — 250. Кроме того, уничтожено и повреждено во время боя в р-не ПАВЛОВО: 11 ст. пулеметов, два ручн. пулемета. Дивизия крайне нуждается в пополнении ст. пулеметами.

Трофеи за 28.4.42 г.: 8 пулеметов, 7 автоматов, 56 винтовок, 1 миномет. Подбито два танка, один из них взорван саперами. 29.4.42 г. в дивизию направлено 250 человек пополнения»¹.

Из оперативной сводки 2 мая 1942 года — утренней: «217 СД в течение ночи вела оборонительные работы и разведку в направлении лес сев.-зап. и юго-вост. ПАВЛОВО.

В р-не КОРОЛЕВО разведротой дивизии установлено 30 ПТМ, 200 ППМ. В р-не выс. 180,5 днем наблюдалось 2 танка; ночью был слышен шум моторов. По документам, изъятым у убитых немцев, в р-не ПАВЛОВО подтверждается наличие 28 и 290 ПП 98 ПД, частей 52 ПД и отмечено наличие 67 ПП 23 ПД пр-ка.

Положение частей дивизии к 2.45 без изменений.

Потери за 30.4.42 г.: убито — 6, ранено — 19»².

Так сражались на Угре. За каждый метр родной земли. В буквальном смысле этого слова. Каждый шаг вперед оплачивали солдатской кровью, потом, нервами и ужасом. Угра весной набухла кровью и все лето продолжала течь кровью. Русских и немецких солдат. Одни удерживали плацдармы, Суковский и Павловский, другие пытались ликвидировать их. И тот и другой.

Это был крошечный клочок земли, часть берега, вырванная у противника буквально из-под носа внезапной

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 468—469.

² Там же. Л. 472.

ночной атакой, и его теперь, следуя военной терминологии и сложившимся обстоятельствам, надлежало именовать плацдармом. С одной стороны плацдарм упирался в деревню Павловку, с другой — в Суковку. Так и вошел он в донесения тех дней и местные хроники под двумя названиями: одни называли и до сих пор называют его Суковским, другие — Павловским. Хотя какое-то время они существовали оба, два плацдарма, отбитые 49-й армией у противника, каждый сам по себе. Донесения командиров рот, боевых участков, батальонов и полков, обеспечивавших плацдарм, хранятся теперь за семью печатями в подольском архиве Министерства обороны, а хроники живут в окрестных деревнях, на форумах энтузиастов-поисковиков да в среде краеведов и любителей родной истории. И там та же разногласица. Но мы-то знаем, что речь идет об этом клочке на правом берегу реки Угры, сушей песчинке, если иметь в виду масштаб огромной войны, бушевавшей от мурманских берегов до крымских. Там-то были действительно берега. Хотя тем, кто штурмовал, а потом удерживал этот, Павловский, казалось, что выше и неприступней берега нет и весь ужас войны сконцентрирован здесь, что именно здесь отдаются, а затем исполняются самые невыполнимые приказы и что судьба всей войны зависит именно от них и решается именно здесь...

Но до Угры были месяцы упорнейших и таких же кровопролитных боев, в которых состав дивизий 49-й армии поменялся дважды, а некоторых полков трижды и четырежды.

В этой книге боевой путь 49-й армии от Оки и Протвы до Угры и Рессы мы будем изучать по штабным оперативным сводкам. Оперсводки — это в буквальном смысле дневник боев, схваток и сражений дивизий, полков, батальонов, отдельных отрядов и взводов, и армии в целом.

На Угру мы еще вернемся. Очень скоро.

Итак, декабрь 41-го. Тогда, под Москвой, началась *другая война*. Это почувствовали обе воюющие стороны. Под Москвой началось то, что логически привело к 1945 году и закончилось в Берлине.

Но вначале были сотни форсированных рек, тысячи рубежей, изнурительные атаки. От Тарусы до Полотняного Завода, от Полотняного Завода до Юхнова, от Юхнова до Рославля, и так до самой Германии... Сколько дорог исхожено! Сколько жизней изношено!..

Глава 2

НА КАЛУЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Приказ Западного фронта: атаковать противника 15-го на рассвете. Захаркин атаковал 16-го в первой половине дня. План наступления 49-й армии. Как генерал Захаркин перехитрил немецких генералов. Ударная группировка — в центре, у Тарусы. Состав ударной группировки. Состав группировок правого и левого крыла. Выход на исходные. Заминка под Тарусой. Взятие Тарусы. «Таруса с восторгом и радостью встретила наши доблестные части...» Блестящая победа под Алексином. Центральный участок: форсирование Оки и вклинение в немецкую оборону. Попытка повторить успех алексинской группы под Тарусой. Ввод резервной 30-й стрелковой бригады. Документы свидетельствуют. Как строилась немецкая оборона. Немцы быстро пришли в себя. Контратаки противника. Группировка под Высокиничами и Недельным. На Калужской земле. Противник отходит на промежуточные рубежи. «Вот вам за моих ребят...»

Как известно, декабрьское наступление под Москвой началось 5 декабря 1941 года. Но армии центра Западного фронта атаковали значительно позже.

Командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок 13 декабря 1941 года получил приказ ОКХ, который гласил: «Группа армий «Центр» должна, мобилизовав все доступные резервы, закрыть бреши к северу от Ливен и к западу от Тулы и держать линию Ливны—Дубна—Алексин.

4-я армия ни на шаг не отступает».

Командование Западного фронта Красной армии приняло решение ни в коем случае не упускать инициативы, и еще 11 декабря 1941 года в штаб 49-й армии в село Бу-

турлино, что близ Серпухова, из Перхушкова поступил приказ генерала Жукова:

«Карта 500 000.

11 декабря 1941 г.

Для разгрома противника на участке вашего правого фланга и дальнейшего развития операции в направлении Малоярославец приказываю разработать план операции, исходя из следующего:

1. Группа в составе 133 СД, четырех стрелковых бригад, двух танковых бригад, четырех дивизионов РС, сосредотачиваемых к исходу 14.12 на восточном берегу реки Ока на участке Исконь—Таруса, с рассветом 15.12 нанести удар в направлении Кузьмищево—Высокиничи.

2. Группа в составе 415, 5, 60, 194 СД на рассвете 15.12 нанести удар в направлении Н. Вязовня, Высокиничи.

3. Южная группа — 238, 173, 340 СД со средствами усиления — после ликвидации алексинской группы противника, должна быстро выдвигаться в направлении Петрищево—Недельное—Малоярославец, уничтожая остатки разбитого противника и отходящего из-под удара первых двух групп.

4. Голубев вспомогательный удар одновременно нанесет в направлении Угодский Завод, Малоярославец.

5. План операции представьте к 24.00 12.12. План предстоящей операции держать в строжайшей тайне.

ЖУКОВ

СОКОЛОВСКИЙ

БУЛГАНИН»¹.

Но наступление главного действующего лица нашей книги — 49-й армии генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина — вопреки директиве штаба фронта началось не 15-го, а 16 декабря 1941 года. Началось успешно. К исходу первого же дня части ударной группировки армии, ломая сопротивление противника, вышли на рубеж: Потетино—Волковское—Салтыково—Услимово—Большуново—Игнатовское—Кузьмищево. Все населенные пункты ныне входят

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 466—467.

в состав Тарусского района Калужской области. Калужская земля защитила Москву от врага. На ее просторах разыгралось самое жестокое и кровопролитное сражение всей Второй мировой войны — битва за Москву. Самая мощная группировка вермахта шла по Калужской земле, и самые значительные контрудары советских войск произошли здесь же.

Вернемся на неделю назад и посмотрим, как развивались события на фронте протяженностью 85 километров, где два месяца, а если быть абсолютно точным, 58 дней шли непрерывные позиционные бои.

Правое крыло армии, условно — район Кременки—Серпухов, прикрывали измотанные в двухмесячных боях 415-я, 5-я гвардейская, 60-я и 194-я стрелковые дивизии. С октября они основательно укрепили рубеж своей обороны и держались здесь прочно. Они прикрывали Серпухов, узкоколейную железную дорогу, пролежавшую по лесным полустанкам в нескольких километрах за спиной первой линии траншей, и основные коммуникации, которые вели на Москву, — шоссейную и железную дороги.

Левое крыло, накануне наступления усиленное стрелковыми бригадами и танковой бригадой, составляли следующие соединения: 238-я стрелковая дивизия, 586-й полк 5-й гвардейской стрелковой дивизии, переброшенный сюда еще в период осеннего напряжения на Алексинском направлении, батальон 470-го полка 194-й стрелковой дивизии, 340-я стрелковая дивизия. Сюда же выдвигалась 173-я стрелковая дивизия.

На центральном участке фронта именно здесь, напротив Серпухова и Алексина, противник держал самые крупные группировки, ожидая основного удара из районов, насыщенных сетью шоссейных и железных дорог. В немецких штабах справедливо полагали, что в период снегопадов и снежных заносов русские ударят на флангах, чтобы окружить, утопить в бесконечных снегах, истребить в непрерывных атаках. Но бывший подпоручик русской армии, воевавший с немцами еще в 1916 году, план наступления своих дивизий, бригад и частей усиления построил принципиально иначе. Ударную группировку он расположил в центре своего фронта, а именно на Тарусском участ-

ке, самом неудобном для маневра, практически лишенном дорог и коммуникаций.

Центральный участок прикрывался следующими частями: батальоном 586-го полка 160-го разведбатальона и стрелковой ротой 630-го полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Эти немногочисленные и малосоставные подразделения занимали довольно большой участок на восточном берегу Оки от Ланьшина, через Митино и Бехово до Велегожа. Немцы здесь тоже все эти два месяца вели пассивную оборону, не предпринимая никаких решительных действий. Линию фронта нарушали только отдельные разведгруппы с обеих сторон. Ока, крутые берега, лес и отсутствие дорог лишали это направление каких-либо перспектив.

Генерал Захаркин выстроил свои порядки, вопреки рельефу местности, погодным условиям и другим обстоятельствам, и перехитрил немецкие штабы.

Дальше дадим слово документам. Из отчета штаба 49-й армии о действиях частей и соединений в период с 15 декабря 1941 года по 15 января 1942 года:

«К этому времени перевозились ж. д. и сосредотачивались: в районе СКРИПОВО, ТЕМЬЯНЬ, ЗАОКСКОЕ 133 СД, в районе ПАРШИНО, КРПИЩЕВО 19 СБр, в р-не ВИШЕНКИ, НОВОСЕЛКИ, ЧЕГОДАЕВО — 30 СБр, в р-не ЯКОВЛЕВО, ТЕТЕРЕВО 26 ОК СБр, в районе РЯЗАНОВО, МЫШЕНКИ 34 СБр и 23 ТБр; в район ЕКАТЕРИНОВКА, БУРИНОВО начали прибывать подразделения 18 ТБр.

...Толщина льда к моменту начала армейской наступательной операции не допускала переправу через нее (имеется в виду река Ока. — С. М.) средних и тяжелых танков.

...Группа сил противника. Занимая передний край обороны пехотными подразделениями, усиленными пулеметами, минометами и пехотными орудиями, противник, по данным разведки, основную группировку сил имел в районе ТРОЯНОВО, ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ, ВЫСОКИНИЧИ, НИЖ. ВЯЗОВНЯ (пять пехотных дивизий). Эта группировка с развитием наступления частей и соединений армии нависала над правым флангом главной группировки армии, что требовало, с целью сковывания этой группировки против-

ника, решительных и активных действий правого крыла армии.

Второй значительной группировкой противника в полосе наступления армии являлась Алексинская группировка, состоящая из двух пехотных дивизий и одного пехотного полка.

Уничтожение Алексинской группировки обеспечивало возможность охватывающего маневра по уничтожению первой группировки противника. Промежуток между этими двумя основными группировками противника, равный около 32—35 км, занимался силами до одной пехотной дивизии.

...Оборона противника строилась на системе отдельных узлов сопротивления, создаваемых в населенных пунктах. Промежутки между узлами сопротивления прикрывались инженерными заграждениями и простреливались перекрестным пулеметным и минометным огнем и автоматчиками. Наличие значительного количества населенных пунктов благоприятствовало построению довольно глубокой обороны, созданию огневых мешков между узлами сопротивления и скрытой подготовке контратак противника. Для усиления узлов сопротивления в населенных пунктах противником были сооружены ДЗОТы; подступы заграждались проволокой в 1, 2 кола и минировались. Леса, представляющие из себя естественные препятствия, усиливались завалами, идущими по вост., северо-вост. и юго-вост. опушкам рощ. Между узлами сопротивления, находящимися между собой на значительном расстоянии (свыше 2 км), противником сооружались промежуточные опорные пункты в виде пулеметных снежно-ледяных блиндажей.

Наиболее важные дороги, связывающие узлы сопротивления, контролировались отдельными танками; вдоль этих дорог противником были сооружены ячейковые парные окопы, взаимно фланкирующие друг друга пулеметным и автоматным огнем.

Для придания устойчивости узлам сопротивления на ответственных направлениях, на окраинах деревень, близ узла дорог, были закопаны в землю отдельные танки, являющиеся своеобразными ДЗОТами.

Наиболее сильными участками в обороне противника являлись: участок от СИДОРЕНКИ до ГУРЬЕВО и район АЛЕКСИН»¹.

Когда на стол генералу Захаркину легли сведения авиационной разведки и донесения армейских, дивизионных и полковых разведгрупп, он решил не лезть своими дивизиями на укрепрайоны, не класть перед окопанными танками и опорными пунктами изготовившегося к бою противника своих бойцов, а прорвать фронт и выйти на оперативный простор по коридору, где немцы относительно слабы и где они не ждут наступления. Тарусский участок для этого подходил идеально. Правда, здесь не было ни дорог, ни мостов. И еще одна опасность, которая могла стать серьезным препятствием, а при определенных обстоятельствах и обернуться катастрофой для всей армии: самая сильная, Высокиническая, группировка противника буквально нависала над ударной группировкой с севера и могла опасно контратаковать во фланг. Для того чтобы этого не произошло, командарм отдал приказ правофланговым дивизиям в первые же дни всеми силами атаковать Высокиническую группировку. Действия их были увязаны с задачами войск левого крыла соседней 43-й армии. Свою задачу они выполнили, хотя с выходом в заданный район опоздали на несколько дней. К тому же не получилось запланированного охвата. Немцы, почувствовав опасность окружения и получив разрешение на отход, основными силами успели уйти восточнее, на заранее подготовленный рубеж обороны.

На левом же крыле, в районе Алексина, 238-я, 340-я и 173-я стрелковые дивизии с приданными им частями и усилением 16—19 декабря провели Алексинскую наступательную операцию, в результате которой разгромили 131-ю, 31-ю и части 52-й пехотных дивизий противника. Немцы потеряли в Алексине и в окрестностях города около 8000 человек убитыми и ранеными, много техники, оружия и снаряжения. Алексинская операция была проведена блестящим охватом, в которой отличились многие

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 80—83.

подразделения наших дивизий и частей усиления, и требует отдельного исследования как образец воинской доблести солдат и полководческого искусства командиров и штабов.

Из отчета штаба 49-й армии:

«Части ударной группировки армии (центральный участок фронта) к исходу дня 15.12.41 г. сосредоточились в следующих районах:

194 СД — оставив прикрытие на своем правом фланге и в центре, главными силами сосредоточилась в районе лес сев. ЮРЯТИНО, ГУРЬЕВО;

133 СД — СКРИПОВО, ТЕМЬЯН, ИВАНОВКА, НИКОЛЬСКОЕ;

штадив — ЗАОКСКОЕ;

26 отд. курсантская стрелковая бригада — лес сев. ТЕТЕРЕВО, ПАШКОВО, ЯКОВЛЕВО;

штабриг — ТЕТЕРЕВО;

34 СБр — ВИШЕНКИ, НОВОСЕЛКИ, ЧЕГОДАЕВО;

штабриг — ВИШЕНКИ;

19 СБр — ЕКАТЕРИНОВКА, РАЗАНОВО, МЫШЕНКИ;

штабриг — ЕКАТЕРИНОВКА;

19 и 20 гв. омд — ДЯТЛОВО;

34 и 23 ТБр в районе СВИНСКОЕ;

18 ТБр в районе КАЛИНОВО, ДАШКОВКА.

В период сосредоточения частей особое внимание обращалось на тщательную маскировку расположения войск, организацию противовоздушной обороны, строгое соблюдение военной тайны, комендантскую службу и службу боевого обеспечения».

«...Выход частей ударной группировки армии на вост. берег р. ОКА начался с рассветом 16.12.41 г. Части совершили марш 5—8 км по бездорожью в условиях глубоких снежных заносов, что не позволяло ударной группировке своевременно занять исходное положение и начать наступление в 7.00 16.12.41 г. Командарм начало наступления перенес на 12.00 16.12.41 г. с тем, чтобы обеспечить одновременность наступления всех соединений ударной группировки»¹.

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 101—103.

Генерал Захаркин лично руководил действиями и вводом в бой ударной группировки. Надо отметить, что командарм не побоялся нарушить директиву штаба Западного фронта, которая предписывала начать бой в 7.00. В этом случае подразделения вводились бы в дело частями, несобранно и могли бы последовательно уничтожаться противником при приближении к опорным пунктам, насыщенным огневыми средствами. Захаркин взял на себя ответственность и рискнул. Ведь, если бы не получилось, первая голова, которая полетела бы в снег за провал наступления под Тарусой, была бы его.

Через Оку в нескольких местах были наморожены переправы, лед утолщен, и по этим ледяным мостам пошла не только пехота, но и техника.

Перед атакой была произведена артподготовка. Ударную группировку усилили 570-м и 564-м пулеметно-артиллерийскими полками, четырьмя дивизионами РС (1, 19, 22 и 32-м гв. омп). На центральном участке сосредоточили 150 орудий разного калибра, 179 минометов. Включая РС, это давало плотность 15 орудий на километр фронта, а с минометами — 33 орудия. Кроме того, Захаркин предусмотрел следующее: у Дракина, которое входило в полосу сосредоточения ударной группировки, фронт резко, под углом 90 градусов, поворачивал на север, где сосредоточилась правофланговая группировка, тоже имевшая достаточное количество артиллерии, и при необходимости она могла свободно маневрировать траекториями и накрывать до 50 процентов целей на любом участке главного удара. Плотность орудий при этом, разумеется, становилась еще больше.

Захаркин переиграл немецкие штабы и выставил на направлении главного удара на фронте в 10 километров шириной 26 744 штыка против 3500, которыми располагал на утро 16 декабря 1941 года противник; 1158 станковых и ручных пулеметов против 292 немецких; 469 стволов артиллерии и минометов против 109 немецких и 36 танков различного типа, в том числе тяжелых КВ и Т-34¹, против 12 легких и средних немецких.

---

¹ Т-34, который мы привыкли считать средним танком, в начале войны числился по категории тяжелых. Противник считал его таковым до самого окончания войны, и, видимо, справедливо.

На правом крыле противник превосходил нашу группировку. Именно там он ждал основного удара. На левом превосходил в артиллерии. В целом 49-й армии к моменту контрудара удалось достигнуть превосходства противника в количестве штыков и вооружении. К сожалению, и армии генерала Захаркина, и другим армиям Западного, Калининского и Брянского фронтов, тоже перешедшим в эти декабрьские дни в наступление, не удалось, атакуя, постоянно наращивать свой удар. Сил для этого тогда еще не доставало. Резервы были исчерпаны очень скоро. Наступательный ресурс дивизий, введенных в бой на исходных, тоже постепенно расходовался и таял. Противник же, ошеломленный в первые недели атаки Красной армии, постепенно пришел в себя и начал маневрировать имеющимися резервами. Свежие дивизии и полки поступали из глубокого тыла и тут же вводились в бой. К весне это особенно ощущалось — наступление Красной армии выдохлось, коммуникации растянулись, удары становились слабее. Напротив, противник все чаще и опаснее контратаковал. Но в декабре наступление наших армий казалось сокрушительным.

Из отчета штаба 49-й армии о декабрьском наступлении 1941 года:

«17.12.41 г. наступление частей и соединений армии продолжало развиваться. Ударная группировка армии, подтянув артиллерию и обозы, к исходу 17.12.41 г. с боем вышла на фронт:

194 СД заняла КИСЛИНО, ПОТЕСНИКОВО и вела бой за ТРОИЦКОЕ;

26 СБр, по овладении совместно с 194 СД ВОЛКОВСКОЕ, к исходу 17.12.41 г. заняла УГЛИЧИ и САЛТЫКОВО;

133 СД, развивая успехи 26 СБр, заняла УСЛИМОВО и ИСКАНСКОЕ, подойдя своими передовыми частями к СЕЛИВЕРСТОВО.

На фронте правого крыла армии ничего существенного не произошло.

60 СД продолжала вести напряженный бой, а остальные части продвижения не имели.

Соединения левого крыла армии к исходу 17.12.41 г. овладели:

238 СД после ожесточенных боев в 15.30 17.12.41 г. овладела г. АЛЕКСИН и, переправившись одним батальоном через р. ОКА у отм. 110,3, вела бой в лесу южнее ЩАПОВО, остальными силами вела бой за переправы на р. ОКА у АЛЕКСИН.

173 СД в результате успешных боев заняла БЕЛОЛИПКИ и БОЛОТО.

340 СД имела значительный успех и заняла КИШКИНО, выйдя, таким образом, сев.-зап. 2 км 173 СД.

В течение 18.12.41 г. на фронте армии происходили особенно ожесточенные бои, в результате которых к исходу дня части и соединения армии заняли:

415 СД — одним батальоном вышла к дороге БАРСУКИ—БУРИНОВО и заняла разъезд БУРИНОВСКОЕ;

5 Гв. СД, заняв ВЫСОКОЕ, вышла к ж. д., что 3 км западнее СИНЯТИНО;

60 СД — овладела высотой 136,1 и ЛЕСН., что 1 км сев.-западн. КРЕМЕНКИ¹. В результате сильного огня противника 5 Гв. СД и 60 СД понесли большие потери. Неоднократные атаки численно слабых полков этих дивизий большого успеха не имели.

194 СД после упорного боя заняла КРЕМЕНКИ, ЕРШОВО и продолжала вести бой за ТРОИЦКОЕ.

26 СБр резко выдвинулась вперед, овладела НЕКРАСОВО, БЕЗОБРАЗОВО и подошла к РАДЕНКИ, где встретила сильное сопротивление противника.

133 СД продолжала вести бой за СЕЛИВЕРСТОВО.

19 СБр, потеряв в течение 17.12.41 управление, приводила себя в порядок в районе КУЗЬМИЩЕВО².

Общему успеху действий главной группировки армии в течение 18.12.41 немало способствовала выброска в тыл противника сводного отряда в составе стрелкового ба-

---

¹ Нынешний город Кременки стоит рядом с деревней Кременки. Он построен совсем недавно на месте бывшего домика лесника. Отметка «ЛЕСН.» штабных офицеров 49-й армии — это и есть то место, где теперь стоят многоэтажные красивые и уютные дома города Кременки Калужской области.

² О том, что произошло с 19-й стрелковой бригадой, подробно рассказано в предыдущей книге серии «Забутые армии. Забытые командармы» — «Серпухов. Последний рубеж».

тальяна, усиленного 11 танками. Достигнув ВАЛЬКОВО, отряд отрезал пути отхода противнику».

Перед Тарусой наступление застопорилось. 19-я стрелковая бригада, атакованная немецкой подвижной группой из Тарусы, разбежалась. Более того, подставила под удар левый фланг успешно наступавшей 133-й стрелковой дивизии. Генерал Захаркин приказал командиру 133-й дивизии генерал-майору Захарову навести порядок в правофланговой бригаде. Тот выслал в бригаду своих штабных офицеров, через несколько часов бригаду собрали, и она начала выполнять боевые задачи. Но время было упущено. Инициативу на некоторое время перехватил противник, что оказалось достаточным, чтобы практически без потерь улизнуть из Тарусы. Чтобы вернуть наступлению необходимые темп и мощь, командарм спешно вводит в бой свой резерв: между 19-й стрелковой бригадой и 133-й стрелковой дивизией входит острым стремительным клином 30-я стрелковая бригада и с ходу овладевает опорным пунктом немцев Мартемьяновка.

На следующий день сводный отряд, созданный из частей 5-й гвардейской стрелковой дивизии, ударом с юго-запада в 7.30 19 декабря 1941 года ворвался в Тарусу и совместно с частями 19-й стрелковой бригады овладел ею.

По поводу освобождения Тарусы в архиве удалось отыскать следующий довольно любопытный документ. Это переданное по телеграфу донесение начальника штаба 49-й армии полковника Верхововича в штаб Западного фронта.

«19.XII.41 г. Начало переговоров 16.25. Конец — 17.15.

— ВЕРХОЛОВИЧ у аппарата. Здравствуйте, тов. ЯКОВЛЕВ. Прошу принять обстановку, которая несколько изменит положение в сравнении с тем, что не докладывал утром тов. СОКОЛОВСКОМУ. Даю положение на 12 часов 19/12-41 г.

На правом фланге до р. ПРОТВА положение без перемен. На фронте 194 СД сломала упорное сопротивление противника на рубеже ТРОИЦКОЕ, ЕРШОВО. Овладела ТРОИЦКОЕ, ЕРШОВО и успешно наступает в направлении ГОСТЕШЕВО, обходя лесной массив, что южнее ЕРШОВО, с целью выхода на ГОСТЕШЕВО с юга. К на-

стоящему времени части этого соединения были у высоты. Противник начал быстрый отход на этом участке на ГОСТЕШЕВО. Организовано преследование с обходом его с юга.

26 СБр подошла с северо-восточной окраины РАДЕНКИ, готовит захват с севера.

133 СД подошла и изготавилась к атаке ЛЬГОВО. Последнее блокировано. Еще одна треть этого соединения вела бой за ТИТОВО.

30 СБр вышла на западную опушку рощи и восточнее БОЛТАНОГОВО. Одной третью содействует ударам с юга на ЛЬГОВО в помощь своему соседу.

19 СБр своей одной третью овладела северной окраиной ТАРУСА. Остальные подразделения наступают в обход ТАРУСА с запада. 15 часов головой проходила СЛОБОДКА 5 км западнее ТАРУСА, в движении на большак ТАРУСА—ПЕТРИЩЕВО. Одна девятая, усиленная подразделениями 5 Гв. СД, атакой атаковала ТАРУСА с юга и юго-запада. ТАРУСА около 12 часов занята нашими частями. Трофеи и прочие военные имущества, оставленные в ТАРУСА, а также наведения порядка, временно остается это подразделение в ТАРУСА, после чего поступит в распоряжение своего командира.

В боях в р-не ТРОИЦКОЕ, по предварительным данным, установлено до 800 трупов противника, захвачено до 30 орудий различного калибра. Остальное уточняется.

Должен доложить, что, несмотря на полученное официальное донесение, что в боях в р-не ТРОИЦКОЕ 18.12.41 захвачен пленный 85 ПП 62 ПД, сегодня эти сведения не подтвердились. В этом р-не установлены части ранее действовавшей здесь 260 ПД. Захваченные пленные в р-не СЕЛИВЕРСТОВО принадлежат 181 ПП 52 ПД. Южнее СЕЛИВЕРСТОВО захваченные пленные 480 ПП; на южном участке в р-не АЛЕКСИН пленные 480 ПП.

Население города ТАРУСА с восторгом и радостью встретило наши доблестные части, освободившие город от кровавых фашистов. Население возвращается обратно в город. Происходит очистка города.

На южном участке в р-не АЛЕКСИН 238 СД, отражая контратаки пр-ка, занимает ШИРЯЕВО, БАРСУКОВО,

ведет бой за ВЛАСОВО, ГАТИЩИ и ЖАЛИЧНА. Противник на этом участке после контратак был отброшен в северо-западном направлении. 163 СД занимает роща юго-вост. ГРЕНИЦЫ, МЫШЕГО, СТОПКИНО, ведя огневой бой с противником по р. МЫШЕГА. 340 СД ведет бой на прежнем рубеже. Противник на этом участке оставил сильные арьергардные части с тем, чтобы прикрыть свой отход. Части выделяют лыжные отряды и ставят задачу: путем глубокого обхода — выход на пути отхода противника и дезорганизовать его тыл. Вот пока все.

Прошу доложить тов. СОКОЛОВСКОМУ. Если ко мне есть вопросы. Не докладывал о «коробочках» лишь потому, что успеха они не имели. Захаров заврался, они были лишь у опорного пункта в р-не ЛЬГОВО и дальше не ходили. Поэтому не доложил. Остальные вопросы понятны. Принимаем меры. Если не удастся быстрее выйти нашими частями южной группы на ПЕТРИЩЕВО, то будем пускать части, видимо, с другого направления с тем, чтобы облегчить наступление южной группы»¹.

Самой удачной операцией в ходе первого этапа наступления 49-й армии была конечно же Алексинская операция. Она принесла большой успех, большие трофеи. Воодушевила войска. В районе Тарусы была попытка сделать то же самое, но охват немецкой группировки не получился. Противник, воспользовавшись результатами своего контрудара по 19-й стрелковой бригаде и относительно хорошей дорогой на северо-запад, окружения и последующего уничтожения или пленения избежал. Армии, как свидетельствуют дальнейшие события, это вышло боком: ускользнувшая из западни Тарусская группировка противника тут же заняла оборону на заранее подготовленном рубеже Остров—Гостешево—Раденки—Льгово (ныне Тарусского и Жуковского района Калужской области).

«Эти населенные пункты, — говорится в штабных документах 49-й армии, — были приготовлены как сильные узлы сопротивления, находящиеся между собой в огневой связи пулеметов, минометов и отдельных орудий. Для обеспечения устойчивости названных пунктов противником

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 122. Л. 245.

использовались одиночные танки, которые зарывались в землю. Дороги, связывающие эти узлы сопротивления, контролировались отдельными курсирующими танками. Попытка обхода 194 СД и 26 СБр этих узлов сопротивления успеха не имела; попадая под фланкирующий огонь отдельных орудий, станковых пулеметов и минометов из этих узлов сопротивления, части несли большие потери»¹.

Вот что говорится в том же документе о характере боев в двадцатых числах декабря на участке фронта 49-й армии: «Период боев с 20.12.41 г. на фронте армии характеризуется как период напряженных, ожесточенных боев и частых перегруппировок. Действия противника за этот период отличались особенной активностью почти на всех участках фронта, противник переходил в контратаки, которые отбивались нашими войсками с большими для противника потерями»².

Что ж, немцы довольно быстро пришли в себя, перегруппировались и начали действовать, как всегда, собранно и решительно. Рубеж Остров—Льгово им нужно было удерживать для того, чтобы:

а) обезопасить свою Калужскую группировку от охвата с северо-запада;

б) дать возможность вывести войска и тяжелую технику Серпуховской группировке.

Калугу немцы сдавать не хотели. Это был самый крупный город на всем подмосковном участке Западного фронта. Штаб XIII армейского корпуса противника все еще находился там. Немцы хотели оставить Калугу за собой и перезимовать в городе, основательно укрепив его подступы инженерными заграждениями и войсками. XII и LVII армейские корпуса 4-й полевой армии ГА «Центр», закрывая Малоярославецкое направление, лишали Красную армию маневра северо-западнее Калуги с целью ее охвата справа. Но вскоре именно это и произойдет. Благодаря усилиям и храбрости дивизий и стрелковых бригад 49-я армия грозно нависнет над Калужской группировкой с севера и за-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 113.

² Там же.

ставит немцев оставить город. С юга тем временем Калугу обтекала конница 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова. А непосредственно на Калугу по наикратчайшему маршруту ринулась бронированным комом ударная группировка 50-й армии генерала И.В. Болдина. Дни калужской обороны немцев были сочтены. Теплые квартиры и уютные улочки на крутом живописном берегу Оки уходили в прошлое и превращались в дразнящее воспоминание.

В эти дни генерал Захаркин выехал на свой левый фланг, осмотрел передний край и принял решение переключить усилия армии именно сюда, где успешно действовали «алексинские» дивизии. Главным направлением стало левое крыло. Сюда же он приказал перегруппировываться наиболее боеспособной и мобильной 5-й гвардейской стрелковой дивизии. На левый фланг были переброшены части усиления.

Немцы тем временем укрепляли рубеж Высокиничи—Недельное—Прудки—Марьянка, чтобы обеспечить отход основных сил.

Дорога от Высокиничей до Прудков была плотно забита автомобильным и гужевым транспортом, бронетехникой и тягачами, тащившими орудия. Противник поспешно эвакуировал свою Серпуховскую группировку на Малоярославец. Оттуда часть этого потока грузилась на платформы и в железнодорожные вагоны и отправлялась на запад эшелонами, а часть шла дальше по Варшавскому шоссе на Медынь и Юхнов. Чтобы Красная армия не перерезала этот поток, не рассекла его фронтальным глубоким ударом в промежутке между Юхновом и Медынью, немцам необходимо было любыми средствами парировать удары советской 49-й армии. А для того чтобы Высокинчско-Неделинская группировка противника могла обеспечить себе свободный маневр перед фронтом нашей армии и обеспечить отход своих главных сил на запад, ей, как воздух, нужны были шоссейная дорога Высокиничи—Калуга и железная Малоярославец—Калуга. Эти две магистрали шли почти параллельно. По ним немцы отходили на Кондрово и Полотняный Завод, укрепляя там еще один последовательно расположенный рубеж обороны.

Сюда, под Высокиничи и Недельное, в срочном порядке из Германии на самолетах было переброшено подкрепление: 3-й и 4-й мотопехотные полки из состава дивизии «Дас Рейх». С соседнего, менее угрожаемого участка фронта спешно подтянуты 73-й и 74-й мотопехотные полки 19-й танковой дивизии. Занявшим оборону на фронте Высокиничи—Недельное—Марьинка зачитали приказ: оборонять рубеж любой ценой, до последнего солдата, не считаясь с потерями в личном составе и материальной части.

По данным разведки, немецкая группировка, противостоящая армии генерала Захаркина на рубеже Высокиничи—Недельное—Марьинка, имела приблизительно следующий состав. Остатки 260-й и 52-й пехотных дивизий — до 2000 штыков каждая, или по 35—50 штыков в роте. Батальоны 3-го и 4-го мотопехотных полков СС были полнокровными, полностью укомплектованными личным составом и хорошо экипированными для действий в условиях суровой русской зимы. Каждый полк имел по 800 штыков. Батальоны 73-го и 74-го мотопехотных полков, прибывшие из состава 19-й танковой дивизии, имели до 60 процентов личного состава от штатного. В каждом полку до 400—500 активных штыков. 131-я пехотная дивизия к этому времени имела до 1500 активных штыков. Кроме того, здесь же, на Высокиничско-Неделинском участке, действовал 449-й пехотный полк 137-й дивизии. Таким образом, противник располагал 8000 штыков при большом насыщении автоматическим оружием, минометами и пехотной артиллерией. Именно эта группировка скоро будет стоять перед дивизиями армии генерала Захаркина на Старой Калужской дороге и на рубеже Кондрово—Полотняный Завод. Она же отойдет и к Юхнову, к Угре и Ресе. Но об этом рассказ впереди.

Из отчета штаба 49-й армии: «Общая группировка противника, как это выяснилось в результате разведки боем, была следующей: на рубеже ВЫСОКИНИЧИ, (иск) НЕДЕЛЬНОЕ оборонялись 449 ПП, 137 ПД и батальон 4 МП СС. Эти части имели в населенных пунктах небольшие группы силою взвод-рота для нанесения контратак. Кроме них, на этом участке действовали отдельные подразделения 258 ПД.

На рубеже НЕДЕЛЬНОЕ, (иск) БАШМАКОВКА оборонялись остатки 260 ПД и батальоны 3 МП СС. Кроме 260 ПД и батальонов СС, на этом участке действовали отдельные подразделения 263 ПД.

На рубеже БАШМАКОВКА, ПРУДКИ оборонялись части 52 ПД и 73, 74 МП 19 ТД.

Южнее ПРУДКИ до МАРЬИНКА оборонялись части 131 ПД.

Всего на рубеже ВЫСОКИНИЧИ, НЕДЕЛЬНОЕ, ПРУДКИ, МАРЬИНКА противник имел до 8000 штыков, что давало среднюю плотность на 1 кв. км фронта до 160 штыков; на участке НЕДЕЛЬНОЕ, ПРУДКИ, которому противник придавал особое значение, на фронте 20 км оборонялись до 5000 штыков с средней плотностью до 250 штыков»¹.

Отход частей 52, 260 и 173-й пехотных дивизий, измотанных в предыдущих боях, с рубежа Гостешево—Льгово обнажил правый фланг группировки противника, оборонявшейся севернее. Этим обстоятельством тут же воспользовались дивизии левого крыла 49-й армии и подвижные отряды, созданные из числа самых лучших и физически хорошо подготовленных бойцов и командиров.

Из отчета штаба 49-й армии: «В течение нескольких дней боев на рубеже ВЫСОКИНИЧИ, НЕДЕЛЬНОЕ, ПРУДКИ, МАРЬИНКА противник оказывал упорное сопротивление, переходя на отдельных направлениях в неоднократные контратаки.

В населенных пунктах НЕДЕЛЬНОЕ, БАШМАКОВКА, ПРУДКИ уличные бои продолжались целыми сутками с неоднократным переходом противника в контратаки силою до батальона.

НЕДЕЛЬНОЕ, МЫЗГИ, НИКОЛАЕВКА неоднократно переходили из рук в руки. Противник после ожесточенного сопротивления и неоднократных контратак, понеся большие потери в личном составе и материальной части, вынужден был 30.12.41 оставить этот рубеж. Здесь он оставил много автотранспорта, обоза, значительную часть артиллерии и боеприпасов. Основное ядро 3 и 4 МП

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 121.

СС, 73 и 74 МП 19 ТД в боях на этом рубеже понесло большие потери»¹.

О деревеньке Мызги, что и теперь стоит близ Старой Калужской дороги, мы еще поговорим.

Из журнала боевых действий 260-й пехотной дивизии 4-й полевой армии: «Противник, прорвавшийся в брешь между XIII и XXXXIII корпусами, продолжает наступать в северо-западном направлении. Утром он захватил АЛЕШКОВО и подошел к НЕДЕЛЬНОЕ, где находится командный пункт дивизии, пункт тылового управления и автомобильные колонны. Во второй половине дня НЕДЕЛЬНОЕ было оставлено из-за нехватки боеприпасов. В сильную метель, несмотря на неоднократное применение грейдера, дороги из НЕДЕЛЬНОЕ на север расчистить не удалось, поэтому все машины, стоявшие в НЕДЕЛЬНОЕ, оказались в руках противника».

Существует некий стереотип, порожденный нашим невежеством, незнанием собственной истории и нелюбопытством, зачастую ленью, что, мол, немцы под Москвой замерзли, оружие их клинило от морозов, танки встали, вмерзнув в осеннюю грязь, одежды зимней у солдат вермахта не было, а тут налетели румяные сибиряки в белых полушубках, и группа армий «Центр» побежала... Но все обстояло не совсем так, а порою и вовсе не так. Да, были сибиряки в белых полушубках, были на немцах сапоги, подбитые металлическими гвоздями, были и морозы. Но, к примеру, последние, как свидетельствуют сводки, редко доходили до минус 25 градусов. Снега действительно выпало много. А морозы — средние. И обмораживали они руки и ноги и нашим бойцам. Только наших обмороженных отправляли в лазареты, в тыл, на излечение, а обмороженные немецкие солдаты не считались ни ранеными, ни больными и отправке в тыл не подлежали. Это к тому, что в Красной армии людей *не жалели*, а немцы о своих солдатах очень сильно пеклись-заботились...

Немцы из-под Москвы, как мы видим, вовсе не бежали. Не драпали они и на северном крыле Западного фронта под Волоколамском и Истрой, не бежали под Тулой, на

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1044. Л. 122.

южном участке. Здесь, в центре, их приходилось выбивать с каждой промежуточной позиции. Шли упорные, плотные бои за каждый населенный пункт, заблаговременно превращенный противником в дерево-земляную и снежную крепость.

В своей книге «Битва за Москву» Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников так охарактеризовал обстановку того периода на южном участке Западного фронта: «С выходом армий левого крыла фронта на рубеж западнее Высокиничей, восточнее Недельного, Калугу и далее на р. Оку до Белева боевые действия продолжались, оставаясь такими же напряженными и активными и являясь, по существу, новым этапом фронтовой операции».

Лейтенант Кузьминов с наводчиком Крамаренко лежали в снежном окопе в молодом ельнике, до верхушек заваленном снегом. Метель, бушевавшая всю ночь, немного утихла, гоняла по полю снежные облака и заносила следы разведчиков. Разведка ушла на рассвете к большаку Недельное—Прудки и до сих пор не вернулась. Все сроки уже прошли.

Крамаренко шевельнулся, пальцем придерживая маскировочный капюшон над бровью:

— Ну что там, товарищ лейтенант? Скот гонят?

— Нет, Крамаренко, машины пошли. Грузовики.

— Смываются германы из Высокиничей, — усмехнулся наводчик. — Наших не видать?

— Не видать.

Лучших людей отправил лейтенант Кузьминов в разведку. Разведчики должны были пробраться в ближайшую деревню, посмотреть, не устроили ли там немцы дневку и нет ли замаскированных танков. И вот не вернулись. Была еще зыбкая надежда: заблудились или пошли назад кружным путем, оврагом, как в прошлый раз, через лес, барахтаются где-нибудь в снегу...

В бинокль хорошо просматривалась накатанная дорога. Даже пурга и заносы не мешают немцам — идут и идут нескончаемой колонной.

— Вот что, Крамаренко, дуй на батарею, скажи лейтенантам Петрову и Резаковичу, чтобы ставили орудия на передки и гнали запряжки вон туда, на опушку.

Согласовав свои действия с командиром стрелкового батальона и получив взвод охранения, лейтенант Кузьминов через час с небольшим встречал свою батарею на лесной дороге. Дорога вела к большаку. Заметенная снегом, теперь она походила на лесную просеку.

Бойцы протоптали в снегу на просеке тропу. Скрытно, на руках, перетаскивали свои «сорокапятки», установили на открытых позициях для стрельбы прямой наводкой и, не мешкая, наблюдая явные цели, открыли огонь.

Лейтенант Кузьминов смотрел в бинокль на дорогу, где рвались снаряды его батареи, делал необходимые поправки. Наводчики тут же исполняли его приказы. Снаряды ложились все точнее. Уже загорелись несколько грузовиков. По снежному полю металась пехота.

Когда боезапас подошел к концу, ездовые выгнали из оврага конные запряжки, поставили орудия на передки и галопом погнали в тыл. Последними ушли с позиций пехота боевого охранения и лейтенант Кузьминов. Лейтенант смотрел в бинокль на горящий большак и злорадно шептал:

— Вот вам за моих разведчиков. Вот вам за моих ребят...

Дивизия была уже под Юхновом и готовилась к наступлению, когда командир артполка вручил командиру батареи ПТО лейтенанту Кузьминову орден Красной Звезды, а наводчикам орудий медали «За отвагу».

Глава 3

БОИ НА СТАРОЙ КАЛУЖСКОЙ ДОРОГЕ

Бои за каждую деревню. «Части медленно продвигались вперед...» Как отступали немцы. У соседей успех — взяты Калуга и Малоярославец, а здесь кровавое противостояние. Что имели танковые бригады? Потери и трофеи. «Мы с Иваном...»

Еще летом 1941 года один из немецких генералов, анализируя результаты первых сражений в попытке понять их дальнейший ход, заметил, что дальнейшие бои и бит-

вы на Восточном, Русском, фронте, как называли его в германской армии, будут сражениями за коммуникации, то есть за дороги. Так произошло в период осеннего наступления группы армий «Центр» на Москву (операция «Тайфун»), так происходило и во время контрнаступления Красной армии в декабре 1941 года по всему фронту.

Из Тарусы, небольшого районного городка на Оке, принадлежавшего тогда Тульской области, немцы хлынули в Недельное. На несколько дней село Недельное прочно заняло одно из основных мест в сводках обеих противостоящих сторон. Дело в том, что в двадцатых числах декабря, когда, наконец, началось наступление и в центре Западного фронта, крупный тарусский гарнизон, где немцы держали свой подвижной резерв, оказался в полуокружении: с юга и юго-запада город начала обтекать наступавшая из-под Алексина, Петрищево успешно переправившаяся через реку Оку 238-я стрелковая дивизия полковника Короткова, а с востока и северо-востока — 133-я стрелковая дивизия полковника Захарова и 19-я стрелковая бригада майора Вронского. Противнику, отводившему свои войска на восток, необходимо было на какой-то период сохранить за собой основные коммуникации, шоссейные и железные дороги, чтобы эвакуировать тяжелое вооружение, технику и склады с военным имуществом и боеприпасами. Из Калуги на Высокиничи через село Недельное пролегал старинный тракт, мощенная булыжником дорога на Москву. К тому времени тракт был запущен, наполовину заброшен. Но немцы, поняв его значение для своего движения на Москву, быстро восстановили полотно силами советских военнопленных, местного населения и своих рабочих команд. По Старой Калужской дороге, которая помнила еще солдат Наполеона, потянулись нескончаемые колонны техники и гужевого транспорта. Эта артерия питала Высокиничскую группировку немцев, дивизии XIII, XII и LVII корпусов 4-й полевой армии. Теперь, когда эти войска отводились под непрерывными атаками дивизий 49-й и 43-й армий Западного фронта, им снова остро понадобилась транспортная артерия, которая бы обеспечила их транзит на запад, в район Калуги. Ко всему прочему Старую Калужскую дорогу противник мог использовать и в качестве удобной

рокады. Калуга тогда была еще не взята войсками советской 50-й армии, немцы ее намеревались оборонять всеми силами и средствами, и именно туда стремилась часть войска, под натиском Красной армии покидающая позиции на реках Протве и Оке под Серпуховом.

Старый Калужский тракт пролегал через село Недельное. Его-то и укрепили немцы, расположив усиленные гарнизоны по окрестным населенным пунктам и связав их в единый оборонительный узел под единым командованием. Именно на эти гарнизоны через несколько суток наткнулась разведка наступающих советских дивизий, шедших в первом эшелоне. И если Недельное удалось захватить с ходу и затем удержать в серии контратак, то за другие деревни, превращенные противником в опорные пункты, укрепленные по всем правилам военной науки и практики, пришлось драться долго и положить здесь много солдатских жизней.

Из оперсводки штаба 49-й армии: «Части армии ликвидировали пр-ка в р-не БАШМАКОВКА, ДОЛЬСКОЕ, ПРУДКИ и в течение ночи продолжали наступление в общем направлении КУЛЬНЕВО, РЯБЦЕВО, АДАМОВСКОЕ.

1. 194 СД продолжала наступление в направлении ХРУСТАЛИ, ЕРДЕНЕВО; преодолевая минные заграждения и огневое сопротивление пр-ка, части медленно продвигались вперед. Пр-к при отходе минует дороги, поляны и подступы к населенным пунктам. Впереди стрелковых подразделений непрерывно работают саперы по разминированию дорог. Минированные участки пр-к прикрывает группами автоматчиков и минометным огнем.

2. 26 СБр к 15.00 вела бой в р-не ПОРЕЧЬЕ.

Пр-к, оказывая сильное огневое сопротивление в р-не ВЕТКИНО, неоднократно переходил в контратаки.

Контратаки отбиты. Части ведут бой на прежнем рубеже.

5 Гв. СД с 18 и 23 ТБр ведет бой на прежнем рубеже.

4. 630 СП в 19.00 достиг СМАХТИНО, имея задачу наступать на левом фланге.

5. 34 СБр к 2.00 1.1.42 г. достигла лес юго-вост. ГОНЧАРОВКА, где и ведет бой с пр-ком, обороняющим ГОНЧАРОВКА.

6. 30 СБр к исходу дня вела бой на подступах к МИХЕЕВО, КУЛЬНЕВО.

7. 19 СБр к 18.00 31.12.41 г. достигла ДОЛЬСКОЕ, имея задачу действовать совместно с 133 СД в общем направлении ФРОЛОВО, КОНДРОВО.

8. 133 СД, введенная в бой в 14.00, ликвидировав пр-ка в р-не ПРУДКИ, к 23.00 овладела БОЛ. ЛУГА, АБЕЛЕЙ, имея передовые подразделения на рубеже развилки дорог на 4 км сев.-зап. АБЕЛЕЙ.

Пр-к в районе ПРУДКИ оставил до 700 трупов, много матчасти и обоза. Учет трофеев производится.

9. 173 СД к исходу дня вела бой на прежнем рубеже. Штадив — ЛАВРОВО, ПЕСОЧНЯ.

10. 238 СД во втором эшелоне в р-не ДУРНОЙ КЛИН, НЕДЕЛЬНОЕ имеет задачу к утру 1.1.42 г. выйти в р-н ДЕТЧИНО.

11. 60 СД в прежнем р-не сосредоточения.

ПОГОДА: сплошная облачность, временами слабый снег, туман. Температура 15—18 градусов мороза»¹.

Как видно из оперативной сводки штаба 49-й армии, дивизии генерала Захаркина, оставив широкий фронт на реках Ока и Протва от Алексина до Высокиничей, сконцентрировались достаточно узким фронтом к северу от Калуги и давили на запад. Немцы заняли заранее подготовленный рубеж вдоль старого калужского большака, Киевского шоссе и железной дороги и пытались остановить наступление на этом рубеже. Шла эвакуация отступающих частей из Калуги, а также из Малоярославца и других участков, которые 4-я полевая армия удержать уже не могла. Дороги были забиты транспортом и тяжелой техникой, которую противник еще надеялся спасти. Дорог, пригодных для интенсивной эвакуации, мало, и этими коммуникациями, которые здесь, под Калугой, будто свились в один жгут, немцы конечно же дорожили особенно. А потому бросили сюда наиболее боеспособные подразделения и те огневые средства, которыми располагали. Читая сводки, приходишь к выводу, что 49-й армии в период зимнего наступления под Москвой достался силь-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 241.

ный противник. Контратаки следовали одна за другой. Постоянно минометный огонь. И, учитывая то, что Захаркин не располагал сколько-нибудь мощным усилением, а вынужден был действовать исключительно пехотными подразделениями (полковая и дивизионная артиллерия по бездорожью не успевала за наступающей пехотой, пушки вязли в снегу), 49-й армии приходилось платить за каждый взятый рубеж большой кровью. Две танковые бригады (18-я и 23-я), которые действовали совместно с 5-й гвардейской стрелковой дивизией, только считались таковыми. Зачастую они имели до взвода боеспособных танков, в основном легких, с ними и шли в бой. Другие дивизии не имели и этого. Правда, судя по тем же донесениям, и противник, к счастью, не располагал бронетехникой. Танки, по всей вероятности, были эвакуированы в тыл. Там, в районе Юхнова и Ржева, шла усиленная перегруппировка с целью организовать оборону и окончательно остановить наступление Красной армии.

Оперативные сводки штаба 49-й армии в те дни начинались примерно такими фразами: «В течение дня и первой половины ночи... на всем фронте армии шел сильный огневой бой. Пр-к, обороняясь на прежнем рубеже, вел сильный минометно-пулеметный огонь по расположению наших частей и неоднократно до начала темноты переходил в контратаки».

Так что вернемся к первоисточникам. Документы сами по себе, в особенности ранее неизвестные, только что рассекреченные, представляют собой довольно захватывающее чтение.

«Оперсводка № 2 к 17.00 1.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 100 000.

1. 49 Армия продолжает наступление в зап. направлении.

2. 194 СД с 26 СБр, 564 и 570 КАП и 4 гв. омп, преодолевая минные поля и другие заграждения, обороняемые пехотой, пулеметами и минометами пр-ка, к 9.00 вышла:

616 СП овладел КЛИНЫ, БАРДЕНЕВО и ведет бой за РЫСКОВЩИНА;

470 СП ведет бой за СТАРОСЕЛЬЕ, наступая с востока;
594 СП ведет бой за СТАРОСЕЛЬЕ, обходя его с юга;
26 СБр ведет бой за ПОРЕЧЬЕ.

Артиллерией дивизии в течение 31.12.41 г. рассеяно до трех рот пехоты пр-ка и уничтожена мин. батарея и 4 ст. пулемета.

Потери за 31.12.41 г.: убитых — 30, раненых — 39, выведен из строя 1 трактор и одно 76-мм орудие.

Трофеи за 31.12.41 г.: автомашин — 11, тягачей — 3, мотоциклов — 67.

3. 5 Гв. СД с 30 СБр и 34 СБр, 18 и 23 ТБр, 404 АП ПТО и 33 гв. омпд ведет бой на прежнем рубеже.

Артиллерией дивизии 31.12.41 г. уничтожено и рассеяно около 2-х рот пехоты, взвод конницы, взвод автоматчиков и разбито 6 автомашин и 5 ст. пулеметов.

О положении 30 и 34 СБр новых сведений не поступило.

4. 133 СД и 19 СБр в 9.00 1.1.42 г. вела бой за ТАУРОВО, наступая 418 СП с вост. и обходя 521 и 681 СП этот пункт с юга.

Пр-к оказывает сильное огневое сопротивление, обстреливая наши части минометным и артиллерийским огнем.

5. 173 СД ведет бой на прежнем рубеже.

6. 238 СД с 20 гв. омпд — новых данных о положении частей не поступило.

7. 60 СД с 29 СБр в прежнем районе.

8. Справа — 415 СД ведет бой на рубеже: ВЕРХОВЬЕ, ЛОКОНСКОЕ. Слева — 340 СД ведет бой с пр-ком, занимающим рубеж ЛИХУН, БОЛ. КАМЕНКА.

ПОГОДА: слабый снегопад, туман, температура минус 15 градусов.

Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, для автотранспорта труднопроходимы.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба 49 Армии

бат. комиссар СТЕПАНОВ»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 242.

Итак, противостояние вдоль сети дорог продолжается. Обе стороны наращивают огневую мощь. Активно действует артиллерия. Опасаясь контрудара, Захаркин устанавливает прочную локтевую связь с соседями слева и справа — частями 43-й и 50-й армий. Там явные успехи. 50-я стремительным и мощным броском своей ударной группировки только что ворвалась и освободила Калугу. А 43-я выбила противника из Малоярославца и захватила большие трофеи: 35 танков, 12 танкеток, 13 бронетранспортеров и броневедомостей, 560 грузовиков, 160 орудий, 65 минометов, три склада боеприпасов, около тысячи велосипедов и большое количество вагонов с различными грузами на железнодорожной станции. В числе трофеев, захваченных бойцами 43-й армии, оказался генеральский парадный мундир и шпага с надписью на клинке, что это оружие вручено лично Гитлером командующему группой армий «Центр» для торжественной церемонии парада победы германских войск в Москве.

Соседи праздновали победу, купали в кружках новенькие ордена и медали, а здесь, вдоль линии магистралей шоссе и железной дороги, шла кровавая позиционная рубка.

Наши войска упорно били вперед. Разведка обшаривала оборону, искала слабые участки. Немцы удерживали опорные пункты, основательно укрепив их и усилив огневыми средствами. Противник успешно применял подвижную оборону, когда мобильные подразделения появлялись на угрожаемых участках, ликвидировали бреши, а затем контратаковали, создавая видимость сплошной линии обороны. Атаки сменялись контратаками. Количество потерь с обеих сторон росло с каждым боем. Штаб фронта требовал решительных действий и результатов. Дивизии сутками топтались почти на месте, зачастую имея весьма незначительное продвижение вперед, а иногда и не имея такового.

«Сводка № 3 к 5.00 2.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 100 000.

1. Части Армии во второй половине дня 1.1.42 г. продолжали наступление; в течение ночи, закрепляясь на до-

стигнутых рубежах, вели разведку, подтягивали боевые порядки и готовились к наступлению с утра 2.1.42 г.

Пр-к, обороняя рубежи ЕРДЕНЕВО, КОЗЛОВО, СТЕПИЧЕВО, ВОРОБЬЕВО, ДЕТЧИНО, ЛИСЕНКИ, оказывает упорное сопротивление наступающим частям, переходя в неоднократные контратаки.

2. 194 СД с 26 СБр, овладев РЫСКОВЩИНА, ХРУСТАЛИ, ведет бой на рубеже ХРУСТАЛИ, лес юго-вост. СТАРОСЕЛЬЕ.

616 СП ведет бой за ЕРДЕНЕВО;

470 СП, отсекая СТАРОСЕЛЬЕ с юга, наступает в направлении РАЗ. ЕРДЕНЕВО;

954 СП совместно с 26 СБр уничтожил пр-ка в р-не ВЕТКИНО, ПОРЕЧЬЕ, сосредоточился ВЕТКИНО.

26 СБр, уничтожив пр-ка в р-не ПОРЕЧЬЕ, ВЕТКИНО, наступает с ОЖОГИНО в направлении КОЗЛОВО, ХОРОМОНОВО, ИСАКОВКА.

3. 5 Гв. СД с 30, 34 СБр, 18 и 23 ТБр ведет бой на прежнем рубеже, имея незначительное продвижение на участке 34 СБр.

К 24.00 34 СБр вела бой в р-не ж. д. 1,5 км юго-зап. ГОНЧАРОВКА.

Положение остальных частей уточняется.

3. 133 СД с 19 СБр к 24.00 вела бой на рубеже:

19 СБр — обтекая КУЛЬНЕВО с сев., пересекла ж. д. южнее МИХЕЕВО;

418 СП — вел уличные бои в ТАУРОВО;

521 СП — в р-не роши сев. КОРМАНОВКА;

681 СП — во втором эшелоне за 418 СП.

Штадив — БОБРОВКА.

5. 173 СД — сведений к моменту составления сводки не поступило.

6. 238 СД к 17.00 1.1.42 г. головой колонны — ДОЛЬСКОЕ.

Штадив — ПРУДКИ.

7. 60 СД в прежнем р-не сосредоточения.

8. ВВС: в течение 1.1.42 г. провели 37 самолето-вылетов на бомбардирование пр-ка, 19 самолето-вылетов на прикрытие своих войск и 2 самолето-вылета для связи с группой Белова.

Бомбардировке подверглись колонны пр-ка на участке ШУМЯТИНО, МЕДЫНЬ, ИЛЬИНСКОЕ, РЕДЬКИНО.

2 экипажа с задания не возвратились, приняты меры к розыску.

9. Связь — опергруппы со всеми дивизиями — радио; Штарм с опергруппами — радио, СТ-35.

10. Погода: сплошная облачность, слабый ветер, температура — 20—23 градуса мороза.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

Военком штаба

бат. комиссар СТЕПАНОВ.

*Зам. начальника оперотдела
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

Как видим, чрезвычайно медленное продвижение вперед. Хотя не без частных успехов — один из полков 133-й стрелковой дивизии перехватил линию железной дороги. Но штаб Западного фронта эти незначительные успехи конечно же не удовлетворяли. Впоследствии это осторожное продвижение вперед взорвет бурный темперамент Жукова, и командующий фронтом обрушится на командарма-49 с упреками, граничащими с оскорблениями. Но об этом чуть позже.

Читая сводки одну за другой и словно вращая перед собой калейдоскоп событий, невольно замечаешь такую характерную деталь: у каждой дивизии, и даже полка 49-й армии, по фронту свой рубеж атаки, обычно это населенный пункт. У каждого полка своя деревня. И он ее изо дня в день штурмует. С одной стороны, понятно: зима, морозы жмут, и надо где-то в тепле переночевать, набраться сил. В том числе и поэтому немцы так яростно дрались за населенные пункты. Они понимали, что для них, для конкретной роты или батальона, это вопрос жизни или смерти. С другой стороны, Захаркин атакует все же слишком просто — в лоб, предварительно не подавив огневые точки противника. Конечно, легко теперь, задним числом, поправлять генерала и его штаб. Но Жуков требовал уже тог-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 3.

да, в ходе московского наступления, концентрации сил, прорывов на одном участке с глубокими прорывами ударных группировок и последующим окружением противника. Захаркин же бил в лоб, давил противника по всей ширине своего фронта. Возможно, он чувствовал силу противника и слабость своих частей, измотанных предыдущими сражениями и уже потерявших способность действовать мощно и глубоко.

Так что если полк или батальон занимал деревню (а в полку, как правило, насчитывалось до роты активных штыков), то полк продолжал жить. В тепле можно было отдохнуть, хотя бы выспаться.

В одном из заключительных пунктов вышеприведенной оперативной сводки штаба 49-й армии сказано о том, что два самолета ВВС армии были заняты осуществлением связи с группой генерала Белова. Захаркин и Белов в ноябре—декабре 1941 года воевали не просто рядом, их бойцы и командиры, пехотинцы и кавалеристы шли в одних рядах, пытаясь атаковать Высокиничи, тогда еще прочно удерживаемые немецкими войсками. Потом так же бок о бок дрались к югу от Серпухова. В период декабрьского наступления 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова с боями продвигался на запад, в общем направлении, но значительно левее, к югу от Калуги, охватывая калужскую группировку противника со стороны Белева. И здесь уместно дать слово Маршалу СССР Б.М. Шапошникову. В своей фундаментальной книге «Битва за Москву» Борис Михайлович пишет: «1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, переправившись 25 декабря через Оку на участке Кипеть, Мощена, главными силами (1-я гвардейская, 57-я и 41-я кавалерийские дивизии) развивал наступление на Юхнов, а двумя дивизиями (2-я гвардейская и 75-я кавалерийская дивизии) двигался к Козельску, имея задачей взять его 27 декабря.

10-я армия генерала Голикова правофланговыми дивизиями находилась на западном берегу Оки и наступала на Козельск и южнее; центром и левым флангом эта армия вела бой за Белев.

Перед фронтом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й армии отходили части 296-й и 112-й пехотных,

10-й и 29-й моторизованных дивизий противника. В Козельске действовала 216-я пехотная дивизия, а район Белева упорно удерживали части 296-й и 112-й пехотных дивизий немцев.

Таким образом, немецко-фашистские войска были сбиты с Оки от Калуги до Белева, но продолжали упорно удерживать оба города, стараясь остановить наше дальнейшее наступление. Этой же цели, видимо, было подчинено стремление немцев удержаться у Недельного и на линии железной дороги на участке Афанасово, Детчино, Торбеево. Обладание этим участком железной дороги давало возможность противнику обеспечить Калугу от охвата ее войсками 49-й армии с севера»¹.

В период битвы за Москву маршал Шапошников служил начальником Генерального штаба Красной армии. Он видел картину сражения со всеми ее частностями и нюансами с высоты своей должности, то есть масштабно. Армия же в этом масштабе всего лишь частность. Но подчас именно на ее плечи ложилась огромная ответственность за судьбу всей битвы, в которой могли быть сосредоточены силы и действия многих фронтов. В этом смысле ключевая роль какое-то время принадлежала именно 49-й армии генерала Захаркина.

Из оперсводки штаба 49-й армии к 17.00 2 января 1942 года: «Части Армии ведут (далее напечатано слово «бой», но зачеркнуто. — С. М.) упорные бои на рубеже ХРУСТАЛИ, ГОНЧАРОВКА, лес вост. МИХЕЕВО, южн. окр. ТАУРОВО, КУХТИНКА, лес вост. РОЖКИ.

Пр-к, оказывая сильное огневое сопротивление, на отдельных направлениях переходит в контратаки.

1. 194 СД с 26 СБр ведет бой за ЕРДЕНЕВО, СТАРОСЕЛЬЕ.

616 СП наступает на ЕРДЕНЕВО, обходя его с севера; 470 СП, наступая на СТАРОСЕЛЬЕ с востока, был встречен сильным минометно-пулеметным огнем из ЕРДЕНЕВО и СТАРОСЕЛЬЕ, в результате чего отошел на опушку леса сев. ОЖОГИНО.

---

¹ Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009. С. 441.

26 СБр, наступая на СТАРОСЕЛЬЕ с юго-запада, встречена сильным огнем пр-ка со стороны СТАРОСЕЛЬЕ, КОЗЛОВО, успеха не имела.

Потери 194 СД за 30.12.41 г.: убитых — 2, раненых — 32.

Трофеи за 30.12.41 г.: тракторов — 2, бензобочек — 200, седел — 56, винпатрон — 22 000, дальнобойных орудий — 1, лег. машин — 4, груз. машин — 8, мотоциклов — 7, велосипедов — 5, пулеметов — 5, ручн. пулеметов — 3, винтовок — 33, орудий — 1, зен. установок — 1, автофургонов — 3, повозок — 3, снарядов — 470, мин — 118, лошадей — 2, отечественных боевых патрон — 3200.

Потери за 31.12.41 г.: убито — 2, ранено — 24.

Трофеи за 31.12.41 г.: орудий 152 мм — 1, гаубиц — 1, орудий 76 мм — 1, орудий ПТО — 1, автомашин — 2, лег. машин — 1, винтовок — 13, винпатрон — 13 800, лент пулеметных — 6, ручн. пулеметов — 3, автоматов — 7, ракет разных цветов — 1600, мин — 285, телефонных аппаратов — 1.

Потери за 1.1.42 г.: убито — 2, ранено — 6.

Трофеи: снарядов — 2000, бочек железных — 600, мин — 700, гранат — 100, повозок — 4, винпатрон — 5000, кухонь — 1, зарящиков — 6.

Штадив — ПОРЕЧЬЕ.

2. 5 Гв. СД с 30 СБр, 34 СБр, 18 и 23 ТБр, проводя перегруппировку, ведет бой в р-не ВОРОБЬЕВО, БЕРЕЗОВКА, МИХЕЕВО.

568 СП и 34 СБр ведут бой за ВОРОБЬЕВО;

765 СП, сковывая пр-ка с востока ГОНЧАРОВКА, главными силами пересек большак и ж. д. юго-зап. ГОНЧАРОВКА, наступая на ГОНЧАРОВКА с запада;

616 СП с 30 СБр ведет бой за БЕРЕЗОВКА, МИХЕЕВО, находясь в 1 км вост. БЕРЕЗОВКА;

30 СБр под сильным огнем и в результате контратаки пр-ка потеряла управление, отошла. Приняты меры к сбору и приведению в порядок бригады.

Противник перед фронтом дивизии имеет до полутора полков пехоты, два артдивизиона и до четырех минометных батарей.

Сведений о потерях и трофеях не поступило.

Штадив — СМАХТИНО.

3. 133 СД с 19 СБр ведут бой за КУЛЬНЕВО, ТАУРОВО.

19 СБр ведет бой на сев.-вост. КУЛЬНЕВО, обходя этот населенный пункт с севера;

418 СП ведет бой на южн. окраине ТАУРОВО;

521 СП и 681 СП на линии ж. д. наступают уступом слева за 418 СП.

Пр-к перед фронтом дивизии на участке КУЛЬНЕВО, ДЕТЧИНО, ТАУРОВО имеет до 4-х б-нов пехоты.

Штадив — БОБРОВКА.

4. 173 СД: 1315 СП утром 2.1.42 г. в результате контратаки пр-ка силой до б-на отошел и закрепился на рубеже: ЖЕРЕЛО.

1313 СП ведет бой на прежнем рубеже, имея перед собой свыше б-на противника.

Штадив — ЛАВРОВО—ПЕСОЧНЯ.

6. 238 СД — положение частей уточняется.

7. 60 СД с 299 ОПБ из ВЫСОКИНИЧИ переходит в р-н ТРОЯНОВО, МАКАРОВО, СЕМНИНО.

Погода: облачность 7 баллов, видимость 300 м, тихо. Температура — 25 градусов»¹.

Из оперсводки № 5 к 5.00 3 января 1942 года штаба 49-й армии: «Части Армии во второй половине дня 2.1.42 г. вели упорные бои с пр-ком, перешедшим к обороне. В течение ночи вели разведку и готовились к наступлению с утра 3.1.42 г.

1. 194 СД с 26 СБр к 20.00 2.1.42 г. вела бои на рубеже:

616 СП — сев.-вост. сев. окр. ЕРДЕНЕВО, обтекая этот населенный пункт с сев.;

470 СП — привел себя в порядок и, наступая в направлении СТАРОСЕЛЬЕ, к 20.00 достиг южн. окр., где и продолжает вести бой;

954 СП — во втором эшелоне в р-не отм. 154,5.

26 СБр — к 19.00 вела бой на вост. окр. КОЗЛОВО, отм. 553,3.

Штадив 194 — ПОРЕЧЬЕ.

Штабриг 26 — ВЕТКИНО.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 4.

2. 5 Гв. СД с 30, 34 СБр и 23 ТБр к 21.00 вели бой на рубеже:

34 СБр — сев. окр. ВОРОБЬЕВО;

581 СП — вост. окр. ВОРОБЬЕВО;

765 СП — вел бой в р-не ж. д. (Б) юго-западнее ГОНЧАРОВКА, перехватывая шоссе; частью сил наступает на ГОНЧАРОВКА с запада;

630 СП вел бой в р-не отм. 154,6.

Штадив 5 — СМАХТИНО.

Штабриг 34 — юго-зап. СМАХТИНО 500 м.

Штабриг 30 — в лесу юго-зап. СМАХТИНО.

3. 133 СД с 19 СБр, преодолевая упорное огневое сопротивление пр-ка, к 22.00 2.1.42 г. вела бой на рубеже:

418 СП, заняв южн. окр. ТАУРОВО, продолжал обтекать этот пункт с юго-запада;

531 СП, овладев зап. опушкой рощи сев. КОРМАНОВКА, продолжал наступление в направлении рощи южн. ВЕРХН. ГОРКИ;

681 СП — уступом за 418 СП в р-не изгиба ж. д. 1 км юго-вост. ТАУРОВО;

19 СБр вела бой на прежнем рубеже.

Штадив 133 — БОБРОВКА.

Штабриг 19 — ДОЛЬСКОЕ.

4. 173 СД.

1313 СП к 21.00 вел бой на прежнем рубеже, встречая сильный огонь пр-ка из р-на ЛИСЕНКИ и МЫЗГИ;

1315 СП, оставив прикрытие в р-не ЖЕРЕЛО, главными силами к 21.00 2.1.42 г. в движении для наступления в направлении ТОРБЕЕВО. Положение полка уточняется.

Штадив — ЛАВРОВО—ПЕСОЧНЯ.

5. 238 СД — во втором эшелоне; к 20.00 головным полком достигла вост. окр. СЕМЕЙКИНО. Положение частей уточняется.

Штадив — ПАВЛОВКА.

6. 60 СД в прежнем р-не, имеет задачу выйти из полосы боевых действий и сосредоточиться совместно с 26 СБр в г. СЕРПУХОВ для передачи в резерв Верховного Главного Командования.

7. 18 ТБр в соответствии с приказом фронта № 0139/ОП передается в подчинение Командарму 43.

8. Погода: неполная облачность, тихо, температура минус 25 градусов.

Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, труднопроходимы для автотранспорта»¹.

Как видно из этих оперсводок, начинается растаскивание частей и, как следствие, конечно же ослабление армии. Характерно, что у Захаркина забирают, к примеру, не танковые бригады, в которых уже почти не осталось танков и которые пора уже отвести в тыл на отдых и доукомплектование, а стрелковые части. Вот фрагмент из оперативной сводки от 5 января 1942 года: «194 СД — связи нет. Положение уточняется, выслан офицер связи. Дивизия переходит в подчинение Командарма-43». Штабу Западного фронта (Жуков, Соколовский) и Генеральному штабу (Шапошников) конечно же было виднее, что правильно, а что было бы ошибкой, но ослаблять армию перед фронтом усиливающегося противника...

Из оперсводки штаба 49-й армии: «Части Армии в течение дня 3.1.42 г. вели упорные бои с пр-ком, перешедшим к обороне на рубеже ЕРДЕНЕВО, ДЕТЧИНО, РОЖКИ.

В течение ночи вели разведку и готовились к наступлению с утра 4.1.42 г.

1. 194 СД вела бой за ЕРДЕНЕВО, СТАРОСЕЛЬЕ. Положение частей уточняется.

Штадив — ЖИЛИНКА.

2. 5 Гв. СД с 30 СБр, 23 ТБр вели бои с пр-ком на рубеже ВОРОБЬЕВО, ГОНЧАРОВКА, МИХЕЕВО. Положение частей без изменений.

Штадив 5 Гв. СД — СМАХТИНО.

Штабриг 34 — ю.-з. 500 м СМАХТИНО.

Штабриг 30 — в лесу ю.-з. СМАХТИНО.

3. 133 СД с 19 СБр. к 22.00 3.1.42 г. вели бой на рубеже жел. дор. южн. окр. ТАУРОВО, (иск) РАЗ. вост. ЛИСЕНКИ. На участке дивизии пр-к силою свыше полка оказывал сильное огневое сопротивление, переходя на отдельных участках в контратаки.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 242.

418 СП частью сил переправился на зап. берег р. СУХОДРЕВ и вышел на южн. окр. ТАУРОВО. В результате контратаки пр-ка со стороны ТАУРОВО и ВЕРХ. ГОРКИ подразделения полка отошли на вост. берег.

681 и 521 СП ведут бой на прежнем рубеже.

Штадив — ДУРОВО.

4. 238 СД 837 СП к 10.00 3.1.42 г. выдвинулся на левый фланг 133 СД и ведет бой за овладение МЫЗГИ.

830 СП — ПАВЛОВКА;

843 СП — ВЕРХОВЬЕ на доукомплектовании.

Штадив — ДУРОВО.

5. 173 СД 1313 СП ведет бой на прежнем рубеже, 1315 СП — неоднократные его атаки на НИКОЛАЕВКА встречались с сильным пулеметно-минометным огнем и контратаками пр-ка, успеха не имели.

Штадив — ДУБРОВКА.

6. 60 СД, 26 СБр выводятся в резерв Верховного главного командования и сосредотачиваются в СЕРПУХОВ.

7. 18 ТБр 16.30 3.1.42 г. во исполнение приказа фронта № 0139/ОП выступила в р-н МАЛОЯРОСЛАВЕЦ.

8. Погода: облачность от 5 до 7 баллов, тихо, температура минус 35 градусов. Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, труднопроходимы для автотранспорта»¹.

— Мы с Иваном призывались из одной деревни. Деревня наша, Ивановка, недалеко отсюда, в Смоленской области. Там сейчас немец хозяйничает. Ничего, и до нашей Ивановки дойдем, наступит черед освобождать и ее. А мы с Иваном тут. Наша Тридцать четвертая курсантская стрелковая бригада полковника Акимочкина освободила уже больше двух десятков деревень. Каждый день немца выбиваем то с какого-нибудь хутора, то из большой деревни. Хорошо, когда из деревни. Есть где переночевать, обогреться.

Раз вскочили первым эшелонам в одну деревню, а дело уже к вечеру — в поле синяя поземка загуляла. Кухня, понятное дело, отстала. Хозяев в деревне нет. Хаты вы-

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 6.

стужены. Но в некоторых немцы квартировали, там тепло. Правда, почти везде печи взорваны. Варвары! Вот теперь говорят: культурная нация, Гете и Шиллер, баварское пиво бы пили... А они такое творили, что никакая другая нация до этого безобразия и не додумалась бы. Вот, к примеру, печь в крестьянском доме взорвать. Народ-то недалеко, в лесу где-нибудь прятался. Или в овинах, в бултырях. Бултырь — это в овине вроде погреба небольшого. Куда им возвращаться после таких постояльцев? А там, может, куча детей мал мала меньше! Это у них приказ такой от самого Гитлера был: ничего Красной армии не оставлять в целостности и сохранности, все сжечь и уничтожить — выжженная земля!

Ту деревеньку сжечь они не успели. Наша рота в авангарде шла. И только мы в нее вступили, приказ поступил от нашего комбрига: остановка, до утра закрепиться на достигнутом рубеже и организовать круговую оборону.

Круговую оборону... Какое там? Ротный приказал выставить посты. Кто-то пошел. Остальные повалились спать. У которых хат окна были выбиты, сеном заткнули, печи натопили и — понеслась душа в рай.

Потом вроде разбирались, лейтенант из особого отдела полка приходил, дознаватель, нас опрашивал, всех по очереди. Часовые наши то ли уснули, то ли их немцы сняли так тихо... Словом, часа в три ночи в нашу хату через окошко — дрынь! — что-то залетело. А я уже на фронте воробей стреляный был, сразу догадался — граната! И на улице что-то не так. Гвалт пошел, снег хрустит, кто-то бежит... Слышу, запал треснул. Выскочить уже не успеем. Многие уже проснулись. Ждем, что будет. Это ж какие-то секунды. Вот, судьба наша к нам пожаловала. Лежим, как парализованные. Только голова работает, и то как в тумане. Взрыв! И сразу все вскочили. Друг по другу полезли через дверной проем. Там — на двор. Выбрались. Сержант наш, Смирнов, из курсантов, окликать нас взялся, вроде как пересчитывать. Некоторые назад полезли, за винтовками и «сидорами». Спронь все побросали. Вернулись, рассказывают: граната за печку закатилась и там взорвалась. Никого не покалечило даже. Счастье.

А в деревне уже бой идет. Стрельба. Пулемет на околице, на нашей стороне заработал. Очереди длинные, осмысленные. Ага, значит, пулеметчики не проспали свой час. Они-то нас и спасли, отсекали немецкую цепь.

Оказывается, немцы из деревни так и не ушли. Вечером, когда мы с одного края влезли, отошли на другой край, на западный, и там закрепились, затихли. Разведка наша — разгильдяи. Прошли, видать, по улице, по хатам для плезира пошарпали — никого. А немцы не дураки, чтоб по хатам сидеть. Когда мы уснули, они перегруппировались и пошли в атаку.

Человек десять—двенадцать убитыми мы там, в той деревне, оставили. Вот так. А без тепла человеку и на войне нельзя. Сморило нас тепло. Отдохнуть захотелось. Отдохнули... Спасибо пулеметчикам. Пулеметчиками у нас тоже курсанты были. Ташкентское пехотно-пулеметное училище. Бедовые ребята. Мало кто до Юхнова дошел. Оставшихся потом отозвали, доучиваться. После, уже в сорок третьем, лейтенантами к нам вернулись, взводными командирами.

А мы с Иваном и в той сумятице выжили. Отбежали на край деревни и залегли за кладушкой дров. Левее пулемет. Мы, человек семь, все наше отделение с сержантом Смирновым, у дороги залегли. Сержант скомандовал беглый огонь по проулку. Мы рады, что живые из хаты выбрались, палили обойму за обоймой в тот проулок. Никто оттуда на нас не выскочил.

Глава 4

МЫЗГИ, ЕРДЕНЕВО, ТАУРОВО...

Дивизия полковника Короткова. Судьба генерала Короткова. Психическая атака на Воробьево. «Артиллерия дивизии с открытых позиций в упор расстреливала пехоту противника...» Деревня, которую пришлось брать пять раз. Атаки советских войск сменялись контратаками немцев. Мызги обороняли финны. Еще одна правда о заградотрядах. Лыжные батальоны — «снежная кавалерия» Западного фронта. Гибель роты лыжников под Слядневом. «Мы с Иваном...»

С 3 января 1942 года начинается эпопея по взятию деревни Мызги. Это была настоящая битва за небольшую деревеньку в развилке железной и шоссейной дорог. Именно по этой причине она была нужна и тем и другим. Теперь это деревня Малоярославецкого района Калужской области, и в Интернете о ней сказано: «...большое село с развитой инфраструктурой». А тогда, в результате яростных боев, когда деревня не раз переходила из рук в руки, в ней не уцелело ни одного дома, ни одной постройки. Немцы пробили в фундаментах бойницы для огневых точек, соединили их траншеями и держались из последних сил. Генерал Захаркин бросил против этого опорного пункта, отличавшегося особым упорством, части полковника Короткова.

Полковнику Геннадию Петровичу Короткову было сорок четыре года. В Красной армии с 1918 года. Участвовал в Гражданской войне. В 1923 году окончил курсы средних командиров, после которых получил роту, потом батальон. Затем был переведен начальником штаба горнострелкового полка. С 1939 года командовал стрелковым полком. Войну встретил в должности командира дивизии и с нею прошел самый трудный период боев — летние, осенние и зимние сражения 1941 года. После битвы за Москву весной 1942 года 238-я стрелковая будет преобразована в гвардейскую, получит новый номер и до конца войны будет именоваться 30-й гвардейской стрелковой. А полковнику Короткову в день вручения дивизии гвардейского знамени присвоят звание генерал-майора. Какое-то время генерал-майор Коротков будет служить начальником штаба 49-й армии. Потом, в том же 1942 году, будет командовать стрелковым корпусом, затем 53-й армией. Следует напомнить, что именно 53-я армия на Демянском плацдарме в 1942 году остановит немецкую 16-ю полевую армию и принудит ее перейти от наступления к глубокой обороне. С 1943 года генерал Коротков будет командовать вначале 1-й ударной, а затем 22-й армией. 22-я армия особо отличится в конце войны во время Прибалтийской операции, блокируя и уничтожая Курляндскую группировку противника. После войны генерал Коротков какое-то время будет командовать армией, а затем руководить работой

штаба военного округа. Полководцы Великой Отечественной рождались под Алесином, Серпуховом и селом Недельным.

Но вернемся к документам. Сводки — прямые и честные свидетели того, что происходило здесь в январе 1942 года.

Из оперсводки № 7 к 17.00 4 января 1942 года: «Части Армии в течение дня 4.1.42 г. развивали успех, наступая на правом фланге, и к 10.00 вышли на рубеж ж. д. на участке АФОНАСОВО, ХОРОМОНОВО.

В центре — вели бои на прежнем рубеже; на левом фланге 837 СП в результате контратаки пр-ка оставил МЫЗГИ.

Пр-к перед фронтом армии обороняется на прежних рубежах арьергардами 17, 19 и 263 ПД.

1. 194 СД, успешно наступая в направлении ГОЛОВТЕЕВО, ВОРОНОВО, овладела: ЕРДЕНЕВО, АФОНАСОВО, раз. ЕРДЕНЕВО, СТАРОСЕЛЬЕ, ХОРОМОНОВО.

К 1.00 части дивизии вели бой:

616 СП на линии ж. д. на участке шк. сев.-зап. АФОНАСОВО, РЯБОВО;

594 СП — овладел рубежом перекрестка шоссе и ж. д., продолжая наступление на ГОЛОВТЕЕВО;

470 СП овладел ХОРОМОНОВО, ведет бой за ИСАКОВО.

Сведений о потерях и трофеях не поступило.

2. 5 Гв. СД с 30, 34 СБр, 23 ТБр, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, ведет бой на рубеже:

586 СП и 34 СБр — вост. окр. ВОРОБЬЕВО;

630 СП с 23 ТБр, в составе трех танков ведет бой в р-не ж. д. Б., наступая на ГОНЧАРОВКА с юго-запада;

765 СП — опушка рощи сев.-вост. БЕРЕЗОВКА, имея задачей атаковать БЕРЕЗОВКА с севера;

30 СБр — зап. опушка рощи 1 км сев.-вост. МИХЕЕВО.

ПОТЕРИ за 3.1.42 г. 586 СП: убито и ранено — 50; 630 СП: убито — 18, ранено — 10; 765 СП: убито и ранено — 150; 30 СБр: ранено — 54.

3. 133 СД с 19 СБр, имея перед фронтом до двух ПП пр-ка, ведет огневой бой на рубеже:

19 СБр, наступая под сильным минометно-пулеметным огнем со стороны КУЛЬНЕВО, ведет бой на прежнем рубеже;

418 СП на зап. опушке роши, полкилометра юго-вост. **ВЕРХН. ГОРКИ**;

681 СП — вост. берег р. **СУХОДРЕВ**, сев.-вост. раз. **СЛЯДНЕВО**;

521 СП — одним б-ном в р-не Б. на изгибе ж. д.; двумя б-нами отм. 139.

Потери за 2.1.42 г.: убито — 22, ранено — 70;

За 3.1.42 г.: убито — 37, ранено — 77, пропало без вести — 4.

4. 238 СД в 6.00 837 СП овладела **МЫЗГИ**; в 13.00 пр-к силой до трех рот из направления **МИТИНКА** перешел в контратаку; в результате 837 СП отошел и закрепился на нап. опушке роши вост. **МЫЗГИ**; пр-ком **МЫЗГИ** заняты.

Положение остальных частей без изменений.

5. 173 СД: 1313 СП ведет бой за **РОДИНКИ**, **ЛИСЕНКИ**, находясь в 100 м юго-вост. ж. д.; 1315 СП ведет бой за **НИКОЛАЕВКА**.

Сведений о потерях и трофеях не поступило.

6. Погода: облачность 5—7 баллов, ветер слабый, температура минус 28—30 градусов.

Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, которых ограниченное количество, труднопроходимы для автотранспорта.

7. Штарм 49 с 2.00 4.1.42 г. — **ПРУДКИ**; второй эшелон — **БОРЯТИНО**.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба 49 Армии
бат. комиссар СТЕПАНОВ.*

*Нач. опер. отдела штарма 49
полковник ПАСТУШИХИН»¹.*

Из оперсводки № 8 к 5.00. 5 января 1942 года: «Части Армии в течение второй половины дня 4.1.42 г. и в ночь на 5.1.42 г. правым флангом продолжали наступление в направлении **ВЕРХОВСКОЕ**.

В центре и на левом фланге, производя частичную перегруппировку, вели бои на прежних рубежах.

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 12.

Пр-к, на всем фронте армии оказывая сильное огневое сопротивление, в центре и на левом фланге, неоднократно переходил в контратаки.

1. 194 СД, развивая успех своим правым флангом, к 24.00 4.1.42 г. вышла на рубеж:

616 СП — выступ опушки леса 1,5 км южнее КАШУРИНО;

954 СП — лес 1 км сев.-вост. КИРЕЕВСКОЕ;

470 СП — на рубеже изгиба дороги 1 км сев.-вост. ГОЛОВТЕЕВО.

Дивизия имеет задачу обходом населенных пунктов ИСАКОВО, ГОЛОВТЕЕВО, КИРЕЕВСКОЕ выйти на рубеж ПЕШКОВО—БАБИЧЕВО и совместно с 5 Гв. СД уничтожить пр-ка в р-не СТЕПИЧЕВО, АЛЕШКОВО, КАРАСЬКОВО.

Штадив — ЕРДЕНЕВО.

2. 5 Гв. СД с 34, 30 СБр, 23 ТБр в результате упорного боя за каждый квартал и дом, отражая неоднократные контратаки пр-ка, к 20.00 4.1.42 г. овладели:

586 СП и 34 СБр — узлом сопротивления ВОРОБЬЕВО;

630 СП с 23 ТБр (в составе трех танков, из которых два подбито) — ГОНЧАРОВКА.

Положение остальных частей без изменения.

Пр-к силой до двух батальонов из р-на ВОРОБЬЕВО, ГОНЧАРОВКА отошел в направлении Б. НОЗДРИНО, БЕРЕЗОВКА. В 19.30 пр-к оставил КОЗЛОВО. В 22.00 до батальона пехоты пр-ка в сомкнутом строю, при поддержке минометно-пулеметного огня с флангов, перешел в «психиатрическую»¹ контратаку в направлении раз. ГОНЧАРОВКА, ВОРОБЬЕВО.

3. Артиллерия дивизии с открытых позиций в упор расстреливала пехоту пр-ка, в результате больших потерь пр-к откатился на исходное положение; с 2.00 пр-к возобновил контратаку; результаты контратаки уточняются. Артиллерией дивизии уничтожено до двух рот пехоты пр-ка, 4 станковых пулемета, мин. батарея, 3 ручных пулемета, много обозов.

---

¹ При публикации этих и других документов автор не вторгается в стилистику текста, оставляя все так, как есть в подлиннике.

Штадив — СМАХТИНО.

4. 133 СД с 19 СБр, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-на ТАУРОВО, ВЕРХН. ГОРКИ, КУР-ДЮКОВО, успеха в наступлении не имели. К исходу дня части вели бой на прежних рубежах.

19 СБР в течение дня трижды контратакована пр-ком со стороны КУЛЬНЕВО; понесла большие потери, отошла на рубеж ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ, отм. 10,0.

Штадив — ДУБРОВКА.

5. 173 СД к 2.00 5.1.42 г.: 1313 СП вел огневой бой на прежнем рубеже; 1315 СП из р-на лес вост. НИКОЛАЕВКА рокировался к левому флангу; 1313 СП, имея задачу совместно с 337 СП овладеть МЫЗГИ.

Штадив — ДУБРОВКА.

6. 238 СД в течение второй половины дня 4.1.42 г., в ночь на 5.1.42 г. вела огневой бой, уничтожая живую силу и огневые точки пр-ка в р-не МЫЗГИ. Неоднократные попытки атаковать МЫЗГИ успеха не имели. Положение частей без изменений.

7. Связь с 194 СД — радио; с остальными дивизиями телефон; радио, офицерами связи. С фронтом Морзе — работает с перебойми. С соседями радио, Морзе через штаб фронта»¹.

Снова и снова в сводках мелькает эта злосчастная деревенька Мызги.

Ветеран 238-й стрелковой дивизии, воевавший под Москвой лейтенантом в должности заместителя командира батареи полковых пушек, Василий Юлианович Волков вспоминает: «Утром 1 января главные силы дивизии выступили из Недельного по большаку в сторону Калуги. <...> Начало смеркаться, когда подразделения 830-го и 837-го стрелковых полков вошли в большое село Прудки. При въезде офицер штаба армии приказал двигаться не по большаку на Калугу, а повернуть направо и глухими проселочными дорогами наступать в направлении на поселок Мызги, прикрывавший подходы к железной дороге Москва—Калуга. <...> Предстояло совершить десятикилометровый переход и быстрее занять исходные позиции на подступах к Мыз-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 13.

гам. Немцы прочно укрепились в поселке. Каменные постройки были приспособлены к обороне: в них засели автоматчики, из окон и в пробитых в стенах амбразурах виднелись стволы пулеметов. Наступать предстояло двумя стрелковыми полками. Артиллерийскую группу составляли три батареи 693-го полка, полковые 76-миллиметровые короткоствольные пушки, «сорокапятки» и минометные подразделения. 173-й гаубичный артиллерийский полк находился еще в пути на подходе к Недельному, а 843-й стрелковый полк продолжал оставаться в резерве, пополнял свои подразделения за счет прибывших маршевых рот.

Попытка с ходу выбить противника и овладеть Мызгами не удалась. Стрелковые батальоны отошли на исходные позиции. На другой день прибыло пополнение — свыше тысячи человек. Кроме того, дивизии был придан 122-й отдельный лыжный батальон численностью 570 бойцов. Наступление было возобновлено. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня наступавшие батальоны врываются в поселок, завязываются уличные бои. Немцы же, в свою очередь, подтягивали подкрепления, вводили свежие силы, переходили в контратаки, и им удалось потеснить атакующих пехотинцев. Упорные бои не прекращались целую неделю. Поселок Мызги пять раз переходил из рук в руки».

В.Ю. Волков очень точен, за исключением одного: бывали дни и сутки, когда Мызги в течение двадцати четырех часов по пять раз переходили из рук в руки. Вот фрагменты из боевых сводок штаба 49-й армии: «Оперсводка № 9 к 17.00 5.1.42 г. <...> 238 СД в течение первой половины дня пыталась дважды атаковать МЫЗГИ, атаки успеха не имели...» «Оперсводка № 10 к 5.00 6.1.42 г. <...> 238 СД, продолжая вести наступление на МЫЗГИ, в течение суток 5.1.42 г. вела огневой бой за овладение МЫЗГИ. Пр-к в течение второй половины дня 5.1.42 г. дважды переходил в контратаки силою до б-на, поддерживаемого сильным минометно-пулеметным огнем. Контратаки были отбиты с большими потерями для пр-ка». «Оперсводка № 12 к 5.00 7.1.42 г. <...> Для развития успеха наступления 837 СП во второй половине дня в бой введен 830 СП, который имел задачу наступать в направлении

МЫЗГИ, БОГРОВО. 18.00 пр-к силою свыше б-на при поддержке минометов и артиллерии из направления КОР-НЮХИНО перешел в контратаку и овладел МЫЗГИ. Части дивизии отошли и закрепились на зап. опушке леса вост. МЫЗГИ, где приводят себя в порядок и ведут подготовку к уничтожению пр-ка в р-не МЫЗГИ». Но этой контратаке противника предшествовала довольно успешная атака 837-го стрелкового полка. Полк ворвался в деревню, завязались уличные бои, на отдельных участках переходящие в рукопашные схватки. «Оперсводка № 13 к 17.00 7.1.42 г. <...> 238 СД с утра 7.1.42 г., доукомплектовав 830 СП, перешла в наступление, и в 9.30 7.1.42 г. части дивизии ворвались в МЫЗГИ...» «Оперсводка № 14 к 5.00 8.1.42 г. <...> 238 СД 830 и 837 СП, продолжая вести наступление, в 14.00 7.1.42 г. подверглись сильному арт. минометно-пулеметному огню из ЛИСЕНКИ, КО-РЮХИНО, НИКОЛАЕВКА и были контратакованы во фланг со стороны КОРЮХИНО, в результате чего части вновь оставили МЫЗГИ и отошли на рубеж зап. опушка леса вост. МЫЗГИ, продолжая вести огневой бой с пр-ком. До исхода дня 7.1.42 г. 843 СП в 22.00 7.1.42 г. был на подходе в р-н леса, что юго-вост. 1 км МЫЗГИ...»

Мызги, Николаевка, Мызги, Мызги, Мызги... Постепенно эта деревня на участке фронта 49-й армии генерал-лейтенанта Захаркина и XIII армейского корпуса генерала пехоты Фельбера стала символом упорства одних и стойкости (надо признать мужество и храбрость противника) других. И русские, и немцы, не считаясь с потерями, стремились завладеть Мызгами, закрепить их за собой. Любопытно было бы почитать донесения и оперативные сводки немецких офицеров, докладывавших в свои штабы обстановку тех дней и ночей. Да где их взять? Когда историю пишут не историки и писатели, а политики и публицисты, архивы для первых открываются медленно и неохотно...

«Оперсводка № 16 к 5.00 9.1.42 г. <...> 238 СД во второй половине дня и с наступлением темноты отражала неоднократные контратаки пр-ка в направлении МЫЗГИ и НИКОЛАЕВКА. Населенный пункт МЫЗГИ несколько раз переходил из рук в руки; к 3.00 830 и 837 СП закрепились

на зап. опушке леса вост. МЫЗГИ; МЫЗГИ подожены пр-ком...»¹

Похоже, у одних нервы не выдержали, они решили уйти. И действительно, в оперативной сводке за 9 января 1942 года штаб 49-й армии доносит штабу Западного фронта о том, что части 238-й стрелковой дивизии заняли Мызги, Быково, Корюхино, Николаевку, железнодорожный разъезд Сляднево. Полковник Коротков приказал разместить свой штаб в Мызгах. И только — в Мызгах! Хотя они до основания разбиты артиллерией и сожжены отходящим противником. Мызги были главным трофеем 238-й дивизии и, пожалуй, всей армии в эти дни.

Но до 9 января было еще трое суток упорных боев, по результатам которых в штаб фронта коротко сообщалось: «Части Армии вели наступление, имея незначительный успех» на левом или правом флангах или на участке одной из дивизий.

Из оперсводки от 6.1.42 г.: «Части Армии с утра 6.1.42 г. на всем фронте перешли в наступление. К 14.00 правым флангом вышли на рубеж МОТЯКИНО, безымянная высота 100 м сев.-вост. БЕРЕЗОВКА.

На левом фланге овладели МЫЗГИ.

В центре, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка, вели бой на прежнем рубеже.

1. 5 Гв. СД с 30, 34 СБр и 23 ТБр (без материальной части) к 8.00 овладели ГОНЧАРОВКА, М. и БОЛ. НОЗДРИНО, продолжая успешное наступление в направлении МОТЯКИНО, ЯКУШЕВО, и к 14.00 вышли на рубеж:

586 СП вост. опушки леса зап. Б. НОЗДРИНО;

765 СП передовым батальоном овладел МОТЯКИНО, главными силами вышел из леса вост. МОТЯКИНО;

630 СП — выступ леса, полкилометра южнее МОТЯКИНО;

34 и 30 СБр ведут бой за БЕРЕЗОВКА, находясь непосредственно у сев.-вост. и вост. окр. БЕРЕЗОВКА.

Потери: 5 Гв. СД по дополнительным данным за 2.1.42 г.: убито — 57, ранено 235.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 14, 15, 18, 19, 20, 23.

30 СБр — за 3.1.42 г.: убито — 25, ранено — 61. За 4.1.42 г.: убито — 25, ранено — 13.

Трофеи: 5 Гв. СД за 2.1.41 г.: автомашин — 9, ручных пулеметов — 1, противотанковых ружей — 1, раций — 1, телефонных аппаратов — 2, телефонной проволоки — 10 км, винтовок — 5, автоматов — 5, лошадей — 3.

2. 133 СД с 19 СБр в течение дня огневой бой с пр-ком, прочно удерживающим рубеж ТАУРОВО, ВЕРХ. ГОРКИ, РОДИНКИ; попытка перехода в атаку успеха не имела; положение частей дивизии без изменений.

Для пополнения убыли людского состава стрелковых частей за счет сокращения тылов направлено:

в полки 133 СД — 679 человек;

в батальоны 19 СБр — 253 чел.

Потери: 133 СД за 4.1.42 г.: убито — 23, ранено — 57, без вести пропало — 5.

Потери пр-ка во время контратак 5.1.42 г. от артиллерийского и пулеметного огня свыше 350 убитыми. Наводчик станкового пулемета т. ТЕЛЕМОВ в упор расстрелял 20 фашистов; наводчик орудия т. ЛЕТИНОВ с открытой позиции уничтожил 30 фашистов, лейтенант СОЛОВЬЕВ из ППД убил 6 фашистов.

19 СБр: убито — 3, ранено — 23.

3. 173 СД, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, ведет бой на рубеже: 1313 СП непосредственно у вост. окр. РОДИНКИ; 1315 СП, наступая на ЛИСЕНКИ, перешел ж. д., где под воздействием автоматического оружия залег и ведет бой; саперный батальон дивизии в р-не клх. им. ОСИПЕНКО и заградотряд — ЖЕРЕЛО, обеспечивают левый фланг армии.

Потери за 4.1.42 г.: убито — 3, ранено — 1.

4. 238 СД, в течение ночи и с утра 6.1.42 г. вела интенсивный артиллерийско-минометный огонь по МЫЗГИ. С утра 837 СП атаковал МЫЗГИ и к 10.35 овладел им. В населенном пункте пр-к оставил до 400 трупов, большинство из которых финны. Наступление полка продолжается.

Положение остальных частей без изменений.

Потери 837 СП за 5.1.42 г.: убито — 7, ранено — 90.

Трофеи за 5.1.42 г.: 4 станковых пулемета.

5. Связь: с дивизиями — радио, телефон, офицерами связи; со штабом фронта — радио, БОДО — работает бесперебойно. С соседями — через штаб фронта.

6. Погода: сплошная облачность, туман, слабый снегопад, видимость 150 м, ветер юго-зап., 5 м в секунду. Температура минус 3 градуса.

Дороги: расчищенные трассы имеют большие снежные заносы, затрудняющие движение автотранспорта¹.

6 января 1942 года 837-й стрелковый полк дивизии полковника Короткова снова ворвался в Мызги. На этот раз атаке предшествовала основательная артподготовка. Противник дрогнул и отошел, оставив на поле боя много убитых. Как следует из сводки, среди трупов было опознано много финнов. Ветеран 239-й стрелковой дивизии В.Ю. Орлов в своих воспоминаниях, рассказывая о боях в конце декабря в окрестностях села Недельного, пишет: «...финны-лыжники оврагами пробирались в глубину боевых порядков стрелковых полков. А однажды внезапно появились возле деревни Пожарки. Автоматным огнем они начали простреливать улицу, спускавшуюся по склону к оврагу, но поднятые по тревоге бойцы 837-го полка быстро рассеяли вражеских лазутчиков». Финских солдат вспоминают и жители многих деревень в окрестностях Тарусы, Высокиничей и Калуги. Вспоминают, как правило, недобрым словом. Финны были жестоки, отличались злобой и какой-то внутренней ненавистью и к местному населению, и к пленным красноармейцам. Часто рассказывают о расстрелах пленных, инициаторами и исполнителями которых были именно финские солдаты. В деревнях до сих пор живо выражение: «Рыжий финн». У народа память долгая...

В этой же сводке упоминается заградотряд 173-й стрелковой дивизии. В последнее время наше мутно-либеральное телевидение и некоторые другие СМИ навязали зрителю и читателю мысль о том, что заградотряды во время Великой Отечественной войны выполняли исключительно карательные, палаческие функции, что их ставили позади необученных бойцов, не умевших стрелять, и если те от-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 16, 17.

ступали, то заградотряд открывал по ним огонь из пулеметов. Некоторые авторы ошибочно полагают, что заградотряды — это подразделения НКВД, детище Лаврентия Берии. Все не так. Если следовать правде истории, то картина вырисовывается абсолютно иная. Сейчас инспектор ГИБДД на дороге имеет больше власти, чем в 1942 году под Москвой, во время жестокой схватки с оккупантами, боец заградотряда. Я уже не говорю, что жестокости (в совокупности с алчностью) у нынешнего блюстителя дорожного порядка гораздо больше. В дни битвы за Москву заградотряды, созданные в каждой дивизии, должны были прикрывать тылы воюющих частей и одновременно не пропускать в тыл дезертиров, паникеров, а также немецких шпионов и разведчиков, которые, используя выгодную ситуацию, десятками и сотнями направлялись школами абвера в наш тыл для выполнения диверсионных операций. В 49-й армии заградотряды конечно же тоже выполняли свои прямые обязанности. Но в боевых сводках о них чаще всего упоминается в связи с непосредственными сражениями. Под Серпуховом, когда в буквальном смысле решалась судьба Москвы, а возможно, и всей войны, заградотряды бросались в самые горячие места, закрывали самые трудные направления. Командиры дивизий ими латали бреши и контратаковали там, где других войск уже не было. Здесь, к северу от Калуги, на Кондровско-Юхновском направлении, заградотряды составляли своего рода резерв командиров дивизий. В оперативных сводках до самого лета 1942 года они часто упоминаются именно как резерв командира дивизии. К примеру, в дни жесткого противостояния под Кондровом и Полотняным Заводом полковник Верховович доносит в штаб Западного фронта буквально следующее: «Оперсводка № 26 к 5.00 14.1.42 г. <...> 173 СД в 18.00 13.1.42 г. атаковала РЕДЬКИНО, ГРИБАНОВО: с запада 1315 СП с заградотрядом, с востока 1313 СП и к 2.00 14.1.42 г. овладела ГРИБАНОВО, РЕДЬКИНО, ведя одновременно разведку в направлении ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, УСТЬЕ...» Докладывая о действиях 173-й стрелковой дивизии в дни прорыва немецкой обороны вдоль Старой Калужской дороги, полковник Верховович указывает: «Заградотряд к 2.00 сосредоточился в

р-не СЕМЕЙКИНО, составляя резерв командира дивизии».

Такова правда войны. Еще одна правда о заградотрядах. Правда, которую нам долго преподносили не просто в деформированном виде, а в уродливо-извращенном.

В конце первой декады января в 49-ю армию начинают прибывать отдельные лыжные батальоны. Первое упоминание о них относится к 7 января 1942 года. Полковник Верховович — в штаб Западного фронта: «Лыжбат — ВОРОБЬЕВО, в готовности к выступлению на РЯБЦЕВО».

Отдельные лыжные батальоны (лыжбаты) формировались в запасных лыжных полках осенью-зимой в период битвы за Москву во внутренних военных округах СССР. До завершения московского сражения было сформировано около 300 лыжбатов штатной численностью 570 человек каждый. В лыжбаты попали в основном призывники 1922 года рождения, так как осенью наступил срок призыва именно этого года. Бойцы лыжбатов имели на вооружении автоматы ППШ, легкие минометы, ручные пулеметы. Именно по причине их мобильности и лучшей вооруженности и оснащенности лыжбаты использовали, как правило, на самых трудных участках зимнего наступления 1941/42 года. А наступления, как известно, связаны с большими потерями. Поэтому лыжбаты таяли, как снег на пожаре. Действовали они как отдельные боевые единицы. Подчинялись непосредственно командирам дивизий. Вот почему они упоминаются в сводках полковника Верхововича, датированных январем—мартом 1942 года, — штабы дивизий докладывали об их действиях особо. Да и задачи они выполняли особые.

Их называли «деревянные кони войны», «снежная кавалерия». Немцы — «лыжная смерть». Весной 1942 года остатки лыжбатов влили в мотострелковые батальоны и механизированные бригады танковых корпусов. В некоторых армиях были созданы лыжные бригады.

Что касается лыжбатов 49-й армии, то один из них, 122-й, приданный 238-й стрелковой дивизии, впоследствии попал в приказ Сталина № 0433 от 23 октября 1943 года «О формировании лыжных частей» как пример неправильного подхода к формированию этих подразделений. Дело в

том, что 122-й лыжбат был наполовину сформирован из лиц, негодных к строевой службе.

О 123-м лыжбате, приданном той же дивизии в период боев на рубеже Старой Калужской дороги, упоминается в одной из сводок штаба 49-й армии: «123 лыжбат (без первой роты) с 8.00 в движении в обход НИКОЛАЕВКА с юга в направлении ТОРБЕЕВО. Сведений о его действиях в штаб дивизии не поступило. По уточненным данным, 1-я рота 123 лыжбатальона, высланная в 16.00 5.1.42 г. по маршруту ДУБРОВКА, выс. 237,5, в районе оврага 3 км юго-вост. СЛЯДНЕВО была окружена пр-ком и в результате боя 5 и 6.1.42 г. 50 процентов состава роты уничтожено минометно-пулеметным огнем пр-ка. Остатки роты (53 человека) без командного состава в ночь на 7.1.42 г. прибыли в клх. им. ОСИПЕНКО. Один взвод этой роты, действовавший левее, в бою участия не принимал, и место его нахождения до сих пор не установлено».

Трагедия, разыгравшаяся близ Сляднева в ночь с 5 на 6 января 1942 года, не единичный случай. Лыжные батальоны действовали автономно, зачастую на территории, занятой противником. Разведка проводилась впопыхах. Немецкие посты тоже часто меняли свои позиции, и там, где было чисто, через полчаса вдруг появлялась пулеметная точка. А чтобы уничтожить роту где-нибудь в поле, на открытом месте, где негде укрыться, достаточно порой и одного пулемета МГ-34. Под Слядневом же, по всей вероятности, лыжников обнаружили и загнали в овраг. Лыжники приняли бой, но их уничтожили минометным огнем. Возможно, часть попала в плен. Из практики поисковой работы: очень сложно отыскать место гибели бойцов и командиров лыжбатов. Лыжбаты были только приданы дивизиям, но в составе их не числились. Никто не занимался их поисками и захоронениями. Тем более если это происходило на территории, пусть даже временно контролируемой противником. На очередное задание лыжники уходили как в неизвестность.

И вот наконец противник дрогнул и начал отходить. Тон оперативных сводок сразу изменился. Произошло это 8 января 1942 года. Накануне дивизии и бригады получали пополнение маршевыми ротами, прибывавшими из ты-

ловых районов, новое оружие, боеприпасы. Разведка усиленно работала в окрестностях опорных пунктов противника и на коммуникациях.

Из оперсводки № 17 к 17.00 9.1.42 г.: «Части Армии в течение дня 9.1.42 г. на всем фронте продолжали наступление и к 13.00 вышли на рубеж: ЯКУШЕВО, ВАСИСОВО, АВДОТЬИНО, БУКРИНО, БОГРОВО, раз. СЛЯДНЕВО.

Пр-к отходит в западном направлении, прикрываясь на путях его отхода частями автоматчиков, оставляемых в населенных пунктах.

При отходе пр-к поджигает населенные пункты. Взорвал в верховьях СУХОДРЕВ плотину, создав препятствие для продвижения наших частей.

2. 5 Гв. СД с 30, 34 СБр, продолжая вести наступление, к концу первой половины дня заняла МОТЯКИНО, ЯКУШЕВО, ВАСИСОВО, БЕРЕЗОВКА, МИХЕЕВО (совместно с 19 СБр), выйдя частями на рубеж:

586 СП и 630 СП в 11.30 — ЯКУШЕВО;

765 СП и 34 СБр в 1.30 — ВАСИСОВО;

30 СБр в 7.00 — БЕРЕЗОВКА.

Пр-к на фронте дивизии отходит в направлении БУТЫРКИ, КАСИЛОВО, прикрываясь автоматчиками.

Потери 5 Гв. СД за 8.1.42 г.: убито — 21, ранено — 103, из них два командира батальона и один комиссар батальона.

Лошадей убито — 6.

Штадив 5 — БОЛ. НОЗДРИНО.

В 30 СБр 8.1.42 г. к 12.00 прибыло пополнение в количестве 130 человек, вооруженных винтовками.

Штабриг 30 — БОЛ. НОЗДРИНО.

34 СБр. Потери за 5.1.42 г.: убито — 20, ранено — 43.

Штабриг 34 — лес южн. 1 км ГОНЧАРОВКА.

3. 133 СД. Части дивизии, выполняя поставленную задачу, продолжают наступление и к концу первой половины дня заняли: АВДОТЬИНО, ЖЕЛУДОВКА, КУЛЬНЕВО, ТАУРОВО, БУКРИНО, ВЕРХН. ГОРКИ, КУРДЮКОВКА, выйдя на рубеж:

418 СП к 10.00 — ВЕРХН. ГОРКИ;

521 СП и 681 СП к 13.30 — БУКРИНО.

Пр-к перед фронтом дивизии, прикрываясь автоматчиками и минометчиками, отходит в направлении ФРОЛОВО, КРУТИЦЫ.

Потери за 7.1.42 г.: убито — 88, ранено — 250.

В 19.30 8.1.42 г. прибыло пополнение в количестве 100 человек.

Штадив — южн. окр. ДЕТЧИНО.

4. 19 СБр к 12.00 — АВДОТЬИНО, ЖЕЛУДОВКА.

Потери за 8.1.42 г.: убито — 2, ранено — 11, ранено лошадей — 3.

Штабриг — КУЛЬНЕВО.

5. 173 СД, продолжая наступление, заняла РОДИНКИ, ЛИСЕНКИ, ТИМОХИНО, БОГРОВО, выйдя к 11.30 на рубеж:

1313 СП — ТИМОХИНО;

1315 СП — БОГРОВО.

Противник, прикрываясь небольшими частями автоматчиков и минометчиков, отходит в направлении КОРНЕЕВКА, ДУРОВКА.

Потери за 6.1.42 г.: убито — 102, ранено — 200, пропало без вести — 38.

Штадив — ЛИСЕНКИ.

6. 238 СД, продолжая наступление, заняла: МЫЗГИ, БЫКОВО, КОРНЮХИНО, раз. СЛЯДНЕВО, НИКОЛАЕВКА и вышла на рубеж к 18.00:

830 и 837 СП — БЫКОВО;

843 СП — раз. СЛЯДНЕВО.

Потери по 830 СП за 8.1.42 г.: убито — 16, ранено — 95, пропало без вести — 25.

Штадив — МЫЗГИ.

7. 23 ТБр в 9.00 9.1.42 г. сосредоточилась СЕРПУХОВ.

8. Связь: с дивизиями — телефон, радио, офицерами связи. С фронтом — радио, БОДО.

9. Погода: сплошная высоко-слоистая облачность. Видимость 10 км. Тихо. Температура минус 9.

Дороги, кроме наезженных, для автотранспорта труднопроходимы».

За сутки части 49-й армии с боем прошли 15 километров. Тогда, зимой 1942-го, это считалось очень успешным темпом наступления.

— Помню, что село мы взяли со второго или третьего раза. Село большое, вроде городка. То ли Воробьи, то ли Воробьево. Стояло оно на шоссеной дороге, и немец за него дрался отчаянно. Ни в какую не хотел отдавать. До нас уже брали его, в поле бугорки виднелись, снегом присыпанные, — там, там. Наш брат, пехота. Лежали густо, как снопы неприбранные.

В первую же ночь некоторые из нашей роты, бесшабашные, ползали туда. Вернулись: брат, говорят, мол, нечего, в ботинках и обмотках лежат, одеты хуже нашего. А мы тепло были одеты: ватные штаны, полушубки, валенки. Наш сержант: «Кто из вас посмеет пойти мародерничать — пристрелю в задницу». Никто не пошел. Сержант стрелял хорошо. Строгий малый был, хоть и молодой. Из такого хороший командир должен был получиться. Под Юхновом мы с ним расстались, приказ пришел: всем курсантам Ташкентского пехотно-пулеметного училища — на доучивание, в тыл. Мы за него рады были: хоть ты, парень, выживешь... Немец нас тогда опять поджимать начал. Контратака за контратакой. Огневые налеты такие, что и в окопе терпеть невыносимо.

Утром полковые пушки снаряды покидали, покидали, по окраине несколько хат подожгли, тут и нас подняли. Мы с Иваном опять рядом. Идем. Внутри все — холодцом, все екает, и будто ты сейчас пополам сложишься, позвоночник будто не держит. Добежали до первых бугорков и залегли. Немец начал из минометов бить. Местность у него была уже к тому времени хорошо пристреляна, и ему ничего не стоило нас остановить на подходе. Тут, правда, наша артиллерия опять начала обрабатывать их позиции. Поднялись, опять пошли. Дошли до первых хат. И тут пошла драка в тех самых Воробьях. Два раза выбивали нашу роту из домов, и два раза мы туда возвращались. Дело в одном месте дошло до штыков. Хорошо, мы с Иваном туда не попали. Посмотрел я на убитых. Мамушки... Хломосили один другого всем, что под руку попадало. У некоторых лицо срублено, у других кишки по снегу... Не приведи господи попасть в рукопашную. Немцы тоже ребята здоровые, Гитлер кормил их хорошо. Но мы с Иваном раз все же попали. Об этом чуть позже.

Ладно. Захватили мы, наша рота, часть улицы. Закрепляемся. Ребята немцев убитых обшарили. Что съестное нашли, забрали. Были у них ранцы с лохматыми крышками. Кожаные, добротные. Добра всякого в тех ранцах было много. Консервы, к примеру, рыбные. Плоские такие беленькие баночки. На баночке надпись: из Норвегии. Вся Европа его кормила и снабжала, чтобы он нас тут давил и добивал. А мы его, из-под Москвы-то, по малоярославецким дорогам поперли назад! Кобыле в трешину!..

Затихло. Ротный приказал потери подсчитать. Раненых в тыл повели. Передышка. Мы с Иваном норвежские консервы пробуем. Ничего, вкусные. Масла много. Масло натуральное, не то что сейчас... На хлеб, на скибку, постелешь эту норвежскую мелюзгу и ешь. Приятно.

К обеду кухня подъехала. Горячая каша. Мы к тому времени трофеями обзавелись — немецкими плоскими котелками. Очень удобно сделаны. Да что и говорить, Гитлер снабдил своих солдат всем необходимым. Только воюй. А фляжки у них какие были! Наши алюминиевые. То потекла, то примерзла. А у них были стеклянные, в войлоке, а поверх чехлом обтянуты. Не фляжка, а термос! Зимой вода не замерзает, а летом всегда холодненькая.

И вот только мы поели, захлопали правее нас выстрелы. Ракета в небо пошла. Не наша — немецкая. Смотрим — мамушки родимые! — прут по полю в развернутом строю, как на парад, без артподготовки и без единого выстрела. Наши и правда некоторые, у кого нервы сдали, забегали, стали отходить назад к лесу. Один взвод через поле побежал, другой. Скоро, глядим, и наша очередь подойдет. И тут заработала наша артиллерия. Сперва пристрелочные легли. Хорошо было видно, как ветер относил черный дым. Потом снаряды и мины начали рваться прямо по линии наступавшей цепи. Некоторое время шли как ни в чем не бывало. Потом смешались. Дрогнули. Поволокли своих раненых. Наша артиллерия отбила эту атаку. Потом разведка в поле ползала, раненых приволокли. Пьяные шли напропалую. Приказ им был: назад Воробьи взять. Пьяные. Оно и понятно: где ж тут трезвому под такой огонь полезть...

Глава 5

СХВАТКА С ЭСЭСОВЦАМИ ПОД ПОЛОТНЯНЫМ ЗАВОДОМ

Когда в дивизии оставалось полторы роты активных штыков. Как полки сводили в батальон, а батальоны в отряд. Почему немецкая рота противостояла советской дивизии на равных. Полотняный Завод нужен всем. Мастер спорта по лыжам из Новосибирска. Награда за «языка» — по стакану водки. Лейтенант Орлов вспоминает. В имени Гончаровых. «Боевой листок» политрука Берестова. «Смерть немецким оккупантам!»

Бои в районе Недельного, Ерденева и Старой Калужской дороги обескровили дивизии и стрелковые бригады 49-й армии. В полках не набиралось и роты активных штыков, батальоны сводили в роты и взводы. 8 января 1942 года, еще до прорыва к Полотняному Заводу и Кондрову, полковник Верховлович докладывал в штаб Западного фронта: «173 СД. <...> В дивизии к исходу 7.1.42 г. осталось активных штыков: 1313 СП — 80, 1315 СП — 121; станковых пулеметов — 2, ручн. пулеметов — 7, орудий ПТО — 1». Вот такими были советские дивизии в самый разгар московского наступления. Они сгорали в боях, как порох. Порой некоторые современные публицисты, строя свои идеологические комбинации, чтобы в очередной раз швырнуться грязью в русский народ, в Красную армию, в Сталина и Жукова, говорят: вот, мол, немецкая рота на равных дралась с советской дивизией, да еще и контратаковала... В немецкой роте было куда больше штыков, чем в советской дивизии образца января 1942-го, потрепанной в бесконечных боях и измученной бесконечными маршами, морозами и метелями. Внимательно читая сводки, видишь, что немцы во время январских боев сидели в теплых домах, в деревнях, а наши дивизии, числом едва дотягивающие до двух полнокровных рот, занимали свои позиции в лучшем случае на опушке леса, а то и в чистом поле, насквозь продуваемом калеными ветрами. Для сравнения: в немецком взводе имелось 4 пулемета, легкий миномет. Усиленная за счет тяжелого

вооружения батальона, рота вермахта могла самостоятельно решать тактические задачи.

Так что слава нашим отцам и дедам, бойцам, командирам и политрукам, что отстояли зимой 1941/42 года Москву, что отбросили врага на сотни километров от столицы. Они несли в своих сердцах любовь к Родине, к своим семьям и горели желанием уничтожить оккупантов уже к весне и закончить войну победой на три года раньше, чем это преопределила история.

9 января 1942 года после небольшой перегруппировки дивизии и бригады 49-й армии снова перешли в наступление, и в оперативных сводках за 10-е число появились упоминания главного направления: «Части Армии с 7.00 10.1.42 г. перешли в наступление в общем направлении КОНДРОВО». Уже через сутки передовые батальоны выбили противника из населенных пунктов, опоясывающих Кондрово и Полотняный Завод с востока и юго-востока.

«Оперсводка № 22 к 5.00 12.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 100 000.

1. Части Армии во второй половине дня 11.1.42 г. продолжали наступление и к исходу дня вышли на рубеж: зап. опушка леса вост. МАКОВЦЫ, ЗАЖОВО, ФРОЛОВО, ЛОПАТИНО, ЮДИНКИ.

В течение ночи вели боевую разведку в своих полосах наступления, подтягивали боевые порядки и готовились к наступлению с утра 12.1.42 г.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр, продолжая наступление в направлении КОНДРОВО, в 19.00 вели бой за МАКОВЦЫ.

Положение частей к 24.00 11.1.42 г.:

586 СП с 30 СБр, наступая вдоль дороги ЖЕЛТЫКОВО—АНДРЕЕВКА, вышел на юго-зап. опушку рощи 1 км юго-вост. МАКОВЦЫ.

Положение остальных частей уточняется.

3. 19 СБр в 18.00 овладела ЗАЖОВО, ФРОЛОВО, где и закрепились, ведя разведку на ЧУБАРОВО—РОСИНО.

4. 133 СД в течение дня заняла 11 населенных пунктов. К 15.30 части дивизии овладели:

521 СП — ГАВШИНО;

418 СП — ГАМЫШЕВО;

681 СП — во втором эшелоне за 521 СП.

К 24.00 11.1.42 г. части дивизии вели бой с пр-ком, удерживающим ЗАПОЛЬЕ, ГРИБАНОВО. В течение ночи вели боевую разведку в направлении КАРЦОВО.

5. 173 СД к 21.00 вела бой за ГРИБАНОВО, РЕДЬКИНО. В течение ночи вела разведку в направлении СТАРКИ, УСТЬЕ. Пр-к удерживает РЕДЬКИНО, обстреливая части дивизии интенсивным пулеметно-минометным огнем.

6. 238 СД в течение второй половины дня вела бой за ЮДИНКИ. В 22.00 овладела ЮДИНКИ, где и закрепились, ведя разведку в направлении ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД. Положение частей уточняется.

7. Связь с дивизиями радио, телефон, офицерами связи; с 19 СБр радио. Со штабом фронта радио, СТ и телеграф через ПРУДКИ.

Штарм с 20.00 11.1.42 г. — ПРУДКИ.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба Армии
бат. комиссар СТЕПАНОВ.*

*Зам. нач. опер. отд.
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

Полотняный Завод нужен был обеим сторонам. Немцы основательно укрепились в этом опорном пункте и конечно же не хотели его терять и как выгодную позицию и ключевое звено в системе обороны этого рубежа по реке Суходрев, и как благоустроенное зимовье. А нашим нужно было исполнять приказ Западного фронта. Жуков торопил Захаркина вперед, к Юхнову, к Мятлеву, к Варшавскому шоссе. Еще в начале наступательной операции, когда 49-я армия стояла на Оке и Протве, а в штабах разрабатывались планы предстоящего наступления, Полотняный Завод был намечен в качестве «дальнейших рубежей» в случае, если наступление пойдет успешно. В список «дальнейших рубежей» входили города Калуга,

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 36.

Медынь и Полотняный Завод. Через Полотняный Завод по железной дороге со стороны Вязьмы немцы питали свою Калужскую группировку. Железная дорога шла через Мятлево. В Мятлеве она пересекалась с Варшавкой. В случае падения Кондрова и Полотняного Завода открывалась прямая дорога на Мятлево. Там противник держал крупную группировку своих войск, отошедших с подмосковных рубежей. Там он вел перегруппировку. Оттуда на опорные пункты и узлы сопротивления поступало пополнение и производился подвоз всего необходимого.

14 января во время атаки на опорный пункт немцев лыжники 121-го отдельного батальона захватили пленных. А дело было так.

Одна из рот лыжбата по приказу комбата капитана Бердникова вплотную подошла к южной окраине Полотняного Завода. Командир роты старший лейтенант Петрищев приказал взводам рассредоточиться, охватив проселок, который вел через лес в сторону ближайшей деревни. Деревня была занята противником. Там стоял небольшой, численностью до взвода, немецкий гарнизон при трех пулеметах и противотанковом оружии, установленном в саду крайнего дома. Лыжники произвели разведку опорного пункта и трогать его ночной атакой не стали. Обогнули деревню по лесу и вышли к поселку. Капитан Бердников приказал взять «языка».

Старший лейтенант Петрищев решил ждать немцев на проселке. Наверняка, решил он, ночью немцы посылают на свой опорный пункт патрулей или небольшой обоз, чтобы подбросить своим продукты или боеприпасы. Прошел час. Никого. Два. Тихо. И тогда Петрищев позвал к себе старшего сержанта Антонова.

Иван Антонов, мастер спорта по лыжам, до войны жил и работал во Дворце спорта в Новосибирске. Выступал на областных и республиканских соревнованиях. О нем писали центральные газеты. В батальоне он тоже работал, можно сказать, по своей профессии. Лыжбат, имевший большие потери, подпитывался пополнением из дивизии. Люди приходили разные. Некоторых надо было учить пра-

вильно и бесшумно ходить на лыжах. И тут старший сержант Антонов был незаменим.

— Антоныч, — сказал ему ротный. — Видишь, где у них пулемет?

— Вижу, — дыша морозом, ответил Антонов.

— Возьми своих ребят. Все лишнее оставьте во взводе. Автоматы, по три гранаты. Надо брать пулеметчиков.

Антоныч молчал. Думал.

— Ты, Володя, прав только в одном, — наконец отозвался тот. — А если ганс не за веревочку дергает, а сидит за пулеметом, завернутый в одеяла и бабьи шубы?

— Потому и поручаю тебе это задание. Как земляку и другу, — сказал ротный.

— Понял.

Отделение лыжников обогнуло рощицу левее домов, выходявших в поле, свернуло на чистое. И в это время в лица разведчиков бесшумно зашлепал влажный снег. Начинаясь очередная ночная метель. Но какая! Запахло оттепелью.

— Надо подождать. — И Антонов сделал знак рукой.

Все шестеро залегли. Через минуту снег уже шуршал повсюду.

— Вперед. — Старший сержант команды подавал шепотом.

Теперь лыжи скользили по рыхлому снегу бесшумно. Первым шел Антонов.

Пулемет простучал левее, у дороги. Там началось какое-то движение. Неужели сани? Антонов напряг зрение: точно, на проселке над зубчаткой снежного отвала время от времени мелькала голова и круп коня. Теперь внимание дежурных пулеметчиков приковано к своему транспорту, уходившему по проселку в сторону леса. «Вернуться назад? Ведь наши сейчас сцапают этих обозников за милую душу. И рисковать не надо. Лезть под пулемет...»

— Ну что, командир? — будто читая его мысли, дохнул в ухо пулеметчик Аничкин.

— Оставайся здесь. Прикроешь нас, если уходить придется шумно, — приказал ему Антонов.

— Понял. — И пулеметчик начал устраиваться в снегу. Быстро отстегнул лыжи, вынул из чехла саперную лопатку и принялся отрывать в снегу окоп.

Когда до околицы и крайнего дома, откуда время от времени секло пламя пулемета, оставалось метров восемьдесят, Антонов приказал лыжникам остановиться и ждать, когда он оторвется на двадцать шагов.

— Следующие за мной — Смирнов и Гаврилов. Потом остальные, интервал тот же.

Он летел к крайнему двору, как когда-то, в другой жизни, на соревнованиях за сто метров до финиша. Он знал, что обладает только одним преимуществом, и его решил использовать на полную катушку.

Немецкий пулеметчик был не один. Из сугроба с замороженным бруствером, который немцы, должно быть, неделю поливали водой и утрамбовывали мокрым снегом, торчали две грязно-белые каски. Одна шевельнулась и, похоже, вскрикнула. Но он успел отстегнуть лыжи и, перехватив ППШ, ударил по ней прикладом, целясь в самую макушку углом металлической накладки. Второй немец бросился на него и, дыша луковым духом, с ревом победителя опрокинул Антонова. Но на него навалились сразу две белые тени, сорвали каску, зажали рот, начали скручивать.

— Уходим, ребята! Уходим, пока тихо, — скомандовал Антонов.

Пулемет, скорострельный МГ-34, сняв со станка, уносили с собой. Лыжники тащили и коробки с лентами. Они не впишут его в трофеи, и пулемет останется во взводе и будет ему служить до самого лета, пока взвод, включенный в танковую бригаду, не попадет в окружение и не погибнет целиком при выходе, напоровшись на немецкий заслон.

Немцев они тащили по очереди. Силы придавала удача. Только когда добежали до опушки, позади послышались выстрелы. Немцы падали из винтовок. Их огонь был редким. Пули шоркали где-то вверху, в ветках сосен. Лыжники, добежав до расчищенного проселка, в изнеможении повалились на утоптанную колею и засмеялись.

— Ну что, Антоныч, — сказал ему ротный, — поздравляю. Ты взял хороших немцев. Непростых. Эсэсовцы. Четвертый мотопехотный полк «Фюрер».

— Это что, получается, мы *фюрера* притащили?

— Двоих! Двоих, Антоныч! Всем ребятам по двести граммов из моих запасов! Я уже распорядился!

— Что они еще сказали, наши фюреры?

— Что рубеж от Адамовского до Полотняного Завода им приказали удерживать до двадцати четырех ноль-ноль де-вятнадцатого января. Не считаясь ни с какими потерями.

«Оперсводка № 35 к 17.00 18.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии в течение дня 18.1.42 г. продолжали наступление. Имея успех в центре, овладели НОВ. УТКИНО, КУРСКИЙ и к 14.00 — ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

Пр-к продолжает упорно удерживать: на правом фланге — НИКОЛЬСКОЕ, ПРУДНОВО, КОНДРОВО, СТАР. УТКИНО, на левом фланге — БЕЛИ, МАТОВО, БОЛ. РУДНЯ; в центре, прикрываясь группами автоматчиков, отходит на СЛОБОДА, БЕЛИ вдоль полотна ж. д. на КОНДРОВО.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр в течение первой половины дня 18.1.42 г. на прежнем рубеже вела огневой бой с пр-ком, упорно обороняющим перед фронтом дивизии рубеж НИКОЛЬСКОЕ, ОБУХОВО, ПРУДНОВО, КОНДРОВО силою до двух ПП, усиленных артбатареями и тяжелыми пулеметами.

В 13.00 34 СБр энергичным броском вышла на зап. берег р. ШАНЯ и овладела рощей, что вост. ЗАБОЛИПЫ.

Положение остальных частей к 13.00 18.1.42 г. без изменений.

Потери 34 СБр за 16.1.42 г.: убито — 5, ранено — 30.

Штадив — МАКОВЦЫ.

Штабриги 30 и 34 — АДАМОВСКОЕ.

3. 133 СД с 19 СБр, продолжая наступление, к 13.00 вышла на рубеж:

418 СП с 19 СБр ведет бой за СТАР. УТКИНО в 250 м сев.-вост. сев. окр. СТАР. УТКИНО;

521 СП в 2.00 овладел сев. частью ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, ведет наступление в направлении на пос. им. КАЛИНИНА с задачей отрезать пути отхода пр-ка из СТАР. УТКИНА и СЛОБОДА.

Потери 133 СД за 17.1.42 г.: убитых и раненых — 295 чел.

Трофеи 133 СД за 18.1.42 г.: машин грузовых — 5, машин легковых — 2, трактор — 1, кухонь — 1, стан. пулеметов — 7, ручных пулеметов — 3, автоматов — 1, телефонных аппаратов — 1. Убито пр-ка при наступлении и отражении контратак за 17.1.42 г.: 240—250 чел. без арт. огня.

Штадив 133 — РЕДЬКИНО.

Штабриг 19 — ЖУИНО.

4. 173 СД в 12.00 18.1.42 г. овладела вост. частью и центром ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД и к 14.00 вышла:

1313 СП и 1315 СП на зап. окр. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

Приводит себя в порядок и совместно с 122 лыж. б-ном продолжает наступать в направлении СЛОБОДА, обходя ее с севера. Пр-к, прикрываясь группами автоматчиков, отходит на СЛОБОДА. Дома и улицы восточной окраины ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД минированы.

Потери за 15.1.42 г.: убито — 7, ранено — 25; за 16.1.42 г.: убито — 55, ранено — 176, пропало без вести — 13.

Штадив — РЕДЬКИНО.

5. 238 СД, развивая успех в направлении БЕЛИ, в течение дня вела наступление. В 10.00 843 СП овладел КУРСКИЙ. В 14.00 частью сил 843 СП дивизия овладела южн. частью ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД; в 13.00 главными силами, обтекая БЕЛИ с юга, вела бой за БЕЛИ.

Положение частей уточняется.

Пр-к в БЕЛИ силою до 500 чел. при станк. пулеметах упорно обороняется, в р-не выс. 178,6 производит окопные работы.

Потери за 16.1.42 г.: убито — 6, ранено — 31.

За 17.1.42 г.: ранено — 80.

За 18.1.42 г.: ранено — 21.

Штадив — ЖИЛЬНЕВО.

6. 12 Гв. СД, продолжая наступление, к 13.00 18.1.42 г. ведет упорные бои на рубеже:

405 СП — за МАТОВО; 999 СП — за БОЛ. РУДНЯ, обходя с севера; 991 СП — за БОЛ. РУДНЯ, обходя его с юга.

Пр-к в р-не МАТОВО, БОЛ. РУДНЯ силою до одного ПП, упорно обороняясь, оказывает сильное огневое сопротивление.

Потери за 17.1.42 г.: убито — 10, ранено — 66 человек.
Уничтожено за 18.1.42 г. противника: 2 пулемета, одна противотанковая пушка, до 100 чел. пехоты.

Штадив — ДВОРЦЫ.

7. Сосед слева 413 СД в ночь 17.1.42 г. овладела ЯРЛЫКОВО, СВИНУХОВО, продолжая наступать в заданном направлении. Сосед справа 415 СД ведет бой на прежнем рубеже за БОГДАНОВО.

8. Связь с дивизиями — телефон, радио, офицеры связи. Со штабом фронта — радио, БОДО, СГ-35.

9. Погода: ясно, видимость 10 км, ветер юго-западный, 3 балла. Температура минус 17 градусов. Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, для автотранспорта непроходимы.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба Армии

бат. комиссар СТЕПАНОВ.

Зам. нач. опер. отдела штаба

подполковник ЛЕДНЕВ»¹.

Полотняный Завод — место историческое. Бойцы и командиры знали, что атакуют заводской поселок, в котором расположено имение жены великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина Натальи Николаевны, в девичестве Гончаровой. Но перед уходом немцы сожгли и главный дом, и другие постройки. Музей, существовавший в главном доме, разграбили. До середины 70-х годов прошлого века жители поселка и редкие туристы из числа знатоков родной истории и почитателей поэзии Пушкина могли созерцать только руины усадьбы. Теперь она восстановлена. В главном доме вновь музей.

А история Полотняного Завода такова. В 1718 году по приказу Петра I калужским купцом Т. Филатовым-Карамшевым был построен парусно-полотняный завод. Через два года А.А. Гончаровым — бумажная фабрика. Правнучка основателя бумагоделательной фабрики Наталья Николаевна Гончарова в 1831 году станет женой Пушкина.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 56, 57.

В 1830 году в Полотняный Завод поэт приезжал свататься. После женитьбы приезжал сюда в 1834 году. В 1812 году после Малоярославецкого сражения в имении размещалась главная квартира фельдмаршала М.И. Кутузова.

Теперь, спустя 130 лет, и Малоярославец, и Полотняный Завод были в огне. Малоярославец брала соседняя 43-я армия генерала Голубева. А Полотняный Завод довелось освободить войскам генерала Захаркина.

Проводя операцию по штурму Полотняного Завода, 49-я армия, пожалуй, впервые попыталась действовать охватом группировки противника, которая держала прочную оборону в крупном опорном пункте. И эта операция после первых неудач в конце концов увенчалась успехом. Противник потерял много солдат, техники, вооружения и другого армейского имущества и снаряжения. К тому же захват Полотняного Завода нарушил многие планы штаба 4-й полевой армии вермахта. О том, что немцы не хотели оставлять Полотняный Завод и весь рубеж от Никольского до Кондрова и далее до Матова и Большой Рудни, свидетельствует тот факт, что в разгар боев за Полотняный Завод, когда их оборона затрещала, они срочно начали окапываться, закрепляться в районе высоты южнее Полотняного Завода. По всей вероятности, разрешения на отход части, оборонявшие этот рубеж, не получили.

В ночь с 17 на 18 января 1942 года Полотняный Завод атаковали сразу несколько наших дивизий: 133-я — 521-м полком, 173-я — 1313-м и 1315-м полками и 238-я — 843-м полком, неделю назад яростно дравшаяся на рубеже Старой Калужской дороги за деревеньку Мызги. Потери были огромными. К примеру, стрелковый полк 133-й дивизии, который атаковал на правом фланге охвата, с севера, потерял убитыми и ранеными полнокровный батальон, то есть треть своего состава. В ночном бою вместе с бойцами 173-й стрелковой дивизии, атаковавшей в центре, участвовал 122-й лыжный батальон.

И здесь уместно дать слово участнику ночного боя за Полотняный Завод В.Ю. Орлову. В своих мемуарах, которые бывший лейтенант-артиллерист 238-й стрелковой дивизии так и не смог опубликовать при жизни, он по-

дробно рассказывает о действиях подразделений своей дивизии:

«14 января дивизия подошла к Полотняному Заводу. Ближайшие селения горели. Вся западная сторона небосклона была объята заревом пожара. К поселку вплотную подходил лесной массив. Воспользовавшись этим, 122-й отдельный лыжный батальон и санный отряд лейтенанта Р.П. Лачана скрытно по лесу приблизились к окраине поселка. 830-й и 843-й стрелковые полки следовали во втором эшелоне. Им предстояло развить успех передового отряда. 837-й полк был отведен на доукомплектование.

Стояла пасмурная погода, шел снег. Казалось, что ненастье будет благоприятствовать внезапной атаке: от опушки леса до крайних домов не более километра. Но как только лыжники вышли из леса и подготовились к броску, противник обнаружил их. Сильный пулеметный огонь с окраины поселка заставил лыжников отойти назад, но и в лесу они попали под огневой налет минометов. Дважды принимался в атаку лыжный батальон, но прорваться в поселок не удалось. Не добился успеха и санный отряд лейтенанта Р.П. Лачана, пытавшийся ворваться в Полотняный Завод через примыкавшую к нему деревню Устье. Гитлеровцы имели здесь подготовленные оборонительные позиции, подходы к ним держали под прицельным огнем пулеметов и минометных батарей.

Полотняный Завод — это узел дорог, связывающий позиции 4-й армии противника. Отсюда на Кондрово и далее на Медынь проходила вдоль линии фронта шоссейная дорога. По ней гитлеровцы перебрасывали свои войска и боевую технику с одного участка обороны на другой. Железная дорога на Вязьму обеспечивала связь с находившимися там базами снабжения. Вот почему гитлеровское командование создало на этом рубеже прочную оборону и требовало от своих частей любой ценой удержать Полотняный Завод.

Не добившись успеха лобовым ударом, командир дивизии решил отказаться от дальнейших попыток наступать на этом участке, а оставить здесь лишь 830-й стрелковый полк, чтобы сковать действия противника. Основные же силы дивизии должны были переместиться на 3—4 кило-

метра к югу, откуда по лесному массиву совершить обходной маневр и внезапно прорваться к Полотняному Заводу с тыла.

Сил же для осуществления глубокого прорыва было недостаточно, пришлось вернуть отправленный на доукомплектование 837-й стрелковый полк. В него были влиты ослабленные подразделения 843-го полка, и из двух полков создан сводный батальон под командованием начальника разведки лейтенанта М.Т. Щербовского. Из 122-го лыжного и 312-го разведывательного батальонов был сформирован лыжный отряд численностью 220 бойцов. В предыдущих боях части дивизии имели значительные потери, силы их были распылены. Теперь же они сводились в два укрупненных отряда, ударная мощь их нарастала. Рассчитывать на подход резервов или получение пополнения не приходилось. Выбить гитлеровцев из Полотняного Завода предстояло имеющимися силами.

Днем 16 января ударная группа дивизии переместилась на новый рубеж, где по лесному массиву начала продвигаться к полотну железной дороги. Впереди по глубокому снегу пробивался отряд лыжников, за ним шел санный отряд лейтенанта Р.П. Лачана, а для наращивания удара в боевой готовности следовал сводный батальон лейтенанта М.Т. Щербовского.

Двое суток продолжался бой в тылу врага. Выбив гитлеровцев из опорных пунктов обороны на рубеже железнодорожного полотна, команды лыжников прорвались к деревне Бели, где вышли на дорогу, связывающую Полотняный Завод с селом Дорохи и далее с Юхновом. Сводный батальон лейтенанта М.Т. Щербовского прочно закрепился на перехваченной дороге. Гитлеровцы в Полотняном Заводе очутились в западне. Опасаясь быть полностью отрезанными от своих тылов, противник начал отводить свои войска в направлении Варшавского шоссе. Преследуя врага, санный отряд лейтенанта Р.П. Лачана в одной из схваток уничтожил более десятка фашистов. Деревня Устье и Полотняный Завод горели. Перешел в наступление оставленный на подступах к поселку 830-й стрелковый полк. Развивая успех, на противоположную окраину Полотняного Завода ворвался отряд М.Т. Щербовского.

К утру 18 января поселок Полотняный Завод был полностью очищен от врага. После этого немцы не могли удержаться в находившемся поблизости Кондрове. Оборона противника, созданная вдоль шоссе на Медынь, рухнула.

...Дом Гончаровых догорал, кровля и потолки обвалились, остались только каменные стены с закопченными глазницами окон, музей был уничтожен, а парк вырублен, ценные предметы, утварь и картины либо растоптаны, либо увезены фашистами. Большинство построек в поселке также сожжены. Там, где еще вчера стояли дома, теперь остались лишь закопченные фундаменты или возвышались полуразрушенные печи.

...Уже две недели, начиная с 3 января, дивизия вела непрерывные бои, пробиваясь вперед без дорог, по глубокому снегу. Деревни противник сжигал дотла, бойцы круглосуточно находились на морозе, доходившем до 20—25 градусов. Отдохнуть, обогреться негде, люди были крайне утомлены. Теперь в Полотняном Заводе сводным отрядам дивизии предоставили короткий отдых. Бойцы разместились в уцелевших домах.

...В одном из вместительных домов разместились пулеметчики 830-го стрелкового полка. У жарко натопленной печки стояли валенки, сушились рукавицы. Завтра снова в бой, нужно просушить одежду и обледеневшие валенки. Бойцы отдыхали, а парторг роты Г.Н. Берестов, устроившись за столом, готовил «Боевой листок». Скоро подъедет кухня. А до обеда следует закончить оформленные листка. Стараясь выводить буквы покрупнее и разборчивее, Г.Н. Берестов писал:

«Сегодня мы освободили Полотняный Завод, фашисты сожгли поселок. Не пощадили они и дорогие советским людям места. Разграбили, разрушили дом-музей великого русского поэта А.С. Пушкина.

Боец! Кто бы ты ни был — русский, украинец или казах, — тебе дорого имя Пушкина, тебе священна его память. Ты мстишь немцам не только за жизнь товарищей, поруганную честь женщин, за слезы детей, но и за надругательство над нашими святынями.

Настанет день, и фашисты ответят за кровь и слезы, за это глумление».

Немцы воевали превосходно. Умели отходить, эффективно прикрываясь арьергардами, как о них неоднократно упоминается в оперативных сводках полковника Верховоловича, «группами автоматчиков», иногда усиленных пулеметными расчетами. Умели неожиданно контратаковать. Но Красная армия в этот период была сильнее. И прежде всего сильна она была не вооружением и не количеством дивизий (группа армий «Центр» в этот период имела численное превосходство примерно 1:1,5), а духом. Лозунг «Смерть немецким оккупантам!», под которым началось декабрьское наступление под Москвой, оказался очень удачным лозунгом. Ненависть — сила сама по себе разрушительная. Но ненависть к врагу во время освободительной войны — сила, которая рождает героев и окрыляет многотысячные рати на праведный бой во имя жизни. Когда читаешь передовицы периода битвы за Москву и тексты «Боевых листов» подразделений первого эшелона, понимаешь, что высокий их стиль и пафос — это не просто пропаганда политруков. Партийный налет и глянец зашлифованных лозунгов будто спал со знакомых и привычных слов, и они засияли тем первоначальным смыслом, который в него вкладывала душа бойца, всем своим напряженным существом стремящегося к победе. Хотя бы в одном маленьком бою. Хотя бы в этом поле. В этом лесу. Хотя бы освободить одну деревню. Один город. Победить. Одолеть врага. С м е р т ь н е м е ц к и м о к к у п а н т а м ! И поэтому немецкое умение воевать вдруг оказалось слабее русского умения ненавидеть врага и прогнать его с родной земли.

Немцы воевали превосходно. Но Красная армия дралась еще храбрее и проводила свои операции еще эффективнее, мощнее.

Там же, в заснеженных полях под Кременками, Недельным и Полотняным Зааводом, приходило умение воевать. Именно под Детчином, Кондровом и Полотняным Зааводом на Юхновском направлении 49-я армия, учтя ошибки и просчеты прошедших боев, а также следуя указаниям Жукова, начала успешно применять тактику обходов, неожиданных прорывов на флангах. Тактика лобовых атак постепенно уходила в прошлое.

В эти дни штаб 49-й армии находился непосредственно в войсках. Генерал Захаркин, по существу, дежурил то на НП 5-й гвардейской стрелковой, то на командном пункте 194-й стрелковой дивизии. Полковник Верховлович и полковник Пастушихин тем временем увязывали совместные действия 133-й, 138-й стрелковых дивизий и приданных им лыжных батальонов.

Глава 6

«ТРЕБУЮ НЕМЕДЛЕННО АТАКОВАТЬ ЮХНОВ!»

Юхнов — последний рубеж 4-й полевой армии. Жуков и Ефремов. Новый командующий 4-й полевой армией генерал пехоты Хейнрици и его действия. Февральское контрнаступление немцев. Жуков — Захаркину: «Требую немедленно атаковать Юхнов!» Кто наступал на Юхнов. Приказ генерала Захаркина и как его выполняли дивизии и части 49-й армии. Маршевое пополнение: сразу в бой. «Выжил в первом бою — повезло...» Трудные километры Варшавского шоссе. «...полк достиг опушки леса». «Мы с Иваном...»

Судя по сводкам и другим документам недавно рассекреченных архивов, наступление под Москвой, во всяком случае 49-й армии, не было победным шествием от Оки и Протвы до Угры и Рессы. Противник отходил, отводил свои войска, утаскивал материальную часть по прочищенным дорогам, то, что не мог или не успевал утащить, портил, взрывал, жег. Закреплялся на промежуточных рубежах, останавливал советские наступающие дивизии, контратаковал, изматывал части 49-й армии, обескровливал их. Если дивизия за сутки теряла порой больше ста человек, то, сами судите, неделя таких боев выкашивала полносоставный полк. Причина такого упорства немцев на рубежах в районе Недельного—Торбеева и Кондрова—Полотняный Завод, как оказалось, заключалась в том, что XIII корпус 4-й полевой армии усиленно готовил основательную оборону под Юхновом. Здесь, на выгодных позициях, используя рельеф и природные условия, немцы решили остановить наступление советских войск и перезимовать в

относительной безопасности, чтобы весной, накопив сил и средств, пополнив дивизии людьми и материальной частью, учтя все ошибки операции «Тайфун», начать новое наступление на Москву. Юхновский рубеж не создавался как нечто обособленное, некая крепость, он был частью тщательно продуманной обороны, которую противник начал создавать сразу, как только дела под Москвой стали плохи и реалисты (полевые командиры вермахта) поняли, что позиции на Оке, Упе и Истре не удержать.

В приказах же 49-й армии Юхнов как цель наступления появился в феврале. К тому времени противник измотал дивизии и стрелковые бригады армии, выбил почти все боевые машины у танковых бригад на двух последовательных рубежах обороны — на Старой Калужской дороге и у Полотняного Завода. К Юхнову армия подошла обескровленной.

В конце февраля Жуков телеграфировал Захаркину, тон командующего войсками Западного фронта был более чем раздраженным: «Особо важное. Вручить немедленно Захаркину, Литвинову. Противник уходит у вас из-под носа. Уводит артиллерию и все имущество, а вы пассивно ждете, когда противник очистит район, тогда вы начнете наступать. Это возмутительное безобразие. Требую немедленно атаковать Юхнов и отрезать противнику пути отхода на Вязьму по большаку. Исполнение доложить в 24.00 <...> ...42 г.»¹ (Точная дата телекса неразборчива. — С. М.)

Итак, Юхнов предстояло брать все же 49-й армии. Дело в том, что в январской директиве штаба Западного фронта Юхнов как рубеж наступления определялся другой армии, 50-й. 50-я армия генерала Болдина наступала левее. Теперь она отклонялась на юго-запад, к Мосальску. В директиве от 8 января 1941 года, подписанной Жуковым, говорилось однозначно: «Командарму 50 — разгромить зубово-юхновскую группировку противника и не позднее 1.1. овладеть Юхновом...» Неделей раньше шанс овладеть Юхновом обходным маневром с севера существовал, как казалось в штабе Западного фронта, и у 43-й армии. 30 ян-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1342. Л. 104.

варя 1942 года Жуков спросил генерала Голубева по прямому проводу: «Тов. Голубев, кратко доложите, как с Юхновом и как на других участках?» Голубев ответил следующее: «Передовые части достигли с боем Батина, Панаева. Попытки удара на Юхнов через Горенец, Ступино и с направления Карцево успеха пока не дали. Оборона у противника здесь крепкая. Поэтому будем обходить с запада. По докладу командиров передовых частей, противник эвакуирует все не по Варшавскому шоссе, а по шоссе на Вязму, что западнее р. Угра». Далее командарм 43 докладывает Жукову об окруженной Мятлевской группировке противника: «Одновременно противник пытается прорываться на северо-запад через Строево, через Хвощи и опять вдоль ж. д. Противнику численностью в 400 штыков удалось овладеть Уховом. Я решил двигаться на юго-запад, разбить группировку противника в районе Ухова, Хвощей, Агарышей. В районе Ухова идет сейчас бой 18 тбр и 18 сбр».

Как свидетельствуют документы, у 43-й были свои проблемы. Держаться по фронту и не выпустить из окружения части Мятлевской группировки, в которой, согласно документам (среди захваченных разведчиками документов оказалась карта дислокации немецких войск в районе станции Мятлево), найденным у убитого немецкого офицера, находились подразделения 2-й бригады СС.

Теперь на твердыню, созданную немцами на Варшавском шоссе, город Юхнов, прямым ходом шла 49-я.

Штаб Западного фронта торопил армии левого крыла. Тон телеграфных переговоров генерала Жукова стал крайне категоричен и более чем требователен. Жукова можно понять. Под Вязмой отрезана, но продолжает активно действовать, атакуя вперед, Западная группировка 33-й армии генерала Ефремова, 1-й гвардейский кавкорпус и десантные бригады полковника Казанкина. У Ставки и фронта резервов нет. Помочь окруженным можно только мощным и решительным нажимом соседей: 49, 43, 50, 5-й и восточной группировки 33-й армии. Но на 5-ю давит с севера мощная Можайская группировка немцев, восточная группа 33-й армии завязла в позиционных боях под Износками, 43-я и 49-я остановлены у Юхнова и на Угре,

50-я не может преодолеть рубежа обороны противника в районе Барсуков на Варшавском шоссе. Все, наступление выдохлось. Некем и нечем было наступать советским армиям. Еще месяц-полтора назад два полка можно было свести в батальон, теперь же из некоторых дивизий не получалось и сводной роты.

Сейчас много споров по поводу того, что, мол, Жуков не помог Ефремову выбраться из-под Вязьмы, что гибель 33-й армии и смерть командарма Ефремова на совести командующего Западным фронтом... Смерть всякого подчиненного, посланного в бой командиром и погибшего в этом бою, в какой-то степени конечно же на совести того командира, который отдал приказ. Но таковы правила войны. Таков ее неписаный устав, и ему должны следовать все. И все следовали ему. Кто-то командует, отдает приказы, кто-то их исполняет. Даже те, которые кажутся невыполнимыми. Жуков в той ситуации был командиром, Ефремов — солдатом. Солдат выполнил свой долг с честью. Поэтому так стремительно восходит его имя в военной историографии и литературе. Жуков здесь более уязвим, хотя... В чем его упрекать? В том, что отдавал невыполнимые приказы? Почитайте документы тех дней и месяцев, и вы увидите, что невыполнимые приказы отдавали все: и командармы, и командиры дивизий и полков, и комбаты. Все напрягали последние силы. Но сил-то уже не оставалось. Конечно, хотелось бы повернуть время вспять и выстроить сюжет выхода из Вяземского котла дивизий 33-й армии иначе: вот так должен был поступить Жуков, вот так и туда должны были бить соседи, вот там проделать коридор и туда-то вывести обозы и раненых — и были бы живы все. Писать фэнтези легче, чем исследовать кровавую и запутанную историю, где было все: и героизм, и подлость, и ловкачество, и беззаветное служение Родине, следование долгу и чести русского офицера и советского командира.

Другое дело, что сейчас находится много охотников задним числом швырнуть грязью в маршала Победы Г.К. Жукова, и трагедия генерала М.Г. Ефремова и его армии этим охотникам кажется самым подходящим поводом и материалом. Но тут, как говорят, комментировать нечего — каждому свое.

Приказ есть приказ. На нем держались фронты, армии, полки и взводы.

Приказы отдавались и той стороне. И такие же невыполнимые и категоричные. Вот фрагменты приказа Гитлера от 15 января 1942 года войскам Восточного фронта:

«1. После того как не удалось закрыть образовавшиеся в линии фронта бреши севернее Медыни и западнее Ржева, я уполномочил командующего группой армий «Центр» на основании его предложений отвести войска 4-й армии, 4-й танковой армии и 3-й танковой армии на линии восток Юхнова — восток Гжатска — восток Зубцова — восток Ржева. Определяющим в определении линии обороны, в частности, является требование о том, чтобы шоссе Юхнов—Гжатск—Зубцов—Ржев, как связь по фронту, оставалось вне влияния противника.

На упомянутой выше линии наступление противника должно быть в конечном счете остановлено. Она должна удержаться. Для этого должны быть выполнены следующие условия:

<...> 3. Для осуществления отхода имеют силу следующие директивы:

а) отход должен вестись постепенно. Снабжение войск во время этого маневра и на линии обороны следует немедленно подготовить;

б) неизбежные материальные потери должны быть снижены до минимума. Ни одно орудие, ни один пулемет, ни один автомобиль и ни один склад боеприпасов не должны попасть в целости в руки врагу;

в) бросить своих раненых — позор для всякого военного;

г) все без исключения транспортные сооружения (мосты, тоннели, железнодорожные ветки) должны уничтожаться;

д) все населенные пункты должны беспощадно сжигаться...»

Таким образом, как следует из первой части этого документа, немцы рассматривали линию обороны от Юхнова до Ржева как единую линию. Северный фас — Ржев. Южный — Юхнов. Два маленьких русских городка, рай-

онных центра, с этого времени и до осени 1943-го будут связаны напрочь с упорной и кровавой битвой двух армий, двух характеров, двух идеологий.

И еще одно попутное замечание в качестве комментария к этому приказу Гитлера. Судя по сводкам и донесениям о захваченных трофеях, большая часть брошенных немцами автомашин и другой техники была неисправной. А железнодорожный перегон от Алексина до Калуги отходящие немецкие войска так исковеркали, что советские ремонтные бригады, работая круглые сутки, не могли пустить паровозы почти две недели.

Из книги немецкого историка и публициста Вернера Хаупта «Битва за Москву»: «Зимние позиции группы армий «Центр» тянулись по линии Ржев (на севере) через Гжатск на Юхнов. Целью Красной армии была Вязьма, что повлекло бы за собой крах группы армий «Центр». Именно здесь к юго-востоку от Вязьмы впервые качнулся маятник зимней войны.

Генералу пехоты Хейнрици, новому командующему 4-й армией, для того чтобы добраться до штаба армии, согласно назначению, пришлось проехать 250 км на мотоцикле, ежеминутно рискуя нарваться на русских. Уже через несколько дней после вступления в должность он составил первый план уничтожения стоящих рядом с Вязьмой частей 33-й советской армии, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, а также 4, 8, 201-й воздушно-десантных бригад. Затем он приступил к его осуществлению совместно с 3-й танковой армией.

Немецкое контрнаступление началось 3 февраля и уже через несколько дней привело к окружению прорвавшихся сил противника. Хотя сражение в районе Вязьмы продолжалось до середины апреля, были признаки того, что немецкие войска собрались с силами и готовы к энергичному контрудару.

В середине февраля напряжение на всем фронте группы армий «Центр» ослабело, потому что даже находившиеся на крайнем правом и левом флангах корпуса, дивизии и боевые группы закрепились и перешли в контрнаступление. А на русской стороне были отмечены первые серьезные трудности со снабжением».

В размышлениях немецкого историка можно отметить только одну неточность: «сражение в районе Вязьмы продолжалось до середины» мая, а на некоторых участках и до середины июня 1942-го — в район Кирова, в расположение 10-й армии Западного фронта выходил 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, с которым вышли и десантники бригад полковника Казанкина, и остатки 326-й стрелковой дивизии Западной группировки 33-й армии. Отважный генерал Белов вывел корпус и партизанские соединения довольно организованно и благополучно. И немцы не смогли помешать ему. Но это уже другая тема, которой, я думаю, мы еще коснемся более подробно и основательно, потому что она заслуживает особого внимания.

В остальном Вернер Хаупт, пожалуй, прав.

Итак, немецкий историк обронил неслучайную фразу: «Немецкое контрнаступление...»

До сих пор события по отсечению, окружению и последующему уничтожению Западной группировки 33-й армии, выдавливанию из района Вязьма—Дорогобуж—Угра группировки генерала Белова и десантников полковника Казанкина у нас принято было считать частными операциями противника. А это далеко не так. Немцы активизировались в этот период по всему подмосковному фронту. Довольно крупными силами они контратаковали под Сухиничами и Мосальском, далее по всему Варшавскому шоссе до Юхнова. Тяжелое положение сложилось под Гжатском и Ржевом. Войска Калининского фронта были мощно и согласованно контратакованы и частично полуокружены.

Здесь, в центре, возвышался Юхновский выступ, угрожавший и флангам все еще наступавших армий Западного фронта, и самой Москве. Маятник снова заколебался. А вдруг Гитлер примет радикальное решение и бросит на Восточный фронт свежие дивизии из резерва?

Юхновский выступ надо было срубить в любом случае.

«Боевой приказ № 9 2.2.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Пр-к арьергардами общей численностью около полка с минометами и артиллерией упорно обороняет рубеж БУР-

ЦЕВО, КАПУСТИНКИ, КРЮКОВО, ФРОЛОВО, СФОНОВО, НЕФЕДОВО. Отдельные группы автоматчиков занимают пункты АЛОНЬИ ГОРЫ, УГОЛЬНИЦА, КАРИ, ОЗЕРНА.

Главные силы, находящиеся в окружении в р-не сев.-вост. ЮХНОВ, пр-к стремится вывести на шоссе на ГЖАТСК.

2. Справа части 43 Армии наступают в направлении ЮХНОВ с сев.-востока.

Разгранлиния с ней — прежняя.

Слева 50 Армия, ее 217 СД наступает в направлении ПРЕЧИСТОЕ, ЮХНОВ.

Разгранлиния с ней — прежняя.

3. 49 Армия, произведя частичную перегруппировку, развивает успех на левом фланге в направлении ГОРЯЧКИНО, УСТИНОВКА, ЮХНОВ и частью сил наступая вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе, во взаимодействии с 43 и 50 Армиями уничтожает ЮХНОВСКУЮ группировку пр-ка и к исходу 4.2.42 г. овладевает ЮХНОВ.

4. 6 Гв. СД с 19, 30 и 34 СБр, 508 ГАП, 2/564 АП РГК, батареей 2 Гв. оmd, сковывая пр-ка на участке ФРОЛОВО, НЕФЕДОВО, главными силами наступать вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе с задачей к исходу 3.2.42 г. выйти на рубеж СТРЕКАЛОВО, СЛОБОДА.

В дальнейшем наступать на ЮХНОВ.

Разгранлиния слева — НОВО-ШАДЕЕВО, НАТАЛЬЕВКА.

КП — ЮДИНО, в дальнейшем — ПУШКИНО.

5. 238 СД с 173 ГАП, 1/564 АП РГК, двумя батареями 304 АП ПТО, батареей 20 Гв. оmd наступать в направлении САВОНИНО, ЮХНОВ, обходя с юга ОЗЕРНА и УСТИНОВКУ, во взаимодействии с 133 СД к исходу 3.2.42 г. выйти на рубеж УСТИНОВКА, коммуна САВОНИНО; в дальнейшем ударом с юго-востока к исходу 4.2.42 г. овладеть ЮХНОВ.

КП — СЕРГИЕВСКОЕ, в дальнейшем — КАРИ.

6. 133 СД с 611 ГАП к 24.00 2.2.42 г. сдать участок 5 Гв. СД и к 7.00 3.2.42 г. сосредоточиться в р-не ГОРЯЧКИНО.

С 10.00 3.2.42 г., наступая во втором эшелоне за 238 СД и во взаимодействии с ней, к исходу дня 3.2.42 г. выйти на

рубеж УСТИНОВКА, коммуна САВОНИНО, в дальнейшем, развивая успех из-за левого фланга 238 СД, к исходу 4.2.42 г. овладеть ЮХНОВ.

7. Начальнику инженерных войск Армии обеспечить: своевременную прокладку колонных путей, расчистку и разминирование дорог в направлении движения 133 и 238 СД.

8. От всех командиров частей ТРЕБУЮ: решительными действиями сломить сопротивление пр-ка, безостановочным преследованием его частей уничтожить живую силу и захватить технику.

9. КП Штарма — КОНДРОВО (южн.)

Опер. группа — СЕРГИЕВСКОЕ.

*Командующий войсками 49 Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.*

Член Военного совета

бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ»¹.

В эти дни противник севернее, у Износок и Темкина, отсекал коммуникации Западной группировки 33-й армии. Началась эпопея окруженной армии генерала Ефремова, которая в апреле завершится трагедией полной ее гибели вместе со своим командующим².

Снова — документы на стол. Полистаем оперативные сводки штаба армии штабу Западного фронта. Февраль 1942-го. Армия генерала Захаркина оседлала Варшавское шоссе и медленно, с упорнейшими боями прогрызает оборону на Юхновском направлении.

«Оперсводка № 65 к 17.00 2.2.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. 49 Армия главными силами наступает вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе; в течение 2.2.42 г. вела упорный огневой бой

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 108—109.

² О сражении 33-й армии и гибели ее под Вязьмой зимой—весной 1942 года, о тайне смерти генерала М.Г. Ефремова см. в очередной книге серии «Забывтые армии. Забытые командармы» — «Трагедия 33-й армии».

с пр-ком, удерживающим БУРЦЕВО, КРЫКОВО, ФРОЛОВО, НЕФЕДОВО. Частью сил наступает в направлении УСТИНОВКА, ЮХНОВ; в обход с юга УГОЛЬНИЦА, КАРИ, ОЗЕРА; к 15.00 2.2.42 г. подошла к зап. опушке леса 1,5 км юго-зап. КАРИ.

2. Гв. СД с 19, 30 и 34 СБр до 15.00 2.2.42 г. вела упорный огневой бой на рубеже: 586 СП — РУДЕНКА, продолжая очистку этого пункта от отдельных автоматчиков; 765 СП — зап. опушка роши 260 м юго-вост. РУДЕНКА; 630 СП — зап. опушка выступа леса 600 м юго-вост. РУДЕНКА; 34 СБр — зап. опушка выступа леса левее 630 СП; 19 СБр — за 765 СП 300 м сев.-вост. его; 30 СБр — безым. высота 1 км севернее ФРОЛОВО.

Пр-к, на участке дивизии располагая большим количеством минометов, станковых пулеметов, ведет сильный фланкирующий и косоприцельный огонь по расположению частей дивизии из БУРЦЕВО, КАПУСТИНКА, КРЫКОВО, ФРОЛОВО.

3. 133 СД в течение дня вела упорный огневой бой с пр-ком, удерживающим прежний рубеж.

Пр-к с 9.00 в течение всего дня вел воздушную разведку вдоль шоссе от ЮХНОВ на сев.-восток, корректировал артиллерийско-минометную стрельбу на участке 5 и 133 СД.

Части дивизии к 15.00 вели бой на рубеже:

418 СП — в лесу 1 км зап. ФРОЛОВО;

681 СП — 250 м сев. ФРОЛОВО;

521 СП (управление, спецподразделение и тылы) — КОНДРОВО (южное), отведены на укомплектование.

4. 238 СД, преодолевая огневое сопротивление пр-ка из АЛЕКСЕЕВКА, КАРИ, ОЗЕРА, обходя его узлы сопротивления, по бездорожью в течение дня 2.2.42 г. продолжала наступать в направлении ГОРЯЧКИНО, УСТИНОВКА. В 15.00 2.2.42 г. 847 СП со сводным б-ном 843 СП достигли зап. опушки леса 1,5 км юго-зап. КАРИ.

843 СП (управление, спецподразделение и тылы) выведен в р-н ЕРИНО на укомплектование.

830 СП (управление, спецподразделение и тылы) — ДЕВЯТИЛОВО, на укомплектовании.

Трофеи за 31.1.42 г.: винтовок — 8, стан. пулемет — 1, противотан. ружей — 1, ручн. пулеметов — 3, мин 82-мм —

18 ящиков, орудий 37-мм — 1, снарядов 37-мм — 7 ящиков, патрон винтовочных — 11 000 штук, ручных гранат — 105.

5. Соседи: справа 415 СД наступает в направлении КУРОВО, МОЧАЛКИ; слева 217 СД — наступает на ТРЕБУШИНКИ.

6. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио, офицерами связи; со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

7. Погода: облачность 10 баллов, видимость 15 км, ветер вост., 5 баллов, температура минус 15 градусов.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. опер. отдела Штарма

подполковник ЛЕДНЕВ»¹.

Этот уникальный документ требует некоторых комментариев.

Во-первых, из него следует, что 49-я армия главным своим направлением Юхнов пока не имеет. На Юхнов идут соседние 43-я армия генерала Голубева и 50-я армия генерала Болдина. Причем 43-я охватывает Юхнов с севера, а 50-я — с юго-запада. Задача 49-й — сковывать Мятлевскую группировку, которая в результате маневра армий центра Западного фронта оказалась в окружении. Правда, пока еще было неясно, смогут ли советские армии успешно завершить это окружение разгромом группировки противника.

Во-вторых, ожесточенность боев такова, что огневой бой не утихает ни днем ни ночью.

В-третьих, потери в дивизиях к началу февраля 1942-го, когда началась Ржевско-Вяземская операция Западного и Калининского фронтов, были таковы, что, к примеру, Конек-Горбунок 49-й армии — 238-я стрелковая дивизия — после частной перегруппировки смогла наскрести из двух полков, 843-го и 830-го, отправленных в тыл на доукомплектование, всего один батальон. 847-й стрелковый полк, на котором держалась вся дивизия, вряд ли намного превосходил полнокровный стрелковый батальон.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 100.

В-четвертых, трофеи стали более весомыми. Снаряды и мины уже считали не поштучно, а ящиками. По количеству захваченного личного оружия — винтовок, автоматов, пулеметов — можно понять, какие потери понес противник. Автоматов мало. Дело в том, что трофейное оружие зачастую расхватывалось бойцами и командирами. Им любили щеголять офицеры штабов. Поэтому его почти не было в списках трофеев. Трофеи положено было сдавать на склад. Поэтому за весь период наступления с 15 декабря 1941 года в сводках о захваченных трофеях не числится ни одного пистолета. Пистолеты забирали сразу. Как рассказывают фронтовики, немецкие пистолеты были к тому же ходовым товаром, который можно было обменять и на хлеб, и на водку, и на махорку, и на тушенку, и на теплую одежду.

Итак, 2 февраля генерал Захаркин отдал своим командирам дивизий, стрелковых бригад, артполков и дивизионам гвардейских минометов и всем частям и соединениям армии приказ, в котором четко была поставлена задача овладеть Юхновом к исходу дня 3 февраля. Приказу командарма предшествовал трудный разговор с командующим войсками Западного фронта Жуковым. Вот запись этой, если так можно сказать, беседы двух генералов:

«30 января 1942 г.

У аппарата ЖУКОВ. Здравствуйте, тов. Захаркин. Я ознакомился с вашим докладом. Считаю, что вы все-таки неправильно действуете, ведя бой на широком фронте. Вы поймите, наконец, на кой нам черт при ходе противника из района Мятлево драться за Бойково, драться за Барсуки, когда противник все равно их бросит, если его обойти глубже. Если бы я не знал вас лично и ваших командиров дивизий, всех бы я вас считал пошехонцами, но так как я вас знаю, вам еще раз категорически приказываю оставить разведку не более взвода против Ишнево и Барсуки, немедленно свернуть всю правую группировку, обойти Барсуки южнее, обойти Левшино и выйти на большак на шоссе Руденки, Крюково, отрезав все, что есть к востоку, и далее наступать на юг.левой группировкой свернуть всех к реке Андреевка, оставив перед

противником в Беляково, Шестаково по взводу с пулеметами, блокировав противника в Шубеево, лесными дорогами через Никитино выйти к шоссе, если вы не рискуете, опасаясь контратак противника, делайте на мою ответственность, я за все отвечаю, в том числе и за неудачу с вас ответственность снимаю, двигайте части как можно быстрее. Завтра всем быть на шоссе, в том числе и левой группе, не сделаете — никаких трофеев не будет, и все над вами будут смеяться. Направил вам в Кондрово 1000 человек пополнения. Завтра подаем машинами из Москвы. Все.

ЗАХАРКИН. Здравствуйте, тов. генерал армии, докладываю.

Первая группа будет повернута немедленно по вашему указанию, и считаю, что к 7.00 на шоссе выйдет. Сейчас же повертываю левую группу в составе 133 и 238, последней очень слабой. Приму все меры к тому, чтобы как можно скорее достигнуть указанные районы. Контратаки не боюсь, так как их со стороны противника не может быть. Противник главным образом придерживается дорог и населенных пунктов, которые мы научились обходить. Приказ ваш будет выполнен. Прошу, если можно, в пополнение включить лыжников, так как с лыжниками у меня дело плохо. Числа второго тов. Щаденко лыжников мне обещал, так сейчас они бы мне оказали большую помощь. Захаркин.

ЖУКОВ. Лыжников нет, постараюсь подготовить. Вами захвачены 120 000 снарядов?

ЗАХАРКИН. Из числа захваченных снарядов там 40 процентов немецких, остальные наши. Снарядов 55 000 немецких, снарядов 75-мм, тысяч 12 немецких мин без зарядов и тысячи 4 немецких снарядов 75-мм. Остальные наши разных калибров. Данные о наших снарядах в арснабжение и в оперотдел посланы. Все»¹.

Первое: 49-й армии, как, впрочем, и соседним армиям, не хватало не столько лыжников, сколько лыж. Захаркин и другие командармы и без лекций с пристрастием коман-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1427. Л. 281—282.

дующего фронтом было понятно, что опорные пункты противника надо обходить, брать их широким охватом. Но охвати его широко, когда снег кругом метровый, а в оврагах и в лесу и того больше, а лыж у войск нет. Вот и должны командиры дивизий населенные пункты то сбоку, то, чего греха таить, в лоб, зная, что во время обхода увязнувшую в снегу пехоту противник перебьет из минометов еще сильнее. Не воевал Георгий Константинович в эту войну ни командиром полка, ни командиром дивизии, не знал горя перед каждой деревней, как ее, проклятую, обойти, если все просматривается и простреливается засевшим в ней противником.

Что касается того, как «его обойти глубже», то это покажут события ближайших дней. В начале февраля ударная группа армии, числом до двух батальонов (хотя формально двух полков) с усилением, связью и обозами обеспечения, попытается «лесными дорогами» и по бездорожью, минуя опорные пункты противника, пройти и ворваться в Юхнов. Пройдет и ворвется. Но потом неделю просидит в окружении в лесу под Коммуной Савонина, и ее вся армия, усиленная танками 112-й танковой дивизии, будет вытаскивать из прочно затянутого немцами мешка. По существу, под Вязьмой в эти же самые дни произойдет то же самое. Только в гораздо большем масштабе. И события, соответственно масштабу вовлеченных в них сил, растянутся с февраля по апрель 1942 года. А здесь, под Юхновом, сработает первое правило попавшего в окружение: если понял, что отрезан, быстро проведи перегруппировку и попытайся пробиться в том же направлении, куда входил. Пробились довольно быстро. Не успели заголодать и накопить такое количество раненых, когда они становятся обузой. Обессилели от бескормицы только кони, но их во время выхода толкали, подпирали плечами, чтобы не упали. Так и вышли. Подробно об этом рейде рассказано в следующей главе одним из очевидцев.

Что же происходило на фронте армии в самом начале февраля? То есть непосредственно после «накачки» Жуковым «пошехонца» Захаркина.

Вот утренняя сводка 4 февраля.

«Оперсводка № 68 к 5.00 4.2.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии в течение ночи на правом фланге вели огневой бой на занимаемом рубеже и готовились к наступлению с утра 4.2.42 г.

На правом фланге — продолжали наступление в общем направлении ЮХНОВ.

Пр-к, продолжая удерживать ранее занимаемый рубеж, ведет минометно-пулеметный и артиллерийский огонь по расположению наших частей. Населенные пункты БУРЦЕВО, НЕФЕДОВО, АЛОНЬИ ГОРЫ — поджег.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр в течение ночи вели разведку и готовились к наступлению вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе с 7.00 4.2.42 г.

Положение частей к 2.00 — без изменений.

В части дивизии направлено пополнение: 5 Гв. СД — 460 чел., 34 СБр — 265 чел.

Артиллерией дивизии и бригад: подавлено 2 минбатареи; разрушено 2 блиндажа, 1 НП; уничтожено до 14 повозок, до 30 немцев; рассеяно и уничтожено скопление до роты пехоты пр-ка в лесу 100 м зап. РУДЕНКА.

Штадив — ЮДИНО.

3. 128 СД; 837 СП продолжал наступление в направлении САВОНИНО. К 20.00 3.2.42 г. полк достиг опушки леса 2 км южн. КОНОПЛЯНКА. Более поздних данных о положении полка не поступило.

843 и 830 СП в прежних р-нах готовятся к приему пополнения. Боковой отряд в 24.00 в р-не выс. 215,7 вступил в бой с группой пехоты пр-ка, в результате уничтожено до 40 немцев; бой по уничтожению оставшихся автоматчиков продолжается.

В дивизию направлено 568 чел. (цифра «568» зачеркнута, вверху карандашом надписано: «393 ч.». — С. М.) пополнения; автоколонну с пополнением бомбил самолет пр-ка, сброшено 2 бомбы; потери: убит — 1, ранен — 1.

Штадив — СЕРГИЕВСКОЕ.

4. 133 СД продолжает наступление за 238 СД; к 20.00 главными силами вышла в р-н лес 1 км южн. КАРИЙ. Бо-

лее поздних данных о положении частей дивизии не поступило.

В дивизию направлено 247 человек пополнения.

Штадив — ВЕЛИНО.

5. 19 СБр выводится в резерв командарма на доукомплектование в р-н ШЕСТАКОВО, АНДРЕЕВКА, ШАДЕЕВО.

К 1.00 происходила смена частей бригады. В бригаду направлено 30 человек пополнения.

Штабриг — ШЕСТАКОВО.

6. Соседи: справа — 415 СД к исходу 3.2.42 г. вела бой за БУРЦЕВО, обходя населенный пункт с севера; слева — 217 СД наступает в направлении ТРЕБУШИНКИ, ПРЕЧИСТОЕ.

7. Связь: с дивизиями — радио, офицерами связи; телефон через опергруппу БАРСУКИ. С опергруппой 7 — телефон, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

8. Погода: ночью ясно, ветер слабый вост., 5—7 м/сек. Температура: ночью минус 20—24 градуса, днем — 15—18 градусов.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. опер. отдела штаба Армии

подполковник БЕЛЯЕВ»¹.

Юхнов в оперативных документах штаба 49-й армии все еще упоминается как цель *общего направления* наступления армии. На Юхнов наступали и 50-я, и 43-я. Кто окажется более сильным и удачливым... Немцы здесь организовали почти круговую оборону и город сдавать не хотели. Во всяком случае, пока под Мятлевым, как противовес, находилась их окруженная, способная на самые неожиданные действия группировка.

Но судя по тому, что факельщики подожгли населенные пункты, которые все эти дни служили Юхновской группи-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 105.

ровке немцев как надежные опорные пункты, планы их начали меняться.

Накануне наступления дивизии и бригады получили небольшое пополнение. Как видим из документов, вновь прибывшие уже утром должны были идти в бой, никакого периода адаптации и привыкания к передовой. Зима 1942-го не могла солдату на передовой предложить ничего иного, кроме необходимости идти в бой. Именно там, в юхновских и ржевских полях и лесах, и родилась простая и жестокая солдатская поговорка: выжил в первом бою — повезло, уцелел во втором — молодец, остался невредимым и вышел из третьего — ты уже солдат! Эх, сколько их полегло здесь, на Варшавском шоссе, в те февральские и мартовские дни и ночи 1942-го в первой и второй своей атаке! И разве не были они солдатами?! Были. Конечно же были. Они были лучшими солдатами Красной армии второго состава. Первый состав уже полег минувшим летом и осенью 1941 года и томился в концлагерях Рославля, Вязьмы и сотен других мест, куда сгоняли немцы за колючую проволоку сдавшихся и захваченных в бою или во время окружения советских бойцов и командиров.

В своей любви к погибшим и памяти о них мы должны оживить каждого и каждого почувствовать как героя.

Впервые в оперативных сводках противник назван «немцем». (Видимо, работал лозунг, под которым проходило общее контрнаступление: «Смерть немецким оккупантам!»)

«...автоколонну с пополнением бомбил самолет пр-ка...» И далее — о потерях при бомбежке. Один боец, по всей вероятности из числа новобранцев, убит. Представьте себе, читатель, эту судьбу. Призван на фронт, с маршевым батальоном направлен на передовую, в одну из сражающихся дивизий 49-й армии. И по дороге в полк, в составе которого уже наутро должен был вступить в свой первый бой, погиб при бомбежке одиночного немецкого самолета.

Обратите внимание: как только дивизии и полки начинают двигаться, маневрировать, наступать, связь с ними либо прерывается, либо теряется вовсе. Связь, связь... Наша беда в начале войны. В 49-й армии она была еще

более или менее надежной, работающей, хотя и с перебоями. Несовершенство технических средств исправляли офицеры связи, они доставляли приказы в дивизии и полки, приносили донесения.

— Февраль в тот год пришел с лютыми морозами. Особенно прижимало по ночам. Хорошо, когда есть где переночевать. А если батальон стоит в лесу? В лесу — и то ладно, все же не в поле. Мы с Иваном спасались как? Днем нам иногда разрешали разводить костры. Навалим в него хворосту да сушин, греемся. Кашу варим. Всегда у кого-нибудь горсть крупы найдется или мука. Пожиже заварим и пьем горяченькое. Хорошо. Вечером приказывали костры тушить. За день земля прогреется в глубину, просохнет. Вечером мы костер разбрасаем, на горячую землю настелим свежих еловых веток и — на ночевку. Тепло, хорошо. Утром встаем черные, все в золе, мурзатые. Командование бранится: что это, мол? Какие вы бойцы Красной армии? На вас смотреть страшно! Так спасались.

И вот вышли на Варшавское шоссе. Дорога прямая, наезженная. На западе, слышим, гудит. Там Юхнов. Нам приказано его захватить охватом с севера. Такой приказ зачитал нам комбат.

Ночью подобрался к какой-то деревеньке. Стоит на краю поля и леса — целехонькая, ни одного двора не сжечено. В ней, как передала разведка, немцы. Греются, проклятые. Мы приготовились к атаке. Ротный строго-настрого приказал, чтобы в снег не закапывались, когда немец начнет палить, чтобы стреляли из винтовок, а при достижении рубежа населенного пункта применяли ручные гранаты.

Пошли, родимые. Молча сперва шли, нерадостно. Потом, глядим, разведка наша, которая действовала на левом фланге, зацепилась за край деревни и там открыла огонь из двух пулеметов. Немцы забегали, начали отстреливаться, оборону организовывать. Машины стали заводить. А куда там? Разведчики дорогу уже перехватили. Дорога на Юхнов одна, кругом снега нечищенные метрового роста. Мы тоже к дворам бежим. Иван мне: «Гриш, стреляй вон по тем окошкам! Там немец засел!» Я и сам вижу, что из крайнего окошка вспыхивает. Пока не разобрать,

пулемет там или автомат заработал. Пулемет — это гибель. Он и издали достанет. А автомат страшен только в ближнем бою, метров на сто. Стали мы с Иваном присаживаться да с колена пулять в него из своих винтовок. По обойме расстреляли. Немец тот куда-то пропал. Видать, удрал. А может, мы в него и попали. Мы в ту хату потом не ходили. Не до того было. Та хата другим досталась.

Только мы в деревню заскочили, огороды прочесали, вот он, какой-то майор из штабных. Ко мне подбежал, осмотрел мою винтовку. Потом — к Ивану. У Ивана подсумок потрогал и говорит: «Почему огонь не ведете, такие-рассякие, кобыле вас в трещину!» Иван было что-то начал говорить, оправдываться, но я толкнул его: молчи. Потоптался возле нас, коршуном еще раз посмотрел, дальше побег, других допекать. Оказалось, проверяющий из штаба фронта. Нам потом приказ зачитали: всем во время атаки вести непрерывный стрелковый огонь по огневым точкам и позициям противника, а при достижении рубежа его обороны применять ручные гранаты.

Гранату мы в той деревне применили. С ней только вначале страшно кажется. Несешь ее в кармане или в сумке, и все тебе кажется, что она вот-вот взорвется. Так и хочется куда-нибудь под кусты ее бросить от греха подальше. А потом ничего. Потом даже трофейные «толкушки» подбирать стали. Граната — это большая помощь пехотному человеку.

После того майора побежали мы по проулку. Слышим, там стрельба, раненые кричат. «Иван! — кричу своему сваяку. — К сараю прижимайся!» Пули кругом роем вьются, не понять, откуда и стреляют. А стреляли, как вскоре мы обнаружили, из каменного здания. То ли магазин бывший, то ли склад какой. Кладка хорошая, метровая. Немцы долбили в стенах бойницы и вели огонь из этих амбразур. Бойницы на разной высоте. Хорошо устроились. Нас видят, не подпускают. А крыши у сарая нет. Ротный что-то кричит, задыхается от злости, что мы дальше не идем. Тут ему в плечо попало. Поволокли, смотрим, наши ребята ротного в тыл, весь полушубок в крови. Отвоевался. Иван мне: «Гриш, дай-ка свою гранату. Я от своей запал поте-

рял». — «Вот растяпа, — думаю про себя, — запал он потерял, кобыле его в трещину». Но — молчу, ничего такого обидного Ивану, конечно, не говорю. Передаю ему гранату. Иван винтовку на снег положил, шаг влево от стены отступил, чтобы размахнуться повольнее, и запульнул им ту мою «феньку» прямо в сарай. Грохнуло там, пыль со снегом столбом поднялась. А тем временем наши ребята, кто поближе к сараю пробрался, кинулись туда и штыками да прикладами дело прикончили.

Я теперь что думаю: Ивану бы за тот подвиг медаль положено от командования и все такое. А нет, не дали. Иван здорово гранаты кидал. Ростом он повыше меня, руки длинные, только гранаты и кидать.

Видать, майор тот проверяющий, из штаба фронта, все дело испортил. А то бы Ивану точно медаль дали.

Глава 7

ПЕРВАЯ АТАКА ЮХНОВА

Опорный пункт Дорохи. Путь на Юхнов. Воспоминания лейтенанта Волкова. Деревня — это жизнь. Значение рокады Юхнов—Гжатск. Гальдер о ликвидации прорыва у Медыни. Как захватывали деревни. Ночная атака города. Как 830-й и 837-й стрелковые полки оказались в окружении. Выход из окружения. Юхнов — город солдатской доблести и славы. А в эти дни севернее, под Вязьмой... Макароны с тушенкой.

«Мы с Иваном...»

Боевые действия в период советского контрнаступления под Москвой, под Ростовом и в районе Ржева и Холма на севере, или «зимняя война», как этот период называли немцы, был войной не только за коммуникации. На дорогах, как правило, стояли деревни. Зимой без теплого жилья, без отапливаемого помещения, будь то землянка или крестьянский дом, и физически крепкий, хорошо подготовленный солдат долго не протянет. Поэтому бои зимы 1942 года стали еще и отчаянной дракой за деревни. Каждая из сторон понимала: захватишь (удержишь) населенный пункт с теплыми избами — переживешь еще одну ночь,

получишь шанс отогреться, отдышаться у жарко натопленной печи, а значит, пойдешь в следующий бой полным сил и надежд захватить (удержать) следующую деревню, поселок или хутор. Нехватишь (не удержишь), дрогнешь на подступах (к доту или в доте у амбразуры, пробитой в фундаменте дома) — сдохнешь в снежном поле, продутым калеными февральскими ветрами Средней России. И не важно, кто ты здесь, в этом поле, русский, казах или немец, австриец или поляк, воюющий в Красной армии или в вермахте.

Поэтому наступающим необходимо было захватить очередную деревню невредимой, а отходящим, чтобы задержать хоть как-то наступление противника, уничтожить дома. Вот как вспоминает бои за населенные пункты, превращенные немцами в узлы сопротивления, лейтенант В.Ю. Волков: «После разгрома гитлеровского узла сопротивления в селе Дорохи был расчищен путь на Юхнов. Перед дивизией стояла теперь задача пробиться через лесной массив, а затем внезапной атакой освободить город от врага. Перед наступлением была произведена перегруппировка сил. Вперед выдвинулся для нанесения главного удара 830-й стрелковый полк, в него вошел рядовой состав 843-го полка, а командный состав был отведен во второй эшелон на доукомплектование. Правее подготовился к наступлению 837-й стрелковый полк. Продвижение вперед затруднялось из-за многочисленных препятствий, которые противник создавал на пути своего отхода. Лесные завалы и упрятанные в снегу мины преграждали дорогу. Требовалось немало времени, чтобы расчистить проходы. Колонна артиллерийских батарей и обозы подолгу простаивали, пока саперы разбирали поваленные на дорогу толстые кряжи сосен и сучковатых елей, а также складывали в сторону извлеченные из-под снега мины. В голове колонны шли лыжники, за ними протапывал в глубоком снегу дорогу санный отряд с автоматчиками и установленными на санях станковыми пулеметами. Изредка встречались небольшие селения. Эти деревушки обходили стороной, а затем внезапно врывались в них из леса. Застигнутые врасплох заслоны противника спешили побыстрее удрать, не успевая сжечь дома. В уцелевших

селениях бойцы могли обогреться, просушить одежду и обледеневшие валенки, которые стучали об пол, как деревянные».

Рассказ очевидца и участника тех событий конечно же лучшее, что можно предложить читателю, рассказывая об истории 49-й армии, ее походе от Оки до Угры и взятии города Юхнова. А потому снова предоставим слово бывшему офицеру-артиллеристу 238-й стрелковой дивизии В.Ю. Волкову:

«Более недели колонна главных сил дивизии по бездорожью пробивалась от села Дорохи на подступы к Юхнову. Возле деревни Угольница переправились по льду через Угру, а затем по глубокому снегу преодолели большой лесной массив, и 7 февраля 830-й стрелковый полк вышел к сожженной дотла небольшой усадьбе, называвшейся Коммуной Савонина. Здесь маршрут полка пересекала хорошо расчищенная от снега дорога из Устиновки в Пречистое. Противник производил по ней переброску своих войск с одного участка на другой. Следовавший правее 837-й стрелковый полк сосредоточился в двух километрах к северу возле уничтоженной пожаром деревни Савонино. Он должен был прикрывать правый фланг дивизии в случае контратак противника со стороны деревни Устиновки.

Батареи второго артиллерийского дивизиона капитана П.А. Фуфаева следовали к колонне главных сил дивизии, а 173-й гаубичный артиллерийский полк подполковника Т.Е. Ткаченко остался за Угрой в районе Дорохи. Прогресс его тяжелых орудий задерживало бездорожье, разрушенные мосты, глубокий снег.

Днем 830-й стрелковый полк расположился возле Коммуны Савонина в роще, рядом с фруктовым садом. Поблизости оказались брошенные блиндажи, где люди могли укрыться от зимней стужи, а заодно немного отдохнуть. Тем, кому не хватало места в блиндажах, рыли ямы в снегу, закрывали их сверху плащ-палатками, спасаясь таким образом от пронизывающего ветра. Ночью командир полка майор В.И. Чижов отдал приказ поднять батальоны и выступить вперед. До Юхнова оставалось около шести километров. Головным шел батальон лейтенанта А.А. Була-

хова, а батальон старшего лейтенанта М.Н. Капустянского прикрывал его с тыла. Шли по глубокому снегу, пробивая тропу между вековыми соснами. Минометы и боеприпасы несли на себе, а станковые пулеметы везли, установив их на лыжи. Ночь была на исходе, когда батальон лейтенанта А.А. Булахова подошел к окраине Юхнова. Колонна остановилась, но, прежде чем ворваться в город, необходимо было разведать оборону противника, выявить его сторожевое охранение. Разведчики еще до рассвета замаскировались в кустах и весь день наблюдали за противником. Они установили место сторожевых постов, обнаружили, что дома заполнены немцами. Бойцы же батальона, зарывшись в снег, ждали, когда немцы расположатся на ночлег, чтобы глухой ночью внезапно ворваться в город.

Наконец морозная февральская ночь опустилась над лесом, лейтенант А.А. Булахов отобрал самых отважных бойцов и приказал:

— Снять часовых противника. Старшим группы будет заместитель политрука А.И. Иванов!

Вскоре поисковая группа вместе с разведчиками, наблюдавшими днем за городом, исчезла во мгле. Вслед за ними ползком пробирался взвод лейтенанта К.И. Горбунова, а позади, приняв боевой порядок, шли остальные силы батальона. Вот послышался предсмертный хрип немецких часовых, и батальон ворвался в крайние кварталы города. Ночную тишину всколыхнули разрывы — это бойцы бросали в окна ручные гранаты. Из домов выскакивали обезумевшие от страха немцы, их били прикладами, расстреливали в упор, прикалывали штыками. В ночном налете были очищены от противника 24 дома, уничтожено много гитлеровцев, освобождены от плена 60 красноармейцев.

Все же немцы опомнились, в центре города раздался протяжный вой сирены. Находившийся в Юхнове вражеский гарнизон был поднят по тревоге. Гитлеровцы большими группами начали обходить ворвавшийся в город батальон с флангов, намереваясь окружить его и уничтожить. Создав значительное превосходство в силах, немцы предприняли контратаки, пытаясь замкнуть кольцо окружения.

Лейтенант А.А. Булахов был ранен, но не оставил батальона, а продолжал руководить боем. Послышался гул разогреваемых двигателей.

— Немцы вводят резервы, готовят танки, — оценил обстановку лейтенант А.А. Булахов.

Сил же у нас оказалось маловато. Закрепиться в отбитых домах и отразить в уличном бою натиск врага батальону было конечно же не под силу.

— Подать сигнальную ракету на отход в лес, — приказал командир батальона. — Лейтенанту Горбунову прикрывать бойцов при отходе из города!

Немцы преследовали по пятам отходивших из города бойцов лейтенанта А.А. Булахова. Но вскоре подошел батальон старшего лейтенанта М.Н. Капустянского, и гитлеровцы были встречены пулеметным и автоматным огнем. Прекратив преследование, противник откатился назад в Юхнов. 830-й полк, сгруппировав силы, занял круговую оборону среди лесного массива в трех километрах от города. Здесь сосредоточились оба батальона, лыжные команды, полковая артиллерия. Прибыл сюда и штаб полка. Осажденные в лесу передовые силы 830-го полка пополнились также за счет прорвавшихся вперед подразделений и групп из состава 217-й стрелковой дивизии генерал-майора К.П. Трубникова. Осуществляя взаимодействие с пехотой, сюда же в лес прибыл взвод управления и командный пункт 4-й батареи 693-го артиллерийского полка. Оказался в окружении со своими разведчиками командир дивизиона одного из артиллерийских полков, наступающих на Юхнов, сын легендарного героя Гражданской войны В.И. Чапаева майор Александр Васильевич Чапаев вместе с комиссаром дивизиона старшим политруком Н.И. Шаховым. В последующие годы на одну из встреч участников боев за Юхнов приезжал и А.В. Чапаев. Он уже был в звании генерал-майора запаса.

Утром, когда узкий коридор еще соединял через Коммуну Савонина 830-й стрелковый полк с остальными частями дивизии, поступило сообщение из штаба второго дивизиона, что на огневой позиции четвертой батареи были из строя по ранению оба командира взводов. Старший лейтенант А.М. Зинченко (ему недавно присвоили

звание старшего лейтенанта) приказал мне немедленно отправиться к орудиям и принять командование огневыми взводами. Позиции, где стояли орудия второго дивизиона, находились в двух километрах позади Коммуны Савонина, на опушке большой поляны возле фруктового сада, называемого Ковалев сад.

Обстановка в лесу, где прорвавшийся к Юхнову 830-й полк занимал круговую оборону, с каждым часом все более осложнялась. Дело в том, что наступавшие рядом 133-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.Д. Захарова и 217-я генерал-майора К.П. Трубникова отстали, в результате чего вклинившийся далеко вперед 830-й стрелковый полк оказался не защищенным с флангов. Воспользовавшись этим, гитлеровцы начали накапливать силы, чтобы отрезать сосредоточившийся в лесу передовой отряд дивизии. Утром 9 февраля фашисты бросили со стороны Устиновки и Пречистого навстречу друг другу значительные силы пехоты, танки, автоматчиков. Оборонявшийся на этом участке 837-й стрелковый полк был сбит. Он отошел в лес и соединился с 830-м полком, фашистские автоматчики с тремя танками ворвались в Коммуну Савонина. Теперь дорога на всем протяжении из Устиновки в Пречистое была захвачена и находилась в руках противника. Оборонявшийся на подходе к Юхнову 830-й стрелковый полк вместе со своим штабом, обозами и подразделениями других частей оказался отрезанным от основных сил дивизии. Общее командование частями и подразделениями, оказавшимися в окружении, принял на себя командир 830-го стрелкового полка майор В.И. Чижов. Связь с командным пунктом дивизии поддерживалась только по радио. Район, где занимали круговую оборону, достигал в ширину около километра. Каждому подразделению был назначен участок обороны. Бойцы приступили к сооружению окопов, строили блиндажи с накатами из бревен. Лес был под рукой, кругом возвышались вековые сосны.

Гитлеровцы прилагали все усилия, чтобы уничтожить осажденную в лесу под Юхновом группу подразделений наших войск. Пытаясь сжать кольцо окружения, предпринимали одну атаку за другой. Только в ночь на 12 февраля

были отбиты две атаки противника силою в 400—500 человек. Небольшой клочок земли в лесу, в тылу врага, где находились в окружении части дивизии, подвергался яростному обстрелу артиллерийским и минометным огнем. Пулеметными очередями простреливалась также вся территория насквозь. Немцы не жалели боеприпасов. Потери в батальонах росли. Эвакуировать раненых было некуда; для них построили блиндажи. Медицинский пункт остался позади, и врачебную помощь оказывать было некому. Убитые оставались в снегу, где их настигал осколок снаряда или пуля.

Вскоре кончились продукты, но это не сломило стойкости воинов. Стали питаться мясом убитых лошадей, без соли. Посланный самолет сбросил пакеты с продовольствием, но, к сожалению, лишь два мешка сухарей упали в расположение окруженных подразделений. Летчику трудно было отыскать среди сплошного лесного массива небольшой участок, где оборонялись осажденные бойцы. Сброшенные сухари распределялись только среди раненых. При всей тяжести положения никто из находившихся в окружении воинов не падал духом. Все были уверены, что помощь придет, кольцо вражеской осады будет прорвано, и их выручат.

С командиром батареи старшим лейтенантом А.М. Зинченко никакой связи не имели. Только по разрывам снарядов и ружейно-пулеметной стрельбе, доносившейся из соснового леса, знали, что там находящиеся в окружении бойцы ведут тяжелые бои. На огневой позиции батареи беспокоились за судьбу своего командира, разведчиков и связистов. Прошло несколько дней, как совсем неожиданно, рано утром, на огневую позицию батареи пришел командир взвода управления лейтенант Н.К. Филимонок. Глубокой ночью он покинул район окружения и пробрался через вражеские позиции. Вместе с ним шел красноармеец из топовзвода Андреев родом из деревни Прохново Псковской области, но в темноте они наткнулись на немецкий патруль и, скрываясь от него, потеряли друг друга. Отдохнув и выспавшись, лейтенант Филимонок отобрал небольшую группу бойцов и с ними отправился на опушку леса на подступах к Коммуне Савонина,

где оборудовал наблюдательный пункт для четвертой батареи.

Командование 49-й армии принимало необходимые меры к проведению операции по быстрейшему выводу из окружения 830-го, 837-го полков и подразделений других дивизий. Произведена была перегруппировка сил. С рубежа реки Угра и Варшавского шоссе перемещались к деревне Савонино 34-я стрелковая бригада и 765-й стрелковый полк. Левее, в направлении Коммуны Савонина, заняли позиции части 133-й и 217-й стрелковых дивизий.

В полосу действий 238-й стрелковой дивизии начали прибывать резервные силы. Находившийся на доукомплектовании в деревне Угольница 843-й стрелковый полк получил пополнение 1038 человек и был выведен на опушку леса перед Коммуной Савонина, где занял исходные позиции для наступления. В ночь на 13 февраля на автомашинах был подвезен 38-й отдельный лыжный батальон, а по дороге к Коммуне Савонина, поднимая снежную пыль, с грохотом промчалась рота танков Т-34. Становилось очевидным, что силы для прорыва наращиваются, и близился час освобождения 830-го, 837-го полков и других подразделений, оказавшихся в окружении при попытке прорваться в Юхнов.

Утром 14 февраля пополненный свежими силами 843-й стрелковый полк с 38-м отдельным лыжным батальоном перешел в наступление на участке деревни Савонино. Разгорелся ожесточенный бой. Беглый огонь артиллерийских и минометных батарей слился с протяжными пулеметными и автоматными очередями, со стрельбой из винтовок. Одновременно на левом фланге прорыва части 133-й и 217-й стрелковых дивизий предприняли наступление на Коммуну Савонина с юга. Навстречу наступавшим войскам атаковали противника блокированные в лесу бойцы 238-й стрелковой дивизии и других частей.

Бой гремел до вечера. Несмотря на проявленную советскими воинами отвагу, успеха достичь не удалось. Атаковавшие войска были отведены назад, в лес.

На другой день 15 февраля наступление по прорыву блокады возобновилось. В 7 часов утра артиллерийские и

минометные батареи, участвовавшие в прорыве, обрушили всю мощь своего огня на позиции противника. В первую очередь разрывами снарядов и мин разрушен снежный вал вдоль дороги из Устиновки в Пречистое, за которым укрывались вражеские автоматчики. А когда огонь батарей был перенесен в глубину и на фланги прорыва, бойцы 843-го стрелкового полка, 312-го отдельного разведывательного батальона вместе с лыжниками 38-го отдельного батальона при поддержке танков выбили врага из Коммуны Савонина. Их атаку поддержали части 133-й и 217-й стрелковых дивизий, наступавшие на Коммуну Савонина с фланга.

Из леса навстречу наступавшим войскам прорывались из окружения стрелковые батальоны 830-го и 837-го полков, а вместе с ними подразделения и группы других частей.

Командир дивизии полковник Г.П. Коротков с группой автоматчиков находился на командном пункте 843-го полка и лично руководил боем по прорыву вражеских позиций. Немцы не выдержали одновременного удара с двух сторон, проход был пробит, и к 11 часам в образовавшуюся брешь начали выводить осажденных в лесу бойцов. Впереди прорывалась ударная группа, за ней двигался санный обоз с ранеными. Следом шли сани, груженные вооружением и имуществом. Отстреливаясь от врага, бойцы одновременно помогали обессиленным от бескормицы лошадям быстрее протащить груженные сани по занесенной снегом дороге, замыкала колонну группа автоматчиков, с ними шел в белом маскировочном халате командир 830-го стрелкового полка майор В.И. Чижов. Поравнявшись с командным пунктом, где находился командир дивизии, он намеревался доложить о благополучном выходе из окружения, но полковник Г.П. Коротков сам подошел к нему, обнял его...»

Вот такой рассказ о выходе полков и частей 238-й и 217-й стрелковых дивизий из окружения.

Немцы продолжили обстрел выходящих из окружения. Близким разрывом одной из мин в тот день был контужен полковник Коротков и ранен командир 843-го стрелкового полка, который обеспечивал коридор, подполковник А.В. Андреев.

Так закончилась первая атака на Юхнов. Пошли, как говорят, по шерсть, а вернулись сами стриженными...

Но за битого двух небитых дают. Уроки опрометчивой атаки на Юхнов без обеспечения флангов войсками 49-й армии были извлечены. После частичных перегруппировок, пополнив батальоны свежими силами и новым вооружением, поднакопив боеприпасов, дивизии приступили ко второму этапу осады Юхнова.

О первой атаке Юхнова сохранилось свидетельство Алоиса Зейтнера — письмо, отправленное с полевой почты № 070561, датированное концом февраля 1942 года, в котором солдат одного из подразделений, отражавших атаку первого эшелона наступавшей 49-й армии, писал своему брату обер-ефрейтору Гансу Швейнгоферу в Вену о том, что командование их дивизии решило отсечь вклинившуюся в их боевые порядки советскую часть, окружить ее и уничтожить, но из этого ничего не вышло: «Запланировано было хорошо. Три раза мы пытались это сделать, и три раза были отброшены назад. Наши потери были большими... Что произошло при этом наступлении, ты, конечно, можешь себе представить! Русские действовали с танками, а мы имели только два штурмовых орудия, но и они вскоре были уничтожены танками. У русских к тому же еще артиллерия и авиация... Если я снова выберусь из России здоровым, то я смогу считать себя счастливым...»¹

Почему противник так упорно держался за этот маленький районный городок на Варшавском шоссе?

Часть ответа на этот вопрос изложена выше. Приказ Гитлера, необходимость обеспечить свою Мятлевскую группировку. Немецким штабам хотелось сохранить за собой географически и тактически выгодную дугу Ржев—Юхнов, которая, как натянутый лук, изгибалась как раз напротив Москвы, а основные коммуникации, шоссе и железные дороги, были напряжены в сторону столицы СССР, как положенные на тетиву стрелы. Другая часть ответа сформулирована по-военному кратко в приказе Жукова от 14 января 1942 года командующим 43, 49, 50 и

---

¹ ЦАМО. Ф. 6598. Оп. 724438. Д. 349. Л. 31.

10-й армиями и командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса: «Кондрово-Юхновская группировка противника, упорно обороняясь, стремится удержать за собой Варшавское шоссе и прикрыть направление на Гжатск, Вязьму и Рославль». Одно крыло группировки противника к тому времени было уже отсечено и частично уничтожено, но другое продолжало удерживать участок Варшавки.

В те годы еще существовало и успешно функционировало ныне забытое шоссе Юхнов—Гжатск. Старинный торговый и военный тракт, которым шли в свое время войска Наполеона (и к Москве, и обратно). Он пролегал почти прямой стрелой на Износки, далее на Уполом и через Царево Займище к Гжатску. Если посмотреть на карту 1942 года и наложить на нее расположение неприятельских сил, то видишь: дорога Юхнов—Гжатск — великолепнейшая и наиважнейшая рокада в ближайшем тылу обороняющихся немецких войск как раз-таки по линии, определенной Гитлером Ржев—Юхнов. По ней немцы могли свободно маневрировать войсками и резервами, перебрасывать с участка на участок подвижные ударные силы, осуществлять необходимый подвоз. Вот почему, когда Западная группировка 33-й армии генерала Ефремова, перерезав этот большак, ушла под Вязьму, немцы так были обеспокоены. Генерал Ефремов своим стремительным броском вперед рассек группировку противника на Гжатскую и Юхновскую. У этих группировок тогда впереди маячила перспектива действовать изолированно одна от другой, а значит, и быть уничтоженной поодиночке. Командующий 4-й полевой армией генерал пехоты Хейнрици, выполняя приказ Гитлера «Ни шагу назад по своей воле», не мог допустить этого. В ход было пущено все, что у немцев имелось под рукой на этом участке фронта. 3 февраля 1942 года начальник штаба сухопутных сил Германии генерал Гальдер записал в своем дневнике с величайшим облегчением: «Брешь к западу от Медыни на фронте группы армий «Центр» ликвидирована»¹.

---

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. 1941—1942. М.: АСТ, 2003, С. 677.

Юхнов в истории Великой Отечественной войны в период с 1941 по 1943 год сыграл примерно ту же роль, что и Ржев. Знаменитый, умытый кровью обеих армий, русской и немецкой, погибельный Ржев. С той лишь разницей, которая теперь видится существенной: Ржев немцы так и не сдали, а Юхнов 49-й армией генерала Захаркина был все же взят. Не в феврале, чуть позже. И об этом в следующей главе.

А о Юхнове еще надо сказать несколько слов.

Здесь, в его окрестностях, polegло столько людей, что если бы их поднять и выстроить в шеренгу, то солдатский строй плотно, к плечу плечо, стоял бы, наверное, от Юхнова до самой матушки-Москвы. Юхнов — это калужский Ржев. И то, что он пока не имеет официального статуса Город Воинской Славы, как тот же Ржев или соседняя Вязьма, то это неловкое во всех отношениях обстоятельство можно отнести на счет исторического невежества чиновников, ведающих этими делами. Для павших здесь, на Варшавском шоссе, под Пречистым, Криковым, Савонином и десятком других селений на подступах к городу, для выживших здесь и победивших Юхнов давно, еще в 1941 и 1942 годах, стал местом солдатского мужества и ратной славы.

Немецкая операция под Юхновом по отсечению наступающих сил Красной армии не была случайным эпизодом. Немцы окрепли, сформировали линию обороны, подтянули из тылов свежие силы, провели перегруппировку подразделений, вышедших из окружения и полуокружения. Именно в эти февральские дни севернее, под Вязьмой, о чем уже упоминалось выше, была отсечена от тылов Западная группировка 33-й армии генерала Ефремова. В окружении оказался и штаб армии, и сам командующий. Немцы уже формировали образовавшийся котел, бросив в дело свежие части, в том числе пополненные новой бронетехникой 19-ю и 5-ю танковые дивизии. Первая была знакома 49-й армии по недавним боям под Кондровом и Полотняным Заводом. Танки под Вязьму прибыли из Африки. Экипажи еще не успели сменить африканский желто-полосатый камуфляж на русский, белый.

Юхнов немцы отдавать не хотели. В планы их Зимней войны это не входило. Из мемуаров бывшего начальника 4-й полевой армии Гюнтера Блюментрита мы узнаем, что «25 декабря штаб 4-й армии в самый последний момент переместился в Юхнов». Сюда перебрасывается 19-я танковая дивизия, 10-я моторизованная, отдельные батальоны и части усиления. О Юхнов, как о гранитную скалу, должен был разбиться вал советского контрнаступления. Севернее, в районах Вязьмы и Ржева, именно это и произошло.

Позже, когда Юхнов стал тыловым городом обороны 49-й армии на реках Угре и Рессе, немецкие самолеты не раз налетали и бомбили его и без того разрушенные кварталы. А в августе 1942 года в ходе операции «Смерч» немцы пытались ударом из района Болхова на Калугу прорвать оборону 16-й и 61-й армий Западного фронта, овладеть городом Юхновом и поставить под угрозу все левое крыло наших войск, прикрывавших Москву. Группировка противника, которая участвовала в операции, насчитывала 11 дивизий, в том числе две танковые и одну моторизованную. К счастью, немецкие танки будут остановлены под Сухиничами на реке Жиздре, и угрозу от Москвы наши войска снова отведут. Эта операция в нашей исторической литературе описана очень слабо и еще ждет своего исследователя и летописца.

Немцам нужен был Юхновский выступ, чтобы с него постоянно угрожать Москве.

— Под Юхновом мы в основном сидели в лесах. Деревни все были пожечены. Немец, когда отходил, старался ничего гожего нам не оставлять. Все дымом да пеплом в небо пускал. Вот давим, обкладываем с разных сторон какую-нибудь деревеньку, дожимаем его. Глядишь, минометы на сани грузить начал, уходить. И тут же хаты палить начинает. Мы, чтобы хоть что-то осталось нам на ночлег, тут уже напролом идем. Глядишь, что-то и отбили. Где успеем потушить пожар, а где и целое все оставлено. Не успел свое гадкое дело сделать. Народу нашего нигде нет. В лесу прячутся. Или на восток угнаны. Смотришь, на пост потом выходят. Целыми семьями. Мы их подкарм-

ливали. Немец-то все пограбил, поел. Картохи под полом и те выгреб.

И вот раз нас наряжают в разведку. Лейтенант: «Кто пойдет? По пачке табаку и куску сала!» Мы с Иваном и вышли из строя. Табак — дело гожее. Да еще при сале... Кормили нас хоть и хорошо, но солдату ж всегда, как известно, есть хочется.

Нас десятеро. Лейтенант — командиром. Пошли. Всех переодели в белые комбинезоны, выдали лыжи. На лыжах-то мы с Иваном ходили хорошо. В школе на соревнованиях — всегда первые!

Пошли мы ночью. Ночь светлая. Звезды по всему небу рассыпаны. Луна. Светло. Только с девками гулять.

Подлезли к самым его позициям. Ночью в окопах немец не сидит. Греется в хатах. А на краю деревни, где-нибудь в огородах, в саду, у него стоят доты. Деревянный сруб, обычно из какой-нибудь разобранной постройки, в срубе одна или две бойницы. Сруб наполовину окопан в землю, наполовину вверху и засыпан землей, а сверху, для маскировки, снегом. Светло, он все равно ракеты кидает. Ракета — вроде не снаряд, не пуля, а когда взлетит над тобой — в копчике начинает зыбать... Страшновато. Что, если сейчас пулеметчик заметит тебя и твоих товарищей на снегу? Одна очередь — и все. У него тут каждый бугорок пристрелян, каждая былка, что из снега торчит.

Наша задача — не напороться на такого пулеметчика. Дот мы обошли стороной. А в середине деревни, смотрим, машины стоят — десятка три, а то и больше. И тут нас азарт взял. Лейтенант: «Ребята, водителя надо брать. Узнаем, что за часть и что тут делают». Шофера все в хатах, ночуют. А возле машин часовой. Значит, брать надо его.

Вот не знаю, что случилось, как они про нас разнюхали. Может, след обнаружили в огородах. Но тут вдруг такое поднялось, что ну их кобыле в трешшину! Возвращаться назад по своему старому следу мы не стали, пошли по оврагу в другую сторону деревни. Вышли, правда, благополучно, без единого выстрела. Может, это нас и спасло. А ребята наши, кто за огородами остался нас прикрывать,

так и не вернулись. Побили их или в плен взяли, не знаем. Так и пропали.

Где-то мы ошибку допустили. Потеряли осторожность.

Всю ночь мы проходили вокруг этой деревни. Хотели выручить своих товарищей. Ниоткуда подойти не могли — немец лупил из пулеметов на каждый шорох. Ранило лейтенанта. Так, ни с чем, и вернулись в роту. Никакого табака, ни тем более сала мы, конечно, не увидели. Спасибо, старшина покормил макаронами с тушенкой.

Глава 8

ВТОРАЯ АТАКА ЮХНОВА.

«ЭТА ОПЕРАЦИЯ ИМЕЕТ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ...»

На Юхнов нацеливают 5-ю гвардейскую дивизию. А пока: «В Юхнов надо смельчаков с автоматами...» Кто такой полковник Иовлев. Перегруппировка перед новым броском на Юхнов. У Захаркина забирают дивизию и бригады, а взамен дают отдельный танковый батальон. Батальон танков. Машина Т-60 — «неистребимая саранча». Приказ командарма: выйти на Варшавское шоссе с последующим ударом на Юхнов. Юхнов — это южный Ржев. О том, как свояки Криковы отмечали 23 февраля. «Мы с Иваном...»

В ночь на 10 февраля 1942 года, когда в лесу под хутором Коммуна Савонина еще ждала своей участи ударная группировка 238-й стрелковой дивизии и другие отрезанные части, пытавшиеся внезапной атакой ошеломить юхновский гарнизон противника и захватить город, Жуков позвонил по прямому проводу генералу Захаркину.

«У аппарата ЗАХАРКИН.

Здравствуйтесь, говорит ЖУКОВ.

ЖУКОВ. Не следует ли вам сформировать серию мелких групп и запустить противнику в тыл в район Барановка, Мальцево, Камынино, Мокрое, Пречистое, и действиями в этих районах групп автоматчиков деморализовать противника? Пречистое нужно взять для того, чтобы обеспечить свой фланг, и все подступы к своему флангу сплошь

заминировать. В Юхнов надо смельчаков с автоматами скрытно засылать в кварталы города и, не задерживаясь, нужно брать, а сейчас все выходы и дороги, прилегающие к Юхнову, нужно держать под огнем. Когда вы думаете брать Юхнов?

ЗАХАРКИН. Докладываю, что Пречистое в ночь на сегодня и утром атаковано было 219-й дивизией с целью его захвата, но успеха не имели. Смельчаков в Юхнов и в указанные вами районы я найду и вышлю, считаю, что в тылу, несомненно, будут беспокоить противника сильно. Больше всего меня беспокоит Устиновка, в которой имеется до 3 мин. батарей и которые своим огнем мешают наступлению. Считал бы необходимым Устиновку ликвидировать в первую очередь с тем, чтобы ввести Миронова в действие для атаки на Юхнов. Атака на Юхнов будет продолжаться с утра 11.2. Ночью подтянем большие подкрепления 1-м эшелоном, с 7.00 будем продолжать атаку на Юхнов. Если удастся ликвидировать быстро Устиновку, то считаю, что с Юхновом 12.2 мы сумеем расправиться. Все.

ЖУКОВ. Если Устиновка у противника, его надо немедленно убрать, иначе из Устиновки и из Пречистое противник отрежет вам ударную группу; Юхнов в лоб не возьмете, применяйте охваты и обходы, принимайте меры к быстрой ликвидации противника в районе Юхнов, эта операция имеет решающее значение. У меня все.

ЗАХАРКИН. Приму все меры выполнить вашу задачу»¹.

Жуков, обладая гибким оперативным мышлением, очень точно оценил ситуацию, сложившуюся в полосе действий 49-й армии: вначале необходимо выбить у противника его опорные пункты, крутой дугой опоясывающие Юхнов по фронту с запада, а также юго-запада и северо-запада. Кольхманово, Устиновка, Куновка, Пуповка, Питомник, Кувшиново, Савонино, Пречистое, Ольхи. Наверняка понимал это и командарм Захаркин. Но орешки, рассыпанные перед ним противником, оказались куда как крепкими, не по зубам его потрепанным дивизиям. А потому дотянуться до Юхнова он пока еще не мог.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 125.

В эти дни в состав армии снова вошла 194-я стрелковая дивизия, с которой Захаркин держал рубеж под Серпуховом у Кременок и Екатериновки. Дивизии тут же была поставлена задача: «Оставив прикрытие против КУВШИНОВО, остальными силами наступать в обход КУВШИНОВО, МОКРОВО с запада, нанести удар на ЮХНОВ с сев.-запада».

Под Серпуховом 194-й командовал комбриг Фирсов. Фирсов привел ее и под Юхнов. Во время первого наступления на Юхновский укрепрайон комдив был ранен и контужен. Его сменил полковник Сергей Иванович Иовлев. Личность легендарная. Какое-то время он командовал 133-й стрелковой дивизией, которая теперь занимала фронт по соседству. А точнее, всего один день. В своих мемуарах Сергей Иванович так рассказал об этом дне:

«— Поедешь в Рузу! — приказал Жуков. — Командира 133-й и комиссара — расстрелять! Они... — Тут генерал крепко выругался. — Рузу так и не взяли! Бери их дивизию и Рузу возьми!

— Расстреливать не буду — я не каратель. Дивизию беру.

— Ладно, возьми с собой трибунал. Вот документ:

«Полковнику Иовлеву Сергею Ивановичу. Предлагаю Вам отправиться в направлении города Руза, вступить в командование 133-й стрелковой дивизией и над частями, ее поддерживающими. Суровыми мерами восстановить среди них порядок и отбросить прорвавшиеся немецкие группы за город Руза.

Командующий войсками Запфронта

генерал армии ЖУКОВ.

Член Военного совета Западного фронта

БУЛГАНИН.

27.10.41».

Полковник Иовлев выехал в район Рузы, но дивизии своей не нашел. 133-я Сибирская стрелковая дивизия, к тому времени разорванная на две группы, основной своей группировкой сражалась на окраине города Калинина. Сибиряки храбро сражались на Волге и в те дни овладели плацдармом у железнодорожного моста на другом берегу

реки. Развивая успех, к концу октября они захватили ряд кварталов в северо-западной и северной части города. Дивизией командовал генерал-майор Шевцов. А вторая группа в составе 521-го стрелкового полка и других подразделений под командованием полковника Герасимова действительно находилась где-то под Рузой. Иовлев этот полк не нашел. Доложил Жукову: «так, мол, и так, Рузу взять не смог...

— Ну и хер с ней! — неожиданно заключил Жуков. — Немцы уже под самой Москвой!

Таким образом на взятии Рузы была поставлена точка», — вспоминал Иовлев.

Но подполковника Герасимова все же расстреляли.

«Приказ № 054

ВОЙСКАМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

4 ноября 1941 г.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

Командование 5 Армии, имея сведения, что утром истекшего 25 октября противник готовит прорыв фронта обороны в направлении через Руза, на основе директивы фронта дало боевой приказ 133 СД подготовиться к упорной обороне на занимаемых рубежах, сосредоточив основные усилия на обороне гор. Руза.

Бывший и. д. командира дивизии подполковник Герасимов А.Г. и бывший комиссар дивизии бригадный комиссар Шабалов Г.Ф. предательски нарушили боевой приказ и вместо упорной обороны района Руза отдали свой приказ об отходе дивизии.

Предательский приказ командования дивизии дал возможность противнику без всякого сопротивления занять город Руза и занять подступы к Ново-Петровское.

За невыполнение приказа фронта по обороне Руза и за сдачу г. Руза без боя Герасимов и Шабалов расстреляны перед строем.

Объявляя об этом для сведения командиров и политработников, Военный совет фронта требует от всех командиров частей и соединений непримиримой борьбы со всеми проявлениями трусости, особенно со стороны командного состава, и предупреждает о неуклонном выпол-

нении приказа Военного совета фронта, воспрещающего самовольный отход без письменного приказа командования армии и фронта.

*Командующий войсками Запфронта
генерал армии*

Герой Советского Союза Г. ЖУКОВ.

Член Военного совета Запфронта

заместитель председателя

Совета Народных Комиссаров Союза ССР Н. БУЛГАНИН».

Дважды Жуков напоминал командарму Захаркину о самовольном оставлении позиций противнику. Но кара миновала головы генерала. Однако наступивший 1942-й мало чем отличался от 1941-го. Немцев отогнали от Москвы, настроение в войсках несколько изменилось, но напряжение оставалось прежним. И бойцы, сидевшие в выстуженных окопах, и командиры в штабах понимали: противник по-прежнему силен, шоковый период отступления пусть с большими потерями, но пережил, произвел перегруппировку, из глубокого тыла подтянул свежие резервы и, возможно, ищет момента для масштабной контратаки на Московском направлении. А уж как он умел контратаковать, знали все. В начале февраля несколькими мощными ударами под Вязьмой и Ржевом, в районе Мосальска и Юхнова окружил несколько армий, дивизий и войсковых групп. Некоторым из них, как, например, Юхновской, удалось вырваться из окружения и соединиться со своими частями. Но судьба других еще продолжала оставаться предметом усилий и той и другой стороны.

Полковник Иовлев имел независимый и твердый характер. Умел подчиняться приказам и исполнять их последовательно и с честью. Но и на своем стоять умел. Однажды в его дивизию приехал генерал Захаркин. Они сидели на НП и разговаривали о текущих делах. Захаркин только что пережил очередной разговор с комфронта, в котором тот назвал и командующего армией, и его командиров дивизий «пошехонцами».

— Мне он тоже звонил, — вдруг сказал Иовлев. — Сказал: все еще топчешься перед фрицевскими остатками полудохлых, завшивленных обозников-тыловиков?!

Захаркин покачал головой. Примерно то же командующий в раздражении говорил и ему.

Через полчаса они были в деревне, только что отбитой у противника. На краю населенного пункта еще дымились развалины блиндажей и дота, разбитого прямым попаданием снарядов тяжелых гаубиц. Из дота бойцы вытаскивали трупы немцев. На них были теплые куртки из непромокаемой ткани, на мундирах руны СС.

— Четвертый мотопехотный полк «Фюрер», — кивнул на убитых полковник Иовлев. — Держались до последнего. Вон, взгляните, пулеметные коробки — все пустые.

— Какие потери у вас, Сергей Иванович? — глядя на трупы эсэсовцев, спросил генерал Захаркин.

Иовлев ответил.

— Да, полудохлые, завшивленные обозники дорого нам обходятся, — сказал Захаркин. — Вот бы посмотрел на них Жуков.

Через несколько часов командарм отбыл на КП оперативной группы, находившийся близ Варшавского шоссе в деревне Денисово. Он и не предполагал, что его последняя фраза настолько крепко засядет в голове его комдива.

На следующее утро генерал Жуков разглядывал тела убитых под Юхновом эсэсовцев из состава 4-го мотопехотного полка «Фюрер» 2-й танковой дивизии «Дас Рейх». Эсэсовцы по приказанию полковника Иовлева были выложены у дороги в снег ровным рядом, как на плацу. Рядом стоял сам командир 194-й стрелковой дивизии.

Жуков долго рассматривал убитых. Выслушал доклад Иовлева. Взглянул на него мельком и сказал кратко:

— Молодец.

Итак, у Юхнова столкнулись две силы, которые в коротких яростных схватках бодали одна другую, испытывая прочность и, в зависимости от результатов этих столкновений, строя планы на ближайшее будущее и перспективы. И то, что Гитлер так и не решился больше глобально атаковать на Московском направлении, имея перед собой железную Ржевско-Юхновскую дугу, огромное значение имел каждый бой, пусть он и был боем местного масштаба.

В середине февраля, после неудачного первого броска на Юхнов, возникла довольно продолжительная оперативная пауза. Войска обеих сторон стояли на прежних рубежах, обменивались короткими огневыми налетами с участием минометов и артиллерии, разведгруппы обшаривали леса и овраги в районах опорных пунктов противника, но на более масштабные операции не решались.

Из состава 49-й армии по приказу штаба Западного фронта были изъяты 112-я танковая бригада, 20-й гвардейский минометный дивизион, 30-я стрелковая бригада и некоторые другие части. Правда, буквально накануне наступления Жуков направил Захаркину на усиление свежий отдельный танковый батальон. 21 февраля в 13.20, как о том свидетельствуют оперативные сводки, «ОТБ прибыл на ст. ГОВАРДОВО, разгрузился, привел себя в порядок и в 5.00 выступил к месту назначения». Батальон был укомплектован танками КВ, Т-34 и Т-60. Больше половины батальона составляли именно танки Т-60. И о них необходимо рассказать особо.

Когда Красная армия в летних боях и во время отступления потеряла огромное количество бронетанковой техники, возникла проблема нехватки боевых машин поддержки пехоты непосредственно на поле боя. На московском заводе № 37 конструктором Н.А. Астровым был разработан легкий танк Т-60. Через месяц его запустили в серию. Танк оказался очень удачным, а главное — дешевым и простым в производстве. Т-60 выпускали сразу несколько заводов. Выпуск продолжался до февраля 1943 года. Всего было изготовлено 5920 танков этой конструкции. На базе Т-60 позднее начали выпускать реактивную систему залпового огня БМ-8-27. Т-60 имел несколько модификаций. Первые танки этого типа вооружались двумя пулеметами — ДТ калибра 7,62-мм и ДШК калибра 12,7-мм. Затем пулеметы заменили на автоматическую авиационную пушку ШВАК калибра 20-мм, конструктивно доработав ее. Дальность стрельбы прямой наводкой достигала 2 километров. С орудием был спарен 7,62-мм пулемет ДТ. И пулемет, и пушку можно было снимать и вести из них огонь вне танка. Боекомплект составлял 750 выстрелов. Для автоматической стрельбы снаряды укладывались в ленту по 58 выстрелов.

Применялось несколько типов снарядов: бронебойно-зажигательный, подкалиберный, осколочно-трассирующий и осколочно-зажигательный. Пулемет имел боекомплект 945 патронов или 15 дисков. Мощность мотора Т-60 85 л. с. — ГАЗ-202. Некоторые модели оснащались двигателями «Форд» или ГАЗ-АА. Толщина лобовой брони 25—35 мм. Броня катаная гомогенная высокой прочности. Кроме того, лобовая часть экранировалась бронелистами толщиной 10 мм. Масса танка с экранированной броней — до 6,5 тонн. В дальнейшем на базе шасси этого танка были созданы несколько типов самоходных артиллерийских установок.

В отдельный танковый батальон по штату 1941 года входило 29 машин, из них 9 средних и тяжелых танков и 20 легких. 7 ноября 1941 года по Красной площади прошли 48 Т-60 и с парада сразу же ушли на передовую.

Наши танкисты называли Т-60 БМ-2 — братская могила на двоих. Немцы — «неистребимой саранчой». «Шестидесятки» чаще всего атаковали большими группами. Танк был очень маневренным, и, если им управлял опытный механик-водитель, немецким артиллеристам поймать его на мушку было нелегко. Немецкий Т-II не намного превосходил Т-60. На поле боя они сходились почти на равных. Хотя преимущество немецкой машины заключалось в том, что она была оснащена более мощным двигателем, а экипаж состоял из 3 человек, на одного человека больше.

Простой в производстве Т-60 сыграл важную роль в битве за Москву. Он, по сути дела, дал возможность нашей армии продержаться до того момента, когда эвакуированные на Урал заводы начали в необходимых для фронта количествах производить более мощные Т-34 и КВ, а также новую модель легкого танка Т-70.

«Серия «Г»

Особой важности.

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 014/ОП штарма 49

20.2.42 г. 2.30

Карта 50 000.

1. Пр-к, приспособив к обороне населенные пункты МОСЕЙКОВО, ЛАДЫШКИНО, КУНОВКА, ПУПОВКА,

ПИТОМНИК, КУВШИНОВО, КОЛЫХМАНОВО, УСТИНОВКА, САВОНИНО, ПРЕЧИСТОЕ, ОЛЬХИ и промежулки между ними, продолжает оказывать упорное сопротивление наступлению частей армии. С направления ПУПОВКА, КОЗЛОВКА, КУВШИНОВО, УСТИНОВКА, ПРЕЧИСТОЕ, ЮХНОВ возможны его контратаки.

2. Справа 53 СД 43 Армии наступает в направлении КЛИМОВ ЗАВОД; слева 50 Армия, сковывая пр-ка на рубеже ТИБЕКИ, ДАВЫДОВО, ЛИПОВКА, ЖИВУЛЬКИ, главными силами выходит на ВАРШАВСКОЕ шоссе в р-не юго-зап. БАРСУКИ и в последующем наносит удар на ЮХНОВ с запада.

3. 49 Армия, нанося главный удар из р-на ЛОСИНКИ в общем направлении на МОКРОВО, ЮХНОВ, к исходу 22.2.42 г., уничтожая пр-ка, выходит на ГЖАТСКИЙ большак р. УГРА; в дальнейшем овладевает ЮХНОВ. Исходное положение для наступления принять к 22.2.42 г.

Начало наступления 7.00 22.2.42 г.

4. 194 СД, надежно обеспечивая правый фланг армии и стык с 53 СД, создав здесь заграждения и минные поля, наступать в направлении отм. 169,2, 173,0.

К исходу дня 22.2.42 г. овладеть ГЖАТСКИМ большаком, создать в направлении НИКИТИНО сильные минные заграждения. С выходом на большак вести разведку в направлениях ГОРАЕЦ, СТУПИНО.

Для надежного обеспечения фланга со стороны ПУПОВКА, РУБИХИНО придается пять танков Т-60 и батарея ПТО 304 АП.

Штадив — МОРОЗОВО.

5. 5 Гв. СД с двумя КВ и пятью Т-34, 508 ГАП, 2/564 АП РГК, наступая в направлении «К», ПИТОМНИК, «БР», к исходу дня овладеть без. выс. 1 км зап. отм. 133,0.

Штадив ПОПОВКА.

6. 133 СД с пятью Т-34, 511 ГАП, 1/1 гв. АП, батареей РС наступать в направлении МОКРОВО и к исходу 22.2.42 г. овладеть им.

Для обеспечения флангов КУВШИНОВО, ПОДБОРЬЕ выставить заслон, усилив его 5-ю Т-60 и батареей 304 АП ПТО.

Штадив — ПЕНЯЗИ.

Границы слева — МАЛИНОВКА, КУВШИНОВО, р. УГРА.

7. 34 СБр с ОРБ 5 Гв. СД занять и упорно оборонять рубеж: ВЬЮКОВКА, КРАСНЫЙ СТОЛБ, (иск) УСТИНОВКА. Активными действиями сковать пр-ка и не допустить переброски сил к участку главного удара.

Штабриг — КРАСНОЛЕСЬЕ.

Граница слева — р. УГРА, (иск) УСТИНОВКА, СЛОБОДА.

8. 238 СД с 173 ГАП, 1/564 АП, одной батареей РС занять и упорно оборонять рубеж кусты 0,5 км вост. УСТИНОВКА, 175,6, вост. окр. КОММУНА САВОНИНО.

Активными действиями в направлении УСТИНОВКА сковать пр-ка и не допускать переброски его сил к участку главного удара.

Штадив — 190,6.

Граница слева — КАРМАНОВО, КОММУНА САВОНИНО, КОРЬ.

9. 217 СД с 40 ОГР, 1/103 МИБ, 1/51 ОСБ, создать систему заграждений и минных полей, надежно обеспечить фланг армии со стороны ОЛЬХИ, АЛЕКСЕЕВСКОЕ, КУЛИГИ, главными силами активными действиями сковать пр-ка в р-не ПРЕЧИСТОЕ.

Штадив — ТРЕБУШИНКИ.

10. Артиллерия:

1. В течение 21.2.42 г. уничтожить ДЗОТы пр-ка в ПУПОВКА, ПИТОМНИК, КУВШИНОВО, КОЛЫХМАНОВО;

2. Подавить оборонительные узлы пр-ка ПУПОВКА, КОЗЛОВКА, ПИТОМНИК, МОКРОВО, ПРЕЧИСТОЕ;

3. Не допустить огневого фланкирования из ПУПОВКА, КОЗЛОВКА, ПОДБОРЬЕ, КУВШИНОВО;

4. Не допустить контратак пехоты и танков со стороны ПУПОВКА, РУБИХИНО, МОКРОВО, ПОДБОРЬЕ, КУВШИНОВО.

Готовность артиллерии в 18.00 21.2.42 г.

11. ВВС Армии:

1. В течение 21.2.42 г. подавить арт. и мин. батареи в р-нах ПУПОВКА, ПИТОМНИК, МОКРОВО, ПОДБОРЬЕ, КУВШИНОВО;

2. В ночь на 22.2.42 г. изнурить живую силу пр-ка в р-нах: ПУПОВКА, КУВШИНОВО, КОЛЫХМАНОВО, ПОДБОРЬЕ, МОКРОВО;

3. 22.2.42 г. подавить пр-ка в р-нах МОКРОВО, ЮХНОВ и не допустить подхода резервов к ЮХНОВ с запада и юго-запада.

4. Прикрыть боевые порядки частей, ОП артиллерии и КП.

12. Начальнику инженерных войск Армии:

1. Создать сплошные заграждения на выходе из:

а) ЛАДЫШКИНО, КУНОВКА, ПУПОВКА;

б) ОЛЬХИ, ГЛАДКОЕ, КУЛИГИ.

2. Построить по одной дороге на каждую дивизию ударной группы, согласно моих личных указаний;

3. Для приведения в оборонительное состояние захваченных опорных пунктов пр-ка обеспечить соединения ударной группировки необходимыми инженерными средствами.

13. От командиров всех степеней ТРЕБУЮ:

1. Тщательного изучения местности в направлении наступления и тщательной отработки вопросов взаимодействия пехоты и артиллерии;

2. Надежного обеспечения своих флангов и организации непрерывной разведки вперед и на флангах;

3. Быстрого приведения в оборонительное состояние всех населенных пунктов и оборонительных узлов, захваченных у пр-ка, с постановкой заграждений в вероятных направлениях контратаки пр-ка.

4. Жестоких мер по сохранению тайны и внезапности производимой операции.

14. Донесения присылать:

1. О занятии исходного положения для наступления;

2. О начале атаки;

3. В дальнейшем через каждые 2 часа.

15. Штарм — БАРСУКИ.

Опергруппа — ДЕНИСОВО.

ЗАХАРКИН

ЛИТВИНОВ

ВЕРХОЛОВИЧ».

Однако средства усиления и пополнение, выделенное Западным фронтом для предстоящего наступления, задерживались сосредоточением, и день атаки был перенесен на 24 февраля 1942 года. В приказе Захаркина № 15/ОП от 23 февраля 1942 года, который в основном дублировал положения предыдущего приказа по армии, 5-й гвардейской стрелковой дивизии ставилась дополнительная задача: «...с выходом на р. УГРА иметь в виду наступать на ЮХНОВ с сев.-запада и запада»¹.

Итак, Юхнов снова появляется в боевых документах 49-й армии как конечная цель предстоящего наступления. 5-й гвардейской стрелковой дивизии обходным маневром с тыла предстояло штурмовать город, южный Ржев немецкой обороны группы армий «Центр».

Но события ближайших дней начали развиваться по несколько иному сценарию.

Дивизии буквально накануне наступления получали пополнение. На этот раз оно оказалось более существенным. К примеру, 5-я гвардейская стрелковая дивизия, которой отводилась главная роль в предстоящей атаке, получила 1772 человека маршевого пополнения, 133-я стрелковая дивизия — 746 человек. Остальные дивизии на порядок меньше. Погода в день наступления была теплой, небо покрывала сплошная высокая облачность, температура минус 2—5 градусов мороза.

В ночь с 23 на 24 февраля саперные части выдвинулись на нейтральную полосу на фронте ударной группировки и приступили к разминированию проходов. Снимали противотанковые и противопехотные мины, резали проволоку, ставили указатели. Немцы вели дежурный артиллерийский и минометный огонь. Характер его свидетельствовал о том, что противник ничего особенного с нашей стороны в это утро не ожидал. Небо и окрестные снега озаряли осветительные ракеты. Постукивали пулеметы — бессменные ночные сторожа передовой.

Подразделения 49-й армии вели усиленную разведку вперед по всему фронту.

Ровно в 7.00 началось наступление.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 210.

Из оперсводки № 109 к 17.00 24 февраля 1942 года штаба 49-й армии штабу Западного фронта:

«194 СД, прикрываясь на участке БОЛ. СЕМЕНОВСКОЕ, (южн) КУНОВКА, в 7.00 перешла в наступление с задачей овладеть ПУПОВКА, выс. 169,2. Встретив сильный минометно-пулеметный огонь из снего-земляных укреплений, минные поля и глубокий снег, — продвижения не имела. В течение дня вела огневой бой, производила разминирование, подтягивала танки, артиллерию для стрельбы прямой наводкой, готовясь к повторной атаке пр-ка ПУПОВКА и в р-не выс. 169,2».

«5 Гв. СД и 133 СД с 7.00 24.2.42 г. продолжали наступление, преодолевая сильный минометный и пулеметно-автоматный огонь из снего-земляных точек, огонь тяжелой артиллерии из р-на МОКРОВО, ЮХНОВ, минные поля, проволочные заграждения пр-ка и глубокий снег, передовые части имели незначительное продвижение, выдвинувшись на рубеж 150 м сев. дороги ПИТОМНИК—КУВШИНОВО. В дальнейшем, подтянув танки и артиллерию для стрельбы прямой наводкой, в 14.00 перешли в атаку. Атака встречена сильным минометным и фланкирующим пулеметным огнем из р-нов ПИТОМНИК, КУВШИНОВО. Положение частей первого эшелона уточняется, 2 и 3 эшелоны — положение без изменений».

Оперсводки, донесения, оперсводки, приказы, оперсводки... Хорошо, что существуют архивы. Вот только пока еще не ко всему допускают нашего брата писателя. Многовато документов закрыто бронированной плитой, на которой монументально отлито: «СЕКРЕТНО». И ничего тут не поделаешь. Надо ждать, когда рассекретят очередную серию документов. Процесс этот порой растягивается на годы. От кого мы прячем свою историю? От кого так тщательно скрываем доблесть Красной армии, лучшие качества своего народа и храбрость своих отцов и дедов?!

«Оперсводка № 106 к 5.00 23.2.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы Армии в ночь на 23.2.42 г. производили выдвигание боевых порядков пехоты к рубежу атаки.

На участке КОЛЫХМАНОВО, УСТИНОВКА с целью отвлечения внимания пр-ка вели активную боевую разведку и огневые налеты по его расположению.

Пр-к на всем фронте Армии вел методичный минометный огонь; на участке ударной группы Армии — периодические огневые налеты.

2. 194 СД с 38 лыж. батальоном, 5 Т-60, батареей 304 АП ПТО в готовности для наступления:

616 СП, прикрывая рубеж БОЛ. СЕМЕНОВСКОЕ, выс. 174,2, частью сил с утра 23.2.42 г. наступает на ПУПОВКА;

470 СП к 10.00 — в прежнем р-не, имеет задачи совместно с 616 СП овладеть ПУПОВКА, в дальнейшем, обеспечивая правый фланг ударной группы, во взаимодействии с 954 СП овладевает КОЗЛОВКА и выходит на шоссе южнее этого населенного пункта;

954 СП к 1.00 на прежнем рубеже.

Артиллерия дивизии на огневых позициях в р-нах: зап. ПУПОВКА, с.-з. ЛОСИНКИ, в течение дня вела огонь по сосредоточению пехоты пр-ка КУВШИНОВО; разрушен один блиндаж, дивизия получила 224 человек пополнения.

3. 5 Гв. СД с двумя КВ, 5 средними танками, 508 ГАП, 2/564 АП РГК, к 2.00 занимали следующее положение:

630 СП — 1,6 км сев.-вост. ПИТОМНИК;

586 СП — во втором эшелоне, 2 км вост. ПУПОВКА;

765 СП — в третьем эшелоне в лесу 2,5 км ю.-в. ЛОСИНКИ.

Артиллерия дивизии на огневых позициях в р-нах: ПОЛЯНА, южн. ПОПОВКА, ЛОСИНКА; огня не вела.

Дивизия получила пополнение в количестве 1772 человека.

4. 133 СД с 10 танками, 511 ГАП, 1/1 Гв. АП, батареей РС, батареей 304 АП ПТО к 2.00 занимала положение: 521 СП — лес 1,3 км сев.-зап. КУВШИНОВО, имея задачей с утра 23.2.42 г. прорвать оборону пр-ка на рубеже дороги 1—1,5 км зап. КУВШИНОВО, в дальнейшем с частью сил 681 СП наступать в обход МОКРОВО с сев.-зап.

681 СП во втором эшелоне в лесу сев.-зап. Пос. пл., имея задачей прикрыть левый фланг ударной группы Ар-

мии со стороны КУВШИНОВО, БОДБОРЬЕ, частью сил наступает совместно с 521 СП.

418 СП — в прежнем районе на доукомплектовании.

Артиллерия дивизии на огневых позициях в р-нах: вост. ЛОСИНКИ, МАЛИНОВКА, зап. ДЕНИСОВО. В течение дня огня не вела.

Дивизия получила пополнение в количестве 746 человек.

5. 34 СБр, 238 и 217 СД с прежними частями усиления; положение частей по сравнению с оперсводкой № 105 — без изменения.

Артиллерия дивизии вела огонь по скоплению пр-ка в р-нах УСТИНОВКА, САВОНИНО, ПРЕЧИСТОЕ.

Уничтожено до взвода пехоты; подавлено 4 мин. батареи, 1 ст. пулемет; разрушено 3 блиндажа.

Части получили пополнение. 34 СБр — 218; 238 СД — 353; 217 СД — 234 человека.

Пр-к активности не проявлял.

6. Соседи: справа 53 СД — положение частей без изменения; слева 154 СД — удерживает рубеж АСТАПОВА СЛОБОДА... (Далее неразборчиво. — С. М.)

7. Связь: с дивизиями — телефон, радио, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

8. Погода: облачность до 6 баллов, местами туман, температура ночью 16, днем 7—15 градусов холода.

Зам. начальника штаба 49 Армии

полковник ПАСТУШИХИН.

Зам. военкома штаба Армии

бат. комиссар КУЗНЕЦОВ.

Зам. начальника оперативного отдела Штарма

подполковник БЕЛЯЕВ.

Верно: начальник секретной части опер. отд. Штарма техник-интендант 1-го ранга ИВАНОВ»¹.

— К 23 февраля, как раз на праздник, присвоили Ивану ефрейтора. Приказом по полку провели. Как положено. Прикрепил он «секелек» в петлицу и смотрит на меня, шурится, как кот после сметаны. «Что смотришь, — го-

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 181—182.

ворю ему, — надо отметить, а то дальше не пойдешь и до генерала к концу войны не дослужишься».

Причина серьезная. И не одна. Праздник — это первая. Вторая — Иванов «секелек». Стали думать: где взять? Старшина только кулак показал. Пошел, мол, кобыле в трещину... Нам, отделению, во второй половине ночи на пост идти. Из артполка два дня назад на санях привезли легкую противотанковую пушчонку — тридцатисемимиллиметровку. Трофейную. В артмастерских ее немного переделали, отремонтировали откатник, сняли колеса, приладили к санным полозам, и получилась не пушка, а черт-те знает что. Но расчет у этой трофейной пушчонки был бедовый. Наводчик такой, что раз на спор в немецкий дот прямо в амбразуру снаряд запустил. Они из него потом несколько дней не стреляли, пока не отремонтировали. И вот нас, пехоту, посылали в охранение, позицию их охранять.

Потолкались мы по траншее, нигде ни у кого нет. Все чай пьют. До заступления в караул еще часа четыре времени. Смотрим, наводчик наш идет. Тоже ищет. Увидел Ивановы петлицы и говорит: «О, пехота, с тебя причитается!» Стали думать втроем. И наводчик вдруг говорит: «Выпивка, ребята, есть. И она рядом. Двести метров — и хоть залейся». — И кивнул через бруствер.

Куда ж ты, думаю, кума лихая, нас толкаешь? И говорит: «А я, ребята, тоже с вами пойду. Только об этом — никому. И гранат надо побольше взять». Вот что он нам сказал.

Было у нас на нашем участке место такое — овраг, и зарос тот овраг кустарником да ольхами. Не продерешься. Овраг был заминирован. Как положено. И с нашей стороны, и с немецкой. А днем нам уже приказ зачитали: утром 24 февраля — наступаем. Правда, наша бригада оставалась на своих рубежах. Прорыв намечался в другом месте. На Юхнов. Юхнов хотели взять. А наша бригада должна была делать вид, что наступает. Называлось это — сковывать противника по всему фронту активными действиями. Чтобы немцы не сняли с нашего участка резервы и не перебросили их туда, где наши решили прорывать фронт:

И вот собрались мы и полезли в тот овраг. Недалеко наш пулеметный расчет. Слышим, разговаривают: «Да это наши саперы полезли разграждение делать». Ладно, сошло. А то могли бы и шум поднять. Мало ли кто на нейтральную полосу полез? Может, к немцам сдаваться подались...

Свои мины мы стороной обползаем, знали, как наши саперы их ставили. А вот немецкие... Ползли по тому оврагу и тряслись от страха. Я наводчику: «Может, назад вернемся?» Тот: «Ты что, тут теперь совсем рядом!» И слушать не хочет. Иван, гляжу, тоже молчит. Всем выпить хочется.

Подползли. Уже, слышим, немцы бормочут, тоже небось табачок делят. Выползли мы в соснячок и стали место выбирать. А у них перед деревней насыпан снежный вал. Когда ракета вверх пошла, заметили мы, что они за тем валом копошатся. Лезть туда бесполезно: захватят самих. Недалеко тропинка протоптана. Провод на сосенках висит. Потрогали мы его, резать не стали. Связисты с выпивкой «по нитке» не ходят. Куда бы могла вести эта «нитка»? И тут Иван вспомнил, что, когда мы несколько дней назад наступали, справа фланкирующим огнем нас все время прижимал к земле пулемет. Откуда он бил, мы тогда не поняли. Наблюдатели наши тоже ничего толком не разглядели.

Пошли мы по той тропинке. А наводчик — надо ж, какой находчивый малый попался! — нет чтобы тихо идти, но нарочно идет и по-немецки бормочет. Видать, в школе хорошо учился, кое-что по-ихнему знал. Эх, думаю, погубишь ты нас, ухарь ростовский. Из Ростова родом был. Одесса-мама, Ростов-папа... Слышим, впереди снег — хруп-хруп... Стоит на стезжке немец. Винтовка на руке. Штык так и поблескивает. Что-то спросил. Наш ростовский ему: «Я, я...» И — сов ему штык в горло. Ловко так. Штык-нож от СВТ у него в валенке за голенищем был спрятан. «Я, — говорит, — ребята, до войны два года отсидел за фулюганство, мне, мол, все нипочем, и человека зарезать все равно что муху на стекле задавить...» Ну и ну, думаю, связались с уголовником, такой мародер нас живыми назад не приведет. И тут мне наша холодная траншея такой родной и уютной представилась, что так бы туда и побежал. Вытер он руки в снегу, штык почистил и толкнул меня: мол,

обыщи. А у меня руки ходуном ходят, внутри все холодцом взялось, колыхается. Ничего с собой поделать не могу, руки не слушаются. Иван нагнулся, перевернул немца, снял с него ремни, в карманах пошарпал. Все, что было, в «сидор» сложил. Немца снегом присыпали.

А дальше у нас все хорошо пошло. Вошли мы в ихнюю землянку. Храпят! Дух мужицкий стоит. В углу печка из вырезанной бочки. Натоплена жарко, еще рдеет. Наш ростовский так и пошел по порядку. Пошлепает по губам, и, только он глаза продерет, — штыком чуть повыше ключицы... А мы кинулись ранцы собирать. Сделали дело, назад пошли. Одного немца живого ведем. Немец пулемет волокет. Ленту вытащили, выбросили.

Когда пришли назад, ростовский посмотрел на немца и говорит: «Вот зачем мы его притащили? Во-первых, сейчас не выпьешь, надо пленного к комбату вести. Или вашему ротному сдать? Во-вторых, за самовольное оставление расположения...» Решили так: отметить Ивановы «секеля», заодно удачную разведку, а потом уже идти сдавать немца. Да и самим сдаваться! Сели мы в землянке, зажгли коптилку, и пошел у нас пир горой. Немцу тоже налили. Он выпил, повеселел. А что ему? Отвоевался. Одежка на нем так себе — шинель, а под ней, под мундиром, кофта бабья, правда, шерстяная, добротная.

Пленного утром привели к ротному. Немец пьянее нас оказался. Ротный обнюхал нас и все сразу понял. «Так, — говорит, — за мародерство и нарушение приказа о военной тайне надо бы вас под суд военного трибунала отдать. А тебя, ефрейтор Криков, разжаловать в рядовые. Но, учитывая наличие пленного, при всех документах и с трофеем в виде исправного пулемета, трибунал отменяю и объявляю благодарность. Скажете, что я вас в разведку посылал. Понятно?»

Что тут непонятного? Шнапс выпит. Ивановы «секеля» мы в кружках помочили. Так что на все остальное можно наплевать. Трибунал нам ротный отменил. Ростовский на батарею ушел. Один ранец с собой забрал, ребят угостить, товарищей своих из расчета.

С тех пор я ростовских уважаю. Ловкие, веселые ребята! Такие, что и говорить, нигде не пропадут.

Глава 9

ТРЕТЬЯ АТАКА ЮХНОВА

Доклад Сталину: «...части армии заняли Юхнов». Армия наступает дальше — на север, к Вязьме, к 33-й армии. Раздражение Жукова. Трудные разговоры генералов. Павлово и Русиново. «Мы с Иваном...»

5 марта 1942 года Жуков докладывал Верховному главнокомандующему:

«Товарищу Сталину И.В.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 5.3.42 г.

<...> 5. 49-я армия. После упорного боя на подступах к городу части армии заняли г. Юхнов и, развивая наступление, овладели: Рубихино, Никитино, Козловка, Барановка, Корь, Комынино, Емельяновка. В полосе наступления 133 сд в районе Юхнова обнаружено 500 трупов немцев¹.

Это была победа! Взятие Юхнова открывало путь на Вязьму. Срезан южный фас Ржевского выступа, нацеленного на Москву по оси Варшавского шоссе — наикратчайшей дороге на столицу. И 49-я армия, следуя приказам штаба Западного фронта, хлынула на север и северо-запад вдоль шоссе Юхнов—Вязьма и Москва—Брест. Дорога на Вязьму, куда, согласно последним директивам Жукова, была нацелена 49-я армия, казалась открытой. Но Захаркину нечего было бросить в прорыв. А противник уже ждал его ослабленные части на заранее подготовленных позициях в нескольких километрах от Юхнова на реках Угра и Ресса.

Ночью в 3.40 6 марта 1942 года Жуков вызвал к аппарату генерала Захаркина.

«У аппарата ЖУКОВ. Докладывайте, как выполняете наши настойчивые приказы.

У аппарата ЗАХАРКИН. Здравствуйте. Докладываю: 194-я дивизия и 5-я гвардейская дивизия выведены в район Туранец, Беляево для нанесения удара в направлении

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1053. Л. 150.

Русиново, Климов Завод. К данному времени 194-я дивизия овладела Туранец и идет на Королево; 5-я гвардейская дивизия блокировала Беляево, идет на Бельдягино.

Дивизиям поставлена задача к рассвету 6.3.42 г. перейти реку Угра, захватить Русиново, откуда ударом на Климов Завод выйти на коммуникации отходящего противника. Левая группа в составе 133, 238, 217 и 154-й дивизий наступает: 133-я сд — во втором эшелоне; 238-я сд — на основном направлении, по Вяземскому большаку; 217-я сд — наступает в направлении Рыляки, Крутое, Бутырлино и 154-я сд в направлении Лабеки, Каренки, Просковьино, Орешники.

133-я дивизия ведет бой за овладение Шуклеево, Долина с тем, чтобы с исходного положения Шуклеево с 7 часов начать наступление. 217-я дивизия, блокировав Мальцево, наступает на Касимовка с тем, чтобы с рассветом с этого района одновременно с 133-й дивизией начать наступление в указанном направлении. 154-я дивизия сильно отстала, сейчас ведет бой за овладение Мал. Среднее, Бол. Среднее и к рассвету не подает надежд на овладение этими пунктами.

34-я бригада, как весьма малочисленная, сковывает противника на фронте Папаево, Ступино.

Наиболее вероятный успех возможен на фронте 194-й сд и 5-й гвардейской дивизии, выходящих на Климов Завод.

На фронте 133, 238, 217-й дивизий противник оказывает упорное сопротивление своими сильными арьергардами на рубеже Шуклеево, Мочалово.

Вот коротко-обстановка на фронте армии.

ЖУКОВ. Непонятно, какой характер действий 234-й сд, что делают танки?

ЗАХАРКИН. 234-я сд, одновременно с наступлением 133-й дивизии, будет наступать на Ступино, в последующем на Таранец и Папаево, прикрывая Гжатское шоссе от возможных выдвигений автоматчиков. Средних и тяжелых танков исправных нет, будут исправлены через 5—6 дней.

ЖУКОВ. Не считаете ли вы для себя оскорбительным стоять с дивизиями перед арьергардами двух дивизий противника?

ЗАХАРКИН. Я считаю, что основную задачу 194-я сд и 5-я гвард. дивизия выполнили успешно, расчистив от противника район Куновка, Никитино, Преселье, и вышли в исходное положение для наступления. А 133, 217 и 154-я сд наступают весьма медленно ввиду их малочисленности и упорства обороняющегося противника, применяющего минирование. С прорывом обороны противника на рубеже реки Ресса ожидаю успешного дальнейшего наступления.

Эта дивизия также малочисленна и слишком отстала от левофланговой дивизии. Принимаю все меры к тому, чтобы сопротивление противника как можно скорее сломить и решительнее наступать в направлении Климов Завод. Все.

ЖУКОВ. Вы мне на вопрос не ответили; я у вас спросил — не считаете ли вы для себя оскорбительным топтаться на месте перед арьергардами двух очень слабеньких дивизий; видимо, вы считаете для себя нормальным, если пытаетесь меня убедить.

ЗАХАРКИН. Я принимаю меры к тому, чтобы как можно лучше выполнить вашу задачу, мне также хотелось бы ускорить наступление с тем, чтобы скорее прорвать противника, выйти в указанный вами район.

ЖУКОВ. Хотеть мало, надо требовать и действовать решительно; против любителей топтаться на месте использовать предоставленную вам власть, наказывая виновных и поощряя на поле боя отличившихся. Вы этого не делаете, хотя вы на обещания вообще не скупитесь. Я вам отправил 3 КВ, 3 Т-34; завтра они у вас будут. Влейте их в батальон, чтобы быстрее гнать врага; машины даю новые. 7.3.42 г., кроме планового пополнения, из числа выздоровевших мы вам направили 1500 красноармейцев и 50 командиров. Это должно быть все использовано, чтобы как можно скорее выйти вам в назначенный район. Передайте Захарову, что если он с дивизией быстро опрокинет противника и погонит его за реку Угру, то его дивизию сделаем гвардейской; сможете ли вы сейчас выехать вперед со всем своим активом для того, чтобы двинуть дивизию вперед, не забыв прокуратуру и особый отдел. Все?

ЗАХАРКИН. Весь штаб вместе со мной, работники особого отдела, прокуратуры находятся на КП, в одном километре юго-западнее Денисово; начальники отделов, как правило, при дивизиях главного направления и при полках первого эшелона. Лично сам и начальник штаба поочередно выезжаем в дивизии ударной группы. Мой актив управления армии в дивизиях и полках; приму меры к усилению бóльшим составом, в том числе из прокуратуры и особого отдела для того, чтобы принять все меры и прорваться 133-й дивизией через реку Ресса по Вяземскому большаку. Все?

ЖУКОВ. Вы говорите, что вместе с вами на КП находятся работники особого отдела и прокуратуры, а я требую спуститься в полки, а это разница, которая должна быть вами понята сейчас же. Требую выезда вперед и в течение первой половины завтрашнего дня захватить обязательно Марьино, Поляки, Нижне-Андреевское и выйти на большак в р-н Климов Завод; исполнение донести мне, копию товарищу Сталину. Это личное требование товарища Сталина. Представьте список отличившихся в боях; награждение дадим по телеграфу; сможете ли выполнить указания товарища Сталина?

ЗАХАРКИН. Я не имею права не выполнить и приму все меры, чтобы это указание было выполнено. Все.

За Кувшиново я переболел. Я лично руководил только дивизией, был в полках и батальонах, но за отсутствием танков выполнение оттянулось. О трофеях завтра донесу полностью.

ЖУКОВ. Но это бывает даже после конкретного обещания, как, например, с Кувшиновом. О трофеях завтра мы даем в газету; давайте, только полнее, с 10 февраля по 5 марта. Ну хорошо, ждем завтра донесения часам к 15—16. До свидания. 6.3.42 г. 4.55. **ЖУКОВ**»¹.

Да, телеграфные переговоры с комфронта для командарма Захаркина были, видимо, еще одной войной. Не зря говорят, что свои генералы боялись Жукова больше, чем немецкие.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1533. Л. 85—86.

Очередной разговор по телеграфу между двумя генералами состоялся на следующий день, 7 марта 1942 года, в 22.45:

«У аппарата ЖУКОВ. Здравствуйте, доложите, как вы выполняете приказ Военного совета?»

У аппарата ЗАХАРКИН. Здравствуйте. Докладываю.

В течение вчерашней ночи и дня сегодня на всем фронте армии велся напряженный бой. Противник, упорно обороняясь на р. Угра и Ресса, на отдельных участках переходил в контратаки. Особенно упорно обороняется противником и применяются контратаки на р. Ресса; на Вяземском большаке в течение дня против 133-й и 238-й дивизий предпринимал четыре контратаки. К данному времени части армии занимают следующее положение: 194-я дивизия двумя полками подошла и ведет бой за овладение Павлово; 616-й полк этой дивизии и один полк 5-й гв. дивизии перешли р. Угра вост. Русиново и ведут наступление на Русиново, обходом с юга; наступление идет медленно ввиду большого воздействия со стороны противника минометно-артиллерийским огнем. Один полк 5-й гв. дивизии, отбросив противника от Бельдягино по дороге на Городец, ведет бой за овладение Городец. 34-я бригада перешла р. Угра в 1 км зап. Войтово и вела наступление на Войтово; на 18.00 была контратакована из Войтово с сев.-зап. и оттеснена на вост. берег Угра; 133-я дивизия и 238-я сд ведут бой на рубеже Ново-Суковка, р. Ресса, занимается противником; 133-я дивизия ведет бой за овладение Ново-Суковка. 217-я дивизия ведет бой за Рыляки от Касимовка; 154-я дивизия, овладев одним полком Можино, наступает на Рыляки с юго-востока и одним полком, перейдя р. Ресса зап. Можино, наступает на Рыляки с юга.

Я решил: продолжать атаку двумя группами: на правом фланге 194-я и 5-я гв. сд и на левом — 133-я, 238-я сд, а 217-я и 154-я сд наступать в направлении Рыляки, Бервень, охватывая эти пункты с запада, с тем чтобы выйти к выс. 178,9 и ударить на Марьино с юго-запада, чтобы совместно с 133-й и 238-й дивизиями уничтожить противника в этом районе. 7-й полк 5-й гв. сд, наступающий на Городец, будет поддержан 34-й бригадой, если там обнаружится успех.

На всех дорогах наступления частей все дороги, обочины их и подступы к населенным пунктам заминированы, что затрудняет наступление. Изменения в силах противника. Считаю, что по-прежнему его арьергардные части прикрывают отход.

Сосед справа: его левофланговая дивизия ведет бой за Косая Гора.

Сосед слева: правофланговой дивизией продвинулся вперед, овладел Дятлово и ведет наступление на Бардино, Нижне-Андреевское. Все.

ЖУКОВ. Где у вас танки? Почему медленно продвигаетесь с армией, не выполняете приказ, кто за это наказан?

ЗАХАРКИН. Танки еще не прибыли.

ЖУКОВ. Где они?

ЗАХАРКИН. У меня имеются два средних танка, которые находятся у шоссе вост. Кувшиново. Ожидаем шесть танков, они не прибыли, должны прибыть в Мятлево. Нач. АБТ сторожит их, как будут подтянуты к Юхнову. Медлительность действий происходит вследствие упорного огневого сопротивления противника и труднодоступной местности. Местность чрезвычайно лесистая.

ЖУКОВ. Где шесть танков, которые я вам послал? А у вас что, нет огня? Вам дано включительно до тяжелой артиллерии.

ЗАХАРКИН. Артиллерия применяется очень широко, включительно до тяжелой, и противнику наносятся большие потери, но все же у противника силы огневые большие, что задерживает и замедляет наше наступление. Кроме того, дивизии имеют весьма малочисленный состав. Вчера было пополнение, которое сегодня вводится уже в строй».

А дальше очень любопытная и совершенно неожиданная реакция Жукова, монолог, который в последнее время любят цитировать историки, особенно та их часть, которым очень хочется *защитить* Маршала Победы *от всяческих нападков*, хотя, как мне кажется, историческое величие этой личности в обслуживании такого рода не нуждается. В любом споре, в любой полемике нужна правда, объективность, исследование всего и вся. А публика сама раз-

берется, что к чему и кто был кем в тот или иной момент войны и истории.

Время от времени мы будем прерывать разговор генералов. Чтобы цитата не казалась чрезмерно длинной и надоедливой. И чтобы позволить себе некоторый комментарий и необходимые пояснения.

Мне кажется, слова, которые вот-вот произнесет командующий войсками Западного фронта, их смысл не принадлежат Жукову. Во всяком случае, целиком, во всем их глобальном объеме. Возможно, в момент разговора с командармом-49 в нем всколыхнулись отзвуки некой беседы, состоявшейся накануне. Возможно, это был разговор со Сталиным. Итак:

«ЖУКОВ. Напрасно вы думаете, что успехи достигаются человеческим мясом, успехи достигаются искусством ведения боя, воюют умением, а не жизнями людей. Вы даете противнику все время возможности останавливаться и готовиться к бою, а затем, когда противник организуется, вы начинаете наступать, а отсюда все качества ваших действий. Танки, к вашему сведению, разгрузились прошлой ночью в 12.55 на ст. Мятлевская. Но вы, видимо, не знаете, где они находятся, и не следите, несмотря на то что вам танки крайне нужны».

Жуков вообще очень косноязычен. Но первая фраза, произнесенная им, можно сказать, совершенна. И стилистически, и по смыслу. Мысль, лежащая в ней, глубока и вечна. Она бесспорна. Но произносит ее человек, который только что загнал в узкий коридор под Вязьму три дивизии 33-й армии и кавалерийский корпус, прекрасно понимая, что из этой затеи ничего толкового, в смысле «искусства ведения боя», не получится. Накануне, а точнее, 29 января 1942 года Жуков в донесении Верховному главнокомандующему писал: «...за 45 дней напряженных боев фронт потерял 276 206 человек. Большинство дивизий и стр. бригад сейчас настолько обескровлены, что не представляют никакой ударной силы. Многие дивизии имеют по 200—300 штыков, а стр. бригады и стр. полки по 50—100 штыков. В таком состоянии дивизии и стр.

бригады Западного фронта дальше оставаться не могут и не способны решать наступательные задачи. Прошу приказать немедленно подать Западному фронту пополнение, занаряженное по январскому плану, а в феврале прошу подать не менее 75 тысяч человек».

Как начальник бойни — председателю подведомственного колхоза по производству скота...

Вот тогда-то, по прочтении своего донесения, возможно, и услышал Жуков эти слова. И теперь передал их одному из своих командармов. Очень правильные слова. Конечно, они не давали покоя и самому Жукову, если так глубоко засели в сердце. Но человеку на войне, да в такой должности, необходимо быть безжалостным и жестоким и в достижении большой победы не смущаться незначительными поражениями и потерями. Жуков не стал бы Жуковым, если бы колебался под Москвой или перед Берлином. Жуков был ломом Сталина, танком Т-34 улучшенной конструкции, конструкции самого Верховного, и этот совершенный в своем роде танк не брал ни один снаряд противника! Его боялись все. И этот танк дошел от Москвы до Берлина. Что бы теперь ни говорили.

А по поводу бойни... Война — это и есть бойня. Самая совершенная и жуткая.

Но, как это ни парадоксально, пройдя через нее, человеческая природа становится совершеннее и выше. Возвращает человеку многое, утраченное им в годы мирной и сытой жизни. Война выпрямляет душу. Крепче привязывает человека к человеку. Война — огонь, который и пожирает, и очищает.

«ЖУКОВ. <...> Пошлите людей разыскать, это вам всего от Юхнова 25—30 км. Приказ Военного совета, о немедленном выдвижении за р. Угра и занятии в течение 7.3.42 г. Климов Завод, вы не выполнили. Я вынужден вас строжайше предупредить о том, что мы не можем терпеть таких дел, которые творятся, тем более не выполняются приказы.

У меня создается впечатление, что до вас не дошло мое требование, если вы не уяснили до сих пор того, что нужно разбить противника во что бы то ни стало; не плохо

было бы в этом случае вам лично доложить Военному совету. К сожалению, мы не можем оторваться, может быть, вы сможете приехать, поговорить подробно или обойдемся без разговоров, как ваше мнение?»

Жуков прекрасно знал характер своего подчиненного. Понимал, что генералу Захаркину, старому солдату из бывших подпоручиков Русской армии, самым горьким мучением будет стоять перед Военным советом фронта и отвечать на вопросы людей, которые в своей службе конечно же преуспели, но над которыми не летают снаряды и которые не слышат стонов умирающих в агонии бойцов и командиров. Жуков помнил, как твердо и решительно стоял Захаркин в обороне под Серпуховом и Алексином. Но теперь было другое время и другие обстоятельства. Ржевско-Вяземская операция втянула в свою гигантскую воронку армии двух фронтов — Западного и Калининского. Жуков, как командующий Западным фронтом, изо всех сил гнал вперед свой левый фланг, стремясь охватить Вязьму с юго-запада и запада. Похоже, он все же верил в успех, что еще можно помочь завязшим в окружении корпусам и 33-й армии Ефремова.

«ЗАХАРКИН. Я просил бы мне сроку еще два дня. Я полагаю и надеюсь, что удар двумя правофланговыми дивизиями даст мне возможность разбить сопротивляющуюся группу противника в районе Марьино.

Кроме того, и на правом фланге есть надежда овладеть Русиново и Павлово, что позволит мне выйти на Вяземский большак. Докладываю, что дивизии ведут весьма напряженный бой и действуют весьма энергично, но противник еще крепко держится, главным образом применяя большое минирование и огонь минометных батарей, и на этом рубеже дивизиям приходится наступать целиной, по глубокому снегу, лесистой местности и тащить на руках артиллерию. Большие потери несем от минированных полей. На дорогах и вне дорог разбросаны сотни мин. Так, например, от Пречистое до Емельяновка, то есть на расстоянии 2 км на этой дороге, изъято 360 мин. Вот это замедляет темп нашего наступления.

Хотелось бы тоже прибыть к вам и доложить лично, но сейчас прошу отсрочки, чтобы провести намеченные мной мероприятия на левом фланге, а также на правофланговой группе. Вопросов у меня много, чтобы доложить вам и получить ваши указания. Все».

Генерал Захаркин — человек покладистый и даже, можно сказать, мягкий. Думает, что говорит. И на угрозу Жукова «поговорить подробно» на Военном совете в штабе Западного фронта ответил, что и у него, мол, к Военному совету есть вопросы, что «вопросов у меня много...». Так что непросто был и Захаркин.

Стоит заметить, что населенные пункты Русиново и Павлово, превращенные противником в опорные пункты, становятся одной из основных забот 49-й армии. С этого времени в донесениях и оперативных сводках они станут мелькать все чаще и настойчивее.

«ЖУКОВ. Хорошо, проводите, встретимся позже, ищите танки, и надо ввести их в дело.

ЗАХАРКИН. Я прошу дать мне другого нач. АБТ. Полковник Кислицин со своими обязанностями не справляется, строгойше приказал ему следить за приходом танков.

ЖУКОВ. Его надо чаще лупить, он такой человек. Он у меня был помощником на Халхин-Голе по снабжению. Когда его лупят, он работает. Характер у него такой.

ЗАХАРКИН. Характер у него до невозможности спокойный. Он, по-видимому, никогда не волновался и теперь не волнуется. Сейчас доложено, что в 11 часов танки разгружены и уже сосредоточены в 15.00 в указанном мной районе. Разведка для применения танков ведется, саперы подготовлены для постройки мостов, где потребуются, так как все мосты противником на р. Угра и Реса взорваны.

ЖУКОВ. Нажимайте быстрее вперед, завтра во что бы то ни стало выйти на дорогу Юхнов—Вязьма. До свидания. 7.3.42 г.

ЗАХАРКИН. Есть. До свидания. 7.3.42 г.»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1433. Л. 99—102.

Вот какие события предшествовали этому тяжелому разговору двух командующих.

«Оперсводка № 129 к 17.00 6.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. 49 Армия в течение дня продолжала наступать на всем фронте.

Пр-к на рубеже р.р. УГРА, РЕССА небольшими частями, опираясь на населенные пункты, пытается препятствовать продвижению наших частей.

2. 194 СД, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов ПАВЛОВО, РУСИНОВО, к 12.00 6.3.42 г. вела упорный бой на рубеже:

954 СП — вост. берег р. УГРА в р-не 139,7;

470 СП — зап. окр. ТУРАНЕЦ;

616 СП — вост. окр. ТУРАНЕЦ, наступает во втором эшелоне за 470 СП.

Штадив — ПРИЛЕСЬЕ.

3. 5 Гв. СД с 38 и 51 лыжбатами овладела БЕЛЬДЯГИНО и в течение дня продолжала наступление в направлении ЛАТЫШИ, БУТУРЛИНО. В 12.00, встречая слабое огневое сопротивление пр-ка с зап. берега р. УГРА, готовилась к форсированию реки:

21 Гв. СП с 38 лыжбатом зап. окр. БЕЛЬДЯГИНО;

17 Гв. СП с 51 лыжбатом зап. окр. БЕЛЯЕВО;

12 Гв. СП в р-не БАТИНО наступает во втором эшелоне за 17 Гв. СД.

Штадив — НИКИТИНО.

4. 34 СБр к 11.00 овладела ПАПАЕВО, ГАРАНЕЦ, СТУПИНО, в 12.00, сломив сопротивление пр-ка на зап. берегу р. УГРА, частью сил форсировала ее в р-не ПАПАЕВО, преодолевая огневое сопротивление пр-ка, из р-на ВОЙТОВО, ведет бой за ВОЙТОВО.

5. 133 СД, сломив сопротивление пр-ка на рубеже ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА, в 7.00 овладела этими пунктами и в дальнейшем, встретив сильное огневое сопротивление пр-ка из СУКОВКА, НОВ. СУКОВКА, РЕССА, ДЕРБЕНЬ, к 12.00 521 СП сев.-зап. окр. ШУКЛЕЕВО, 418 СП в р-не леса 400 м южн. ШУКЛЕЕВО, наступает во втором эше-

лоне за 681 СП. Потери за 5.3.42 г.: убито — 25, ранено — 23. Потери за 6.3.42 г., по предварительным данным: убито — 9, ранено — 14.

Трофеи: 4 дальнобойных орудия, 3 ручных пулемета, 11 автомашин.

Штадив — СЛОБОДА.

6. 217 СД, преследуя отходящего пр-ка, к 12.00 овладела МАЛЬЦЕВО, КАСИМОВКА и вышла восточный берег р. РЕССА.

740 СП — сев. окр. КАСИМОВКА;

755 СП — зап. окр. КАСИМОВКА;

766 СП — р-н леса 500 м ю.-в. КАСИМОВКА, наступает во втором эшелоне за 755 СП.

Штадив — МАЛЬЦЕВО.

7. 154 СД в течение дня, продолжая наступление в направлении ХАРИНКИ, в 12.00 овладела МОЧАЛОВО, ТРУФАНОВО, к 13.00, преодолевая сопротивление пр-ка, вела бой за овладение МОЖИНО, ЛАБЕКИ и ведет бой 400 м юго-вост. БЛИНОВО.

8. 238 СД из р-на КОРЬ в 14.30 выступила в направлении ДОЛИНА, ШУКЛЕЕВО, имея задачей наступать за 133 СД.

9. Соседи: справа — 53 СД ведет бой за овладение КОСАЯ ГОРА; слева — 340 СД ведет бой за овладение ГОРОХОВКА.

10. Связь: с дивизиями — радио, телефон, телеграф, офицерами связи. С 154 СД телефон через 217 СД. Опергруппой — телефон, телеграф, радио. Со штабом фронта — радио, БОДО.

11. Погода: ясно, ветер сев., 2 м в сек. Видимость 15 км. Температура — 15 градусов холода.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба Армии
ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.*

*Зам. нач. оперотдела Штарма
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 225.

Итак, армия наступала, занимала новые и новые населенные пункты, отодвигала фронт на запад. Но Жукова не удовлетворяли темпы наступления. Как никто другой, он чувствовал симптомы усталости войск и понимал, что последует за остановкой наступления.

— Была у нас там, под Юхновом, с Иваном такая история. К нам во взвод прислали пулеметный расчет. «Максим» и при нем трое пулеметчиков. Куда мы, туда и они. Земли копать им пришлось много. Но мы им помогали. Пулемет при взводе — это сила. В бою всегда прикроют.

Раз вышли мы на старые позиции, с сорок первого года еще остались — окопы, траншеи, даже землянки. Заняли мы их. А утром немец контратаковал и нас с той позиции вышиб одним махом. Летели мы оттуда, друг друга обгоняли. Правда, никого не потеряли, двоих только ранило. Ротный злой. Бегает, матерится, наганом нас в бока толкает. И — к пулеметчикам: «Где пулемет? Бросили?!» Те стоят, моргают. А пулемет действительно бросили. Пулемета при них нет. «Не будет вам трибунала! — кричит им ротный. — Я вас сам приговорю и приговор тот исполню!» И посылает их назад, за ручей, к дороге, где мы только что сидели в тепле, в землянках. А там — немцы.

Нам бы надо куда-нибудь подальше отойти, пока он пулеметчиков строжил и приговаривал своим ротным трибуналом, а мы рты разинули, смотрим, что дальше будет. И вот что дальше. Посмотрел он, ротный, по сторонам, нас с Иваном и еще троих из нашего взвода подзывает. И посылает нас с ними. Вот так мы и попали в штрафные.

Ну ладно, пулеметчики действительно сплеховали, материальную часть бросили. А нас-то за что?

Пошли. Идем, пулеметчиков ругаем, ну их кобыле в трешшину... А первым номером у них сержант был, такой бедовый огонь-парень, что я тебе дам!.. Шли, шли, и сержант тот говорит: «Стоп, ребята. Надо все обмозговать. Разведку надо послать». В разведку пошел он сам и нас с Иваном взял.

Вышли мы к дороге и вот что видим: на наших позициях стоят две повозки, запряженные в сани, а возле землянок немцы копошатся, человек семь. Пулеметы устанав-

ливают. Пулеметов у них два. На станках. Подкручивают те станки, налаживают. Чтобы огонь вести в глубину дороги в нашу сторону. Словом, закрепляются на захваченных позициях.

Вернулись мы, начали решать, что делать дальше. «Гранату надо кинуть, — говорит нам сержант. — А как? От дороги не докинешь...» Не докинешь, точно. Там метров сто, не меньше. Ближе подойти невозможно. Кустарник кончается, и начинается чистое поле. Срежут из пулемета сразу, как только на той чистине появишься. «А вот что, ребята, — говорит сержант, — я один пойду. Давайте мне все гранаты. Я виноват, мне и искупать. Если у меня не получится, назад уходите. Вам эту позицию уже не взять».

Расстегнул ремень, распустил шинель пошире. Каску — долой. Гранаты за ремень, под шинель. И пошел по дороге прямо к немцам. А нам приказал стрельбу открыть сразу, как только он остановится.

Лежим, винтовки приготовили. Иван мне и говорит: «А что, если он и вправду сдаваться пошел? Ротный-то ему пулемета брошенного не простит...» У меня и у самого такая думка была, что пулеметчик нас за нос водит. Уж больно верткий малый. Подвел я прицел ему между лопаток и так держу.

А он идет по дороге, руками машет, вверх их поднял, кричит немцам: «Пан! Пан! Хенде хох! Сталин капут!» Немцам, видать, это понравилось. Увидели они его, вышли к дороге. Только один возле пулемета остался дежурить. Я тогда прицел на него перевел. А сержант, смотрю, руки опускать начал. Ближе подошел, уже гранату докинуть можно. Но, видать, руки у него замерзли, начал их отогревать. Дышит на них, под мышки засовывает. Немцы ждут, винтовки приготовили, по сторонам смотрят. Тоже не дураки. Хотя наши дезертиры в ту пору шли к ним постоянно, и то, что появился еще один, сомнения у них не вызывало.

Как же, думаю, он изловчится гранату бросить? И тут он остановился. А приказ был какой? Стрелять сразу, как только он остановится. Я сразу выстрелил в того пулеметчика, который находился возле пулемета в открытом окопе. Ребята тоже открыли огонь. Иван в одну минуту всю

обойму выпалил. А сержант кинул гранату, залег, откатился в кювет, за снежный горб, и оттуда еще одну гранату зашвырнул к немцам.

Когда мы подошли, он уже немецкий пулемет развернул и сидел за ним, улыбался.

Нашли они и свой пулемет. «Максимка» целый и невредимый стоял. Немцы его не тронули. Только ленту из приемника вытащили и в кусты зашвырнули. Ленту пулеметчики отыскивали, на место вставили.

А дальше было вот что. Немцев мы собрали, сложили под соснами в снегу. Сержант разгорелся, азарт его взял, и говорит мне: «Беги к нашим, ротному доложи, что позицию отбили, захватили трохвеи, пускай назад возвращаются».

Куда ж тебя, думаю, парень, понесло кобыле в трешшину... Но приказ надо исполнять. Сержант прав. Раз вышла удача, надо дело и дальше поправлять.

Вернулись мы в свои окопы. Вечером комбат прибыл. Ездил он всегда на лошади, вместе со своим связным. Ночью к нам на усиление еще один взвод подошел.

А утром мы были уже в Юхнове.

Стрельба там шла всю ночь. Наши наступали. Нам приказано было держать дорогу, не пускать немца ни из города, ни в город. Ночью со стороны города показался обоз. Пять или шесть повозок. Пулеметчики наши сразу открыли огонь. Всех коней побили, душегубы. Коней жалко. Немцев там было мало, человек двенадцать. Остальные гражданские. Кто такие, мы так и не узнали. Их тут же забрали, повели в тыл. Некоторые были ранены.

Еще не рассвело, поступил приказ: сняться с позиций и двигаться вдоль дороги в сторону города. Город уже горел. Мы вошли в Юхнов без боя.

Глава 10

«ЮХНОВ ГОРИТ...»

Документы свидетельствуют. Кто брал Юхнов. Трофеи, захваченные в городе и окрестностях. 133-я стрелковая дивизия генерала Захарова и 34-я бригада полковника Акимочкина. Наступление вдоль трех дорог: Варшавки, Гжатского

тракта и Вяземского большака. 194-я стрелковая дивизия очистила Гжатский тракт. Жуков усиливает 49-ю армию. Действия армейской авиации. Драка за каждый бугорок. Были ли у 49-й армии вторые эшелоны?

«Оперсводка № 126 к 5.00 5.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Армия в течение ночи продолжала наступать, тесня пр-ка в с.-з. и ю.-з. направлениях. К 2.00 5.3.42 г. части армии с 34 СБр и 133 СД овладели ЮХНОВ. ЮХНОВ горит.

2. 194 СД с 38 лыжбатом и 51 лыжбатом к 3.00 овладели ЛАДЫШКИНО, КОЗЛОВКА. Встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-на КУНОВКА, РУБИХИНО, продолжает наступать в направлении РУБИХИНО, НИКИТИНО с выходом на ГЖАТСКОЕ шоссе. К 13.00 части дивизии вели бой на рубеже: 616 СП частью сил — 100—150 м сев.-вост. КУНОВКА, главными силами 200—250 м вост. РУБИХИНО.

470 СП зап. окр. КОЗЛОВКА.

954 СП в прежнем р-не.

38, 51 лыжбаты сосредотачиваются в р-не ПИТОМНИК с готовностью к действиям в качестве отряда преследования совместно с 53 СД с утра 5.2.42 г.

3. 5 Гв. СД, преодолевая сопротивление пр-ка со стороны отдельных сараев ю.-з. ПИТОМНИК, огневое сопротивление из р-на леса 1,5 км с.-з. МОКРОВО, в течение ночи продолжала наступать в направлении ШУКЛЕЕВО с выходом к утру 5.3.42 г. на рубеж ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА. К 24.00 части дивизии вели бой на рубеже:

21 Гв. СП 100—150 м сев.-вост. сараев, что ю.-з. ПИТОМНИК;

17, 12 Гв. СП — шоссейная дорога 300 м сев.-зап. МОКРОВО.

4. 133 СД, сломив сопротивление пр-ка на сев.-зап. окр. МОКРОВО, в 23.00 овладела этим пунктом. В 24.00 с севера ворвалась в ЮХНОВ. Действуя совместно с 34 СБр, к 2.00 овладела ЮХНОВ. К 3.00 части дивизии вели бой на рубеже:

521, 681 СП — зап. окр. ЮХНОВ;

418 СП — во втором эшелоне сев. ЮХНОВ, заканчивает очистку города от оставшихся мелких групп автоматчиков.

5. 34 СБр в 23.00, сломив сопротивление пр-ка сев.-вост. окр. СЛОБОДА, к 1.00 овладела этим пунктом. Действуя совместно с 133 СД, к 2.00 овладела южной частью гор. ЮХНОВ и к 3.00, ведя бой на зап. окр. ЮХНОВ, левее частей 133 СД, бригада сосредотачивается во втором эшелоне в р-не ЮХНОВ. В бараках населенного пункта СЛОБОДА обнаружено до 250 человек раненых и больных красноармейцев и немецких солдат.

6. 238 СД, преодолевая минные поля, лесом по глубокому снегу, в течение ночи продолжала наступать в направлении КОРЬ. В 1.00 части дивизии вели бой на рубеже:

830 СП — 300—400 м сев.-вост. КОРЬ;

843 СП — 400 м вост. КОРЬ;

837 СП — в прежнем р-не. Дивизия сосредотачивается во втором эшелоне в р-не КОРЬ.

7. 217 СД, встречая огневое сопротивление пр-ка из р-на ЕМЕЛЬЯНОВКА, в течение ночи продолжает наступать в направлении ЕМЕЛЬЯНОВКА, МАЛЬЦЕВО. К 1.00 части дивизии вели бой на рубеже:

740 СП — 300—400 м вост. КАМЫНИНО;

755 СП — 350—400 м вост. ЕМЕЛЬЯНОВКА; ТРП — во втором эшелоне за 755 СП 400 м вост. его.

8. Соседи: справа — 53 СД наступает в направлении ПРИЛЕСЬЕ; слева — 154 СД в 18.00 4.3.42 г., овладев ЧЕРНЕВО, СУЛИХОВО, ОЗЕРЕНКА, продолжает наступать.

9. Связь: с дивизиями — радио, телеграф, телефон, офицерами связи; с опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35; со штабом фронта — радио, БОДО.

10. Погода: облачность 10 баллов, температура минус 7—10 градусов холода.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба Армии
ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.*

*Зам. нач. оперотдела Штарма
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 218—219.

Сообщение о том, что в деревне Слободе 34-я стрелковая бригада захватила госпиталь, где «обнаружено до 250 человек раненых и больных красноармейцев и немецких солдат», заставляет думать о том, что противник Юхнов сдавать конечно же не собирался. Немцы, как правило, не бросали своих раненых, даже трупы старались унести, вывезти, не оставить ни на поле боя, ни при отступлении. Так что Юхнов 49-я дождала. У немцев не выдержали нервы. Месяц почти непрерывного сражения, атака за атакой, появление танков на всем фронте наступления русских. В итоге — сопротивление на рубеже Кувшиново—Мокрово—Питомник—Пречистое—Ольхи с центром в Юхнове было сломлено.

Первыми в Юхнов ворвались полки 133-й стрелковой дивизии генерала Захарова и батальоны 34-й стрелковой бригады.

5-ю гвардейскую Захаркин перенаправил на Шуклеево, вдоль Вяземского большака. Оттуда существовала опасность контратаки. Почувствовав сильное давление гвардейцев, немцы контратаковать в направлении Юхнова не осмелились. Хотя через несколько дней начали систематические обстрелы из тяжелой артиллерии городских кварталов из района деревни Марьино.

«Оперсводка № 127 к 17.00 5.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Армия в течение дня 5.3.42 г. продолжала наступление на всем фронте. К 12.00 части армии овладели 13-ю населенными пунктами. Пр-к, выставив сильное прикрытие перед наступающими частями, главными силами продолжает отход и укрепляется на заранее подготовленном промежуточном рубеже по р. УГРА и р. РЕССА.

2. 194 СД продолжает наступление вдоль ГЖАТСКО-ГО шоссе.

616 СП к 8.00 овладел КУНОВКА, НИКОЛАЕВКА и, преодолевая незначительное огневое сопротивление пр-ка, продолжает наступление на НОВО-УСПЕНСКОЕ. К 12.00 полк втянулся в лес северо-зап. КУНОВКА.

470 СП к 7.00 овладел НИКИТИНО и, продолжая успешное наступление вдоль шоссе, к 13.00 овладел СТРОЕВО, ПРИЛЕСЬЕ, КАРЦЕВО.

954 СП наступает во втором эшелоне.

Штадив — КОЗЛОВКА.

3. 5 Гв. СД с 38, 51 лыжбатами с утра 5.3.42 г. наступает из БАРАНОВКА на НИКИТИНО. Данных о положении частей к моменту составления сводки не поступило.

Трофеи за 4.3.42 г.: орудий разных калибров — 5, пулеметов станк. — 7, пулеметов ручн. — 7, автоматов — 15.

Штадив — МОКРОВО.

4. 133 СД, наступая вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе, к 4.00 овладела БАРАНОВКА и, встретив сильное огневое сопротивление пр-ка со стороны СТУПИНО, ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА, к 13.00 вела бой на рубеже:

521 СП р-н отм. 133,9;

681 СП овладел выс. 170,8, вел бой за ДОЛИНА;

418 СП во втором эшелоне в р-не БАРАНОВКА.

Данные штадив 133 и личный доклад командира 133 СД о занятии частями дивизии ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА, указанные в информации штабом дивизии, дополнительной проверкой не подтвердились. Командиру дивизии приказано лично представить объяснение по этому вопросу Военному совету для принятия мер.

Трофеи за 4.3.42 г.: орудий разных калибров — 7, винтовок — 47, склад кавалерийских седел и много прочего не подсчитанного военного имущества.

5. 238 СД к 8.30 овладела КОРЬ. В 15.00 части в р-не КОРЬ приводили себя в порядок и готовились к наступлению во втором эшелоне армии.

6. 217 СД к 7.30 овладела КАМЫНИНО, ЕМЕЛЬЯНОВКА. К 12.00 740 СП и 755 СП вели бой за МАЛЬЦЕВО. Населенный пункт обороняют до роты автоматчиков пр-ка со стан. пулеметами и минометами.

ТРП во втором эшелоне в р-не ЕМЕЛЬЯНОВКА.

7. 34 СБр в резерве Командарма в р-не ЮХНОВ.

Трофеи за 4.3.42 г.: автомашин до 300, большинство из них неисправные, мотоциклов — 15, велосипедов — 20, орудий 37-мм — 2, тары для горючего емкостью 200 л —

2000 бочек, снаряды, мины, боевые патроны подсчитываются.

8. Соседи: справа — 53 СД овладела МОСЕЙКОВО; слева — 154 СД ведет бой за МАЛ. СРЕДНЕЕ, БОЛ. СРЕДНЕЕ.

9. Связь: со 133, 194, 238, 217 СД, 34 СБр — телефон, телеграф, радио, офицерами связи. С 5 Гв. СД — радио. С опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

10. Погода: сплошная облачность, ветер северо-вост., 4 м в сек. Температура минус 11 градусов.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. оперативного отдела

подполковник ЛЕДНЕВ»¹.

Сводки оперативного отдела — это своего рода дневник армии. Читая их по хронологическому порядку, замечаешь, как крепнет сопротивление противника. Непросто остановить наступающую махину дивизий, даже если отходишь на заранее подготовленный рубеж обороны.

«Оперсводка № 128 к 5.00 6.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. 49 Армия в течение ночи продолжала наступление на всем фронте, развивая успех на правом фланге. Пр-к, оказывая незначительное сопротивление на участке 194 СД, на рубеже СТУПИНО, ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА, МАРЬИНО организованным пулеметно-автоматным огнем из этих пунктов и минометно-артиллерийским огнем со стороны НОВО-СУКОВКА, КАСИМОВКА, ЛАБЕКИ оказывает упорное сопротивление наступлению наших частей.

2. 194 СД к 17.00 5.3.42 г. полностью очистила от пр-ка рубеж ГЖАТСКОГО шоссе и, войдя в связь с 53 СД, в течение ночи продолжала наступление в направлении

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 220—221.

ТУРАНЕЦ. К исходу 5.3.42 г., сломив сопротивление противника на вост. берегу р. УГРА, 954 СП овладела ТУРАНЕЦ; 470 и 616 СП наступают во втором эшелоне за 954 СП.

3. 5 Гв. СД с 38 и 51 лыжбатами, наступая в направлении НИКИТИНО, БЕЛЯЕВО, к 23.00 21 Гв. СП вышла на опушку леса вост. БАТИНО и ведет бой за нас. пункт. БАТИНО обороняют группа автоматчиков пр-ка с двумя-тремя пулеметами и мин. батареей.

17 Гв. СП наступает во втором эшелоне за 21 Гв. СП; 12 Гв. СП к этому же времени сосредоточился НИКИТИНО.

38 и 51 лыжбаты — положение уточняется.

4. 133 СД, встретив сильное огневое сопротивление пр-ка, к исходу 5.3.42 г. вела бой на прежнем рубеже СТУПИНО, ШУКЛЕЕВО, ДОЛИНА, подготовленные противником как узлы сопротивления с хорошо организованной системой огня, с наличием мелкокалиберных орудий, станк. пулеметов и минометов. По дорогам ШУКЛЕЕВО—БАРАНОВКА, ШУКЛЕЕВО—ДОЛИНА курсируют и ведут огонь одиночные танки пр-ка.

5. 217 СД, попытка атаки МАЛЬЦЕВО успеха не имела. С наступлением темноты, оставив прикрытие у МАЛЬЦЕВО, части дивизии, обходя населенный пункт, продолжают наступление на КАСИМОВКА. Положение частей первого эшелона уточняется.

765 СП во втором эшелоне в р-не ЕМЕЛЬЯНОВКА.

6. 34 СБр, имея задачей овладеть ПАПАЕВО, ТАРАНЕЦ, СТУПИНО и прикрыть на том участке выходы к ГЖАТСКОМУ шоссе, в 23.30 выступила из р-на ЮХНОВ.

7. 238 СД к 24.00 в р-не КОРЬ в готовности к наступлению во втором эшелоне за 133 СД.

8. 154 СД по приказу Комфронта вошла в состав армии. К исходу 5.3.42 г. дивизия вела бои за МАЛ. СРЕДНЯЯ, БОЛ. СРЕДНЯЯ. Приказом Командарма дивизии поставлена задача наступать в направлении ЛАБЕКИ, ХАРИНКИ, ДЮКИНО и к исходу 6.3.42 г. выйти на рубеж МАЛ. ЛОВЫ, ДЮКИНО. Приняты меры к восстановлению связи с дивизией, в штаб дивизии убыл офицер связи штаба армии.

9. ВВС армии в течение дня 5.3.42 г. прикрывали боевые порядки частей и тылы, вели разведку пр-ка. Произведен 21 самолето-вылет.

10. Соседи: справа 53 СД, вышла на ГЖАТСКОЕ шоссе в р-не МОСЕЙКОВО; слева 340 СД — положение уточняется.

11. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио. С опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

*Зам. начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

Военком Штарма

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

*Зам. начальника оперотдела Штарма
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

Если взглянуть на карту Юхнова и окрестностей, то картина боев становится совершенно определенной: войска обеих противоборствующих сторон схватились в смертельной схватке за дороги. В Юхнове сходятся два шоссе: Варшавское и Вяземское (Калуга—Вязьма). Из Юхнова уходит еще одно шоссе, третье — Гжатский тракт. Вот почему немцы до последней возможности держались за этот небольшой районный городок. Юхнов был своего рода правой опорой Ржевско-Юхновской дуги, которую немцы называли «Кенигсбергской линией». Пронизанная коммуникациями, как живая плоть кровеносными сосудами, она до определенного периода выполняла свою главную функцию, обеспечивая Вяземскую группировку с юга и юго-запада, а Можайскую группировку противника с юга. С падением Юхнова у немцев сразу возникало множество проблем. А если учесть, что в это время под Вязьмой, Дорогобужем и Всоходами действовали Западная группировка 33-й армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус и части воздушно-десантного корпуса, занимая и контролируя обширные районы, по сути дела, в тылу группы армий «Центр», то обстоятельства могли соскользнуть в самую неприятную для последней сторону.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 224.

Для того чтобы здесь, на Угре, Рессе и Воре не повторилось то, что 4-я полевая армия совсем недавно, в декабре, пережила на Оке и Протве, немецким солдатам было приказано держаться из последних сил. Здесь, под Юхновом, судьбу фронта решали не армии и даже не дивизии. Здесь все решали батальоны, роты, взводы, артиллерийские батареи и отдельные пулеметные расчеты. Драка шла за каждый метр земли, за каждую деревню, за каждую высоту. Не зря в оперсводках штаба 49-й армии время от времени настойчиво повторяются то три отдельно стоящих домика, то одиноко стоящие строения, то опушки леса. Все здесь исхлестано пулями и осколками, вся земля обожжена огнем и полита кровью солдат противоборствующих сторон. Одни освобождали свою родину от незваных оккупантов и насильников; другие, пришедшие освободить народы России от большевизма, не могли смириться с тем, что их так неожиданно отбросили от главной цели их похода — Москвы. Драка шла жестокая. И те и другие, кроме исполнения приказов, пытались отбить у неприятеля жилье, а значит, возможность отдыха и сна под крышей, в относительном тепле, где можно просушить одежду и похлебать из котелка горяченького...

На первый взгляд может показаться, что дивизии ведут наступление со вторыми эшелонами. Вторые эшелоны во время наступления дают возможность атаковать стремительно, особенно заботясь о том, что и кто оставлен за спиной, — их добьют вторые эшелоны. Но, понимая состояние войск 49-й армии, когда две дивизии сводились в один полк или даже батальон, чтобы иметь хоть какую-то возможность вести боевые действия, становится понятной подоплека появления этих вторых эшелонов. Во второй эшелон отводились, по сути дела, потерявшие боеспособность полки, которые постепенно пополнялись маршевыми ротами и батальонами. И действительно, спустя некоторое время, пополнившись и приведя себя в порядок, они становились вторыми эшелонами, способными выполнять соответствующие задачи.

И еще что необходимо отметить в качестве комментария к оперативным сводкам штаба 49-й армии: в армии

генерала Захаркина была довольно неплохо налажена связь. Она дублировалась, быстро восстанавливалась во время движения вперед или вынужденного отхода частей. Штаб или оперативная группа штаба почти постоянно в курсе происходящего в дивизиях, бригадах, артполках и полках. Информация поступает даже из отдельных подразделений, в силу обстоятельств вынужденных действовать небольшими группами числом до роты автономно. Для 1942 года это было большим достижением командующего и свидетельствовало о его качествах как полководца, отдающего себе отчет в том, что значит современная война с противником, оснащенным, кроме всего прочего, первоклассными средствами связи.

Глава 11

ВЯЗЕМСКИЙ БОЛЬШАК

Немецкие контратаки. Несокрушимая оборона на Угре. О танках и штыках. Как считать штыки, когда в дивизии всего 80 человек... Ранний Жуков, у которого тоже не получалось. Жестокая статистика войны: командиры взводов в пехоте жили недолго. О смысле войны и природе ненависти к врагу. «Мы с Иваном...»

«Оперсводка № 132 к 5.00 8.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии, встречая сильное огневое сопротивление и на отдельных участках отражая контратаки пр-ка, в течение ночи вели упорные бои на всем фронте.

2. 194 СД в течение ночи, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов ПАВЛОВО, РУСИНОВО, продолжала наступление, имея незначительное продвижение. К 1.00 8.3.42 г. части вели бой на рубеже:

470 СП — сев.-вост. ПАВЛОВО, на вост. берегу р. УГРА;

954 СП — южн. КОРОЛЕВО, на вост. берегу р. УГРА;

616 СП — 100—150 м сев.-вост. РУСИНОВО.

3. 5 Гв. СД с 38, 51 лыжбатами в течение ночи, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов РУ-

СИНОВО, ГОРОДЕЦ, продвижения не имела, вела напряженный огневой бой на прежнем рубеже.

Один б-н 21-го Гв. СП, находясь под сильным огневым воздействием пр-ка из р-на ГОРОДЕЦ и леса 600 м сев.-зап. ГОРОДЕЦ, понеся большие потери, отошел в р-н леса 1 км южн. БЕЛЬДЯГИНО. Положение остальных частей к 1.00 8.3.42 г. без изменений.

4. 34 СБр, сломив сопротивление пр-ка в р-не ВОЙТОВО, в 17.00 7.3.42 г. форсировала р. УГРА 1 км зап. ВОЙТОВО. В 18.00 с направления ГРАЧЕВКА, р-н леса 1 км юго-зап. ВОЙТОВО, при поддержке сильного минометно-пулеметного огня была контратакована пр-ком силою до 100 чел. пехоты. Контратака пр-ка отбита. Бригада, понеся потери, отошла на южн. опушку леса 1 км сев.-зап. ВОЙТОВО. В течение ночи приводила себя в порядок, готовясь вновь к наступлению с 3.00 8.3.42 г.

5. 133 СД с 238 СД, временно подчиненной командиру 133 СД, в 1.00 8.3.42 г. вновь перешла в наступление в направлении МАРЬИНО, наступление встречается сильным минометно-пулеметным и артиллерийским огнем из р-нов СУКОВКА, ДЕРБЕНЬ, МАРЬИНО. Положение частей к 1.00 8.3.42 г. без изменений.

6. 217 СД во взаимодействии со 154 СД в 2.00 8.3.42 г. перешли в решительное наступление РАЛЯКИ, ДЕРБЕНЬ. Наступление встречается сильным минометно-пулеметным и артиллерийским огнем пр-ка из р-нов ДЕРБЕНЬ, ПУСТАЯ МОЩИНА, РАЛЯКИ, выс. 175,7. Положение частей к 2.00 без изменений.

7. 154 СД, имея задачей содействовать 217 СД в овладении РАЛЯКИ, ДЕРБЕНЬ, в 2.00 перешла в наступление в направлении РАЛЯКИ, ДЕРБЕНЬ. В 19.30 7.3.42 г. пр-к силою до 100 чел. пехоты из р-на РАЛЯКИ при поддержке сильного минометно-пулеметного и артиллерийского огня контратаковал части дивизий. Контратака отбита с большими потерями для пр-ка.

Захвачено 2 пулемета, взято в плен 3 солдата. К 12.00 8.3.42 г. положение частей без изменений.

8. 49 ТБ в прежнем р-не, выгрузившиеся танки на ст. МЯТЛЕВО: 3 — КВ, 3 — Т-34 в движении в р-н расположения батальона.

9. ВВС Армии в течение 7.3.42 г. вели разведку и бомбардировку пр-ка в р-не ЗНАМЕНКА, ЛЮДИНОВО, РАЛЯКИ и прикрывали боевые порядки наших войск. Произведено 23 самолето-вылета. Израсходовано 30 бомб и 720 патронов «ШНОС».

10. Соседи: справа — 53 СД, слева — 340 СД, ведут бой на прежних рубежах.

11. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио, офицерами связи; с опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

12. Погода: ясно, тихо, температура 15—20 градусов холода.

*Зам. начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

*Военком штаба Армии
ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.*

*Зам. начальника оперотдела
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

Все повторялось. Дивизии генерала Захаркина вновь наткнулись на заранее укрепленные позиции противника. Населенные пункты противник основательно укрепил и объединил в своеобразный фронт, в единую цепь узлов сопротивления с тщательно продуманной системой ведения огня и с коммуникациями, по которым перебрасывались в зависимости от необходимости мобильные ударные группы резерва. Именно перед такой обороной армия простояла несколько недель в конце декабря, начале января на Старой Калужской дороге севернее Калуги, а затем у Полотняного Завода и Кондрова. Казалось, немцев удалось-таки сломить на Юхновском рубеже после почти месячного кровавого противостояния. Но противник сохранил свои основные силы, отвел тяжелую технику на новый рубеж, который тянулся по западным берегам рек Рессы и Угры, по оси Вяземского большака. Все повторялось. 49-я армия, понеся огромные потери перед Юхновом и во время штурма города, уткнулась в новый укрепрайон противника. Шквальные огневые на-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 231—232.

леты минометов и артиллерии, фланкирующий огонь пулеметов, внезапные контратаки небольших групп автоматчиков. И уже обозначился рубеж, где армия простоит не две недели и не месяц, как перед Юхновом и Старой Калужской дорогой, а больше года. И это, пожалуй, тема еще одного основательного исследования. В оперативных сводках и донесениях командиров все чаще и чаще называются деревни Павлово, Суковка и Ново-Суковка, Рыляки, Дербень, Войтово, Косая Гора, Марьино. Пройдет немного времени, и названия этих деревень в сознании бойцов и приказах командиров сольются в нечто, о чем живые будут вспоминать с тяжелым сердцем. Противник сольет эти русские деревни в единую оборонительную систему, которую 49-я армия так и не сможет сокрушить ни шквальным залповым огнем реактивных установок, ни таранной атакой мощных КВ и «тридцатьчетверок», ни кровью пехотинцев.

«Оперсводка № 141 к 17.00 12.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Ударная группа армии — 5 Гв. СД — на участке БЕЛЬДЯГИНО, (иск) ГОРОДЕЦ в 6.00 12.3.42 г. перешла в наступление, имея задачей уничтожение пр-ка в лесу севернее и сев.-вост. ГОРОДЕЦ и обеспечение плацдарма для последующего наступления главных сил ударной группы.

В р-не РАЛЯКИ части армии с утра 12.3.42 г. возобновили наступление, имея задачей овладеть узлом сопротивления пр-ка РАЛЯКИ.

На остальных участках фронта вели огневой бой на прежних рубежах.

2. 194 СД ведет огневой бой на прежнем рубеже и боевую разведку в направлении лес западнее РУСИНОВО.

Артиллерией дивизии уничтожено: 2 станк. пулемета, разрушено 4 блиндажа, подавлена одна мин. батарея, рассеяно и частично уничтожено до взвода автоматчиков пр-ка.

Положение частей дивизии к 14.00 без изменений.

Потери за 10.3.42 г.: убито — 41, ранено — 92.

3. 5 Гв. СД с 38, 51 лыжбатальонами в 5.00 12.3.42 г. перешла в наступление, имея задачей одновременными ударами с севера и юго-вост. уничтожить пр-ка в лесу сев. и сев.-вост. ГОРОДЕЦ. Сломив огневое сопротивление передовых подразделений пр-ка на западном берегу р. УГРА, части дивизии форсировали р. УГРА и к 13.00, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка, вели бой на рубеже:

17 Гв. СП, имея перед фронтом до 5 станк. пулеметов и мин. батарею пр-ка, ведет бой на зап. берегу р. УГРА в 400—500 м юго-зап. БЕЛЬДЯГИНО;

21 Гв. СП, форсировав р. УГРА в 7.00 юго-зап. БАТИНО, углубился в лес на 200—300 м в этом р-не;

12 Гв. СП во втором эшелоне, в прежнем р-не.

Огнем артиллерии подавлено 3 станк. пулемета, две мин. батареи, разрушен 1 блиндаж.

4. 34 СБр и 133 СД в течение дня вели огневой бой на прежнем рубеже и боевую разведку в своих полосах.

Артиллерийским огнем уничтожено: 2 станк. пулемета, подавили огонь 11 пулеметов и одной мин. батареи; разрушено 4 снего-деревянных блиндажа, 3 НП; рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты.

Положение частей к 14.00 без изменений.

Потери за 11.3.42 г.: ранено — 2.

133 СД за 11.3.42 г.: убито — 5, ранено — 12.

5. 217 СД и 154 СД с утра 12.3.42 г. перешли в наступление, имея задачей овладеть РАЛЯКИ. Наступление встречено сильным минометно-артиллерийским и пулеметно-автоматным огнем пр-ка и к 13.00 успеха не имело.

Положение частей без изменений.

Артиллерией дивизий подавлено 4 станк. пулемета, 7 огневых точек, две мин. батареи, одна арт. батарея; разрушено НП на церкви в ПУСТАЯ МОЩИНА; рассеяно и частично уничтожено до двух взводов автоматчиков пр-ка.

Потери 217 СД за 10.3.42 г. (по уточненным данным): убито — 31, в том числе 4 средних командира, ранено — 53;

Потери за 11.3.42 г.: убит — 1, ранено — 53.

Потери 154 СД за 9.3.42 г.: убито — 2, ранено — 9.

6. 340 СД в течение дня вела огневой бой на прежнем рубеже.

Пр-к ведет методический минометно-артиллерийский и пулеметный огонь по расположению частей дивизии.

Положение частей к 14.00 без изменений.

Артиллерией дивизии подавлена 1 мин. батарея и два стан. пулемета. Потери за 11.2.42 г.: ранено — 6.

7. 238 СД к 14.00 заняла исходное положение для наступления:

830 СП — 1,2 км южн. БЕЛЯЕВО;

843 СП — 600 м сев. ПАПАЕВО;

837 СП выведен на укомплектование в р-н КОРЬ.

Штадив — лес 2 км юго-зап. НИКИТИНО.

8. 49 ОТБ — в прежнем р-не.

9. ВВС Армии в ночь на 12.3.42 г. бомбардировали скопление пр-ка в р-нах: БУТЫРЛИНО, САВИНКИ, СЕЛИЖА, КРАСНОЕ; произведено 24 самолето-вылета. Сброшено: 34 ФАБ-50, 16 АО-25 и 47 тыс. листовок.

Уничтожено 6 автомашин, разрушено 5 домов.

10. Соседи: справа 53 СД; слева 325 СД — ведут огневой бой на прежних рубежах.

11. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио, офицерами связи. С опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

12. Погода: высокая облачность, 8 баллов, видимость 15 км, ветер юго-вост., 5 м в сек. Температура 7 градусов холода.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. оперотдела Штарма 49

ЛЕДНЕВ»¹.

Из этого документа о потерях 217-й стрелковой дивизии перед нами предстает реальная статистика войны: из 31 погибшего при очередной атаке на населенный пункт Рыляки 10 марта 1942 года четверо — лейтенанты. По всей

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 244—245.

вероятности, командиры стрелковых взводов. 740-му стрелковому полку дивизии все же удалось сломить сопротивление противника и двумя батальонами выйти на северную и северо-восточную окраины села в район школы. Но шквальный огонь и контратака немцев заставили батальоны отойти. Четыре лейтенанта — это слишком много на 31 погибшего. Без командиров осталась целая полнокровная рота. Или батальон, каким он мог быть в этот период после взятия Юхнова. Командиры стрелковых взводов на передовой жили недолго.

И об опорных пунктах. Ох уж эти опорные пункты с круговой обороной, которые, судя по оперативным сводкам, невозможно было прошибить ни артиллерией, ни даже реактивными минометами. Как же они создавались?

Вот свидетельства тех, кто их создавал, и тех, кто их все же в конце концов одолел.

Рассказывает Генрих Хаапе, бывший Oberarzt (старший врач) 6-й пехотной дивизии вермахта, которая отступала и оборонялась немного севернее, ближе к Ржеву, в эти морозные дни поздней весны 1942 года: «...саперам было приказано вырубить в лесу хотя бы небольшие просеки для упрощения ведения огня, а также заминировать основные подступы к деревне. На восточной окраине деревни — немного в стороне от нее — был выстроен бревенчатый сруб для размещения в нем пулеметчика, а также организованы еще два пулеметных гнезда неподалеку. Офицер-артиллерист разработал систему координат и считал все прицелы по ключевым огненным зонам. Таким образом <...> мы подготовились к наступлению врага настолько тщательно, насколько это было вообще возможно в сложившихся условиях и при имеющейся диспозиции.

На следующее утро, в 5.00, русские ударили с обоих концов деревни, бросив на нас по батальону с каждой стороны. Наши наблюдательные посты подали сигнал тревоги вовремя, чтобы отбросить красных назад. А в результате стремительно проведенной нами контратаки они вообще беспорядочно бросились обратно... Потери русских составили 73 человека убитыми. 8 человек мы взяли в плен,

а также захватили значительное количество оружия. Наш батальон не понес при этом ни единой потери».

И еще из мемуаров бывшего полкового врача 6-й пехотной дивизии: «Мы отступали по направлению к Стрице и Ржеву, на подступах к которым должны были занять для наших зимних оборонительных позиций так называемую «Кенигсбергскую линию». Одолеваемые сомнениями, мы бесконечно расспрашивали друг друга о том, существует ли такая линия в действительности или нет и кто должен подготовить эти самые зимние позиции. «Отступить медленно, всемерно удерживать при этом врага, — гласил приказ, — чтобы дать вашим товарищам в тылу время на подготовку оборонительных укреплений». Мы очень надеялись на то, что эти наши товарищи в тылу действительно существовали и что они на самом деле сооружали для нас оборонительные укрепления.

Нашу часть «контракта» мы выполняли сполна. Мы отступали медленно, и мы удерживали врага. День за днем, по нескольку раз на день мы отчаянно противостояли следовавшим одна за другой атакам Красной армии, а Жуков все бросал и бросал на нас дивизию за дивизией сибиряков, не считаясь при этом ни с какими потерями. Наши люди сражались и умирали. Не слишком помногу за раз, но после каждой атаки русских мы с болью в душе замечали новые освободившиеся пустоты в строю, а вечером у полевой кухни отмечали про себя отсутствие еще нескольких знакомых лиц. Совсем еще молодые парни сражались плечом к плечу со своими старшими и более опытными товарищами и выпускали последнее дыхание, так и не успев еще толком пожить.

Хоронили их в «могилах», наскоро выкопанных прямо в глубоком снегу. В те дни не было времени даже на то, чтобы сколотить простенькие березовые кресты. Обычная похоронная церемония воспринималась в тех условиях как издевательский фарс: тела погибших было практически невозможно предать матери-земле. Уже через час после наступления смерти труп не просто коченел, но промерзал до твердости орудийного ствола. Примерно в таком же состоянии была и сама земля. Приходилось закапывать эти окаменевшие мумии просто в снег, а уж там им предстоя-

ло дожидаться, когда весенние оттепели растопят над ними этот ледяной погребальный склеп».

А вот что рассказывает о немецких опорных пунктах бывший полковой артиллерист В.Ю. Волков: «Дорохи — крупное когда-то торговое село, в нем было немало кирпичных домов и построек из камня. Немцы превратили село в мощный опорный пункт обороны, прикрывавший подходы к Юхнову, создали в нем надежную систему огня. Огневые точки расположили преимущественно в кирпичных домах, в каменных амбарах и даже в печах, откуда через устроенные бойницы вели обстрел. Пулеметы располагались на разных уровнях — за каменными фундаментами и на чердаках. Это позволяло обстреливать как ближние, так и дальние подступы местности. Помимо этого подходы к селу подвергались артиллерийскому и минометному обстрелу, а дороги и лощины были заминированы».

Немцы также применяли такой способ устройства блиндажа: входили в деревню, выгоняли жителей, залезали под пол, вкапывали под подмостники длинные, до двух метров, бревна в качестве опорных столбов, а затем всю землю, глубиной до полутора-двух метров, выбрасывали на пол. Такую толщу земли вряд ли могла пробить самая тяжелая мина и даже снаряд реактивной установки — «кастюши», или, как называли ее немцы, «Марьи Ивановны» или «сталинского органа». Окна со стороны предполагаемого наступления противника усиливали еще одним рядом бревен или досок, а пазуху заполняли все той же землей, устраивали бойницы. Получалась мощнейшая, непробиваемая огневая точка. Пулеметный или минометный расчет мог здесь жить, отдыхать, воевать. Имея связь, он мог выполнять необходимые приказания командира. Еще одним способом устройства дерево-снежных укреплений был следующий: у дома снимали крышу, стропила; пол поднимали на уровень оконных перемычек; на площадку поднимали мелкокалиберную скорострельную пушку или зенитную установку; строение засыпали снегом доверху и обливали водой. Представьте себе систему таких огневых точек, перекрывавшую дороги на запад. Поэтому, когда читаешь в оперсводке штаба 49-й армии:

«Огнем артиллерии разрушен 1 блиндаж...» — это означает, что артиллеристы, обнаружив пулеметную огневую точку где-нибудь на окраине села или деревни, скорее всего, выкатили орудие на открытую позицию и, рискуя жизнями расчета и пушкой, ковыряли фугасными снарядами этот блиндаж прямой наводкой под фланкирующим огнем других пулеметов.

На запад наши войска шли, отвоевывая родную землю по метру, по шагу. Ползли на пузе до ближайшего бугорка, до канавки, до лесочка, чтобы там закрепиться и удерживать этот рубеж, сделав его уже своим, навсегда отнятым у врага.

После взятия Юхнова, как о том свидетельствуют оперативные сводки, потери в полках стали более ощутимыми. 49-я, подгоняемая приказами штаба Западного фронта, лезла напролом. А немцы, с присущей им дисциплинированностью исполняя приказы командующего 4-й полевой армией группы армий «Центр» генерала Хейнрици, зарылись в землю и в снег и не отступали.

Запись переговоров Жукова и Захаркина 13 марта 1942 года.

«У аппарата ЖУКОВ. Здравствуйте! Что же вы свои слова плохо держите. Обещали за два дня ликвидировать противника, а прошло четыре дня, вы ничего не делаете. Чем все-таки это объясняется?»

ЗАХАРКИН. Здравствуйте! Докладываю: основное — уже не удастся применить танки, которые я имею к данному времени 9 штук. Чрезвычайно трудно устроить переправу для танков незаметно для противника. На 11—12.3 все как будто было подготовлено, однако противник обнаружил строительство переправы и в течение ночи начал обстрел, задерживая работу саперов. А сегодня днем артиллерией противника переправа была разрушена. Если бы, несомненно, быстрее и успешнее, я имею в виду на этом направлении, так как все остальные дивизии и, в частности, 133, 217, 154-я только могут оказать содействие ввиду их малочисленного состава. Считаю необходимым продолжать наступление на участке Бельдягино, перехватить Вяземское шоссе и с получением пополнения, пополнив 5-ю гвардейскую дивизию, продолжать

развивать наступление с целью ликвидации противника в районе Крутое, Рыляки, Марьино. Все.

ЖУКОВ. Я вас понял так, что вы настолько малочисленны, что можете развивать наступление только пополнившись, а сейчас до переправы танков и укомплектования частей вы на наступление не способны и успеха не ожидаете. Так ли я вас понял?

ЗАХАРКИН. Сейчас я имею более полнокровной 238-ю дивизию (до 700 штыков) и 34-ю бригаду (до 200 штыков), которыми я сумею овладеть...

ЖУКОВ. Как вы считаете штыки: по моему приказу или как вам нравится?

ЗАХАРКИН. Отдельно от боевого состава».

Бедный Захаркин, стараясь предупредить гнев командующего войсками фронта, начал доклад с *основного* — с танков. Но Жуков на этот раз, плюнув на танки, вцепился в штыки. Причина, конечно, была в медленном продвижении 49-й армии к Климову Заводу. Не могли уже измотанные дивизии и бригады, от которых остались одни только названия да по нескольку взводов бойцов, успешно атаковать вперед. А Жуков, видимо, все-таки надеялся проломиться своими армиями к Вязьме. Слишком соблазнительной и в какой-то период реальной казалась цель. В дело уже ввязались по уши, отступить и выводить части из боя было уже слишком поздно.

«**ЖУКОВ.** Не понимаю, по моему приказу в штыки входят все красноармейцы, вооруженные винтовкой, автоматчики, пулеметчики, разведчики, а вы как считаете?»

ЗАХАРКИН. Как указывалось в вашем приказе. Штыками я считаю пехотинцев, разведчиков, кроме минометчиков, пулеметчиков, артиллеристов, вооруженных винтовками. Автоматчики тоже штыки.

ЖУКОВ. Считаете, что у вас в 5-й дивизии автоматчиков, пехотинцев, разведчиков, ручных пулеметчиков — всего 80 человек? Так ли?

ЗАХАРКИН. В 5-й гвардейской дивизии такое количество осталось.

ЖУКОВ. По вашему донесению на 10 марта в 5-й гвардейской дивизии было 7998 человек, с 10 марта 5-я дивизия почти боев не вела, спрашивается, куда она растеряла 8000 людей?

ЗАХАРКИН. Эта цифра общая, включая сюда артиллеристов, связистов и другие спецчасти, включая обозы. На 10 марта дивизия имела не более 450 штыков.

ЖУКОВ. Это все ясно. Я знаю, сколько кого положено по штату, и при 8000 должно быть минимум полторы тысячи штыков, по-видимому, не совсем хорошо знаете штаты, а потом гадаете. Где люди, доложите? По вашему донесению штыков было в дивизии не 450, а 1330 штыков, доложите, где люди?

ЗАХАРКИН. Докладываю, что штыков в стрелковых полках осталось в дивизии не более 80, не считая штыков танковых, пулеметчиков, артиллеристов, минометчиков и ручных пулеметчиков. Все.

ЖУКОВ. Вы запутались, слушая на веру несерьезных людей. Танки вы могли за это время переправить два раза. Наличие артиллерийского огня не есть основание для военного человека. Танки переправить немедленно, несмотря на наличие артиллерийского огня; в момент переправы артиллерию противника бомбить самолетами и взять под огонь своей артиллерии. Учет дивизии по штыкам, только по штыкам, неправилен. За время войны штыковых ран почти не видим, а вы все надеетесь на штык. Мы же воюем не с кремневым оружием. Сейчас решающую роль играет артиллерия, минометы, пулеметы, танки, авиация. Поэтому как-то странно звучит скорбь о штыке. 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которую вы считаете как потерявшую боеспособность, отвести в мой резерв в район Едрыши, Семеновское, где она будет приводиться в порядок и укомплектовываться. Какая у вас еще имеется дивизия на левом фланге слабая, по вашему мнению?

ЗАХАРКИН. Докладываю: 5-я гвардейская дивизия не потеряла боеспособности, а ее нужно пополнить хотя бы двумя маршевыми ротами пехоты, и она будет действовать по-прежнему хорошо. Менее боеспособная — это 340-я дивизия, которая действительно нуждается в

укомплектовании, которую и разрешите отправить в ваш резерв. Все.

ЖУКОВ. Хорошо. Возьмем и 340-й сд. Распоряжение о ней последует особо. Подумаем, кому передать ее участок обороны, а за 80 штыков, которые вы оставили в 5-й дивизии, командира дивизии и вас надо судить, потому что истребляете кадры. 194-й дивизией, 238-й дивизией, 34-й бригадой, танковым батальоном в течение завтрашнего дня овладеть районом Грачевка, Латыши, Русиново. Если успеха не будет, всю эту группу придется поднимать выше, примерно в район Шеломцы, где ее организовать в более мощную группу для удара. Вы докладывали вначале, что вы сломили оборону восточнее Грачевка, но это пока, видимо, только для красного словца, так как после взлома обороны обычно следует развитие успеха, а у вас его нет. У меня все. Какие у вас будут вопросы ко мне?

ЗАХАРКИН. Все ясно, кроме о 5-й гвардейской дивизии.

ЖУКОВ. 5-ю дивизию вывести на укомплектование в район Агарыши, Ухово, Семеновское.

ЗАХАРКИН. Сейчас выводить 5-ю дивизию чрезвычайно трудно; она вся втянута в бой, занимает две трети участка, который некому передать. Я прошу 5-ю оставить мне.

ЖУКОВ. 80 штыков не трудно вывести из боя, а артиллерию пока можете держать на позициях. Будьте здоровы.

ЗАХАРКИН. Я прошу все-таки оставить 5-ю дивизию. Я ее усилю за счет 238-й дивизии и прибывающим на днях пополнением. Она будет продолжать наступление. Если снять 5-ю дивизию, тогда сил для наступления останется чрезвычайно мало. Второе — прошу ускорить высылку пополнения. Все»¹.

Жукову, должно быть, хотелось видеть на должностях командующих своими армиями этаких хватов, способных одним своим характером взять тот или иной неприступный рубеж, выполнить невыполнимый приказ и при этом по-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1433. Л. 185—188.

малкивать о необходимости пополнять подразделения новыми людьми. Но командармами у него служили в основном люди обычного склада, хорошие офицеры, получившие это звание еще в прежней армии (Говоров, Ефремов, Захаркин). Свои победы они добывали непросто. Каждую захваченную в бою деревеньку оплачивали кровью своих солдат, и хорошо понимали это.

Захаркин, видимо, хотел перехитрить Жукова, выпросить для одной из лучших своих дивизий, 5-й гвардейской, побольше пополнения, а именно две маршевые роты. Но реакция комфронта оказалась неожиданной. Жуков прочитал своему подчиненному лекцию о штыках и кремневых ружьях и приказал отправить 5-ю гвардейскую в свой резерв. А это означало: попрощайся, Захаркин, с лучшей своей дивизией, с которой, как мы помним, по существу и начиналась 49-я армия второго состава.

Захаркин в это время дрался за овладение опорными пунктами противника, за плацдармы на западном берегу рек Угры и Рессы. А Жуков, как командующий Западным фронтом, решал более масштабную задачу. Ржевско-Вяземская операция терпела неудачу. 33-я армия генерала Ефремова продолжала сражаться в окружении, и необходимо было ее выручать. Все частные операции, которые в марте—апреле 1942 года проводили 43-я, 49-я, правое крыло 50-й армии и восточная группировка 33-й армии, были направлены на то, чтобы «очистить от противника тыловые пути 33-й армии и соединиться с группой Ефремова». Однако, как это можно наблюдать, перелистывая оперативные сводки и другие документы тех критических недель и последних суток, Жуков еще не умел воевать так, как будет воевать в 1943, 1944 и 1945 годах. Армии его фронта долбили немецкую оборону каждая на своем участке. Как будто грядки на колхозном поле пропалывали — у каждого своя. Концентрированного удара на одном участке, прорыва фронта и введения свежих сил для развития успеха и свертывания флангов противника не произошло. А ведь это излюбленный метод прорыва обороны противника позднего Жукова. Что ж, видимо, период учебы еще не прошел. Все тогда, в 1942-м, еще набирались опыта. Не зря один из известных историков

Великой Отечественной войны назвал 1942 год *учебным* годом для Красной армии. Жуков нервничал, срывал зло на своих подчиненных, потому что чувствовал, что и у него не получается. Ведь как ни считай штыки, а все равно их больше не становится. Запасные полки не могли дать больше, чем имели.

Диалог между двумя командующими состоялся, по всей вероятности, после того, как Жуков ознакомился с одной из сводок, которые приводятся ниже.

«Оперсводка № 133 к 17.00 8.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии, сломив сопротивление пр-ка в р-не РУСИНОВО, в течение дня 8.3.42 г. продолжали наступление, развивая успех на правом фланге; в центре и на левом фланге вели упорный огневой бой на прежних рубежах.

2. 194 СД, преодолев огневое сопротивление пр-ка, в 8.00 овладела РУСИНОВО.

Положение частей к 13.00:

470 СП ведет огневой бой на вост. берегу р. УГРА 400 м вост. ПАВЛОВО;

954 СП — 700 м ю.-в. ПАВЛОВО;

616 СП, овладев РУСИНОВО, продолжает наступление на СТЕЕНКИ; положение полков уточняется.

Потери за 6.3.42 г.: убито — 11, ранено — 18;

Потери за 7.3.42 г.: убито — 12, ранено — 41.

По состоянию на 7.3.42 г. всего в стрелковых полках:

470 СП — 587 чел.; в том числе активных штыков — 56;

954 СП — 650 чел.; в том числе активных штыков — 73;

616 СП — 780 чел.; в том числе активных штыков — 95.

3. 5 Гв. СД с 38 и 51 лыжбатами правым флангом содействовала 194 СД в овладении РУСИНОВО. На остальных участках вела напряженный огневой бой на прежнем рубеже.

12 Гв. СП без первого б-на к 12.00 на юго-зап. окр. РУСИНОВО вел бой с пр-ком, удерживающим сев. опушку леса 0,5 км юго-зап. РУСИНОВО. Положение остальных частей к 13.00 без изменений.

Потери за 6.3.42 г.: убито — 15, ранено — 36.

Потери за 7.3.42 г.: убито — 11, ранено — 19, по предварительным данным.

17 Гв. СП в р-не сев. ГОРОДЕЦ понес потери до 150 чел. убитыми и ранеными.

Численный состав дивизии по состоянию на 7.3.42 г.:

12 Гв. СП, всего в полку — 1560 чел., в том числе активных штыков — 289;

21 Гв. СП, всего в полку — 1365 чел.; в том числе активных штыков — 54.

Пополнение в количестве 245 бойцов введено.

17 Гв. СП, всего в полку — 1706 чел., в том числе активных штыков — 668.

4. 34 СБр, сломив сопротивление пр-ка на зап. берегу р. УГРА в р-не 1,5 км зап. ВОЙТОВО, к 12.00 передовыми подразделениями вела бой в р-не стыка дорог 1 км южн. ГОРОДЕЦ, остальными подразделениями продолжала форсировать р. УГРА.

Потери за 6.3.42 г.: убито — 8, ранено — 13.

Потери за 7.3.42 г.: убито — 9, ранено — 22.

Численный состав бригады по состоянию на 7.3.42 г.: 1845 чел., в том числе активных штыков — 237.

5. 133 СД с 238 СД, временно подчиненной командиру 133 СД, в течение дня вела упорный бой на прежнем рубеже.

Пр-к на северо-зап. окр. НОВО-СУКОВКА имеет 4—5 станк. пулеметов, в домах и на чердаках ручные пулеметы, много автоматчиков; в р-не СУКОВКА мин. батарея и станк. пулеметы, выс. 164,0 имеет снего-деревянные сооружения, блиндажи и обороняются автоматчиками, усиленными станковыми пулеметами и минометами.

Подразделения пр-ка удерживают СУКОВКА, сев.-зап. окр. НОВО-СУКОВКА и далее зап. берег РЕССА, поддерживаются массированным минометно-артиллерийским огнем из р-нов МАРЬИНО, выс. 178,9, ДЕРБЕНЬ.

Неоднократные атаки НОВО-СУКОВКА успеха не имели. Положение частей к 13.00:

681 и 418 СП — юго-вост. окр. НОВО-СУКОВКА;

453 СП, в ночь на 8.3.42 г. введенный в бой, к 12.00 8.3.42 г. вел бой на вост. окр. РЕССА;

521 СП на зап. берегу р. РЕССА за 681 СП;

830 СП выведен во второй эшелон и к 12.00 находится на зап. окр. ШУКЛЕЕВО;

837 СП на укомплектовании в р-не КОРЬ.

Потери 133 СД за 6.3.42 г.: убито — 31, ранено — 80.

Потери 133 СД за 7.3.42 г.: убито и ранено, по предварительным данным, — 162.

Потери 238 СД за 6.3.42 г.: убито — сведений не поступило, ранено — 14.

Потери 238 СД за 7.3.42 г.: убито — 31, ранено — 66.

Численный состав 133 СД по состоянию на 7.3.42 г.:

418 СП — всего 1034 чел., в том числе активных штыков — 150;

521 СП — всего 920 чел., в том числе активных штыков — 165;

681 СП — всего 1010 чел., в том числе активных штыков — 158;

238 СД: 830 СП — всего 1134 чел., в том числе активных штыков — 85;

843 СП — всего 1102 чел., в том числе активных штыков — 134.

6. 217 СД, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка со стороны ДЕРБЕНЬ, ПУСТАЯ МОЩИНА, РОМЕНКИ, к 12.00 вела огневой бой на рубеже:

740 СП — на опушке леса вост. РАЛЯКИ;

755 СП — на вост. берегу р. РЕССА, 600 м юго-зап. КАСИМОВКА;

766 СП — лес юго-вост. КАСИМОВКА.

Сведений о потерях и численном составе не поступило.

7. 154 СД к 13.00, преодолевая сопротивление пр-ка, вела бой на рубеже:

473 СП — роща 300 м сев.-зап. МОЖИНО;

437 СП — в лесу 1,3 км сев.-зап. ЛАБЕКИ;

510 СП — во втором эшелоне в р-не ЛАБЕКИ.

Потери: ранено — 10.

Трофеи: орудий — 2, стан. пулеметов — 5, винтовок — 40, снарядов — 820, кабеля — 4 км, зар. ящиков — 3.

Численный состав полков по состоянию на 7.3.42 г.:

437 СП — всего 624 чел.;

473 СП — всего 961 чел.;

510 СП — всего 537 чел.

Данных о количестве активных штыков не поступило.

8. ВВС Армии в ночь на 8.3.42 г. бомбардировали скопление войск пр-ка в р-нах ЗНАМЕНКА, КЛИМОВ ЗАВОД, СЛОБОДКА.

Произведено 24 самолето-вылета. Сброшено 22 ФАБ-50, 12 АО-25, 106 тыс. лист. Уничтожено: 3 автомашины с боеприпасами, разрушено 3 жилых здания.

9. Соседи: справа — 53 СД ведет бой за КОСАЯ ГОРА; слева — 340 СД ведет бой за ДЯТЛОВКА.

10. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио; офицерами связи. С опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО.

*Зам. начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

*Зам. военкома штаба 49 Армии
капитан ГОРЯЧЕВ.*

*Зам. нач. опер. отдела штаба 49 Армии
капитан КУЧЕРЕЖКО»¹.*

Последующие дни упорных боев на дуге рек Угры и Рессы не принесли дивизиям 49-й армии успеха. Сосед справа, 43-я армия, которая пыталась своим левым крылом перекинуться на западный берег Угры и закрепиться там, организовав плацдарм, тоже топталась на месте. Был момент, когда 53-я стрелковая дивизия этой армии все же форсировала реку в районе Косой Горы и заняла несколько населенных пунктов на том берегу. Но после контратаки противника вынуждена была отступить и основательно укрепиться на исходных, чтобы ее не выбили и оттуда. Через месяц именно к этому утерянному плацдарму придут войска прорывающейся из окружения 33-й армии во главе со своим командармом. Но из домов их встретят огнем немецкие пулеметы. В штабе 33-й армии были уверены, что плацдарм на западном берегу здесь существует. Почему произошла такая путаница, неясно. Возможно, информация из донесения о захвате плацдарма ушла в окруженную группировку 33-й армии, а об изменениях обстановки и последующей ликвидации немцами плацдарма сообщить просто забыли.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 279—280.

9 марта 1942 года немцы контратаковали 616-й стрелковый полк 194-й стрелковой дивизии, державшей фронт напротив Павлова. Вот как об этом свидетельствуют оперативно-штабные документы: «616 СП около 17.00 был контратакован пр-ком со стороны леса сев.-зап. и зап. РУСИНОВО. Контратаки силою до 100 чел. пехоты производились тремя последовательными волнами через 20—30 минут днем. 616 и 12 Гв. СП контратаки пр-ка отбиты. В период 18.00—19.00 пр-к сосредоточил по населенному пункту сильный минометно-артиллерийский огонь, освещая этот р-н ракетами, в результате чего подразделения 616 СП отошли на южн. окр. РУСИНОВО. Отдельными автоматчиками пр-ку удалось просочиться на сев. окр. населенного пункта и занять несколько домов. Приняты меры к ликвидации автоматчиков пр-ка и восстановлению положения полков»¹.

«Оперсводка № 142 к 5.00 13.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Ударная группа Армии составом 5 Гв. СД в течение ночи продолжала наступление с прежней задачей, главными силами занимала исходное положение для наступления с 7.00 13.3.42 г.

На остальных участках фронта части Армии вели усиленную боевую разведку и готовились к наступлению с утра 13.3.42 г.

2. 194 СД, занимая прежний рубеж, в течение ночи вела огневой бой и боевую разведку в направлениях ПАВЛОВО, выступ леса южн. РУСИНОВО. Пр-к, не проявляя активности, ведет редкий минометно-пулеметный огонь по боевым порядкам дивизии.

Положение частей к 2.00 без изменений.

3. 5 Гв. СД с 38 лыжбатальоном и одним батальоном 238 СД, преодолевая огневое сопротивление пр-ка, в течение ночи продолжала наступление с прежней задачей, обеспечивая постройку переправы и занятие исходного положения главными силами ударной группы.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 281.

К 24.00 части дивизии вели бой на рубеже:

17 Гв. СП — лес 2 км зап. БЕЛЯЕВО;

21 Гв. СП — лес 800 м сев.-вост. ГОРОДЕЦ;

12 Гв. СП — во втором эшелоне; положение полка уточняется.

38 лыжбатальон в резерве командира дивизии, в лесу 600 м юго-вост. БАТИНО.

Артиллерия дивизии, обеспечивая наступление частей, вела огонь по огневым точкам и живой силе пр-ка. Арт-огнем уничтожено: 4 станк. пулемета, 1 миномет; разрушено 5 снего-деревянных блиндажей. Рассеяно и частично уничтожено до 2-х взводов автоматчиков. 35 Гв. ОМД произвел один залп двумя установками по скоплению пехоты пр-ка в р-не опушки леса сев. ГОРОДЕЦ, при этом уничтожено до роты автоматчиков, 4—5 станк. пулеметов, 1 мин. батарея.

4. 34 СБр в течение ночи вела боевую разведку в направлении леса южн. ГОРОДЕЦ и готовилась к наступлению с утра 13.3.42 г.

Пр-к ведет методический минометно-артиллерийский и пулеметный огонь по расположению частей.

Положение частей к 2.00 без изменений.

5. 133 СД в результате упорного боя к исходу дня 12.3.42 г. полностью очистила от пр-ка НОВО-СУКОВКА, РЕССА и овладела этими пунктами. В течение ночи вела огневой бой и боевую разведку в направлениях: СУКОВКА, МАРЬИНО. Части продолжали подготовку к возобновлению наступления с утра 13.3.42 г.

Положение частей к 2.00:

418 СП — сев.-зап. НОВО-СУКОВКА;

521 СП — зап. окр. РЕССА;

691 СП — в р-не СЛОБОДА на укомплектовании.

Артиллерией дивизии уничтожено 8 пулеметов, разрушено 5 снего-деревянных блиндажей и 2 НП, подавлено 2 пулемета, одна артиллерийская и мин. батарея, уничтожено до 30 автоматчиков пр-ка.

6. 217 СД и 154 СД в течение ночи вели усиленную разведку в направлениях:

217 СД — ПУСТАЯ МОЩИНА;

154 СД — выс. 176,7.

Части дивизий продолжали подготовку к наступлению с утра 13.3.42 г.; 766 СП, имея задачей наступать в направлении отм. 137,6, в 3.00 выступил из р-на МАЛЬЦЕВО.

Положение остальных частей дивизий к 2.00 без изменений.

7. 340 СД в течение ночи производила частичную перегруппировку к своему правому флангу. Вела усиленную боевую разведку в направлении ТАРАСОВКА и готовилась к наступлению с утра 13.3.42 г.

Активными действиями разведка 1144 СП к исходу 12.3.42 г. овладела ХУТОР ЗУЕВ. Пр-к до роты пехоты, выбитый из ХУТОР ЗУЕВ, отошел в направлении ТАРАКАНОВКА.

Положение 1144 СП уточняется; остальные части по сравнению с оперсводкой № 141 к 2.00 без изменения.

8. 238 СД к 24.00 занимала следующее положение:

830 СП — вост. берег р. УГРА, 400 м юго-зап. БАТИНО;

843 СП — лес 1 км юго-вост. БАТИНО;

837 СП — в прежнем р-не.

9. 49 ОТБ в прежнем р-не, в готовности к наступлению для занятия исходных позиций по мере готовности переправ в р-не БЕЛЯЕВО.

10. Соседи: справа — 53 СД ведет бой за КОСАЯ ГОРА; слева — 325 СД на прежнем рубеже.

11. Связь: с дивизией — телефон, телеграф, радио, офицерами связи. С 43 А — Морзе. Со штабом фронта — радио, БОДО.

12. Погода: сплошная низкая облачность, снегопад, сильная метель, видимость 1 км, ветер юго-вост., до 8 м в сек. Температура 6—8 градусов мороза. Дороги труднопроходимы для всех видов транспорта в связи со снежными заносами.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба 49 Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. опер. отдела штаба 49 Армии

подполковник БЕЛЯЕВ»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 246—247.

«Оперсводка № 143 к 17.00 13.3.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. 49 Армия в течение дня, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, наступала на всем фронте.

2. 194 СД, встретив сильное огневое сопротивление пр-ка на участках ПАВЛОВО, РУСИНОВО, успеха не имела, ведет упорный огневой бой на прежнем рубеже. Положение частей к 13.00 13.3.42 г. без изменений.

Штадив — лес 1,5 км вост. ТУРАНЕЦ.

3. 5 Гв. СД с 38 лыжбатом, тесня группы автоматчиков, продолжают наступать по глубокому снегу, преодолевая огневое сопротивление пр-ка из снеговых сооружений.

К 13.00 13.3.42 г. части вели бой:

17 Гв. СП — р-н леса 2 км зап. БАТИНО (7632 г);

21 Гв. СП — р-н леса 800 м сев.-вост. ГОРОДЕЦ (7432 а,в) фронтом на юго-запад;

12 Гв. СП, наступая во втором эшелоне за 17 Гв. СП, вышел в р-н леса 500 м южнее БЕЛЬДЯГИНО (7632 г);

38 лыжбат резерв командира дивизии в р-не развилки дорог 700 м сев.-вост. БЕЛЬДЯГИНО.

Переправа через р. УГРА для тяжелых танков в р-не БЕЛЬДЯГИНО около 15.00 сильным артогнем разрушена. Произведено 37 выстрелов артиллерией тяжелого калибра, из них 5 прямых попаданий по переправе. Пр-к ведет сильный артиллерийский огонь по боевым порядкам частей. Производится рекогносцировка и выбор нового места переправы.

Штадив — НИКИТИНО.

4. 238 СД с 52 лыжбатом в 9.00 перешла в наступление. Преодолев сильный минометный огонь пр-ка из р-на ГОРОДЕЦ и сломив сопротивление групп автоматчиков на сев. опушке леса 1,5 км сев.-вост. ГОРОДЕЦ, к 13.00 13.3.42 г. вышла:

830 СП — в р-не леса 300 м сев.-вост. ГОРОДЕЦ;

843 СП, наступая во втором эшелоне за 830 СП, достиг р-на леса 1 км зап. БЕЛЯЕВО.

Штадив — лес 2 км юго-зап. СТРОЕВО.

5. 49 ОТБ к 13.00 сосредоточился в р-не леса 2 км вост. БАТИНО.

6. 34 СБр, встречая сильный минометно-пулеметный огонь пр-ка из р-нов ГОРОДЕЦ, выс. 175,3, ВОЙТОВО, к 13.00 13.3.42 г. продвижения не имела и вела огневой бой на прежнем рубеже.

Штабриг — КОЗЛОВКА.

7. 133 СД, преодолевая сильный минометно-пулеметный и автоматнo-ружейный огонь пр-ка из р-нов СУКОВКА, вост. опушка леса зап. НОВО-СУКОВКА, лес зап. РЕССА, к 13.00, медленно продвигаясь передовыми частями 521 СП, достигла рубежа 100—150 м зап. НОВО-СУКОВКА. 418 СП, наступая уступом справа за 521 СП, к этому времени вел бой на прежнем рубеже.

861 СП в р-не СЛОБОДА на укомплектовании.

Артиллерией дивизии в ночь на 13.3.42 г. в р-нах СУКОВКА, выс. 164,0 уничтожено 3 станк. пулемета, до 20 солдат, разрушено два ДОТа, один блиндаж, один НП; подавлено: 1 станк. пулемет, одна мин. батарея.

Штадив — лес 500 м южн. ЮХНОВ.

Потери за 12.3.42 г.: убито — 6, ранено — 12.

8. 217 СД в течение дня продолжала наступать в направлении РАЛЯКИ. К 13.00 13.3.42 г. 740, 755 СП, встречая сильный минометно-пулеметный огонь пр-ка из р-нов ПУСТАЯ МОЩИНА, РАЛЯКИ, выс. 176,7, продвижения не имели, ведут бой на прежнем рубеже.

766 СП одним б-ном, наступая в направлении отм. 137,6, к этому времени достиг р-на леса 300 м вост. этой отметки.

Второй батальон в р-не КАСИМОВКА, имеет задачи наступать во втором эшелоне полка.

Штадив — МАЛЬЦЕВО.

Потери за 12.3.42 г.: убито — 2, ранено — 2.

Трофеи: одна 37-мм пушка, 16 шт. снарядов, 3200 гильз разного калибра, 10 тыс. штук винпатрон.

9. 154 СД, встретив сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов РАЛЯКИ, выс. 175,7, 175,2 и минные поля, успеха не имела, ведет упорный огневой бой на прежнем рубеже.

Положение частей к 13.00 без изменений.

Штадив — МОЧАЛОВО.

Потери за 11.3.42 г.: убито — 2, ранено — 6.

За 12.3.42 г.: убито — 12, ранено — 18.

10. 340 СД, левым флангом сковывая пр-ка на рубеже КРАСНОЕ, р. РЕССА, выс. 167,5, ДЕВЯТОВКА, правым флангом преодолевая огневое сопротивление пр-ка, наступает в направлении ТАРАКАНОВКА, ДЯТЛОВКА.

К 13.00 13.3.42 г. 1144 СП, медленно продвигаясь, достиг р. РЕССА, выс. 167,5, ДЕВЯТОВКА, правым флангом преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, наступает в направлении ТАРАКАНОВКА, ДЯТЛОВКА.

К 13.00 13.3.42 г. 1144 СП, медленно продвигаясь, достиг рубежа: 150—200 м зап. ХУТОР ЗУЕВ, р-н леса 1 км зап. БЛИНОВО. Положение остальных частей к этому времени без изменений.

Штадив — ФУРСОВО.

Потери за 12.3.42 г.: убито — 4, ранено — 16.

11. ВВС Армии в течение 12.3.42 г. истребительной авиацией прикрывали действия фронтовых бомбардировщиков и боевые порядки наших частей. Произведено 13 самолето-вылетов. Все самолеты возвратились на свой аэродром.

12. Соседи: справа — 53 СД; слева — 325 СД, положение без изменений.

13. Связь: с дивизиями — радио, телефон, телеграф, офицерами связи. Со штабом фронта — радио, БОДО.

14. Погода: облачность, снегопад, ветер сев.-вост., 1 м в секунду. Температура 12—17 градусов холода.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Зам. военкома штаба 49 Армии

бат. комиссар КУЗНЕЦОВ.

Зам. нач. опер. отдела Штарма 49

подполковник ЛЕДНЕВ»¹.

В районе населенного пункта Бельдягино река Угра делает свою очередную петлю и почти вплотную подступает к Вяземскому большаку. Замысел генерала Захаркина был понятен: захватить на западном берегу плацдарм, построить переправу и, развивая наступление, перебро-

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 248—249.

силь в район Городца силы 49-го Отдельного танкового батальона (тяжелые КВ и средние Т-34), оседлать шоссе. Но Городец прочно занимали немцы. Городец стоял на шоссе. Сдать его для немцев означало сдать целую цепь опорных пунктов, расположенных на дороге и вдоль нее юго-восточнее, в стороне Юхнова: Войтово, Марьино и подставить под фланговый удар части, занимавшие оборону по западному берегу реки Рессы.

Немцы дрались за район Городца и Бельдягинскую переправу с отчаянием обреченных.

— Захватили мы в той деревне несколько дворов. До нас минометчики хорошенько поработали. Видно, огнеприпасов им подвезли, стреляли в тот раз, не скупилась. Все кругом распахали подчистую. Один двор еще целый был, не сгоревший. Понабилось туда народу — больше взвода! Греться. Немцы печь натопили — еще теплая была. Мы в ту хату не попали. Нам разбитая досталась. Но мы тоже печь затопили, дымит.

И где-то через полчаса, не больше, вдруг короткий минометный налет. На этот раз — немцы. Мины тяжелые. И одна как раз в ту хату и залетела. Я так думаю, что место это пристреляно было. Уж больно точно они попали. Эх, сколько там людей побил! Убитых прямо тут, на снегу, сложили. А раненых на повозках отправляли в тыл.

Мы те три усадьбы долго держали. И немец нам там покоя не давал. На следующий день лейтенант приказал трубы печные развалить. Чтобы не было реперов. И точно, после того как трубы мы разобрали, немецкие минометчики уже не могли так точно стрелять по нашим позициям вокруг этой усадьбы.

Мы с Иваном из кирпичей выложили бойницы, присыпали их снегом. Хорошая оборона получилась, никакая пуля не возьмет.

А печки все равно топили. Ночью. Натопим хорошенько. А утром ребята по ходу сообщения приходили руки погреть. Холами сообщения там изрыто было все. И немцы рыли, и мы.

А под одной печкой, не поверишь, кот жил. Видать, хозяйский. Уже старый. Умный. Как обстрел — он туда.

Надо ж, какая верная тварь! Мы тогда его кое-чем подкармливали.

Хозяев ждал. Усадьбу караулил.

Я теперь вот что думаю: мы тогда воевали за то, чтобы люди опять вернулись на свои усадьбы, чтобы отстроились на своей родной земле, и жизнь опять пошла своим привычным мирным ладом. А если земля та запустошилась и один бурьян там растет, то смысла в том, чтобы мы стольких хороших ребят потеряли на тех усадьбах, не вижу. Не вижу я смысла в солдатских смертях, если земля та, где мы мучились и умирали, кустами заросла, как ненужная, или продана бездельникам и ворью под строительство развлекательных домов. В то время, конечно, никто себе и представить такого не мог, что этой землей, которую мы у немца отбивали, кто-то из наших детей и внуков торговать будет. Мечтали, как заживем после войны. Как счастливо будем жить. Если уцелеем. Да, если уцелеем...

Мы с Иваном частенько на эту тему разговаривали. Мы ж тогда воевали и не знали, что с нашими семьями, как они там беду бедуют. Наша местность еще под немцем оставалась. Смотрели на сожженные деревни, и сердце наше каменело. На kota того, мурзатого старика, смотрели и вот что думали: тот кот, брат ты мой, был для нас на том плацдарме посильнее всякого комиссара. Комиссар придет, газетку нам почитает и уйдет. А кот всегда с нами. Откуда она, ненависть к врагу? А вот откуда. Когда мы на сирот насмотрелись на пепелищах, когда многие письма получили, что так, мол, и так, деревню сожгли, а твоих родных всех... И что, скажи мне, было тому солдату делать, когда он до ихних деревень добрался?.. Тут ярость на ярость пошла, лютость на лютость. Война... Ну ее кобыле...

Глава 12

ПЛАЦДАРМ СМЕРТНИКОВ

33-я армия погибала под Вязьмой. Суковский плацдарм. Марьино, Войтово, Русиново... Приказы генерала Захаркина. Кто ты, сержант Васильев? Кто командовал немецкими

дивизиями. Три с половиной месяца непрерывных боев. Выводы майора Кондратенко. Почему немцы ждали разлива рек. «Мы с Иваном...»

12 марта 1942 года командующий войсками Западного фронта генерал армии Жуков докладывал Сталину:

«...33-я армия. Части восточной группировки армии, находясь в непосредственной близости от опорных пунктов противника Тулизово, раз. Угрюмово, в течение дня вели методичный огонь на разрушение огневых точек. Ночью части атаковали эти опорные пункты. Западная группировка армии удерживала занимаемые позиции. Вела напряженный бой на фронте Борисенки, Козлы, отбивая настойчивые попытки противника прорваться на запад.

...43-я армия. На фронте ударной группы противник упорно удерживает узловой опорный пункт Шеломцы. Изменений в положении частей в этом районе за день не произошло. Ударная группа с утра 13.3 усиливается одной сд, тяжелыми и средними танками.

...49-я армия. Части армии возобновили наступление в районе Бельдягино, Батино, 5-я гв. и 238-я сд, преодолев сопротивление противника, вышли на зап. берег р. Угра, где ведут напряженный бой за расширение плацдарма. В течение ночи на 13.3 на западный берег перебрасываются танки КВ и Т-34. В центре продолжается упорный бой на Варшавском шоссе в районе Рыляки, где ведут наступление 133, 184, 340-я сд.

...50-я армия. Части армии закрепляли за собой занимаемые рубежи, принимая пополнение, сколачивали подразделения, готовясь к возобновлению наступления. Противник активности не проявлял, вел редкий арт.-мин. огонь.

...4-й вдк. На фронте корпуса шли упорные бои. Противник стремился развить наступление в направлениях Новая—Мохтанка.

...Группа генерала Белова. Ударная группа продолжала содействовать выходу из окружения частей 329-й сд. 250-й вдп полностью присоединился к группе Белова.

Положение остальных частей группы без изменения. Дорогобуж по-прежнему удерживается 1-й гв. кд и партизанскими отрядами».

Все внимание в эти дни было приковано к тому, что происходило под Вязьмой. Западная группировка 33-й армии, истощенная многонедельными боями в полной изоляции на подступах к Вязьме, отрезанная от кавалеристов группы генерала Белова, ждала помощи. А помощь ей могла прийти только со стороны Износок и Юхнова. Но, как видим, 50-я армия вела перегруппировку у Варшавского шоссе. 43-я завязла перед опорными пунктами, расположенными вдоль тракта Юхнов—Гжатск, восточная группировка 33-й армии безуспешно пыталась пробиться в сторону Темкина по оси железной дороги, а исполняющий обязанности командующего генерал Кондратьев в эти дни беспробудно пил в Износках, заливая водкой то ли свой недуг, то ли вину за то, что не смог обеспечить коридор, по которому к Вязьме ушла Западная группировка армии. 49-я армия пыталась перебраться через Угру, захватить крупный населенный пункт Климов Завод и оседлать шоссе Юхнов—Вязьма, чтобы по нему затем пробиваться к окруженным.

Немцы конечно же прекрасно просчитывали затянувшийся маневр армий Западного фронта и, отведя свои корпуса и дивизии на заранее подготовленные рубежи, успели укрепить их. Продвижение Красной армии на запад тормозилось на каждой заминированной дороге, перед каждым населенным пунктом, превращенным в опорный пункт обороны. Еще 15 января 1942 года в своей директиве об отводе частей группы армий «Центр» Гитлер приказывал своим солдатам: «В этой войне впервые мне пришлось отдать приказ об отходе войск на сравнительно большом участке фронта. Я надеюсь, что этот отход произойдет в достойной немецкой армии форме. Чувство превосходства над противником и фанатическая воля причинить ему максимальный ущерб должны возобладать в немецких войсках и во время отхода».

Нет, не собирались они отступать так далеко от Москвы.

Однако прорыв под Вязьму ударной группировки 33-й армии немцы все же пропустили. И это им стоило очень дорого. Хотя группу Ефремова впоследствии они все же уничтожили. Генерал Ефремов с тремя дивизиями до середины апреля дрался с крупной немецкой группировкой фактически в тылу группы армий «Центр».

Свободный коридор перед Вязьмой, образовавшийся севернее Медыни в ходе декабрьских боев, немцы сумели закрыть еще в феврале и левофланговые 43-ю и 49-ю армии, а также наступавшую с юга, со стороны Варшавского шоссе, 50-ю армию к Вязьме не пустили.

Донесение Жукова Сталину тоже стоит читать через призму вяземских событий.

Как видим, о тяжелейшем положении Западной группировки 33-й армии ничего существенного. Более того, фраза «Вела напряженный бой на фронте Борисенки, Козлы, отбивая настойчивые попытки противника прорваться на запад» вызывает, по меньшей мере, недоумение. Из нее можно понять, что не 33-я окружена противником и доживает последние недели как единое, управляемое воинское соединение, а противник окружен, и генерал Ефремов силами своей группировки пресекает все «настойчивые попытки противника прорваться на запад». Изучая эти документы, понимаешь, почему генерал Ефремов напрямую, через голову командующего войсками фронта, обратился к Верховному главнокомандующему с просьбой о немедленном выводе его группировки в район Юхнова. По наикратчайшему пути. Армия имела большое количество раненых. Обозы с ранеными тянулись на километры, и они долгой дороги через Киров, куда впоследствии пошел кавалерийский корпус генерала Белова и остатки воздушно-десантного корпуса, просто не выдержали бы.

Но нас в этом донесении должно интересовать и другое: дивизии генерала Захаркина вышли на западный берег Угры, захватили плацдармы и начали обживать их.

Плацдармы захватывают для того, чтобы они служили трамплином для дальнейшего наступления войск вперед. Плацдармы захватываются, как правило, на весьма ограниченный, короткий промежуток времени. Но в этой исто-

рии судьба двух плацдармов, Суковского и Павловского, оказалась довольно продолжительной.

12 марта 1942 года 122-я стрелковая дивизия генерала Захарова захватила и «полностью очистила от противника» Ново-Суковку и Рессу — две деревни в устье реки Рессы при впадении ее в Угру. Так появился первый плацдарм на западном берегу Угры. Если учесть, что деревня Ресса стоит на Вяземском большаке, то значение его было для сражающейся армии велико. Северо-западной по шоссе, всего в нескольких километрах, находились немецкие опорные пункты Марьино и Войтово.

14 марта 1942 года во время общей атаки за западный берег Угры смогли зацепиться отдельные подразделения 470-го стрелкового полка 194-й дивизии полковника Иовлева. Дивизии в этот день была поставлена задача овладеть опорными пунктами противника Павлово и Русиново, но наступление успеха не имело. С высокого западного берега реки Угры, который господствовал над окрестностью, как крепостная стена, немцы открыли ураганный огонь, и бойцы залегли, начали откатываться назад, в спасительный сосняк на восточном берегу.

В этот день во время попытки переправить танки через Угру в районе Беляево—Бельдягино под лед ушел танк Т-34. Дождавшись ночи, боевую машину, принадлежавшую 49-му Отдельному танковому батальону, вытащили. Можно себе представить, как это выглядело: наверняка делали все по-русски — кому-то из танкистов пришлось нырять с тросом... Видимо, неудача с переправами на правом крыле 49-й армии заставила генерала Захаркина перебросить танки 49-го ОТБ левее, на Вяземский большак. Обходной маневр не получался. Возможно, в какой-то мере эта неудача с применением танков и переносом направления главного удара армии стала впоследствии роковой в судьбе выходящей из окружения Западной группировки 33-й армии. Именно там, между Бельдягино и Косой Горой, через месяц с небольшим через Угру будет пытаться перебраться штабная группа генерала Ефремова, но встретит не части 49-й армии, а пулеметы немецких заслонов. Но об этом еще впереди.

Напор 49-й армии на западный берег Угры усиливается. Противник перебрасывает в Павлово и Русиново резервы из Стененок и Климова Завода. Немцы минируют свой берег, сооружают проволочные заграждения, увеличивают количество пулеметных точек и минометов на этом участке.

Атаки не прекращаются. Вот фрагменты оперативной сводки штаба 49-й армии за 15 марта 1942 года:

«194 СД. В боях за ПАВЛОВО, РУСИНОВО части дивизии с 8 по 14.3.42 г. потеряли убитыми 80 чел., ранеными — 243, пропавшими без вести — 5.

...5 Гв. СД с 38 лыжбатом, имея задачей совместно с 238 СД очистить лес сев. ГОРОДЕЦ от автоматных групп и выйти на зап. опушку в 4.00 15.3.42 г., перешла в наступление. Наступление встречено шквальным пулеметно-минометным и автоматным огнем пр-ка и успеха не имело.

...В 9.30 15.3.42 г. в р-не леса 1 км сев.-вост. ГРАЧЕВКА установлены: один танк, одна бронемашина и группа 50—60 автоматчиков пр-ка, двигающихся по просеке в направлении БЕЛЯЕВА.

...Потери 17 Гв. СП за 14.3.42 г.: по неуточненным данным, убито и ранено — 13 человек.

Потери 12, 21 Гв. СП за 14.3.42 г.: убито — 29, ранено — 21.

...34 СБр в 4.00 15.3.42 г. пошла в наступление. К 7.00 в результате контратаки пр-ка силою до 100 чел. при поддержке двух танков и сильного минометно-пулеметного огня из р-нов ГОРОДЕЦ, ГРАЧЕВКА, части бригады отошли на зап. опушку леса вост. ГОРОДЕЦ и в течение дня вели бой на этом рубеже.

...Потери за 14.3.42 г.: убито — 12, ранено — 35.

...133 СД. Вечером 14.3.42 г. группа бойцов во главе с лейтенантом Сабитовым ворвалась в расположение пр-ка в р-не леса южн. РЕССА, забросав гранатами блиндажи, уничтожила до 12 немцев; захватила станковый пулемет; в результате контратаки пр-ка отошли в исходное положение, лейтенант Сабитов ранен.

...Потери за 13.3.42 г.: убито — 53, ранено — 109;

За 14.3.42 г.: убито — 13, ранено — 32.

...217 СД. 154 СД.

...Пр-к из р-нов ДЕРБЕНЬ, ПУСТАЯ МОЩИНА, РА-
ЛЯКИ, выс. 175,7 сильным фланкирующим огнем сдер-
живает продвижение дивизий.

...Потери 217 СД за 14.3.42 г.: убито — 9, ранено —
44.

Потери 154 СД 14.3.42 г.: убито — 20, ранено — 46.
340 СД.

...Потери за 14.3.42 г.: убито — 8, ранено — 13»¹.

В этот тяжелейший период количество пропавших без
вести было довольно небольшое. Когда армия стояла под
Серпуховом, Кременками и Алексином, пропавших без
вести было гораздо больше. Наступление укрепило дух,
подняло настроение бойцов и командиров.

14 марта 1942 года — это второй день наступления ар-
мии. Накануне был отдан приказ за № 018/ОП. Текст
приказа командарма полностью опубликован в приложе-
ниях. Но несколько коротких цитат из него, а также по-
следующих боевых приказов генерала Захаркина необ-
ходимо привести здесь, чтобы картина мартовских боев
на рубеже рек Рессы и Угры приобрела более полные
черты.

«БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 016/ОП

5.3.42 г.

1. Противник частями 263, 260 ПД с 4.3.42 г. начал от-
ход вдоль большака на ВЯЗЬМА и остатками 131 ПД по
ВАРШАВСКОМУ шоссе на РОСЛАВЛЬ.

...3. 49 Армия, выбросив вперед подвижные отряды,
тремя дорогами преследует пр-ка, отходящего в направ-
лении ВЯЗЬМА, и к исходу дня 5.3.42 г. главными сила-
ми выходит на рубеж: НОВ. МИХАЙЛОВКА, СЛОБОДА,
МИТЬКОВО. Исходный рубеж — р. РЕССА подвижными
отрядами пройти в 9.00 5.3.42 г.

...133 СД с 35 Гв. ОМД, 1, 2/1 Гв. АП, тремя батареями
304 АП ПТО преследовать пр-ка в направлениях:

а) ВЯЗЕМСКИЙ большак...

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 256—257.

б) ...к исходу дня 5.3.42 г. подвижными отрядами выйти в р-н СИДОРОВСКОЕ и главными силами — КЛИМОВ ЗАВОД».

«БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 017/ОП

6.3.42 г. 1.20

1. Пр-к в прежней группировке усиленными отрядами стремится задержать наступление наших частей на рубеже р.р. УГРА, РЕССА, обеспечивая вывод главных сил ЮХНОВСКОЙ группировки в направлениях ЗНАМЕНКА, РОСЛАВЛЬ.

...3. 49 Армия продолжает преследовать пр-ка в сев.-зап. направлении, фланговым ударом двух дивизий (5 Гв., 194 СД) выходит на пути отхода пр-ка и совместно с частями, наступающими с фронта, уничтожает пр-ка в р-не КЛИМОВ ЗАВОД, ЛУЖКИ, КРУТОЕ.

4. 194 СД наступать в направлении ТУРАНЕЦ, КЛИМОВ ЗАВОД и к исходу дня 6.3.42 г. выйти в р-н КЛИМОВ ЗАВОД. Сильным отрядом занять СЛОБОДКА...»

Итак, самые сильные дивизии и боеспособные подразделения усиления командарм Захаркин бросает на опорные пункты немцев, расположенные вдоль Вяземского большака. В приказах и распоряжениях все настойчивее повторяется: Климов Завод, Климов Завод...

Климов Завод. Старинное село на перекрестке двух трактов, один из которых связывал его с Вязьмой, а другой с Гжатском. Народ здесь жил ремеслом и торговлей. Постройки имел каменные, те, кто побогаче, — двухэтажные. Немцы сразу облюбовали Климов Завод, расположили здесь довольно крупный гарнизон. Устроили госпиталь. В селе размещалось несколько штабов. На западном берегу Угры до самой Знаменки это самый крупный населенный пункт.

Просматривая маршруты полетов авиации 49-й армии, часто встречаешь все те же пункты, предназначенные для разведки и бомбардирования: Знаменка, Слободка, Климов Завод.

Однако Климов Завод немцы надежно прикрывают целой цепью расположенных последовательно опорных обо-

ронительных пунктов. Важнейший из них — Марьино. Прекрасно понимая, что Марьино — ключ к овладению Вяземским большаком, Захаркин отдает приказ штурмовать именно этот рубеж.

«БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 021/ОП

ШТАРМ 49. 24.3.42 г. 1.00

Карта 50 000.

1. Пр-к в прежнем составе, усилив свою группировку в р-не СУКОВКА, упорно обороняет рубеж р.р. УГРА, РЕССА, имея на зап. берегу снего-деревянные сооружения, оборудованные для обороны населенные пункты и минные поля.

2. Справа — 53 СД овладевает рубежом ШЛЫКОВО, БОЛ. УСТЬЕ. Слева — 325 СД обороняет прежний рубеж. Граница с ней — прежняя.

3. 49 Армия, активными действиями сковывая пр-ка на флангах, главный удар наносит на центральном участке (34 СБр, 238 СД, 18 Гв. СД, 217 СД) на направлении МАРЬИНО и к исходу 25.3.42 г. овладевает МАРЬИНО.

Готовность к наступлению — 5.00 25.3.42 г.

Начало наступления — особым распоряжением.

4. 194 СД с 508 ГАП активно оборонять занимаемый рубеж, обеспечивая правый фланг и стык с 43 Армией. Вести усиленную боевую разведку в направлении ГРАЧЕВКА.

Разгранлиния слева — (иск) ТРОЕВО, ГОРОДЕЦ, ДЮКИНО.

Штадив — лес 2 км вост. ТУРАНЕЦ.

5. 34 СБр совместно с 238 СД наступать на МАРЬИНО с севера, прикрываясь на своем правом фланге, выйти на зап. опушку леса вост. ВОЙТОВО и ВЯЗЕМСКИЙ большак, обеспечивая наступление ударной группы со стороны ВОЙТОВО, ГРАЧЕВКА.

Граница слева — (иск) ПАПАЕВО, (иск) «Шк», сев. МАРЬИНО.

Штабриг — лес 2 км сев.-вост. ГАРАНЕЦ.

6. 238 СД с 173 ГАП, одной батареей 4/590 ГАП БМ наступать в направлении ПАПАЕВО, МАРЬИНО, к ис-

ходу дня 25.3.42 г. во взаимодействии с 18 Гв. СД овладеть МАРЬИНО.

В дальнейшем совместно с 34 СБр наступать на ГРАЧЕВКА.

Граница слева — ПИТОМНИК, (иск) СУКОВКА, (иск) КРУТОЕ.

Штадив — лес 2 км юго-вост. БАТИНО.

7. 18 Гв. СД с 438 ОТБ (без роты Т-60), двумя дивизионами 51 ГАП, двумя дивизионами 1 Гв. АП, тремя батареями 304 АП ПТО, двумя батареями 4/590 ГАП БМ, 35 Гв. ОМД прорвать оборону пр-ка в р-не зап. окр. СУКОВКА; в дальнейшем во взаимодействии с 238 СД к исходу дня 25.3.42 г. овладеть МАРЬИНО.

Граница слева — БАРАНОВКА, (иск) НОВО-СУКОВКА, (иск) выс. 178,9.

Штадив — лес 0,5 км южн. БАРАНОВКА.

8. 217 СД с ротой танков Т-60 (12 танков), одним д-ном 511 ГАП, одним д-ном 1 Гв. АП овладеть лесом 1,5 км зап. РЕССА, отм. 164,1; в дальнейшем наступать в направлении КРУТОЕ.

Быть в готовности ударом на МАРЬИНО содействовать 18 Гв. СД в овладении МАРЬИНО.

Граница слева — ДОЛИНА, (иск) отм. 137,6, (иск) ХАРИНКИ.

Штадив — лес 0,5 км вост. ДОЛИНА.

9. 154 СД, сосредоточив главные усилия в направлении РАЛЯКИ и ударам в направлении ДЕРБЕНЬ, к исходу 25.3.42 г. овладеть этим пунктом.

Граница слева — МОЧЛОВО, (иск) НИЖ. АНДРЕЕВСКОЕ.

Штадив — МОЧАЛОВО.

10. 340 СД активно оборонять занимаемый рубеж, обеспечивая левый фланг и стык с 50 Армией.

Вести усиленную боевую разведку в направлении НИЖ. АНДРЕЕВСКОЕ.

Штадив — ФУРСОВО.

11. АРТИЛЛЕРИЯ — обеспечить успешное наступление ударной группы по овладению МАРЬИНО; не допустить контратак пр-ка из р-на МАРЬИНО и леса зап. и южн. последнего.

12. ВВС Армии:

а) подавить узлы сопротивления пр-ка в МАРЬИНО; лес 1 км зап. РЕССА;

б) ударами штурмовой авиации по рубежу вост. опушка леса юго-зап. КУСОВКА, выс. 164,1 обеспечить успешное наступление ударной группы;

в) прикрыть район действий ударной группы.

13. Начальнику инженеров Армии обеспечить продвижение танков и артиллерии в полосах 18 Гв. СД, 217 СД подготовкой путей и разминированием местности.

14. ТРЕБУЮ от командиров и комиссаров всех степеней тщательной организации взаимодействия с артиллерией и соседями, а от командиров 18 Гв. СД и 217 СД, кроме того, взаимодействия с танками и авиацией.

15. КП ШТАРМА — ОЛЬХИ.

Опергруппа — БАРАНОВКА.

Командующий войсками 49 Армии

генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.

Член Военного совета 49 Армии

бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ»¹.

«СЕКРЕТНО.

28.3.42 г.

№ ОП/00151.

**КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДИВИЗИЙ
И БРИГАД.**

Копия: начальнику штаба Западного фронта.

Только н-ку штаба фронта.

В течение 25—27.3.42 г. части ударной группы Армии (34 СБр, 238, 18 Гв. и 217 СД) ведут бой на уничтожение МАРЬИНСКОЙ группировки противника.

Несмотря на значительное наше превосходство над пр-ком в артиллерии и танках и перевес в живой силе, части успеха не имеют.

В течение трех дней части топчутся на месте, подвергаются обстрелу со стороны пр-ка и несут большие потери.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 321—322.

Объясняется это следующими причинами:

а) слабым руководством частями со стороны командиров и комиссаров дивизий, бригад и полков; только слабостью руководства можно объяснить тот факт, что командиры батальонов и рот отрываются от своих подразделений и не руководят боем;

б) подразделения, предоставленные на поле боя сами себе, лишаются поддержки со стороны артиллерии, на достигнутых рубежах не закрепляются, наблюдению за полем боя, боевой разведке и обеспечению флангов внимания не уделяется. Отсюда неожиданные нападения пр-ка с флангов, неуверенность и нерешительность в действиях частей и подразделений;

в) контроль начальствующего состава всех степеней за действиями войск поставлен плохо. Сведения о противнике преувеличиваются; данные о своих частях страдают неправдивостью (18 Гв. СД, 238 СД, 154 СД).

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно и самым решительным образом искоренить позорную боязнь в среде части командного и политического состава появляться в войсках.

Командиры и комиссары частей, если они являются действительно преданными защитниками Родины, а не трусами и лентяями, должны быть вместе с войсками, а в решительную минуту — впереди войск, вести их к победе.

2. Потребовать от всех командиров частей и подразделений личного наблюдения за полем боя, организации боевой разведки, обеспечения флангов и стыков; внимательного изучения расположения огневых точек и опорных пунктов пр-ка; лично ставить задачи поддерживающей артиллерии.

Каждый завоеванный пункт и рубеж должен быть укреплен.

3. Командирам дивизий и полков систематически лично и через свои штабы проверять организацию боя подчиненными им командирами, на месте исправлять недочеты.

Обращаю внимание командира и комиссара 18 Гв. СД на неточность докладываемых данных об обстановке.

Командиру 154 СД провести расследование причин отхода с 26—27.3.42 г. 3/510 СП с опушки леса юго-вост. отм. 137,6 для привлечения виновных к ответственности.

4. ТРЕБУЮ, чтобы командиры батальонов и рот находились в центре боевых порядков своих частей.

5. О принятых мерах донести к 22.00 31.3.42 г.

Командующий войсками 49 Армии

генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.

Член Военного совета 49 Армии

бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ»¹.

Зима подходила к концу. Но морозы держались на отметке 10—15 градусов, а ночами иногда достигали и до минус 25. Под Юхновом в районе Колыхманова ждал приказа действовать 7-й Отдельный аэросанный батальон: 32 боевые единицы, два транспортера и два вездехода для перевозки боеприпасов и снаряжения. Сосредоточение батальона держалось в строжайшей тайне. По всей вероятности, эта часть должна была войти в прорыв и следовать вдоль Вяземского большака в сторону Вязьмы. Но дорога на Вязьму была плотно закрыта. И эта экзотическая часть так и не будет использована по прямому назначению, а именно для стремительного удара вдоль Вяземского большака. Не будет она привлечена и к вызволению из окружения штабной группы генерала Ефремова.

Снова и снова мысленно возвращаюсь к попавшей в критические обстоятельства Западной группировке генерала Ефремова. Не все сделали для вызволения окруженных и соседи, и восточная группировка 33-й армии, стоявшая под Износками, и штаб Западного фронта, и Ставка.

Для успешного наступления вперед вдоль Вяземского большака перво-наперво необходимо было захватить плацдарм. Попытки сделать это предпринимались постоянно и на разных участках фронта. Но Угра, схваченная

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 337.

льдом, по-прежнему оставалась для 49-й армии непреодолимой преградой, белым полем, преодолеть которое не хватало сил.

В середине марта в оперативных сводках повелись записи вроде следующей: «194 СД, наступая с задачей овладения ПАВЛОВО, РУСИНОВО, к 14.00 успеха не имела. В р-не ПАВЛОВО только отдельные группы передовых подразделений 470 СП под сильным огневым воздействием пр-ка переправились на зап. берег р. УГРА». И тут же плата за частный успех: «В боях за ПАВЛОВО, РУСИНОВО части дивизии с 8 по 14.3.42 г. потеряли убитыми 80 чел., ранеными — 243, пропавшими без вести — 5». В этот же период: «133 СД с 49 ОТБ, прикрываясь усиленным разведзводом на зап. окр. РЕССА и преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов СУКОВКА, МАРЬИНО, опушка леса юго-зап. СУКОВКА, к 12.00 при поддержке двух танков овладели юго-вост. кварталом СУКОВКА, «Шк[ола]» и несколькими блиндажами.

К 13.00 7.3.42 г. части вели упорный бой на рубеже:

521 СП — юго-вост. окр. СУКОВКА;

418 СП — на южн. окр. СУКОВКА; ~

49 ОТБ одним танком Т-34 совместно с 521 СП на юго-вост. окр. СУКОВКА».

«34 СБр к 9.00 19.3.42 г. одним взводом форсировала р. УГРА и втянулась в рощу зап. ВОЙТОВО. Переправа остальных подразделений бригады встречалась сильным фланкирующим пулеметно-минометным огнем пр-ка из р-нов ВОЙТОВО, выс. 175,3 и успеха не имела. К 13.00 19.3.42 г. подразделения бригады вели бой:

три взвода на южн. опушке рощи сев. ВОЙТОВО;

один взвод в роще 100—150 м зап. ВОЙТОВО.

Потери за 18.3.42 г.: убито — 33, ранено 13».

«18 Гв. СД с 49 ОТБ, наступая в направлении МАРЬИНО, встречены огнем всех видов оружия пр-ка со стороны вост. опушки леса зап. и юго-зап. СУКОВКА.

В 8.30 пр-к произвел массированный 30-минутный минометно-артиллерийский огневой налет по СУКОВКА.

В 11.00 до роты пехоты с опушки леса юго-зап. СУКОВКА и одновременно группа автоматчиков из кустов

200—300 м сев. СУКОВКА перешли в контратаку. Небольшие группы автоматчиков просочились на сев. окр. СУКОВКА. Нашим артиллерийским огнем и огнем танков, а на сев. окр. СУКОВКА рукопашной схваткой контратака пр-ка отбита с большими для него потерями.

К 14.00 части, занимая прежнее положение, ведут огневой бой, производя разграждение заминированных участков, затрудняющих работу танков. К 12.00 изъято до 100 мин.

Потери за 18.3.42 г., по уточненным данным: ранено — 79, убито — 18; за 19.3.42 г.: убито — 20, ранено — 45».

В эти дни бои сместились в полосу действий 18-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Захарова. Бывшая 133-я стрелковая, удостоенная гвардейского знамени за исключительную храбрость своих солдат и воинское искусство командиров, она по-прежнему, как и под Тарусой и Полотняным Заводом, дралась на самых ответственных участках фронта. Там, где 18-я гвардейская, там наступление. Вот и теперь, когда нужно было всеми силами удерживать Суковский плацдарм, сюда подвели гвардейцев генерала Захарова.

«Маленький Севастополь» — так называли бойцы и командиры 49-й армии в те дни отвоеванный у противника участок побережья на правой стороне Угры. До полутора километров в ширину и не больше километра в глубину, простреливаемый из винтовки, он то увеличивался на несколько десятков или сотен метров, то уменьшался на столько же. Атака гвардейцев сменялась контратакой немцев.

Вместе с 18-й гвардейской стрелковой дивизией на плацдарме действовал 49-й Отдельный танковый батальон. Правый фланг надежно прикрывала 34-я курсантская стрелковая бригада полковника Акимочкина. Неизменная спутница 5-й гвардейской стрелковой дивизии, она теперь держала фронт в паре с 18-й. 5-ю командующий фронтом приказал вывести в свой резерв, и она маршем убыла в район Агарышей (ныне Износковский район Калужской области) на отдых и укомплектование.

Если взглянуть на карту, хорошо видел замысел командарма Захаркина: чтобы дожать Марьинскую группи-

ровку противника, необходимо было вырвать у него из рук опорные пункты Суковку и Войтово. Марьино, расположенное посредине на Вяземском большаке, оказалось бы в полуокружении, отрезанное от Климова Завода, и судьбу ее решили бы несколько суток дальнейших боев.

«18 Гв. СД с 49 ОТБ в 19.30—21.00 21.3.42 г., отразив неоднократные контратаки пр-ка силой свыше роты со стороны лес зап. и юго-зап. СУКОВКА и нанося пр-ку большие потери, к 1.00 удерживала СУКОВКА. Положение частей без изменений. В 21.00 одним батарейным залпом РС рассеяно и уничтожено до 100 немцев, несколько повозок и пулеметных точек. Артиллерией дивизии в течение 20.3.42 г. уничтожено 3 станк. пулемета, разрушено два снего-деревянных блиндажа, 3 НП; подавлен огонь трех мин. и трех артбатарей, одного станкового пулемета.

Рассеяно и частично уничтожено до двух рот пехоты.

Стойко и мужественно руководил огнем батареи командир взвода управления 511 АП лейтенант АНТОНОВ. Его НП находился на самых передовых позициях, и, несмотря на ураганный минометно-пулеметный огонь и угрозу контратаки, т. АНТОНОВ непрерывно руководил огнем батареи, уничтожив при этом 20 солдат и один станк. пулемет пр-ка».

«ВВС Армии в ночь на 20.3.42 г. и в течение 20.3.42 г. произведено 53 самолето-вылета. Сброшено 64 ФАБ-50, 143 тыс. листовок. Уничтожено: 3 автомашины, разрушено 4 дома. С боевого задания не возвратился один Ил-2, летчик сержант Васильев сбит в воздушном бою тремя М-109 в р-не АКСЕНОВКА».

Где ж ты лежишь, сержант Васильев, одинокий пилот летающего танка конструктора Ильюшина? А может, ты выжил в тот день 20 марта 1942 года и тебя, раненного во время падения самолета, захватили в плен, и судьба снова развела твою солдатскую долю на два пути? А может, кто-то из местных жителей видел твой последний стремительный полет и знает и место падения, и могилу? Неизвестных летчиков не бывает. Безымянных могил тоже. У каждого солдата есть имя и фамилия. И родина у него

была, и семья, и целый мир. Такой же, как и у тебя, дорогой читатель. И мне хотелось бы, чтобы после прочтения этих страниц кто-нибудь из поисковиков или краеведов заинтересовался историей не возвратившегося из полета Ил-2 из состава 49-й армии. Тем более что дата гибели штурмовика и фамилия летчика известны. Ил-2 сержанта Васильева, по всей вероятности, был еще одноместной машиной. Конструктор С.В. Ильюшин создал свой самолет двухместным, но кто-то из военных специалистов, разбиравшихся в вопросах авиации и современной войны больше, чем конструктор и боевые летчики, настоял на производстве одноместной машины. В результате немецкие истребители нашли уязвимые места «Ильюшиных» и начали легко сбивать их, пристроившись в хвост. Статистика показала, что если в 1941—42 годах одна боевая потеря приходилась в среднем на 25 самолето-вылетов, то штурмовик, получивший стрелка, погибал в среднем в 36-м полете. И эта статистика невеселая, но двухместный самолет жил все же дольше. Да и упавшие летчики могли друг друга поддерживать, спасаясь от немецкой погони. Много случаев, когда либо стрелок тащил раненого пилота, либо — пилот стрелка. И оба выживали.

Но чаще всего погибал все же стрелок. Потому что немецкие истребители старались поразить в первую очередь его, он не давал огнем своего скорострельного пулемета, еще одного чуда русского оружия, приблизиться к штурмовику со стороны задней полусферы. Стрелок был живым щитом летчика. Штурмовым полкам, как правило, катастрофически не хватало летающих стрелков. Их начали брать из пехоты, из окопов и наскоро обучать новой воинской профессии. Курс обучения летающего стрелка был неизмеримо меньше курса обучения летчика. Правда, и жизнь его в небе была короче. Однако опытные летчики умели уберечь своего стрелка и в воздушном бою при встрече с немецкими истребителями, и во время противозенитного маневра.

Сержант Васильев...

Из оперативной сводки штаба армии в штаб Западного фронта от 21 марта 1942 года: «18 Гв. СД с 49 ОТБ, встретив минные поля и сильный фланкирующий огонь

пр-ка, к 13.00 успеха в наступлении не имели, ведут сильный огневой бой на рубеже:

418 СП с одним танком КВ — сев.-зап. окр. СУКОВКА;

521 СП с одним танком КВ и одним Т-34, приняв 200 чел. пополнения, зап. окр. СУКОВКА;

681 СП — в р-не СЛОБОДА, приняв 200 чел. пополнения, заканчивает сколачивание подразделений.

Один танк КВ и один Т-34, получив повреждения, выведены на ремонт в р-н НОВО-СУКОВКА.

Положение остальных танков без изменений.

Потери за 20.3.42 г.: один танк Т-34 и один танк Т-60 вышли из строя в результате прямого попадания термитных снарядов».

Из оперативной сводки штаба армии за 22 марта 1942 года. Участок тот же — Суковский плацдарм — «маленький Севастополь»: «18 Гв. СД с 438 ОТБ в течение дня вела напряженный огневой бой, отражая контратаки пр-ка. В период 8.00—12.00 пр-к три раза контратаковал части дивизии.

В 12.00 до батальона пехоты пр-ка со стороны лес зап. СУКОВКА и до 40—50 автоматчиков с юго-зап. скатов выс. 164,0 при поддержке массированного минометного огня перешли в контратаку, стремясь охватить фланги 681 и 418 СП. Пулеметно-артиллерийским огнем пр-ку нанесены большие потери, в результате пехота откатилась в лес зап. СУКОВКА и частично залегла за снежным валом вдоль опушки леса. Группа автоматчиков в р-не выс. 164,0 почти полностью уничтожена.

С 13.00 пр-к начал обстрел СУКОВКА зажигательными снарядами, до 10 зданий в населенном пункте горят».

На следующий день, 23 марта 1942 года, накал боев за Суковский плацдарм нарастал: «18 Гв. СД с 438 ОТБ в 18.00, отразив четвертую в течение дня контратаку пр-ка, до 2.00 вела огневой бой, уничтожая пехоту, залегшую за снежным валом сев.-зап. и зап. СУКОВКА, и автоматчиков, засевших в отдельных домах на зап. окр. населенного пункта.

По дополнительным данным, в 15.30 до двух рот пехоты пр-ка из леса юго-зап. СУКОВКА перешли в кон-

тратку во фланг 418 СП; подразделения полка, допустив пр-ка на 50—70 метров, открыли шквальный пулеметно-ружейный огонь и, нанеся пр-ку большие потери, перешли в атаку, ворвавшись в первую линию снежных окопов, захватив при этом три пулемета пр-ка. Вводом в бой свежих сил до б-на пехоты пр-к оттеснил подразделения 418 СП на исходные позиции. В течение дня пулеметно-артиллерийским огнем уничтожено до 200 немцев.

К 2.00 части дивизии вели бой на рубеже:

618 СП — сев. и сев.-зап. окраина СУКОВКА;

418 СП — зап. и южн. окраина СУКОВКА, имея правый фланг у дороги, идущей на выс. 164,1;

521 СП — в р-не СЛОБОДА на доукомплектовании.

438 ОТБ: 3 Т-60 в засаде в р-не «Шк», 2 Т-60 — юго-зап. окр. НОВО-СУКОВКА; 2 Т-40 юго-зап. окр. ШУКЛЕЕВО.

Остальные танки требуют ремонта: текущего — 2 Т-34, 1 Т-60; среднего: 2 КВ, 3 Т-34, 2 Т-60. 2 КВ юго-зап. СУКОВКА между линией фронта нашей и пр-ка; тех. состояние их неизвестно».

23 марта 1942 года: «18 Гв. СД с 438 ОТБ, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов лес зап. СУКОВКА и зап. окр. этого пункта, успеха в наступлении к 13.00 23.3.42 г. не имела. Отразив контратаку пр-ка силой до роты, ведет ожесточенный огневой бой в центре СУКОВКА на рубеже:

681 СП — центр, сев. окр. СУКОВКА 500 м от зап. окр. этого пункта, фронтом на сев.-запад и запад;

418 СП — юго-зап. окр. СУКОВКА, на линии 681 СП, фронтом на юго-запад. Разведывательная и особая роты — зап. окр. НОВО-СУКОВКА, южн. окр. РЕССА;

521 СП — в р-не СЛОБОДА на доукомплектовании.

Артиллерией дивизии в р-нах лес зап. СУКОВКА, зап. окр. СУКОВКА, МАРЬИНО, ДЕРБЕНЬ 22.3.42 г. уничтожено одно орудие ПТО, рассеяно и частично уничтожено до роты контратакующей пехоты, разрушен 1 НП, подавлены 4 станк. пулемета, 2 арт. батареи.

35 Гв. ОМД в течение 22.3.42 г. произвел три батарейных залпа по контратакующей пехоте зап. СУКОВКА. Контратака пр-ка отбита. Уничтожено до двух рот пехоты.

Во время контратаки пехота пр-ка проникла в р-н передового НП 8 бат., на котором находился командир взвода ст. лейтенант ХРЕНОВ. Вести прицельный огонь не было времени, ибо немцы приблизились к НП на расстояние 70 метров. ХРЕНОВ вызвал огонь батареи на свой НП, в результате контратака пр-ка была отражена, уничтожено несколько пулеметов и до взвода пехоты.

Потери с 20.3.42 г.: убито — 45, ранено — 211. Ранено и убито 4 лошади. Прямым попаданием разбит трактор «СТЗ-НАТИ-5».

Из утренней оперсводки 24 марта 1942 года: «18 Гв. СД с 438 ОТБ в течение ночи в р-не СУКОВКА вела упорный бой, доходящий до рукопашной схватки. В 23.00 пр-к массированным минометно-артиллерийским огнем начал обстрел СУКОВКА, НОВО-СУКОВКА, ШУКЛЕЕВО, БАРАНОВКА и под прикрытием этого огня перешел в контратаку силою до двух рот пехоты; потеснив подразделения 418 СП, вышел в р-н выс. 164,0, «Шк». Вводом в бой резервной роты к 2.00 24.3.42 г. пр-к из р-на «Шк» выбит, положение восстановлено, захвачено 3 пленных солдата. Части ведут бой на прежних рубежах.

Артогнем дивизии в р-нах зап. окр. СУКОВКА, лес зап. СУКОВКА 23.3.42 г. рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты. Уничтожен 1 миномет, 5 станк. пулеметов; разрушено 3 снего-деревянных блиндажа, подавлены две минбатареи, два станк. пулемета. В р-нах МАРЬИНО, КРУТОЕ подавлены две арт. батареи».

Из вечерней оперативной сводки 24 марта 1942 года: «18 Гв. СД с 438 ОТБ в течение дня вела упорный бой. Готовилась к выполнению боевого приказа № 021/ОП.

Положение частей к 14.00 без изменений.

Пр-к неустановленной силы в 15.00 вновь перешел в контратаку. Приняты меры к отражению контратаки. Ожесточенный бой в р-не СУКОВКА продолжается.

Потери за 23.3.42 г. (по предварительным данным): убито — 11, ранено — 78.

Трофеи за ночь на 24.3.42 г.: 2 станковых пулемета, 2 миномета, 4 ручных пулемета.

В течение 23 и 24.3.42 г. дивизия получила пополнение в количестве 750 человек».

Дивизии и полки, сводные батальоны и роты в эти дни и ночи занимали исходное положение для предстоящей атаки, вели разведку в своих полосах. Согласно приказу командарма № 021/ОП, 18-я гвардейская стрелковая дивизия с частями усиления при поддержке подразделений 238-й и 217-й стрелковых дивизий должна была прорвать фронт обороны противника в районе западной окраины Суковки и к исходу дня 25 марта 1942 года выйти к Марьину и с ходу овладеть этим опорным пунктом на Вяземском большаке.

25 марта в 5.00 после артподготовки ударная группировка 49-й армии пошла в наступление. К 13.00, как о том сообщают сводки, на некоторых участках удалось вклиниться в оборону противника и продвинуться вглубь до одного километра. Теперь это могло означать относительный успех. Правофланговая 194-я стрелковая дивизия, обеспечивая стык с соседней 43-й армией, стояла на месте в глухой обороне. 34-я стрелковая бригада полковника Акимочкина форсировала Угру в районе Войтова и увязла в перестрелке в 300 метрах от опорного пункта, откуда немцы обрушили на атакующих шквал огня из всех видов оружия. 238-я стрелковая дивизия, тоже перебравшись через Угру, вела бой в одном километре от Марьина. На основном участке происходило следующее: «18 Гв. СД с 348 ОТБ, сломив сопротивление противника в районе зап. части СУКОВКА и преодолевая сильный минометный и артиллерийский огонь из р-на лес зап. СУКОВКА, к 13.00 вела бой на рубеже:

681 СП — с танками 438 ОТБ (1 КВ, 1 Т-34, 7 Т-60) — сев.-зап. и зап. окр. СУКОВКА;

521 СП, наступаая во втором эшелоне за 681 СП, — вост. окр. СУКОВКА...

217 СД с ротой танков Т-60, встречая сильный пулеметно-минометный огонь пр-ка из р-нов выс. 164,0, лес зап. НОВО-СУКОВКА, лес зап. РЕССА, МАРЬИНО, медленно продвигаясь, к 11.30 25.3.42 г. овладела снежным валом 100—150 м зап. НОВО-СУКОВКА и к 13.00 вела бой на рубеже:

740 СП — 150—200 м зап. НОВО-СУКОВКА;

755 СП — центр РЕССА, лес 200 м южн. РЕССА.

Танковая рота к 13.00 сосредоточилась в р-не 1 км ю.-вост. ШУКЛЕЕВО».

154-я стрелковая дивизия, наступавшая на опорный пункт Рыляки, вперед не продвинулась ни на метр.

Левифланговая 340-я обеспечивала стык с соседом слева, 50-й армией, и обороняла свой рубеж.

Вечером стрельба по всему фронту начала затихать. Ночь прошла спокойно. Немцы щупали темень перед своим фронтом очередями дежурных пулеметов, на некоторых участках предполье освещали ракетами. Лес, где замерла до рассвета, приводя себя в порядок, 34-я стрелковая бригада, время от времени сотрясали короткие огневые налеты минометов и полевых пушек из Войтова и Марьино. Наши батареи через головы залегших пехотинцев отвечали из-за Угры сериями снарядов тяжелых гаубиц.

Так прошла ночь. Одна из ночей на кровавом плацдарме.

Наступило утро. И все началось снова. Артподготовка. «Вперед! За Родину! За Сталина!»

Из оперативной сводки за 26 марта 1942 года: «18 Гв. СД с 438 ОТБ (без одной роты), преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка и производя разминирование, медленно продвигались вперед.

К 13.00 части вели напряженный бой на рубеже:

681 СП — зап. окр. СУКОВКА;

418 СП и 521 СП — юго-зап. окр. СУКОВКА.

Потери за 25.3.42 г.: убито — 61, ранено — 171.

Потери 438 ОТБ: КВ — перебит масляный бак, Т-34 — заклинена боевая башня, один Т-60 — сожжен прямым попаданием снаряда.

217 СД с ротой 438 ОТБ (Т-60) в течение дня неоднократно переходили в атаку на укрепленный рубеж пр-ка на южн. скатах выс. 164,0 и зап. окр. РЕССА. Атаки встречались сильным минометно-артиллерийским и пулеметным огнем пр-ка и к 14.00 успеха не имели.

В 14.00 части дивизии после подавления огневых точек пр-ка артиллерией и залпом батареи РС вновь перешли в атаку. Результаты атаки и положение частей уточняются.

Потери за 25.3.42 г.: по предварительным данным, убито — 2, ранено — 45 чел.».

По приказу командарма боевые порядки перед фронтом Суковского плацдарма были уплотнены полками 217-й стрелковой дивизии, которая перед наступлением получила большое пополнение.

Из утренней сводки 27 марта 1942 года: «18 Гв. СД и 438 ОТБ во второй половине дня 26.5.42 г. продолжали неоднократные атаки обороны пр-ка зап. СУКОВКА и вдоль южн. скатов выс. 164,0. Атаки 18 Гв. СД успеха не имели.

Части 217 СД в 19.15 овладели третьей линией снежных окопов на юго-вост. скатах выс. 164,0. Встретив сильное огневое фланкирование с опушки леса зап. РЕССА, автоматный огонь с южн. скатов выс. 164,0 и минометный огонь со стороны леса вост. и юго-вост. МАРЬИНО, вынуждены отойти на исходное положение.

В течение ночи части приводят себя в порядок, ведут боевую разведку и готовятся к возобновлению наступления с утра 27.3.42 г. Положение частей к 2.30 без изменений.

Артогнем дивизий днем 26.3.42 г. уничтожено 4 станк. пулемета, 1 миномет, подавлен огонь 6 станк. пулеметов, 3 минометов, одной артиллерийской батареи; рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты пр-ка. Залпом трех установок РС рассеяно и уничтожено скопление пехоты пр-ка на опушке леса юго-зап. СУКОВКА».

Уже давала о себе знать весна. Днем температура поднималась до 4—6 градусов тепла. Снега оседали, кромки и закраина на припеках стали подтаивать. Особенно это заметно стало на южных склонах и по берегам рек и оврагов. Ночью прихватывало легким морозцем. Стали заметнее доты и инженерные сооружения на западном берегу Угры и Рессы, и артиллеристы, пристрелявшись, чаще и точнее стали накрывать огневые точки в снего-деревянных блиндажах, доты. Снег сходил, и немцам теперь надо было заваливать срубы дотов и блиндажей землей. Но земля оттаивала медленно. Артиллеристы же за зиму стрелять научились и огонь вели точно. И с того и с другого берега.

Немцы конечно же с нетерпением ждали тепла и разлива рек. Весенняя распутица, бездорожье и половодье обещали им передышку в боях. Части 98, 52, 260, 268 и 263-й пехотных дивизий, перезимовав в окрестных деревнях в развилке Варшавского и Вяземского шоссе, имели приказ и дальше удерживать свои позиции. Для группы армий «Центр» район Ржева и Вязьмы был тоже своеобразным плацдармом. С него можно было постоянно угрожать Москве новым «Тайфуном». По существу, перед 49-й армией генерала Захаркина стоял весь XII армейский корпус и часть LVI армейского корпуса 4-й полевой армии. Армией командовал генерал пехоты Готхард Хейнрици, а корпусами соответственно генерал пехоты Вальтер Гресснер и генерал танковых войск Фердинанд Шаль. 98-й пехотной дивизией командовал генерал-майор Мартин Гарайс, 260-й — генерал-майор Вальтер Гам, 263-й — генерал-майор Ганс Траут, 268-й — генерал-майор Генрих Грайнер, 52-й пехотной дивизией из соседнего LVI армейского корпуса командовал генерал-лейтенант доктор Лотар Рендулич, будущий военный историк. После войны он напишет такие слова: «Успехи германского вермахта во Второй мировой войне, особенно в ее начале, были исключительно велики, хотя ему почти всегда приходилось сражаться с превосходящим его по численности противником, имея недостаточные средства. Этого невозможно было достичь, если бы не традиционно высокий воинский дух немецких солдат и эффективное командование. И тот факт, что война в конце концов окончилась поражением Германии, нельзя поставить вермахту в вину».

Интересная мысль. Конечно, по мнению проигравших войну и выживших, во всем виноват Гитлер. Значит, не помешай им фюрер, они бы, генералы и солдаты вермахта и СС, выиграли бы войну, и тогда... Тогда Юхнов они назвали бы Juchnynburg, Марьино — Magendorf и так далее. Угре и Рессе, быть может, оставили бы прежние, исторические названия — в память о том, как храбро здесь они сражались в начале сороковых годов XX столетия...

Впрочем, мысль германского военного историка и бывшего генерал-полковника вермахта страдает многими не-

точностями и изынами — и как историка, и как военного: во-первых, ни один командир, даже командир отделения, в Красной армии сержант, а в вермахте унтер-офицер, никогда не оценивал результаты действий его подразделения вне общих результатов боя (выиграли бой — молодцы, проиграли — м...); во-вторых, любой командир знает, и это записано в уставах, что для достижения успеха в бою перед его началом необходимо достичь перевеса над противником в живой силе, вооружении и прочем, иначе этот бой будет обречен на неудачу; в-третьих, господин бывший командир 52-й пехотной дивизии LVI армейского корпуса 4-й полевой армии группы армий «Центр» по-прежнему, и по прошествии многих лет после поражения и на Угре, и на Одере, серьезно недооценивает стойкость русских (советских) солдат и «эффективное командование» командармов и командиров дивизий и полков Красной армии, а конкретно 49-й армии (она дошла до Эльбы); в-четвертых, с тем, что в войне проигрывают не только армии, можно, пожалуй, согласиться.

Но вернемся на Угру.

Из оперативной сводки № 173 к 17.00 28 марта 1942 года:

«Ударная группа армии на участке **ВОЙТОВО, РЕССА** в течение дня вела упорный огневой бой, имея незначительное продвижение только в р-не выс. 164,0. На флангах части армии продолжали закрепляться на занимаемых рубежах и вели боевую разведку.

Противник активности не проявляет.

На рубеже **ПАВЛОВО, ГОРОДЕЦ** установлены усиленные оборонительные работы пр-ка.

34 СБр и 238 СД с 51 лыжбатом в наступлении в направлении **МАРЬИНО** успеха не имели. Встречая сильное огневое фланкирование со стороны **ВОЙТОВО** и массивный минометно-артиллерийский огонь со стороны **МАРЬИНО**, к 14.00 части вели огневой бой на прежних рубежах.

Потери 34 СБр за 27.3.42 г. и в ночь на 28.3.42 г.: убито — 36, ранено — 44.

833 СД за 27.3.42 г.: убито — 28, ранено — 71.

По уточненным данным, 837 СП за 25—27.3.42 г. имеет потери убитыми и без вести пропавшими — 85...

18 Гв. СД с 438 ОТБ (без одной роты) ведет упорный бой за овладение отдельными оборонительными сооружениями пр-ка вдоль зап. окр. СУКОВКА.

418 СП в составе одной стрелковой роты ведет бой непосредственно у снежного вала зап. СУКОВКА;

521 СП, овладев снежным валом на юго-зап. окр. СУКОВКА, к 14.00 продолжал упорный траншейный бой, выбивая автоматчиков пр-ка из снежных ходов сообщения.

Потери за 27.3.42 г. и в ночь на 28.3.42 г.: убито — 25, ранено — 59.

Трофеи: два ручн. пулемета, одно орудие 37-мм.

217 СД с ротой Т-60, преодолевая огневое сопротивление пр-ка, к 14.00 передовыми подразделениями полков ворвалась в третий снежный вал вдоль дороги СУКОВКА, выс. 164,1. Ожесточенный бой в траншеях продолжается.

Имеются пленные и трофеи. Положение частей уточняется.

Потери за 27 и в ночь на 28.3.42 г.: убито — 66, ранено — 126.

Захвачены пленные 454 ПП. Трофеи подсчитываются».

Из утренней оперативной сводки за 29 марта 1942 года на участке 18-й гвардейской стрелковой дивизии:

«521 СП, приняв боевой участок и личный состав стрелковых и пулеметных подразделений 418 СП, закрепился в снежном валу на юго-зап. окр. СУКОВКА. В занятых полком снежных окопах пр-ка и за снежным валом обнаружено до 200 трупов немцев».

К концу марта 1942 года дивизии 49-й армии настолько были выбиты в непрерывных боях, что с трудом сохраняли способность обороняться и удерживать рубежи, на которых стояли. Притом что приказа на наступление никто не отменял. Шли бои на истощение. Кто — кого. Немцы тоже вынуждены были латать дыры и лихорадочно перебрасывали резервы с одного участка на другой, точно не зная, где последует очередной удар русских. Но, превосходный тактик, командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Ганс фон Клюге вскоре нашел

очень эффективный способ противостоять рассеянными ударами противника по всему фронту. На рубеже вторых эшелонов за передовыми линиями были созданы мобильные боевые группы численностью до полка пехоты с мощным усилением (артиллерия, минометы, танки), которые, в зависимости от степени остроты ситуации, быстро перебрасывались на угрожающие прорывом участки. Связь у немцев всегда отличалась устойчивостью, на нее вермахт тратил много сил и ресурсов, и это, как показывала обстановка, окупалось. Необходимо только было удерживать за собой важнейшие рокады и коммуникации, по которым без помех можно было перебрасывать эти ударные группы. Такую манеру удерживать фронт при ограниченном ресурсе живой силы немцы сохраняют до конца войны. Когда 49-я армия в 1944 году и уже с другим командующим начнет наступление в Белоруссии (операция «Багратион»), она встретит ту же манеру ведения боя и отражения удара. Но к тому времени усиление армии достигнет такой пробивной мощи, что ее не смогут остановить уже никакие ударные полки.

Перед фронтом 49-й и соседних 43-й и 50-й армий действовали «боевая группа Траута», «боевая группа Вальтера», «боевая группа Тома» и другие. Практически каждый более или менее боеспособный полк из состава немецких дивизий превратился в такую боевую ударную группу. Главной задачей противника, в том числе и ударных его групп, как было уже сказано выше, оставалось удержание Варшавского и Вяземского шоссе и прикрытие района Вязьмы и всего Ржевско-Вяземского выступа с юга и юго-востока.

49-я армия дралась три с половиной месяца. Три с половиной месяца почти непрерывных боев. Дивизии, наспех пополненные маршевыми подразделениями, таяли, как весенний снег.

Из вечерней сводки 29 марта 1942 года:

«34 СБр, прикрываясь стрелковой и развед. ротами на рубеже зап. опушка леса вост. ГОРОДЕЦ, роща сев. ВОЙТОВО, остальными частями в течение дня, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов ВОЙТОВО, лес

вост. ВОЙТОВО, успеха в наступлении не имели; к 13.00 29.3.42 г. вела огневой бой на рубеже:

1 ОСБ — 600 м юго-зап. ПАПАЕВО;

2 ОСБ (управление, спец. подразделения) — выведен в р-н КОЗЛОВКА для доукомплектования;

3 ОСБ (управление, спец. подразделения) — выведен в р-н МОКРОВО для доукомплектования.

Штабриг — лес 2 км сев.-вост. ГАРАНЕЦ.

Потери за 28.3.42 г.: убито — 8, ранено — 21, эвакуировано по болезни — 6.

238 СД с 51 лыжбатом, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка, к 13.00 29.3.42 г. вела упорный бой на рубеже:

Сводный отряд дивизии из стр. подразделений полков — р-н леса 700 м южнее ПАПАЕВО.

837 СП в составе пульроты, спецподразделений и ПА поддерживает наступление сводного отряда с рубежа ПАПАЕВО, ГАРАНЕЦ.

51 лыжбат в районе леса сев.-вост. ПАПАЕВО.

830 СП (управление, спец. подразделения) в р-не леса 2 км юго-вост. КОЗЛОВКА.

Штадив — лес 2 км юго-вост. БАТИНО.

Потери за 28.3.42 г.: убито — 30, ранено — 76»¹.

Как видно из сводки, 34-я стрелковая бригада после мартовских боев сведена в батальон, а 238-я стрелковая дивизия — в отряд. И при этом еще наступали.

В военном архиве в Подольске хранится любопытный документ, который прекрасно комментирует нашу тему. Это рапорт начальнику Генштаба офицера Генштаба майора В.С. Кондратенко, в период контрнаступления из-под Серпухова и Тарусы находившегося при штабе 49-й армии. Привожу его целиком.

«Офицер Генштаба КА
Майор КОНДРАТЕНКО В.С.
27.3.42 г.
Штаб 49 Армии

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 342—344.

№ 1/03

Начальнику Генштаба КА

Копия: офицеру Генштаба КА полковнику Сергеенко

Р А П О Р Т

О причинах, сдерживающих
успешное наступление 49 Армии

После взятия г. ЮХНОВ соединения армии вышли на восточный берег р. УГРА, р. РЕССА на участке ПАВЛОВО, ТУРАНЕЦ, БЕЛЬДЯГИНО, ПАПАЕВО, ГАРАНЕЦ, КАСИМОВКА, ЛАБЕКИ, БЛИНОВО, КРАСНОЕ, БОЛ. и МАЛ. КРУТИЦЫ, ДЕВЯТОВКА. Дальнейшее продвижение остановилось.

Причины следующие:

1. Противник, используя выгодный рубеж обороны р. УГРА, р. РЕССА (крутые берега, лес, господство западного берега над восточным), создал сплошную линию обороны на всем фронте, используя населенные пункты и леса для организации узлов сопротивления. Построены снегодеревянные земляные ОТ, блиндажи и землянки, большинство которых соединены между собой ходами сообщения, прикрыты с фронта снежными валами. Такая система позволяет переброску сил и средств с одного участка на другой вне нашего наблюдения.

Выгодность рубежа для обороны и его значение (не дает возможности соединения 49 армии с частями, действующими в тылу врага, — 4 ВДК, группа генерала БЕЛОВА и зап. группировка 33 А) заставляют противника оборонять данный рубеж, не жалея ни сил, ни средств.

2. Второй причиной является неукомплектованность частей людьми и вооружением (об этом мною донесено шифровкой), особенно в отношении людей и командного состава частей. В силу неукомплектованности, поступающие пополнения без тщательной обработки и обучения бросаются в бой (часто с хода), в результате большие потери при малом эффекте, ибо ни командный состав, ни бойцы обстановки не знают, не знают точно также командиры своих бойцов, а бойцы командиров.

Неукомплектованность приводит к тому, что в полку, в лучшем случае, наступает один СБ, и то не полностью укомплектованный, причем часто укомплектованный вышеуказанным способом.

Это обстоятельство приводит к прорыву обороны на очень узких участках 300—400 м без эшелонирования боевых порядков наступающих.

Имея фронт наступления 1—3 км, прорыв производится на узком участке, боевые порядки всегда попадают под фланговый огонь противника. Результат — большие потери и приостановка наступления.

Это же позволяет противнику после обозначения направления удара снимать живую силу и оружие с участков, никем не сковываемых, и направлять его против наступающих для нанесения контратак. Примером является бой 25 и 26.3.42 г. 18 Гв. СД и 238 СД по уничтожению МАРЬИНСКОЙ группировки.

238 СД имела полосу для наступления 3 км по фронту, а удар наносился на фронте 300—400 м без сковывания на остальном участке. Удар наносился правым флангом, что привело к образованию между 238 СД и 18 Гв. СД полосы 2—2,5 км никем не скованной.

Противник, обнаружив направление удара 238 СД, пропустил ее в лес, не подвергая огневому воздействию, а потом фланговым огнем нанес большие потери. Сняв силы с участков, где наши части прорыва не производили, бросил их в контратаку против наступающих и наступление приостановил.

3. Не имея в достаточном количестве автоматического оружия (имеют меньше, чем противник) и имея очень ограниченное кол-во мин и снарядов, пехота, встреченная огнем автоматического оружия и минометов, залегает.

Помощь артиллерии мала в силу нехватки снарядов, вести наблюдаемую стрельбу невозможно. Необходимо, чтобы артиллерия имела минимум 0,5 б. к. на день боя.

4. Прорыв производится без точных данных об оборонительной системе противника (КСБ не знают, кто обороняется перед ними, его силу и ОТ), в результате объекты атаки пехоты при начале наступления не назна-

чаются и взаимодействия между подразделениями организируются плохо, что приводит к наступлению «на авось», к быстрой потере управления боем и влияние на бой КСП. КСП влиять на бой вводом вторых эшелонов не могут, ибо их фактически нет.

Бойцы в этом случае, подвергаемые огню автоматического оружия и минометов, залегают, наступление приостанавливается.

ВЫВОДЫ

1. Срочно укомплектовать дивизии людьми и вооружением, для чего некоторые дивизии отвести в тыл, где они могли бы пройти сколачивание и обучение. При обучении уделять особое внимание бою за населенный пункт и бою в лесу. 2. Изменить способ укомплектования людьми, ни в коем случае не допускать ввода в бой пополнения без обработки, обучения и знакомства с местностью. 3. Срочно увеличить подвоз снарядов и мин.

Майор КОНДРАТЕНКО»¹.

Что и говорить, атаковали наши дивизии и полки немецкие опорные пункты на Угре и Рессе довольно однообразно, если не сказать примитивно. Немцы изучили характер наших командиров и быстро нашли противоядие для таких атак: насыпали снежный вал для скрытого перемещения местных резервов, концентрировали огонь автоматического оружия и минометов и отбивали одну атаку за другой. Нашим командирам оставалось только подсчитывать количество убитых и раненых после очередной атаки. Документы свидетельствуют о том, что стереотипу было подвержено даже начало наступления. Очевидно, что генерал Захаркин был все же слишком мягким человеком и слишком доверял своему штабу с его нечувствительным к реальностям обстановки оперативным отделом. Операции планировались по шаблону. Впрочем, это был тот период войны, когда уроки неудач и побед только-только начали усваивать. Блистательный Рокоссовский, в будущем маршал и кавалер ордена Победы, а в те дни командующий 16-й армией Западного фронта, бросал лавы

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 406—408.

конницы по открытому полю на пулеметы; за считанные минуты выкашивались полки. И ничего, воевать в конце концов научился!

— Что я заметил: нам с Иваном всегда не везло. Всегда нам на фронте — самая проклятая доля. Теперь мне кажется, что это плата за то, что остались живыми. А тогда... Вот стали нас отводить в тыл, на пополнение. Бригаду на Угре так сильно выбило, что приходит приказ — наступать, а наступать некем. В батальоне народу меньше роты. В роте — взвод. И те наполовину больные, наполовину контуженые. Немец вел обстрелы не так, как наши. Наши вели беспокоящий огонь. Так артиллеристы этот припарок для мертвого называли. Кидают по две-три мины туда, сюда... А что такое за час две-три мины? Лучше бы их для атаки поберегли. Так же и артиллерия стреляла. Шурнут два-три залпа с закрытых позиций, и на полдня — тишина. А немец высматривал какую-нибудь цель, участок дороги или угол леса, где наши копошатся, и по этой цели — из всех стволов! Доводят интенсивность стрельбы до сумасшествия. Кажется, что сейчас голова лопнет, — так он часто садит по нашим окопам! Как только он затих, взводный наш, младший лейтенант Пекарев, уже на бруствере сидит, головой крутит, в бинокль смотрит, не пошел ли немец от леса в контратаку. Мы ему бинокль подарили. Когда за шнапсом ходили, в одном ранце бинокль нашли. Наш, советский. Немец, видать, где-то подобрал. Вот мы его и вернули, младшему лейтенанту Пекареву подарили. Эти проклятые артналеты потерь особых не наносили. Редкий случай, когда мина в окоп залетит. Но вот контузило часто. Контузия — штука такая. Ее не всегда и почувствуешь. Не определишь, контузило тебя или нет. Смотришь, мутить начинает, голова болит. Санинструктор старшина Иванкина придет, зрочки посмотрит — и повела в тыл. По зрочкам определяла, контужен ты или нет. У нас бронебой был, младший сержант Анисимов, так тот после каждого артналета старшину звал. Чтобы она ему зрочки посмотрела. Неравнодушен к ней был. Баба она была уже в летах, под тридцать. Он тоже. Тогда ж нам, двадцатилетним, все, кому больше

двадцати пяти, стариками казались да старухами... Вот сержант Анисимов позовет ее, а она, смотришь, идет, сумку свою по траншее протаскивает. Ничего баба была, справная. Раз лейтенанта тащила, на себе волокла километра полтора. Получилось так, что во время атаки потрепал он нас здорово. Атаковали по льду, через Угру. Думали его на арапа взять. Взяли... Он контратаковал. Мы побежали. Под берегом попрятались. Потом обратно через Угру — в свою траншею. Прибежали, радуемся, что руки-ноги унесли. А командира и старшины нет. Думали, пропали. А вечером, уже потемну, она его приволокла. А апреле дело было, перед самым разливом реки. Мы тогда долго в глаза ей не смотрели, даже сержант Анисимов звать перестал. Получилось, что мы бросили своего командира. Да и ее, женщину, тоже. Позор. Даже двойной.

Ладно. А тут — в тыл отводят. Но не всех. Командир бригады приказал боеспособных свести в один отряд и... Погнали нас в другую часть. В соседнюю дивизию. На пополнение такого же выбитого полка. А дивизия в ночь атакует. Попали мы кобыле в трешшину...

Лежим за снежным валом. Вал накануне дивизия отбила у немцев. Это было как раз возле деревни Суковки. Суковский плацдарм на Угре, может, слышали? Нет? Ну да, кто теперь про это помнит. А тогда о нем писали в газетах. Весь фронт знал про такой участок земли, захваченный у немцев. Бойцы его называли — «маленький Севастополь». Младший лейтенант Пекарев с нами. На нас белые куртки и белые штаны поверх одежды. Каски тоже белой известью покрасили. Ждем. Атаковать приказано без артподготовки. Задача — отбить второй снежный вал. И вот — покатались. И вначале лихо пошли.

До вала метров пятьдесят. Вроде немного. Но если пулеметчик начнет молотить, то нам тут, в снегу, пропадать. Мы с Иваном рядом. Бежим за нашим взводным. У Пекарева автомат. Мы — с винтовками. Взводный гранату приготовил. Когда до вала оставалось шагов двадцать, гранату свою он бросил, целясь чуть правее. Мы пулемет ихний заранее высмотрели. Бежали прямо на него. Знали, что пулеметчик редко стреляет прямо по фронту, всегда фланкирует. Это значит ведет огонь вдоль фронта. А его

прикрывает другой, который тоже фланкирует. И так они весь фронт перед собой простреливают. Граната взорвалась, и мы побежали туда. Перевалялись через снежный вал. А он уже не снежный, ледяной. Коркой покрылся, кое-где протаял. Но ночью еще крепко подмораживало, и снежный вал превращался в настоящую стену, которую не пробить было и снарядом. Только разве что бронебойным. Вот тебе и снежный окоп — броня!

Влетели мы в ихнюю траншею. Она сразу за снежным валом. Траншея тоже снежная. Ходы сообщений. Нарыли они этих ходов, как кроты. Куда они идут, попробуй разберись! Разбираться некогда. Побежали мы по одному, а оттуда нам навстречу — они. Никто выстрелить не успел. Когда там? В один миг все произошло. Схлестнулись в единый клубок. Видели, как собаки весной дерутся? Сплошной клубок, не понять, где какая и сколько их. Только шерсть летит. Вот так и мы с ними. Взводный наш первый на немца кинулся, повалил его и начал прикладом автомата, прямо вот так, как нас учил, торцом, металлической накладкой бить. Молотит его, старается в голову попасть, а тот руками закрывается и нож выхватил, ловко так, и полыхнул им нашего взводного. Пока я на них смотрел, как они друг друга убивают, меня с ног сбили. Кто сбил, то ли наши, то ли немцы, я так и не понял. Все кончилось быстро. Я пришёл в себя в таком положении: сижу на ком-то верхом, в руках моя каска, вся в крови. И не кровь, может, а какая-то жуткая слизь, бурая. Подо мной немец, тоже в белой куртке. Вижу его петлицы и нашивки. Голова у него — сплошное месиво... Младший лейтенант меня в спину толкает: «Вперед!» А куда вперед? Винтовку надо найти. Ивана нигде нет. Покричал я его. А он рядом. Тоже винтовку ищет.

Вот так мы побывали в рукопашной. На рассвете немцы подвели резервы и нас из тех снежных окопов выбили. Но, правда, мы там кой-чего понахватать успели. У них в каждой землянке — гора чемоданов. В чемоданах — жратва. И не только жратва, а и выпивка. Вино! Бутылки разноцветные. Коньяк французский. Даже пиво! Такие маленькие квадратные бутылочки с надписью: «Бранденбург». Город у них такой в Германии ихней имеется. Что

могли, утащили к себе за снежный вал. И тут, смотрим, идут, контратакой. За пивом, видать, своим. Увидели, как мы ихний багаж раскурочили, — осерчали. Контратаку ихнюю встретили огнем. Тут и минометчики помогли. Мы ж им тоже того гостинца, из-за снежного-то вала, принесли. Смотрим, назад начали откатываться. Раненых потащили. Кобыле вас в трещину, а не пива...

Долго мы там били друг друга. На том плацдарме за Угрой. А в апреле на другом оказались. Но это другая история. Как-нибудь тоже расскажу...

У меня после той рукопашной в снежных траншеях долго нога болела. Сняк по всей лодыжке расплылся. Кто меня бил, чем, не помню. Ивану хоть бы что, ни единой царапины. Только винтовку свою потерял. С немецкой назад вернулся. Мы ему потом патроны всем взводом добывали. Немецкая винтовка хорошая. Удобная. Я из нее тоже стрелял. Но хвалить чужое оружие на фронте было нельзя. Замполит раза три во взвод приходил: «Криков, когда ты винтовку себе найдешь уставную?» Нашел потом. Немецкую бросил. Надоело патроны на табак выменивать. Невыгодно. Но штык носил до конца войны и домой его привез. Хороший трофей. В хозяйстве пригодился. Вся деревня до шестьдесят восьмого года поросят резала. А потом, в пятьдесят восьмом, Иван закидывать стал лишнюю и раз бабу свою вокруг дома с тем штыком погонял. Пришел участковый, забрал. Жалко. Память. Мы с ним, с Иваном-то, после войны, помню, под горкой-то на молодую картошку, по нга свиную печенку как соберемся, все тем штыком хлеб да сало резали. Вспоминали наших товарищей. Угру, Павловку, Юхнов...

Глава 13

«МАЛЕНЬКИЙ СЕВАСТОПОЛЬ»

На берегах Угры и Рессы. Перегруппировка перед атакой. Атака. Форсирование Угры в районе Павлова. Яростный огонь из-за снежного вала. Противник бросает в бой авиацию. Уличные схватки, переходящие в рукопашные. Бои на истощение. «...успеха не имела». Западная группировка гене-

рала Ефремова обречена. Что вошло в доклад Верховному. Сам погибай, а товарища выручай. Последние попытки пробиться к 33-й армии.

Начиная очередную главу, снова ловлю себя на мысли, что внутренний цензор-редактор неустанно твердит: меньше цитат, больше авторского текста... Пустое. Я пишу книгу по военной истории. Документы же — это и есть история. Все, о чем я думаю, во что пристально всматриваюсь, произошло. Моя задача очень проста и одновременно чрезвычайно сложна — добросовестно разглядеть черты того, что *уже произошло*. И добросовестно рассказать об *увиденном*. Документы и размышления. К счастью, я не только историк, вернее, так: я не столько историк, сколько писатель, а потому могу себе позволить в своих текстах что-то и кроме документов. Мои книги — для эмоционального читателя. Для человека с воображением.

Я хорошо знаю те места, о которых пишу. Знаю их нынешними, но они для меня всегда, когда я думаю о том, что здесь происходило в 1941 и 1942 годах, оживают и в прошлом.

Когда приезжаешь на берега Угры и Рессы за черникой или на рыбалку, всегда увлечешься другим. Где-нибудь в промоине под корнями сосны или ольхи вдруг увидишь кусок пулеметной ленты или позеленевшие гильзы автоматных или винтовочных патронов. Соберешь их в карман, чтобы потом, дома, рассыпать по столу и попытаться увидеть в них картину тех событий, свидетелями и непосредственными участниками которых они были. А когда на это накладываются документы, то достаточно легкого дуновения ветерка из прошлого — и вот уже слышишь звуки окопной жизни, разговор двух пожилых солдат, вспоминающих свои родные деревни (девятьюстами процентов солдат стрелковых, то есть пехотных, полков были выходцами из крестьян), стук дежурного пулемета из врытого в землю блиндажа, шипение осветительной ракеты, запах махорки и натруженных ног...

Я не раз слышал это от самих ветеранов, участников боев на Суковском или Павловском, как называют это место на западном берегу Угры в устье другой реки, Рес-

сы, — «маленький Севастополь». Дело в том, что в это время на южном крыле огромного фронта героически сражался осажденный немецкими войсками Севастополь. Оборона держалась с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года. В марте—апреле—мае, когда здесь, на плацдарме, шли самые кровопролитные бои, Севастополь еще держался. О нем писали газеты, политработники рассказывали бойцам в политбеседах о подвигах защитников Севастополя. Город-матрос, город-солдат был символом стойкости и храбрости. В июле Севастополь пал. Но «маленький Севастополь» на Угре и Рессе так и не был покорен немцами!

Из оперативной сводки № 185, датированной 3 марта 1942 года:

«Ударная группа армии в районе севернее ПАВЛОВО к 8.00 первыми эшелонами частей форсировала р. УГРА и, ворвавшись в ПАВЛОВО, к 13.00 вела огневой бой с упорно сопротивляющимся пр-ком на западном берегу р. УГРА...

238 СД с 51 лыжбатом, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, форсировала р. УГРА и, втянувшись в лес восточнее выс. 180,5, к 13.00 вела огневой бой.

Положение частей дивизии:

830 СП — роща 1 км вост. выс. 180,5;

843 СП — вост. берег р. УГРА, 600—800 м сев. ПАВЛОВО, во втором эшелоне дивизии;

837 СП — в 9.00 из р-на ПАПАЕВО выступил в р-н лес зап. выс. 178,2.

217 СД, сломив сопротивление пр-ка на зап. берегу р. УГРА сев. ПАВЛОВО и выйдя на западную опушку треугольного выступа леса 400 м сев.-зап. ПАВЛОВО, встречена сильным пулеметно-автоматным огнем противника. Вдоль восточных скатов выс. 180,5 и опушки леса южнее выс. проходит снежный вал.

Положение частей к 13.00:

740 СП — зап. опушка рощи 400 м сев.-зап. ПАВЛОВО, непосредственно перед снежным валом;

766 СП — восточный берег р. УГРА вост. и сев. окр. ПАВЛОВО;

755 СП — лес 1 км сев.-зап. КОРОЛЕВО.

194 СД с 38 лыжбатом частью сил первого эшелона форсировала р. УГРА и к 6.00 прорвалась в ПАВЛОВО.

Положение частей к 13.00:

470 СП — овладев сев. частью ПАВЛОВО, вышел на зап. окр. населенного пункта; в южной части ПАВЛОВО идет уличный бой; одним батальоном, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка, к 12.00 продолжал форсировать р. УГРА;

954 СП с 38 лыжбатом, обеспечивая левый фланг дивизии, продолжает удерживать прежний рубеж.

18 Гв. СД, 154 и 340 СД занимают прежние рубежи обороны. Действиями разведки 1142 СП в р-не ДЯТЛОВКА захваченный унтер-офицер принадлежит 74 ПП 19 МД, прибывшей 2—3 недели назад из Франции.

Положение частей к 13.00 без изменений, на фронте минометная и пулеметная перестрелка»¹.

Итак, 49-я армия после короткой оперативной паузы, которая была заполнена перегруппировкой частей и сколачиванием пополнения, работой разведчиков и подвозом боеприпасов к огненным позициям артиллеристов и минометчиков, вновь пошла в наступление. На этот раз в приказе командарма настойчиво прозвучала как конечная цель атаки Слободка.

Село Слободка находится в нескольких километрах от Климова Завода на Вяземском большаке. Через две с половиной недели немцы будут хоронить тело командарма 33 генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова.

Именно 19-й танковой дивизии, унтер-офицера которой захватили в плен под Дятловкой разведчики 340-й стрелковой дивизии, суждено будет сыграть роковую роль в судьбе генерала Ефремова и его штабной группы. Как утверждают некоторые исследователи, командир этой дивизии, еще недавно называвшейся моторизованной, генерал-майор Густав Шмидт отдаст распоряжение похоронить советского генерала со всеми воинскими почестями. 19-я танковая дивизия отличилась летом 1941-го под Минском, в октябре того же 1941-го ее, наступающую по оси Варшавского шос-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 365—366.

се, основательно потрепали в Ильинском секторе Можайской линии обороны артиллеристы Подольского училища. После боев под Юхновом 19-я танковая дивизия будет переброшена на юг, примет участие в операции «Цитадель» летом 1943-го, затем ее отведут на запад. На завершающем этапе войны она примет участие в боях в Польше и будет уничтожена нашими наступающими войсками в Богемии в 1945 году. А в середине апреля 1942 года она решила судьбу Западной группировки 33-й армии.

В начале апреля 1942 года на Угре в районе Юхнова армии левого крыла Западного фронта упорно долбили немецкую оборону, стремясь всеми силами пробить коридор к окруженным под Вязьмой десантникам 4-го воздушно-десантного корпуса, конникам генерала Белова и трем дивизиям генерала Ефремова.

Штаб генерала Захаркина учел ошибки предыдущих атак, и на этот раз ударная группа наступала значительно более широким фронтом. Активнее работала артиллерия. Многие батареи были выведены на прямую наводку и во время боя работали по конкретным огневым точкам противника, помогая пехоте продвигаться вперед.

Но противник и на этот раз словно ждал наступления и сразу же предпринял энергичные действия по отражению атаки. Наши полки и батальоны успешно форсировали реку Угру и зацепились за западный берег, миновали линию проволочных заграждений и минные поля, расчищенные саперами, на некоторых участках вклинились в немецкие порядки. Завязались бои в окопах, на улицах Павлова, на опушках окрестного леса. Но вскоре немцам удалось остановить продвижение советских частей. Пехота ударной группы 49-й армии залегла под шквальным огнем, который обрушился на наступающих из глубины немецких линий. День прошел в перестрелке и схватках на различных участках противостояния. С наступлением темноты стрельба стала затихать. Бойцы, наконец, услышали долгожданную команду своих командиров: «Окапывайся!»

Из оперативной сводки 4 апреля 1942 года: «Ударная группа армии в течение ночи закрепились на достигнутых рубежах и готовилась к рассвету 4.4.42 г. овладеть зап. опушкой леса сев. ПАВЛОВО, ПАВЛОВО и к дальней-

шему наступлению в течение дня, в соответствии с боевым приказом № 023.ОП...

194 СД в период 13.00—16.00 дважды контратакована пр-ком. В результате батальон 470 СП отошел на сев.-вост. окр. ПАВЛОВО.

Попытка форсировать р. УГРА вторым батальоном этого полка успеха не имела; понеся потери, батальон к 24.00 вел огневой бой на вост. берегу р. УГРА.

Положение остальных частей дивизии к 24.00 без изменений.

Части закрепились на занимаемом рубеже, вели подготовку по овладению ПАВЛОВО»¹.

И на этот раз подразделения ударной группы 49-й армии, сделав довольно мощный начальный рывок и достигнув в первые часы атаки некоторых успехов, вскоре все же выдохлись, остановились, залегли, увязли в схватках с группами автоматчиков и перед одиночными пулеметами. Как и прежде, погасив наступательный порыв наших батальонов, немцы произвели частную перегруппировку, подтянули резервы в виде ударных подразделений и короткими контратаками и мощными огневыми налетами заставили наступающих отойти вначале до ближайших опушек и окопов, где тем можно было укрыться от пулеметного и ружейного огня, а потом приступили к более основательной работе по выдавливанию прорвавшихся групп на восточный берег Угры.

Из оперативной сводки № 187 от 4 апреля 1942 года (дневная):

«Части ударной группы армии, введя в бой второй эшелон, в 6.00 4.4.42 г. перешли вновь в наступление.

В течение дня, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка, вели упорный бой.

В центре и на левом фланге части на прежних рубежах ведут огневой бой.

Пр-к на участке выс. 180,5, ПАВЛОВО сильным минометно-пулеметным и автоматным огнем продолжает сдерживать продвижение наших частей.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 369—370.

238 СД с 52 лыжбатальоном, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов лес восточнее и южнее выс. 180,5, к 13.00 4.4.42 г. успеха в наступлении не имела, вела бой:

830 СП — с 51 лыжбатом на западном берегу р. УГРА, 1,5 км вост. выс. 180,5;

843 СП двумя взводами на зап. берегу р. УГРА, прикрывая правый фланг 830 СП. Остальными силами на зап. опушке леса 2 км вост. выс. 180,5;

837 СП в прежнем р-не на доукомплектовании. 3.4.42 г. полк получил пополнение в количестве 215 человек.

Штадив — лес 1 км юго-западнее СТОЛБИНКА.

Потери за 3.4.42 г.: убито — 61, ранено — 134».

Фраза «успеха в наступлении не имела» начинает все чаще появляться в штабных армейских сводках.

Потери превышали полученное пополнение.

Атаки на истощение продолжались.

Из той же сводки: «217 СД, преодолевая сильный минометно-пулеметный и автоматный огонь пр-ка из районов лес восточнее, южнее, юго-восточнее выс. 180,5, ПАВЛОВО, медленно продвигается вперед.

К 13.00 4.4.42 г. части вели бой:

740 СП — лес 1,5 км юго-вост. выс. 180,5 на западном берегу р. УГРА.

766 СП — одним батальоном — лес 300 м севернее сев.-западной окраины ПАВЛОВО, на западном берегу р. УГРА, остальными силами 300 м северо-восточнее ПАВЛОВО.

755 СП — наступает в третьем эшелоне. Сосредоточен в р-не леса 1 км северо-зап. КОРОЛЕВО.

Штадив — лес 1 км южнее отм. 179,9.

Потери за 3.4.42 г. (по предварительным данным): убито — 15, ранено — 159, эвакуировано по болезни — 1.

2.4.42 г. В части дивизии поступило пополнение в количестве 226 человек.

194 СД с 38 лыжбатом, встречая сильное огневое сопротивление пр-ка из р-нов лес западнее, юго-западнее, южнее и юго-восточнее ПАВЛОВО, ПАВЛОВО, к 13.00 4.4.42 г. успеха в наступлении не имела, ведет упорный огневой бой;

470 СП — одним батальоном лес севернее ПАВЛОВО, на западном берегу р. УГРА, связи с ним нет, остальными силами северо-восточнее ПАВЛОВО на вост. берегу р. УГРА;

616 СП — восточнее ПАВЛОВО, на вост. берегу р. УГРА. Потери за 3.4.42 г.: убито — 9, ранено — 36.

3.4.42 г. поступило пополнение в количестве 440 человек»¹.

В ночь на 5 апреля 1942 года подразделения, переправившиеся через Угру и захватившие небольшой плацдарм к северо-востоку от деревни Павлово, спешно сформировали несколько ударных отрядов, включив в них наиболее выносливых и подготовленных бойцов и командиров, и пытались их действиями овладеть укреплениями противника и подавить огневые точки. Артиллерия вела огонь из-за реки. Но огонь ее был неточным. Снаряды ложились по площади, не прицельно. Отряды понесли потери и вынуждены были отойти на исходные позиции.

В это время южнее, в районе Суковки, немцы контратаковали ослабленные части 18-й гвардейской стрелковой дивизии и потеснили их. Генерал Захаров бросил в бой резервы, и противник был отброшен. При этом обе стороны понесли значительные потери.

С рассветом 5 марта все началось снова.

Из оперативной сводки 5 марта 1942 года:

«Ударная группа армии в р-не ПАВЛОВО в течение дня вела упорный бой. На участке СУКОВКА, НОВО-СУКОВКА части, восстановив прежнее положение, к 12.00 продолжали вести огневой бой.

На остальных участках фронта части армии выполняют прежние задачи.

238 СД с 41 лыжбатом, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка и продвинувшись на 100—1500 м, подошли вплотную к снежному валу, где ведет напряженный огневой бой с пр-ком:

В лесу на деревьях много автоматчиков.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 371.

К 12.00 830 СП, 51 лыжбатальон и рота 843 СП вели огневой бой в роще 1 км вост. выс. 180,5.

Положение остальных частей без изменений.

217 СД, незначительно продвинувшись, встретила проволочные заграждения и сильное огневое воздействие со стороны леса северо-восточнее и юго-восточнее выс. 180,5, в результате передовые подразделения 740 СП отошли на исходное положение и к 13.00 вели напряженный огневой бой.

194 СД с 38 лыжбатом к 6.00 616 СП форсировала р. УГРА и небольшими группами на правом фланге ворвалась в сев.-вост. окр. ПАВЛОВО, на левом фланге подошла вплотную к вост. окр. населенного пункта.

Дальнейшее наступление успеха не имело. Сильным огнем всех видов группы прорвавшихся в ПАВЛОВО, понеся потери, оттеснены на вост. окраину.

К 12.00 части вели огневой бой на рубеже:

470 СП — на зап. берегу р. УГРА, сев.-вост. окр. ПАВЛОВО;

616 СП — кустарник на зап. берегу р. УГРА, восточнее ПАВЛОВО.

Положение остальных частей без изменений...

18 Гв. СД с 438 ТБ в период 2.00—4.15 дважды контратакованы пр-ком силой от роты до б-на.

Пр-к, вклинившись в стык 521 и 418 СП, овладел «Шк».

Принятыми мерами положение частей к 6.00 восстановлено.

К 12.00 части вели бой на прежних рубежах».

Утренняя сводка за 6 апреля 1942 года сообщала: «Во второй половине дня 5.4.42 г. активно действовала авиация пр-ка; над полем боя непрерывно летали разведчики и корректировщики, в период 16.30—17.00 боевые порядки ударной группы бомбили и обстреливали 12 бомбардировщиков...»

34 СБр к 20.00 заняла исходное положение для наступления, имея задачей во взаимодействии с 194 СД овладеть южной частью ПАВЛОВО. Положение частей к 24.00:

1 ОСБ — 500 м восточнее и юго-восточнее окр. ПАВЛОВО;

3 ОСБ — к утру 6.4.42 г. сосредоточивается в р-не выс. 173,8.

Потери за 5.4.42 г.: ранен — 1»¹.

День прошел в яростных боях на различных участках и успеха ни на одном из них 49-й армии не принес. Ночью ударные войска производили перегруппировку. За Угру выводили потрепанные части, сменяя их свежими. Пополнения вступали в дело прямо с марша. Иначе вести в наступление было некого. На этот раз на плацдарме разыгрался ночной бой.

Дневная сводка за 6 апреля 1942 года:

«Ударная группа армии, введя в бой второй эшелон (34 СБр), в 1.00 6.4.42 г. вновь пошла в наступление.

Встретив сильное огневое сопротивление пр-ка, к 13.00 6.4.42 г. успеха не имела и ведет напряженный огневой бой на прежних рубежах...

238 СД с 51 лыжбатом, 217 СД, встречая сильный минометно-пулеметный и автоматный огонь пр-ка со стороны опушки леса вдоль западного берега р. УГРА, успеха не имели; ведут бой частью сил на зап. берегу р. УГРА. 740 СП в 11.00 подвергся сильному огневому воздействию пр-ка и, понеся потери, отошел и закрепился на вост. берегу р. УГРА 600—700 м. сев. ПАВЛОВО.

Положение остальных частей к 12.00 без изменений.

Потери 238 СД за 4 и 5.4.42 г.: убито — 69, ранено — 93.

Потери 217 СД за 5.4.42 г.: убито — 17, ранено — 53.

194 СД с 38 лыжбатом и 34 СБр, преодолевая сильное огневое воздействие пр-ка, имели незначительное продвижение на участке 34 СБр. К утру 6.4.42 г. 4 истребительных группы численностью 7—14 человек каждая и два взвода 34 СБр форсировали р. УГРА и вышли на зап. берег восточнее и юго-восточнее окр. ПАВЛОВО, где встречены сильным огнем автоматчиков пр-ка, залегли и ведут огневой бой.

Потери 194 СД за 5.4.42 г.: убито — 4, ранено — 63.

Потери 34 СБр за 6.4.42 г.: убито — 6, ранено — 19...

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 380.

18 Гв. СД, 154 и 340 СД удерживают прежние рубежи.

Пр-к в 2.00 силой до двух взводов пытался проникнуть на вост. берег р. УГРА в р-не ГАРАНЕЦ. Огнем 681 СП пр-к отброшен, оставив на поле боя до 30 трупов».

В эти дни значительно потеплело. Днем температура поднималась выше 2—4 градусов. Ночью опускалась до минус 8—11 градусов.

Утром 7 апреля немцы обрушили минометный и артиллерийский огонь на батальоны 616-го стрелкового полка 194-й дивизии. Командир полка, видя, как мины и снаряды выкашивают его людей, отвел полк на восточный берег Угры. На западном осталось боевое охранение силой до двух взводов с пулеметами. Им были оставлены запасы продовольствия, медикаменты, огнеприпасы. Позиция, которая им досталась волей обстоятельств, оказалась довольно невыгодной: бойцы наспех окопались в снегу и на оттаявших полосах склона, спускающегося к реке. Немцы находились вверху, в деревне. Иногда они появлялись, словно для того, чтобы убедиться, не покинуло ли боевое охранение русских свои окопы. Но по-настоящему атаковать не осмеливались. Видимо, тоже зализывали раны, проводили частичную перегруппировку, утаскивали в тыл раненых и убитых, подводили резервы.

Так, в ожидании и коротких перестрелках, прошел еще один день.

Очередная атака началась в 23.00 7 апреля.

Из оперативной (утренней) сводки 8 апреля 1942 года:

«238 СД... Части дивизии перешли в наступление и к 13.00 8.4.42 г. 837 СП и 853 СП вели бой в лесу на зап. берегу р. УГРА западнее и юго-зап. 700—1300 м отм. 138,1».

В атаке на Павлово с юго-востока участвовал заградительный батальон 194-й стрелковой дивизии. Так же как и под Серпуховом и Алексином в октябре—декабре 1941-го, все было брошено вперед, на выполнение основной задачи.

238-я стрелковая дивизия, которая действовала с 51-м лыжным батальоном, действуя в лесу на западном берегу Угры юго-восточнее высоты 180,5, ворвалась в немецкую траншею и отбила три ручных пулемета.

Декабрь 1941 г. Остатки разбитой немецкой части сдают стрелковое оружие командирам 49-й армии

Немецкие укрепления северо-западнее Серпухова. Декабрь 1941 г.

Моряки 4-го дивизиона гвардейских минометов в разведке юго-западнее Серпухова

Корректировщики 4-го морского дивизиона гвардейских минометов

Так они подходили к Серпухову и Алексину. Конец октября 1941 г.

«Господи, куда меня занесло!» Подмосковье. Декабрь 1941 г.

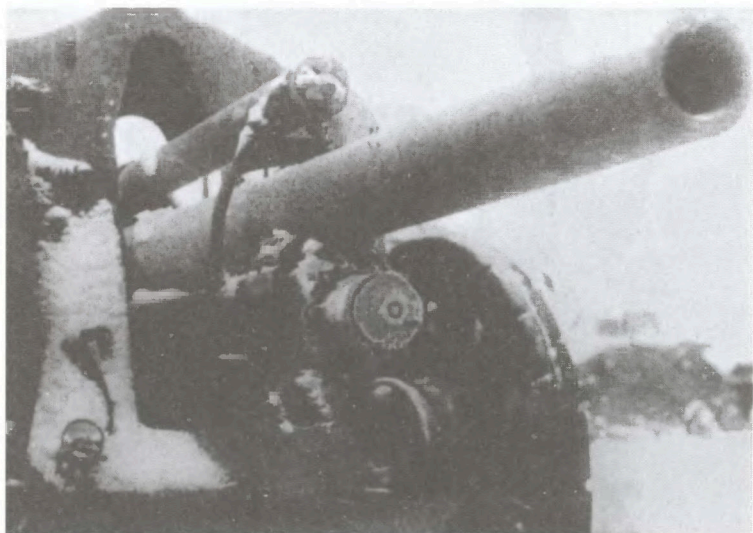
Русское бездорожье. Грязь еще кажется экзотикой... Октябрь 1941 г.

Пленные немецкие солдаты пытаются согреться под почтовыми мешками. Подмосковье. Декабрь 1941 г.

Немецкий солдат, плененный во время наступления 49-й армии. Этот уже отвоевался, и мальчишки его не боятся

Одна из трофейных полевых пушек, захваченных войсками 49-й армии под Серпуховом

Командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор
Ф.Д. Захаров и командир артдивизиона А.В. Чапаев.
Район Юхнова

А.В. Чапаев на своем НП. Район Угры. 1942 г.

Вручение знамени одному из подразделений 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

192-й немецкий батальон штурмовых орудий под Серпуховом

Солдаты 268-й немецкой пехотной дивизии снимают валенки с убитых советских лыжников

Командир саперной роты 954-го стрелкового полка 194-й стрелковой дивизии лейтенант А.М. Макаров. Район Серпухова

Командир 112-й танковой дивизии А.Л. Гетман в расположении дивизии под Серпуховом

Маскировка легкого танка Т-26. Район Серпухова. 1941 г.

Наблюдение за противником. Район Высокиничей. 1941 г.

Командир танковой бригады 49-й армии ставит боевую задачу перед наступлением

Лейтенант медицинской службы
5-й гвардейской стрелковой дивизии
Л.К. Прохожева

Старший лейтенант медицинской
службы 405-го стрелкового полка
194-й стрелковой дивизии
М. Семенов. 1941 г.

Разведгруппа 5-й гвардейской стрелковой дивизии.
Весна 1942 г. Район Угры

Командир минометного взвода
лейтенант Г.М. Романов. 49-я армия

Хирург 49-й армии капитан меди-
цинской службы Е.Н. Антипенко

Командир батальона
1281-го стрелкового полка
60-й стрелковой дивизии
капитан А.П. Лагунов.
Погиб в декабре 1941 г.
у деревни Бор
Высокинского района
Московской области (ныне
Калужской области)

Красноармеец 415-й стрелковой дивизии Н.И. Литвиненко. Погиб 22 декабря 1941 г. у деревни Высокое

Красноармеец Савкин из 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Декабрь 1941 г.

Полевой госпиталь 5-й гвардейской стрелковой дивизии. Район Серпухова

Командир батальона 415-й стрелковой дивизии старший лейтенант Б.Г. Спирин. Погиб у села Буриново

Красноармеец 483-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии. Т. Юнусов. Погиб в 1941 г. в деревне Воронино, ныне Жуковского района Калужской области

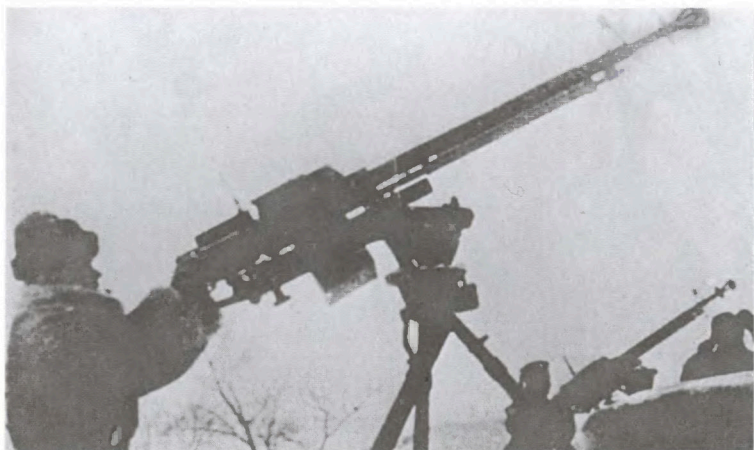
Красноармеец 26-й стрелковой курсантской бригады Е.А. Зелецов. Пропал без вести 22 декабря 1941 г. в районе деревни Раденки

Расчет 45-мм противотанкового орудия на позиции. 49-я армия. Декабрь 1941 г.

Бойцы 49-й армии входят в освобожденный районный центр Московской области Высокиничи

Подразделение зенитных пулеметов ДШК 5-й гвардейской стрелковой дивизии на охране объекта

Командование 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Второй слева — генерал Павел Алексеевич Белов

**Командиры полков 1-го гвардейского кавалерийского корпуса
на рекогносцировке**

**В 5-ю гвардейскую стрелковую дивизию из Сибири пришли посылки.
Район Юхнова. Весна 1942 г.**

Брошенная немецкая артиллерийская позиция. Район Тарусы. 1941 г.

Бойцы 34-й стрелковой бригады полковника П.А. Акимочкина выбивают немцев из Юхнова. Март 1942 г.

Советские солдаты у разбитого истребителя Вф.109 в освобожденном Юхнове

Замаскированный советский танк Т-60. Район Угры. Зима 1941/42 г.

Лыжный батальон выдвигается к рубежу атаки. Район Угры.
Зима 1941/42 г.

Атака советского подразделения. Район Юхнова. Зима 1941/42 г.

Рекогносцировка местности советскими командирами. Район Угры.
Зима 1941/42 г.

Генерал И.Г. Захаркин с офицерами штаба. Район Юхнова. Весна 1942 г.

Вручение наград в одной из стрелковых дивизий. На Угре. Весна 1942 г.

Генерал И.Г. Захаркин

О действиях других дивизий и частей в вечерней сводке за 8 апреля говорилось следующее: «217 СД к 4.30 8.4.42 г., сломив сопротивление пр-ка в сев.-зап. части ПАВЛОВО и преодолевая сильный минометно-пулеметный и автоматный огонь из р-нов выс. 180,5, лес южн. выс. 180,5, лес сев. и юго-зап. ПАВЛОВО, к 12.00 8.4.42 г. вела упорный бой:

740 СП — лес на зап. берегу реки 100—150 м сев. ПАВЛОВО;

766 СП — сев.-зап. часть ПАВЛОВО;

755 СП на зап. берегу реки в р-не рощи вост. ПАВЛОВО, имея одну стрелковую роту на вост. берегу реки.

194 СД с 38 лыжбатам, сломив сопротивление пр-ка в центральной части ПАВЛОВО, к 7.00 8.4.42 г. овладела ею. Преодолевая сильное огневое сопротивление и отразив одну контратаку пр-ка силой до роты, к 12.00 8.4.42 г. вела упорный бой:

470, 616 СП на юго-зап. окр. центральной части ПАВЛОВО;

заград. батальон — на зап. опушке 400 м южн. отм. 139,7;

2/954 СП — 400 м сев.-зап. РУСИНОВО, встретил минное поле, разминировал его. Положение остальных частей к 13.00 без изменений.

Штадив — лес 300 м сев.-зап. отм. 173,8.

34 СБр, встречая сильное огневое сопротивление и отразив совместно с частями 194 СД контратаку пр-ка, к 12.00 8.4.42 г. вела бой:

1, 3 ОСБ — в юго-вост. части ПАВЛОВО»¹.

Армия упорно проламывала путь вперед. Подчас десятков-другой метров был результатом огромных усилий и больших потерь. Наступление затягивалось. Еще двое суток таких атак — и отводить на восточный берег Угры было бы уже некого. Пополнение переправлялось по взбухшему льду Угры на западный берег и с ходу тут же вводилось в бой. Вот запись из утренней оперсводки, датированной 9 апреля 1942 года: «Потери 217 СД за

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 388.

8.4.42 г. (по предварительным данным): ранено — 54. 34 СБр за 8.4.42 г. (по предварительным данным): ранено — 114. 766 СП 8.4.42 г. получил пополнение в количестве 200 человек, из них 137 вооружены и вводятся в бой».

Так что роты, оставленные на восточном берегу, — это, скорее всего, личный состав полков, которому не досталось винтовок. После каждого боя свободные винтовки появлялись. Так добывалась победа. Хотя теперь судачат по этому поводу всякое.

9 апреля давление немцев усилилось. Усилила свой нажим и ударная группа 49-й армии.

Из оперативной сводки (вечерней) 9 апреля 1942 года:

«Пр-к на подготовленном к обороне рубеже лес вост. выс. 180,5, вост. опушки леса зап. ПАВЛОВО, рощи южнее и юго-вост. ПАВЛОВО оказывает сопротивление наступлению частей ударной группы.

На остальных участках фронта активности не проявляет.

238 СД, находясь под сильным огневым воздействием пр-ка, успеха в наступлении не имела.

К 14.00 части вели огневой бой на рубеже:

843 СП — лес вост. выс. 180,5, 200—250 м зап. реки УГРА;

837 СП — в течение ночи введен в бой из-за левого фланга 843 СП и к 13.00 вел бой на зап. берегу р. УГРА, 1 км сев. ПАВЛОВО.

830 СП — в р-не леса 300 м южн. отм. 138,1 выведен во второй эшелон на доукомплектование.

Потери за 8.4.42 г. (по уточненным данным): убито — 117, ранено — 211.

217 СД, преодолевая фланкирующий огонь со стороны леса сев. и сев.-зап. ПАВЛОВО, имеет незначительное продвижение только на левом фланге.

Положение частей к 13.00:

755 СП — введен в бой из-за правого фланга 766 СП, остановлен огнем пр-ка в р-не треугольной рощи 200 м сев. ПАВЛОВО;

740 СП, оставив на зап. берегу р. УГРА боевое охранение, выведен во второй эшелон на доукомплектование в р-н леса 600—700 м сев.-вост. ПАВЛОВО».

Дивизии утаскивали свои израненные, обескровленные полки за Угру, чтобы там привести их в порядок, пополнить маршевыми ротами и вооружить.

Успех сопутствовал только 194-й стрелковой дивизии и 34-й стрелковой бригаде. Они, как о том свидетельствуют боевые сводки, «преодолевая огневое сопротивление пр-ка, в течение дня вели бой за очистку ПАВЛОВО от групп автоматчиков.

34 СБр к 11.00 вышла на юго-зап. окр. ПАВЛОВО и к 12.00 продолжала уничтожать группы автоматчиков, засевших в 3—4 зданиях.

Положение остальных частей дивизии и бригады к 13.00 без изменений.

Потери 194 СД за 8.4.42 г. (по уточненным данным): ранено — 117, количество убитых уточняется.

34 СБр за 8.4.42 г. (по уточненным данным): убито — 15, ранено — 90»¹.

О, магия имен и названий! В октябре—декабре 1941 года дивизии правого крыла 49-й армии (194-я, 5-я гвардейская и 60-я стрелковые) держали оборону близ деревень с названиями Павловка, Марьино под Высокиничами и Серпуховом. Теперь перед дивизиями правого крыла армии генерала Захаркина (194-й, 18-й гвардейской, 217-й стрелковой и 43-й стрелковой бригадой) лежали населенные пункты почти с теми же названиями.

Марьино, Павлово... 49-я армия так и не смогла пробить оборону немецких линий. Но деревню Павлово взяла. Словно только для этого и атаковала раз за разом, перемалывая пополнения, чтобы овладеть двадцатью наполовину разрушенными дворами. Часть Павлова немцы вскоре отобьют назад, и линии передовых окопов противостоящих сторон пройдут прямо по деревенской улице.

Ни к Климову Заводу, ни тем более к Слободке 49-ю армию немцы не пропустят. Там, в районе Шпырева, Тетерина и Дрожжина юго-восточнее Вязьмы, немцы уже готовили ликвидацию кочующего котла Западной группировки 33-й армии.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 389—390.

Павлово было все же взято. Из донесения Жукова Сталину от 9 апреля 1942 года: «49-я армия. Части ударной группировки овладели Павлово и закрепляются на достигнутых рубежах. С утра 10.4.42 г. ударная группа продолжает наступление»¹.

Эта победа стоила того, чтобы о ней доложить Верховному.

Судьба захваченного плацдарма все эти дни висела на волоске. С той и с другой стороны в бой бросались последние резервы. Ударная группа 49-й армии продолжала прогрызать оборону немцев. Противник же, четко понимая, что русским нужен Вяземский большак для дальнейшего продвижения в сторону Климова Завода, Слободки, Знаменки, Лосьмина, из последних сил удерживал позиции вдоль шоссе.

Были дни и атаки, когда казалось, что вот-вот оборона немцев в районе Павлова, Русинова и Стененок рухнет, и войска ударной группы армии, наконец, хлынут на оперативный простор, перехватят большак и после короткой перегруппировки начнут наступление по оси Вяземского шоссе на северо-запад. 10 апреля бойцы 238-й стрелковой дивизии в лесном бою близ Павлова окружили несколько немецких блиндажей и отрезок траншеи, в ближнем бою, местами переходившем в рукопашные схватки, уничтожили огневые точки, взяли пленных, захватили трофеи. В этот же день соседняя 217-я стрелковая дивизия в районе рощи севернее Павлова захватила такой же участок обороны, ворвалась в окопы и в ближнем бою уничтожила обороняющихся. Захвачено шесть ручных пулеметов, много винтовок и боеприпасов.

Но немцы тут же организовывали мощные короткие контратаки. К примеру, в тот же день 10 апреля в 16.00 до 500 немцев при поддержке минометов и артиллерии контратаковали передовые подразделения 217-й стрелковой дивизии. Контратака была успешно отбита, немцы оставили на поле боя до 200 убитых и отошли на исходные. Контратака немцев закончилась новой атакой 217-й дивизи-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 40—41.

зии, в результате которой взято в плен шесть солдат противника, захвачено семь пулеметов, 52 винтовки. Но и потери дивизии были велики: убито — 61, ранено 234 человека. В 34-й стрелковой бригаде полковника Акимочкина осталась горстка бойцов и командиров, которых свели в один батальон, а чтобы бригада могла выполнять боевые задачи, ей переподчинили 2-й батальон 954-го стрелкового полка 194-й дивизии.

Потери на плацдарме были столь высоки, что, казалось, еще неделя таких боев — и армия сторит в минометно-артиллерийском и пулеметно-ружейном огне атак дотла.

Тем временем Западная группировка 33-й армии оказалась сдавленной со всех сторон. Генерал Ефремов получил приказ на выход. Прорываться решили по наикратчайшему пути — вдоль оси Вяземского большака, через Угру, на соединение с частями 43-й и 49-й армий. Приказ на выход конечно же запоздал. Дата прорыва группы Ефремова из окружения — ночь с 13 на 14 апреля — оказалась для генерала Ефремова и его солдат роковой. Окруженные должны были выходить тремя организованными колоннами в едином направлении. Но противник опередил их движение ударами артиллерии, танков и пехоты. Движение колонн нарушилось. Была потеряна связь. Группировка распалась на отдельные группы, уже не управляемые штабом. Началось их истребление мобильными группами противника.

Существует версия, что немцы хотели захватить полевое управление 33-й армии вместе с командармом и другими генералами, чтобы затем попытаться навязать им ту роль, которую вскоре начнет играть добровольно сдавшийся им генерал Власов. Операцию разрабатывали совместно офицеры так называемого Смоленского комитета (в основном бывшие белогвардейцы, пришедшие с германскими войсками на родину в качестве офицеров по особым поручениям), специалисты абвера при непосредственном участии подразделений полка особого назначения «Бранденбург-800»¹.

---

¹ Более подробно об этом читайте в книге этой же серии «Трагедия 33-й армии» о судьбе Западной группировки 33-й армии и ее командующего генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова.

49-я армия конечно же отдала все последнее, чтобы попытаться пробиться к окруженным. Сам погибай, но товарища выручай. Она и погибала в кровавых атаках на плацдарме. Потери в дивизиях 49-й армии в эти дни были на порядок выше потерь 33-й армии. Храбро дралась 5-я гвардейская стрелковая дивизия, которая была выведена из состава 49-й армии и после отдыха и доукомплектования в районе Агарышей (ныне Износковского района Калужской области) вступила в бой уже в составе соседней 43-й армии, обеспечивая стык. Она отчаянно атаковала опорный пункт немцев Красный Октябрь, имея примерно те же результаты, что и ударная группировка 49-й армии. Сам погибай...

«Оперсводка № 205 к 17.00 13.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Ударная группа армии в течение дня 13.4.42 г. продолжала наступление, выполняя частный боевой приказ № 014/ОП.

В центре и на левом фланге части выполняют прежние задачи. Пр-к, имея вдоль опушек леса сев.-зап., западнее, юго-западнее и южнее ПАВЛОВО развитую сеть инженерных сооружений, много автоматического оружия, минометов, артиллерию в р-нах ЛУКАНОВКА, КЛИМОВ ЗАВОД, СТЕНЕНКИ, АНДРЕЕНКИ, огнем сдерживает наступление наших частей. Авиация пр-ка в течение дня неоднократно бомбила боевые порядки ударной группы; в бомбардировке участвовало 3—12 самолетов. На остальных участках фронта пр-к активности не проявлял.

2. 217 СД, преодолевая сопротивление пр-ка, в течение дня медленно продвигалась.

740 СП, имея один батальон на вост. берегу р. УГРА сев.-вост. ПАВЛОВО, одним батальоном, окружив 3 блиндажа с автоматчиками пр-ка, к 12.00 вела бой в лесу 500 м сев. ПАВЛОВО.

766 СП и 755 СП к 13.00 вели бой в 200 м вост. опушки леса юго-зап. ПАВЛОВО. В дивизию направлено 384 человека пополнения.

Трофеи за 12.4.42 г.: минометов — 2, пулеметов — 1, автоматов — 2 и др. имущество.

3. 238 СД к 13.00 вела бой непосредственно у опушки леса юго-зап. ПАВЛОВО.

843 СП — 50—60 м сев.-вост. опушки леса между тропой и дорогой ПАВЛОВО—АНДРЕЕНКИ.

Положение остальных частей без изменений.

Потери за 10.4.42 г. и 11.4.42 г. (кроме 843 СП): убито — 177, ранено — 364. В дивизию направлено 250 человек пополнения.

4. 194 СД (без 2/954 СП) с 4.30, изменив направление, наступает в направлении на отм. 162,0; к 13.00 вела бой на рубеже:

470 СП — сев.-вост. опушка рощи 400 м южн. от юго-зап. окр. ПАВЛОВО;

616 СП — кустарник юго-зап. и южн. горизонтали отм. 170;

954 СП — (без 2/954 СП) обороняет прежний рубеж.

Потери за 12.4.42 г.: по 616 СП: убито — 30, ранено — 55.

Трофеи за 12.4.42 г.: пулеметов — 29, винтовок — 95, автоматов — 8, телефонных аппаратов — 5, радиостанций — 1, стереотруб — 1; подсчет трофеев продолжается. Убито до 100 немцев.

В дивизию направлено 235 человек пополнения.

5. 34 СБр с 2/954 СП, встретив завалы и снеговые окопы в лесу 1 км юго-вост. ПАВЛОВО, к 13.00 вела лесной бой.

1/34 СБр — 250—300 м южн. отм. 139,7;

2/954 СП — на прежнем рубеже.

Положение остальных частей без изменений.

Потери 2/954 СП за 12.4.42 г.: убито — 16, ранено — 18.

В бригаду направлено 250 человек пополнения.

6. 18 Гв. СД с 438 ОТБ, 154 и 340 СД обороняют прежние рубежи. Положение частей к 13.00 без изменений.

На фронте минометно-пулеметная перестрелка.

7. 42 СД к 5.00 сосредоточилась в р-не:

459 СП — КОРЬ;

455 СП с 1/472 АП — АБРАМОВКА;

44 СП с 2/472 АП лес юго-зап. и южн. 1 км СТРЕКАЛОВО.

Штадив — ЕМЕЛЬЯНОВКА.

8. Соседи: справа — 5 Гв. СД с утра 13.4.42 г. перешла в решительное наступление, имея задачей овладеть **КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ**; слева — 325 СД обороняет прежний рубеж.

9. Связь: с дивизиями — радио, телефон, телеграф, офицерами связи. С опергруппой — телефон, телеграф, СТ-35. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35. С опергруппой 43-й А — телефон.

10. Погода: облачность 10 баллов, перемежающийся снегопад, видимость 12 км, ветер сев.-вост., 5 м в сек. Температура 5 гр. тепла. В связи с оттепелью поднялся уровень воды: р. РЕССА — 74 см, р. УГРА — 30 см. Дороги труднопроходимы для транспорта.

*Зам. начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

*Зам. начальника оперативного отдела штарма
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

В деле, где подшиты оперативные сводки штаба 49-й армии в штаб Западного фронта, хранятся сводки за 14 апреля 1942 года. В день прорыва 33-й армии из вяземского окружения штаб 49-й армии работал в усиленном режиме. Была налажена телефонная связь с оперативной группой соседней 43-й армии, которая должна, согласно приказу Жукова, осуществлять основной прорыв к окруженным. Вперед были высланы разведгруппы. Обычно составляются две оперсводки — утренняя и вечерняя, о событиях за истекшую ночь и о событиях за истекший день. Привожу текст обеих. История гибели Западной группировки 33-й армии полна загадок и темных пятен. Так пусть и этот, хотя бы косвенный документальный материал в какой-то мере восполнит пробелы истории. Из сводок, кстати, мы можем точно знать, какая погода стояла тогда и в каком состоянии находились реки, в частности Угра, которая, как известно, в какой-то момент оказалась основным препятствием на пути окруженных.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 400—401.

«Оперсводка № 206 к 5.00 14.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы армии в течение ночи, закрепившись на достигнутых рубежах, вели активную боевую разведку, ввели в строй полученное пополнение и готовились к наступлению с 1.00 14.4.42 г.

В центре и на левом фланге выполняют прежние задачи.

Пр-к в р-не ПАВЛОВО вел методический минометный огонь по боевым порядкам наших частей. Поиски разведчиков встречал сильным пулеметным огнем, местность освещал ракетами.

На остальных участках активности не проявлял.

2. 217 СД к 18.30, уничтожив противника в окруженных подразделениями 740 СП отдельных сараях и блиндажах и овладев ими, в течение ночи небольшими группами вела бой, уничтожая огневые точки пр-ка.

К 24.00 740 СП укрепился в лесу 500—600 м сев.-зап. ПАВЛОВО.

Положение остальных частей к 0.30 без изменений.

Потери за 13.4.42 г.: убито — 93, ранено — 144. В числе убитых от бомбежки авиацией: командир 766 СП майор ЛАПТЕВ, военком этого полка — военюрист 2-го ранга БОГОМОЛОВ, военком 755 СП — ст. батальонный комиссар ТАРАСОВ, ранен командир 755 СП.

Трофеи: 1 миномет, 1 пулемет, 15 винтовок, 4 ящика патронов.

3. 238 СД и 194 СД (без 1/954 СП) и 34 СБр с 2/954 СП, введя в строй пополнение, до 24.00 готовились к продолжению наступления и вели боевую разведку в своих полосах.

Положение частей к 24.00 без изменений.

4. 18 Гв. СД с 438 ОТБ, 154 СД и 340 СД обороняют прежние рубежи.

Положение частей к 1.00 без изменений. На фронте редкая минометно-пулеметная перестрелка. Мост через р. РЕССА в р-не НОВО-СУКОВКА под давлением льда и огнем пр-ка разрушен. Уровень воды в р. РЕССА поднялся на 194 см.

5. 42 СД, 44 СП на марше из р-на СТРЕКАЛОВО в р-н БОЛ. СРЕДНЕЕ. Остальные части в р-не сосредоточения.

6. Соседи: справа — 5 Гв. СД; слева — 325 СД, новых данных не поступило.

7. Связь: с дивизиями — телефон, радио, офицерами связи. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35. Телефонная связь с опергруппой 43 Армии не работала в течение 13.4.42 г.

8. Погода: сплошная облачность, мокрый снегопад, ветер сев.-вост. с перех. на южный, 4—8 м в секунду. Температура ночью 0—2 холода, днем 1—4 градуса тепла. Дороги труднопроходимы для транспорта.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Начальник оперативного отдела Штарма

полковник ПАСТУШИХИН»¹.

«Оперсводка № 207 к 17.00 14.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Ударная группа армии в 1.00 14.4.42 г. перешла в наступление. Преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка и медленно продвигаясь, к 10.30 ворвалась в лес юго-зап. ПАВЛОВО. В центре и на левом фланге части продолжают выполнять прежние задачи.

2. 217 СД, сломив сопротивление пр-ка на сев.-вост. опушке леса юго-зап. ПАВЛОВО, в 11.00 ворвалась в этот лес. К 13.00 части вели упорный бой:

740 СП — лес 600 м сев.-зап. ПАВЛОВО;

766 СП — в р-не леса 700 м юго-зап. ПАВЛОВО.

3. 238 СД к 13.00 843 СП вела бой в лесу 700 м юго-зап. ПАВЛОВО.

Положение остальных частей без изменений.

4. 194 СД (без 2/954 СП), 34 СБр с 2/954 СП, встречая огневое сопротивление противника, успеха в наступле-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 402.

нии не имели, к 13.00 вели огневой бой на прежних рубежах.

Положение частей к 13.00 без изменений.

Потери 194 СД за 13.4.42 г.: убито — 3, ранено — 18.

5. 18 Гв. СД с 438 ОТБ, 154, 340 СД на прежних рубежах. На фронте редкая пулеметно-минометная перестрелка.

Положение частей к 13.00 14.4.42 г. без изменений.

Потери 18 Гв. СД за 13.4.42 г.: убито — 1, ранено — 4.

Потери 154 СД за 13.4.42 г.: убито — 3, ранено — 15.

Потери 340 СД за 13.4.42 г.: ранено — 3.

6. 42 СД. В 8.00 14.4.42 г. 44 СП сосредоточился в р-не БОЛ. СРЕДНЕЕ. Положение остальных частей к 13.00 14.4.42 г. без изменений.

7. Соседи: справа — 5 Гв. СД; слева — 325 СД, положение без изменений.

8. Связь: с дивизиями — телефон, телеграф, радио, офицерами связи; с оперативной группой — телефон, телеграф, СТ-35; с оперативной группой 43 Армии — телефон; со штабом фронта — радио, БОДО.

9. Погода: низкая облачность 10 баллов, местами туман, дождь, мокрый снег. Видимость до 4 км. Ветер вост. четверти горизонта 7 баллов. Температура 2 градуса тепла. Дороги труднопроходимы для транспорта. Вода в р. р. УГРА, РЕССА поднялась местами до 2 м.

*Заместитель начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

*Зам. военкома штаба Армии
бат. комиссар КУЗНЕЦОВ.*

*Зам. нач. оперативного отдела Штаба
подполковник ЛЕДНЕВ»¹.*

Удивительным было то, что в эти дни совершенно бездействовала наша авиация. Самолеты же противника постоянно висели в воздухе, корректировали огонь артиллерии, вели разведку, бомбили переправы и боевые порядки наших наступающих частей. Видимо, инженерная служба и специалисты не смогли обеспечить на аэродромах воз-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 404.

можность взлетов и посадки боевых машин. Весна вступила в свои права, распустило не только дороги, непригодными для работы самолетов стали и взлетные полосы полевых аэродромов. Немцы же совсем недалеко, между Мосальском и Кировом, имели прекрасно оборудованный аэродром Шайковка с бетонной взлетной полосой. Оттуда они и прилетали.

Весна. Овражки превратились в реки, а реки — в моря. Под водой исчезли переправы. Войскам, оставшимся на плацдарме, стало еще тяжелей оттого, что осложнился подвоз. Раненых и пополнение теперь нужно было переправлять на лодках.

После 15—16 апреля по Угре поплыли кровавые льдины...

Они уже трое суток не ели. Последние сухари кончились, когда, отбив атаку немецких автоматчиков, они сгрудились в сосняке и стали решать, куда идти дальше. Пересчитали патроны. Поделили два сухаря, найденные у убитого лейтенанта, и пошли вдоль речки Собжи на восток.

Они были из разных частей, даже из разных дивизий. Пожилой Кондратенко из 160-й стрелковой. Ильин, которого сразу прозвали Студентом, из артполка. Стырин из 338-й стрелковой дивизии. Старшина Алексеева из 113-й. И девочка из армейского военторга по имени Маша. Еще вчера их дивизии и части были армией. Вернее, Западной группировкой 33-й армии. Сегодня они, голодные, измотанные маршем, подавленные разгромом, смертью своих товарищей, шли, почти не разбирая пути. Только один старик Кондратенко, которого все остальные из их группы звали дядей Гришей, не терял осторожности, прислушивался к звукам леса и дальней канонаде и продолжал вести их к спасительной Угре.

Ночью они миновали поле, свернули вдоль опушки березового леса правее и вскоре вышли к реке.

Это была не та Угра, которую они не раз переезжали зимой на лошадях и переходили пешком. Теперь она разлилась на километры.

— Девкам — отдыхать. А мы, братцы, давайте плот строить, — распорядился Кондратенко.

Старшина Алексеева и военторговская Маша тут же сели в шуршащий черничник под сосной и мгновенно уснули.

Плот строить было не из чего.

— Ни топора, ни пилы, — чуть не плача, сказал Студент.

— Не ной, — скрипнул зубами артиллерист.

— И задерживаться тут нам, ребята, нельзя. — Кондратенко прислушивался к звукам леса, ухом старого охотника и лесника улавливая в них посторонние. — Лыдину надо ловить. Слышите, по краю поля кто-то ходит?

Все притихли. Артиллерист вытащил из кармана ши-нели гранату.

— Лови, Студент, лыдину. Вон, гляди, хорошая подошла. — И Кондратенко первый вошел в воду, хватаясь за край серой льдины, уткнувшейся носом в лозняк. — Буди девок. Надо уходить отсюда, пока не поздно.

Через несколько минут вся их группа, выжившая в последнем бою с преследовавшими их автоматчиками, расположилась на льдине. Кондратенко и Стырин успели наломать еловых лапок. И теперь они, все пятеро, прижавшись друг к другу и стараясь сохранить тепло, стояли на коленях и напряженно смотрели в темноту.

Лыдину несло то по стремени реки, крутило, как щепку, топило края стремительным течением, то выносило на тихую гладь заливного луга. И они больше всего боялись одного — как бы снова не прибило к немецкому берегу.

Не разговаривали. Только изредка перешептывались. Слышно было, как стучали зубы. То ли от холода и оттого, что нельзя было хотя бы вылить воду из валенок и отжать портянки, то ли от страха.

Потом кто-то сказал:

— Кто-нибудь знает, что с командующим?

— Я его видел в последний раз вчера ночью, в Шумихинском лесу перед боем.

— Говорят, застрелился. Я сам не видел, а мой напарник видел.

— Сам не видел, тогда молчи.

Все знали, что с командующим армией что-то произошло. Что-то страшное, непоправимое.

С правого берега застучал пулемет. Редкий трассер прочертил ночную темень правее, метрах в десяти от их льдины.

— Тихо.

Словно впереймы ему, застучал другой пулемет, уже с левого берега. Этот был наш, по звуку — «максимка». Значит, наши на правый берег не перешли. Не смогли. А им перед выходом обещали, что на Угре захвачены плацдармы и их на плацдармах уже ждут. Так говорили командиры.

Ждут... Ждут с пулеметами на изготовку, зло подумал о своей доле старик Кондратенко. Но он знал и другое: злобе сейчас волю давать нельзя, так же как и панике, народ кругом собрался молодой, неопытный, дай им волю — сами погибнут и других погубят.

— Тихо, — еще раз хрипло прошептал он. — Девоч да-
вайте в середину.

Трассер ушел левее. Немец стрелял неприцельно, так, взбадривал себя пустопорожней стрельбой по разлившейся реке, чтобы только не уснуть.

Один опорный пункт немецкой обороны они миновали благополучно.

Впереди в конце лунной дорожки, как в сказочном сне, появилась деревня. Река здесь делала плавную излучину, и с северной стороны по высокому берегу снег еще не сошел. На его фоне избы стояли как картонные — красивые, ровным порядком, с приткнувшимися к ним надворными постройками и наполовину разобранными стожками сена. Старик Кондратенко даже почувствовал, как тепло сейчас там, возле неостывших с вечерней топки печей... Он прикрыл глаза, но видение деревни на дальнем пригорке не исчезло, наоборот, оно стало явственней и ближе, и старому бойцу показалось, что это его родная деревня вывернулась из-за поворота, и голос его Настасьи Акимовны словно бы окликнул с берега. Что-то про топоры... Какие топоры? Словно остерегаться надо каких-то топоров. И чего их остерегаться, топорам бы они сейчас обрадовались, плот бы хороший...

Сразу три пулемета открыли огонь по их льдине. Немцы. Их скорострельные пулеметы старик Кондратенко научился узнавать сразу. Вот про какие топоры Акимовна ему прошептала...

— Не шевелиться. Если даже попадут, молчать. Пусть думают, что плывут мертвые.

Льдину с мертвыми они вчера видели. Когда вышли к Угре и хотели переправиться на тот берег севернее. Ничего не вышло. Из деревни били пулеметы. Потом подключились минометы. Роты, огибавшие деревню севернее и первые достигшие обреза реки, забрели по пояс в воду, смотрели на тот берег, откуда кричали им свои, размахивали винтовками. Они начали ловить льдины и грузиться на них. Но льдины должны были проплывать мимо деревни. И они поплыли по течению, под самые окна, а из окон били длинными очередями немецкие МГ. Кондратенко лежал со своим тогда еще живым взводом и сквозь слезы смотрел, как внизу проплывали красные от крови льдины, на некоторых еще копошились живые...

— Лежать, говорю. — И он сунул себе под мышку голову девочки и подумал с тоской и обидой: вот тоже на войну увязалась...

Первая пуля щелкнула по льдине и подняла фонтан крошева. Другие зашлепали по воде вблизи. Заметили. Теперь будут добивать, подумал Кондратенко. Кто-то охнул, завозился. Студент? Или Стырин? Жалко Стырина. Бывалый человек, с таким любую беду перебедовать можно, хоть и молодой.

Пулеметы вдруг затихли. Со стороны деревни позвали:

— Иван! Иван! Кальт? Кальт?

В плен зовут, подумал Кондратенко. Он знал, что никто из них в плен идти не хотел. Кто хотел, тот давно ушел.

— Спрашивают, сволочи, холодная ли вода, — сказал Студент.

Грамотный, подумал о нем Кондратенко. И ему вдруг стало жалко всех, кто стоял сейчас рядом с ним в обнимку на льдине, особенно молодых, девочку и этого артиллера из московских студентов.

— Кажись, пронесло, — вздохнул Стырин и начал клониться набок.

— Тебя что, задело? — спросил Кондратенко.

Стырин выругался.

Старшина Алексеева перевернула раненого на спину. Бинтовать его рану было нечем.

— В живот... В живот — это хана. — Голос у Стырина дрожал. Но он дрожал и до этого — от холода и оттого, что промокли, когда карабкались на льдину. Стырин вздохнул: — Вы меня на берегу похороните. В земле.

Все молчали. Старшина Алексеева расстегнула полушубок и начала отрывать лоскуты от подола нижней рубахи.

По правому берегу показались ряды кольев с колючей проволокой в три нитки. Река снова делала поворот. Но перед поворотом все, что несли воды, прибывало к правому берегу. Там, на черном мысу, поросшем лесом, виднелся сруб. Стоявшие на коленях на льдине сразу поняли, что это такое. Зимой немцы ставили на своих позициях деревянные срубы, наполовину окапывали их, а остальное маскировали снегом. Дот мог иметь один пулемет, а мог и два, и три. В зависимости от задачи, которую решала здешняя оборона. Теперь снег растаял, и немцы засыпали дот землей, обложили дерном. Пулемет молчал. Но в небо над ним то и дело уходили осветительные ракеты. Значит, там сидит расчет. Ждут, когда поближе...

Льдину несло прямо к доту.

С левого берега опять закричали. Видимо, их увидели из окопов, отрытых по незатопленной бровке, видневшейся на той стороне. Если бы у них были шесты, можно было оттолкнуться и попытаться направить льдину туда, к своим.

В какой-то момент течение ослабло, и льдина словно повисла в ночи между правым, немецким, и левым, русским, берегом. Но это не могло продолжаться долго. Они подползли к краям льдины и начали грести руками, пытаясь как можно дальше увести ее от черного мыса, куда неотвратно влекла их река.

Дот тоже отреагировал на их суету — плеснул трассирующей очередью. Пули веером рассыпались по воде правее. Значит, заметили. Сколько им осталось жить? Минуту? Две? Молодых жалко, подумал Кондратенко.

Тогда старый солдат Кондратенко подтащил к себе двоих, самых молодых, и сказал им:

— Молитесь. Читайте, дети, Отче наш. Хоть умрем с молитвой.

Старшина Алексеева сжала голову ладонями и легла рядом с умирающим Стыриным.

- Становитесь на колени и молитесь.
- Мы не умеем, дядя Гриша, — сказала военоторговская Маша.
- И ты не знаешь молитвы? — спросил он Студента.
- Не знаю, — мотнул тот головой.
- Я вам буду подсказывать. Я буду шептать, а вы повторяйте как можно громче. — И он зашептал: — Отче наш...

На рассвете их сняли с окровавленной льдины где-то возле Косой Горы. Льдину каким-то невероятным образом прибило к левому берегу. Первым очнулся в жарко натопленной землянке Кондратенко. Попросил кипятку. Напился, лег снова. Рядом, укутанные трофейными одеялами, спали старшина Алексеева, военоторговская Маша и Студент.

— А где Стырин? — спросил Кондратенко.

Медсестра, сидевшая в углу просторной землянки возле коптилки с книжкой на коленях, посмотрела на него и ничего не ответила. Видать, не знала она, кто такой Стырин и какая с ним стряслась беда.

Войну сержант Кондратенко закончит под Берлином. Довелось ему повидать всякого. И всю жизнь после войны он будет стараться забыть ту льдину, на которой они плыли к своим. Но так и не сможет ее забыть.

Глава 14

«НА ФРОНТЕ РЕДКАЯ РУЖЕЙНО-ПУЛЕМЕТНАЯ ПЕРЕСТРЕЛКА...»

Армия переходит к обороне. Последние попытки облегчить участь 33-й армии. Глухая оборона. Юхнов снова на острие интересов противостоящих сторон. Павловский плацдарм и национальный парк «Угра».

В 20-х числах апреля 1942 года, когда стало ясно, что Западная группировка 33-й армии погибла во время прорыва вместе со своим командармом, штаб Западного фронта, понимая всю тщетность губительных атак на Вяземском направлении, ослабил давление на своих командующих

армиями. Генерал Захаркин тут же отдал приказ прекратить атаки. Армия переходила к позиционной обороне на тех рубежах, которые были достигнуты в ходе наступательных действий в марте—апреле. В оперативных сводках за 21 апреля 1942 года появилась такая фраза: «Наступление частей правого фланга армии в соответствии с приказом командующего приостановлено». И тут же: «Для установления связи с частями 33 Армии в ночь на 21.4.42 г. выслано четыре разведывательных группы численностью 6—10 человек каждая. Группы прошли линию фронта в р-не леса сев. ПАВЛОВО, имея направление движения МОСЕЕНКИ, КЛЮЧИК, ЛУКАНОВКА, ЛОМЕНКА. Донесений от разведгруппы не поступило»¹. Из оперсводки за 23 апреля 1942 года: «ВВС Армии в ночь с 21 на 22.4.42 г. самолетами У-2 разрушали мосты по ВЯЗЕМСКОМУ большаку на участке ДОБРОЕ, МАРЬИНО, вели поиски группы ЕФРЕМОВА и разведку пр-ка. Произведено 18 самолето-вылетов. Сброшено: 28 ФАБ-50, 8 АО-25. Разрушено 2 моста через р.р. СИЖА, ЛАРИНА. Поиски группы ЕФРЕМОВА результатов не дали. С задания не вернулся один самолет»². Из оперативной сводки за 26 апреля 1942 года: «В течение ночи с 24.4.42 г. на 25.4.42 г. самолетами У-2 сбросили груз в р-не ЛЕОНОВО, АЛЕКСАНДРОВКА, МАХНАТКА. Произведено 5 самолето-вылетов. Сброшено разных продуктов 599 килограммов»³. В ночь на 27 апреля самолеты У-2 сбросили в районы, где, предположительно, могли находиться выходящие из окружения разрозненные группы Западной группировки 33-й армии. Сброшено еще несколько контейнеров — 618 килограммов груза.

Погода все эти дни стояла теплая, временами столбик термометра в полуденные часы поднимался до 15—18 градусов. Небо порой хмурилось, и накрапывал дождь. По утрам над разливами и в лесных низинах стоял туман. В ночь на 28 апреля подморозило. Этот мороз добил раненых бойцов-ефремовцев, которые все еще ползли по лесным тропам и оврагам на восток в надежде выползти к своим.

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 440.

² Там же. Л. 446.

³ Там же. Л. 452.

Но некоторые все же продолжали движение на восток. Иным посчастливилось выйти. В том числе и на позиции дивизий 49-й армии. Переплывали через Угру в районе Суковки, Павлова, хутора Зуева. В основном это были одиночки или мелкие группы по два-три человека.

22 апреля на реках Угре и Рессе было зафиксировано понижение уровня паводковых вод.

Плацдармы, захваченные в районах Суковки и Павлова, обеспечивались подвозом по воде. Ночами на западный берег устремлялись лодки и плоты. Иногда противник обнаруживал движение, вешал осветительные ракеты и из минометов и пулеметов обстреливал переправы. Вот о чем рассказывают документы: «217 СД. В ночь на 21.4.42 г. на западный берег р. УГРА переброшено 56 человек пополнения, при этом разрывом мины пр-ка опрокинута лодка. При аварии утонуло 2 командира и 4 красноармейца, лодку унесло. <...> 194 СД. Эвакуация раненых с зап. берега р. УГРА производится ночью на лодках. В числе раненых — командир 616 СП майор ПОПОВ, его помощник интендант 3-го ранга БАТАЛКИН и ответственный секретарь комсомола ПАНЧЕНКО. По уточненным данным, во время контратаки 20.4.42 г. пр-к оставил на поле боя до 200 трупов. Захвачено три пулемета».

В конце апреля наступило затишье. Привожу оперативную сводку штаба 49-й армии № 288 от 25 мая 1942 года. Сводки примерно такого содержания поступали в штаб Западного фронта несколько месяцев.

«1. Части армии в течение ночи совершенствовали оборонительные сооружения и вели разведку в своих полосах.

На фронте редкая ружейно-пулеметная перестрелка.

2. 217 СД продолжает дооборудование и совершенствование имеющихся инженерных сооружений и ведет разведку в направлении лес сев. ПАВЛОВО.

Положение частей к 2.00 25.5.42 г. без изменений.

По состоянию на 24.5.42 г. в полосе дивизии построено: ДЗОТ — 23, блиндажей и щелей — 124, НП и КП — 23; отрыто: окопов всех видов — 160, ходов сообщения — 1500 пог. метров; установлено: ПТ мин — 1200, ПП мин — 5286, проволочных препятствий — 7890; произведено лесных завалов — 2320 пог. метров.

3. 194 СД обороняет вост. берег р. УГРА на участке (иск) ТУРАНЕЦ, ГОРЕНЕЦ. В течение ночи части совершенствовали оборонительные сооружения на переднем крае и вели разведку в направлениях: лес южн. РУСИНОВО, лес южн. БЕЛЬДЯГИНО.

Положение частей к 3.00 без изменений.

Разведгруппа 470 СП в количестве 9 человек, пробравшись в ночь на 24.5.42 г. на зап. берег р. УГРА, продолжает разведывать оборону пр-ка; группой разбросано до 2000 экз. листовок.

По состоянию на 24.5.42 г. в полосе дивизии построено: ДЗОТ — 32, блиндажей и щелей — 245, КП и НП — 64; открыто: окопов всех видов — 149, ходов сообщения — 7930; установлено: ПТ мин — 1485, ПП мин — 786, проволочных препятствий — 7875 пог. метров; произведено лесных завалов — 3900 пог. метров.

4. 18 Гв. СД обороняет прежний рубеж. Положение частей к 3.00 без изменений.

Наблюдением установлено: пр-к к исходу дня 24.5.42 г. на зап. скатах выс. 164,0 устанавливал третий ряд проволочных заграждений.

53 Гв. СП в течение ночи вел разведку в направлении МОЖИНО.

По состоянию на 24.5.42 г. в полосе дивизии построено: ДЗОТ — 16, блиндажей и щелей — 584, КП и НП — 38; открыто окопов всех видов — 499, ходов сообщения — 12 033 пог. метров; установлено: ПТ мин — 2748, ПП мин — 2247, проволочных заграждений — 10 200 пог. метров, железобетонных огневых точек — 12, произведено лесных завалов — 4860 пог. метров.

5. 42 СД продолжает оборудовать оборонительные полосы и совершенствовать имеющиеся инженерные сооружения.

Положение частей к 2.45 без изменений.

По состоянию на 24.5.42 г. в полосе дивизии построено: ДЗОТ и огневых точек с легким перекрытием — 553, блиндажей и щелей — 342, КП и НП — 31; открыто окопов всех видов — 1017, ходов сообщения — 2916; установлено: ПТ мин — 1898, ПП мин — 3110, проволочных препятствий — 4700 пог. метров; произведено лесных завалов — 2250 пог. метров.

6. 238 СД в прежнем районе.

За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими оккупантами приказом Народного Комиссара Обороны дивизия преобразована в 30 Гвардейскую стрелковую дивизию.

По состоянию на 24.5.42 г. в ЮХНОВСКОМ узле сопротивления построено: ДЗОТ — 116, огневых точек с легким перекрытием — 27, блиндажей и щелей — 559, КП и НП — 34; отрыто окопов всех видов — 439, ходов сообщения — 8600 пог. метров; установлено: ПТ мин — 230, железобетонных огневых точек — 4, отрыто ходов сообщения — 6200 пог. метров.

7. 438 ОТБ в прежнем районе.

24.5.42 г. в батальоне проведены занятия на темы: «Действия экипажа в разведке и наступлении», «Устройство ходовой части Т-34», «Правила стрельбы с короткой остановки и с хода».

По состоянию на 24.5.42 г. в батальоне имеется: на ходу КВ — 2, Т-34 — 5, Т-60 — 18, Т-30 — 4, Т-26 — 3; требуют среднего ремонта: Т-34 — 1, Т-60 — 4.

8. 510 САП базируется на прежнем аэродроме.

23.5.42 г. произведено 46 самолето-вылетов: на патрулирование — 4, для связи — 42.

9. Соседи: справа — 17 СД, слева — 146 СД, обороняют прежние рубежи.

10. Связь: с дивизиями — телефон, Морзе, радио, офицерами связи.

С 43 и 50 Армиями — радио, СТ-35, самолетами.

Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

11. Прогноз погоды на 25 мая: преимущественно пасмурно, дождь, сильная гроза, ветер южной четверти 2—6 метров в секунду. Температура воздуха 18—21 градус тепла.

Начальник штаба 49 Армии

генерал-майор КОРОТКОВ.

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Зам. нач. оперативного отдела штаба

полковник ЛЕДНЕВ»¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 519—520.

Такая обстановка была характерна для поздней весны и первой половины лета 1942 года. Угра и Ресса немного посветлели от солдатской крови.

Неприятель стоял здесь до весны 1943 года. За это время на юге под Сталинградом была одержана блистательная победа. У одного из немецких солдат трофейщики обнаружили фотографии убитого советского генерала; так стало известно, как хоронили тело командарма 33 генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова в селе Слободке в нескольких километрах от Павловского плацдарма. Севернее, в районе Ржева, проведена не менее масштабная операция «Марс». Под Сухиничами на реке Жиздре была отбита масштабная атака немцев, намеревавшихся снова овладеть Юхновом и районом Калуги. В августе 1942-го немцы бросят в дело (операция «Смерч») одиннадцать дивизий, в том числе две танковые и одну моторизованную, против левофланговых 16, 61 и 3-й танковой советских армий, но завязнут в нашей обороне на берегах Жиздры и Ресеты (ныне земли Калужской области). А здесь все это время шло позиционное противостояние. 49-я, нет, Русская армия в своем новом стоянии на Угре заставила неприятеля понять всю невозможность нового наступления на Москву и в конце концов отойти на новые позиции, чтобы закрепиться в ста километрах западнее, под Спас-Деменском.

Весной 1943 года, готовясь к грандиозной битве на Курском выступе под кодовым названием «Цитадель», немцы провели здесь, на нынешней Калужской земле, частную операцию «Буйвол», целью которой был отвод войск на запад, выравнивание линии фронта и высвобождение войск для предстоящего сражения. Ржевско-Вяземский выступ был ликвидирован. Упорным стоянием на своих рубежах русские вынудили немцев занять более безопасную линию. Война переходила в свою новую фазу. Менялся характер боев и сражений. И та и другая сторона получили новое вооружение. Стремительный марш германских войск на восток был прерван на подмосковных рубежах, началось длительное противостояние неприятелей, месяцы глухой обороны. Стороны занимались совершенствованием инженерных сооружений, минировали предполья, на-

ращивали силы и готовились к решающему сражению. Так пройдет год.

Угра переживет еще одну зиму, еще одну весну с бурным половодьем и сносом переправ, наведенных войсками. Но столько крови, как это было зимой 1941/42 года, она уже не увидит. Новая Ржевско-Вяземская наступательная операция, проведенная силами двух фронтов, Западного и Калининского, весной 1943 года, будет менее кровавой. Во всяком случае, здесь, на берегах Угры и Рессы. Немцы покинут свои окопы скрытно. Однажды наши разведчики, в очередной раз перебравшись в расположение противника, попросту не обнаружат его, блиндажи и ходы сообщения окажутся пустыми: «Фрицы удрали!»

Надо признать, что командование 49-й армии все же промедлило с началом операции преследования, что впоследствии сказалось и на темпах наступления (в среднем 10 километров в сутки), и на результатах боев. Немцы успели вывести тылы и вооружение, хозяйственную часть и на каждом промежуточном рубеже выстроить оборону. И наши авангарды спотыкались на каждом из них, теряя людей и темп наступления. А между тем еще 8 марта 1943 года в 3.00 в районе Павлова нашим постом был задержан перебежчик. Им оказался солдат из 268-й пехотной дивизии, австриец, который показал, что час назад главные силы дивизии начали общий отход по Вяземскому большаку и что позиции в районе Марьина и Стененок удерживают усиленные группы прикрытия — рота от каждого батальона. Пленного в штаб армии доставили только к 6.00. В 8.00 генерал Захаркин приказал всем дивизиям первого эшелона немедленно выслать вперед «сильную разведку». Разведка подтвердила показания перебежчика. В 10.00 главные силы приступили к преследованию противника, но обозов и колонн они так и не догнали, все время натываясь на арьергарды.

По сути дела, это и была операция преследования. Немцы отходили грамотно: через каждые 10—12 километров у них были выстроены промежуточные рубежи обороны. Они маневрировали сильными арьергардами, мобильными группами прикрытия, усиленными само-

ходными артиллерийскими установками и автоматическим оружием.

К 20-м числам марта 1943 года дивизии 49-й армии в районе Спас-Деменска уткнулись в основной рубеж обороны противника.

Западным фронтом тогда командовал генерал В.Д. Соколовский. По приказу Соколовского 49-я армия, без какой бы то ни было паузы и подготовки, не успев перегруппироваться, была брошена на штурм главных линий немецкой обороны. Деревни Слузна, Дюки, Стребки (ныне Спас-Деменского района Калужской области) по несколько раз переходили из рук в руки. Потери в стрелковых полках были огромными. Некоторые батальоны оказались выкошенными на две трети. Танковые бригады, приданные армии, потеряли много техники, в основном при переходах и смене позиций. Танки утопали в здешних торфяных болотах. Разведка не успевала, саперные части тоже. Операции проводились спонтанно и заканчивались большими потерями в живой силе и вооружении.

22 марта 1943 года бессмысленные атаки прекратились. Снова началось стояние в обороне.

В начале лета генерал-лейтенант Захаркин простился со своей армией и был назначен заместителем командующего войсками Центрального фронта. Центральным фронтом командовал генерал К.К. Рокоссовский. Можно себе представить, с какими чувствами Иван Григорьевич Захаркин покидал свою армию, своих боевых товарищей. Генерал Захаркин прошел со своей армией самый трудный период войны — отступление и месяцы глухой обороны, когда было еще непонятно, чья возьмет. Со своим штабом он, по существу, создал ее вновь. Из разрозненных частей, из разбитых дивизий и полков, из отдельных батальонов и рот. И теперь оставлял сплоченное, боевое соединение, способное выполнять любые тактические задачи.

В 49-ю прибыл новый командующий — генерал-майор Иван Тихонович Гришин. Боевой генерал, в начале войны он командовал 137-й стрелковой дивизией, вывел ее из окружения. Затем служил в должности начальни-

ка штаба 50-й и 11-й гвардейской армий. С 49-й он пройдет всю войну и доведет свои дивизии до Победы. Но это уже другая тема, и к ней мы, возможно, еще вернемся.

Но все это произойдет через год. А тогда, весной 1942-го, армия усиленно готовилась к очередному наступлению немцев на Москву, к новому «Тайфуну». Основной удар, как сообщала разведка, немцы намечали именно здесь, в районе Юхнова, где сходятся дороги, основная из которых — Варшавское шоссе — прямой путь на Москву, удобный коридор для танкового маневра.

Жуков, сторонник глубокоэшелонированной обороны, которая целиком оправдала себя в октябре—декабре 1941-го под Серпуховом и Алексинем, приказал Захаркину окапываться.

Оборона есть оборона. Окоп постепенно становится родным. А уже если есть возможность соорудить землянку и ход сообщения к ней... Да подтащить поближе к передовой линии полевую кухню... Начались будни армии, вставшей в глухую оборону. Реже стали обстрелы. Самолеты летали в основном с целью разведки и осуществления связи. Орудия стояли зачехленными. Огнеприпасы экономились, накапливались на полевых складах.

Даже на Павловском плацдарме бойцы, сидя в обустроенной и надежной в инженерном отношении обороне, занимались тем, что изучали теорию войны, на время оставив практику. Вот темы занятий с личным составом полков, стоявших в обороне на западном берегу Угры: «Подготовка личного оружия и ведение огня», «Стрелковое отделение в обороне», «Подготовка винтовки и пулемета к стрельбе», «Матчасть СВТ».

Если изучали самозарядную винтовку Токарева, то, значит, ею были вооружены защитники плацдарма. В местном музее (Музей командарма Ефремова в Климове Заводе) хранится редкая находка — ствол и остальная металлическая часть СВТ. Видимо, найден где-то здесь. Ведь до сих пор здешние леса завалены железом.

Любопытная деталь, о которой стоит задуматься. Деревня Павлово после войны так и не возродилась. Верну-

лись жители в десятки окрестных сел и деревень, отстроились на пепелищах и начали новую жизнь. А Павлово нет. Красивейшее место! Крутояр на правом берегу Угры. Божественные виды вокруг! Торжество среднерусского пейзажа! Но люди сюда не вернулись. И до сих пор землю прорезают окопы, наши и немецкие. Здесь противостоящие стороны сошлись очень близко, на бросок гранаты, и какое-то время стояли так, тесня друг друга. Жители окрестных деревень эти брошенные усадьбы теперь так и называют — Павловский плацдарм. Национальный парк «Угра», в чьи владения входят теперь здешние уголья, создали туристскую военно-мемориальную «тропу», реставрировали, насколько это возможно, оборону 1942—1943 годов и проводят здесь реконструкцию боев. Собирается молодежь, студенты, школьники, историки, краеведы, журналисты. И ветераны. Их уже совсем мало. Хорошо, что мы хотя бы сохранили и для них, и для наших детей это святое место. Что не застроили его дворцами и туалетами, не продали новым хозяевам, равнодушным к своей истории. Что не закрыта эта земля заборами от человеческих душ и светлых глаз.

Мне удалось отыскать только двоих, воевавших на Павловском плацдарме.

Один из них генерал-полковник в отставке М.Д. Попков. Он воевал здесь восемнадцатилетним бойцом, которого только что переодели в солдатское. Михаил Данилович родился и вырос в селе Астапова Слобода, что в нескольких километрах отсюда. Во фронтовых сводках 1942 года село упоминается часто. Так сложилась судьба, что и в первый бой вступить довелось на родине. Вот что он рассказал в своей мемуарной книге «Верность навсегда!»: «Это было в апреле 1942 года. Поздно вечером под покровом темноты на лодках, через крошево льда, под непрерывным артиллерийско-минометным огнем противника мы переправились на другой берег реки... 766-й стрелковый Тульский рабочий полк. ...гитлеровцы сбросили с самолета листовки с угрозами утопить нас в реке. Пьяные фашисты шли в полный рост, закатав рукава, без головных уборов, поливая огнем из автоматов наши траншеи. Кругом цокают пули. Треск, грохот, стоны раненых,

возгласы командиров: «Держаться и не сдавать позиции!» «Психические атаки» фашистов повторялись в этот день несколько раз. Но занимаемый плацдарм мы снова отстояли»¹.

Александр Ильич Фетисов всю жизнь прожил в Тарусском районе. Работал директором сельской школы. В 1942 году, с марта по август, воевал минометчиком в 755-м стрелковом полку 217-й стрелковой дивизии. «Наша минометная батарея стояла на той стороне реки, — рассказывал Александр Ильич, стоя на высоком берегу Угры, когда мы в очередной раз приехали на Павловский плацдарм с тарусскими школьниками. — Наши мины летели сюда и рвались вот где-то там, в том лесочке. Там были уже немецкие окопы. Как только обстановка на плацдарме осложнялась, мы, минометчики, сразу же вступали в дело. Боеприпасов вначале было мало. На день нам выдавали на каждый ствол по пять-шесть мин. Пять-шесть — это ведь только для пристрелки. Но наводчики у нас были ребята бывалые, опытные. Все реперы пристреляны. Поэтому, как только поступала заявка от пехотных командиров из-за Угры, наши мины летели точно. Так отбивали очередную контратаку. Нас, из Тарусы, здесь было много, человек пятнадцать. Таруса тогда была Тульской области. А в дивизию присылали в качестве пополнения в основном туляков и калужан. Многие здесь остались навсегда. Это место святое. Я его узнал сразу. Ничего тут не изменилось. Даже березочки по краю берега те же...»

Конечно, Александр Ильич был удивлен, что такое место оставлено людям, что не продали его алчные чиновники под дачную и иную застройку. Ведь мы, живущие в Тарусе, к сожалению, видим иное.

Пейзаж должен быть вольным, не ограниченным ничем, тем более забором. Пейзаж помогает видеть в пространстве нечто больше, чем луг, реку, группы деревьев и тропу вдоль берега... Пейзаж помогает видеть прошлое. Что очень и очень важно. Особенно теперь, когда мы, оторванные от корней, как бы повисли в пространстве

---

¹ Попков М.Д. Верность навсегда! М.: Граница, 2001. С. 30—31.

и не чувствуем материнской почвы. Оттолкнуться не от чего...

Завершая эту книгу, я подумал вот о чем. Почему мы так пристально пытаемся всмотреться в свое прошлое? Что в нем нам, устремленным в будущее? Может быть, потому, что уж слишком смутно будущее? Что надежды оказались разворованными и присвоенными кем-то, кто теперь и сам не знает, что со своим «трофеем» делать? Память, прошлое, дела отцов и дедов — это всегда путь к самому себе. Изучая дороги отцов, мы в большей мере пытаемся понять себя. В прошлом очень много «белых пятен». Прошлое рождает много вопросов, ответить на которые невозможно даже теперь. Ведь не все архивы открыты. Но есть в нашем прошлом такие тайны и загадки, ответы на которые могут быть только риторическими, только пафосными. К примеру: как выстояли в 1941-м на подступах к Москве? И тут не надо бояться пафоса, поскольку только он, высокий стиль, может помочь нам разобраться в себе.

Мне кажется, что у Серпухова и Тулы в окопах сидела уже не просто Красная армия, а — народ. Русский народ. Голубоглазые и кареглазые, скуластые и русоволосые, хранители и продолжатели генного кода загадочного славянства и потомки вольных степняков — русские люди. Непостижимая сила поставила их плечом к плечу перед лицом гибели, исчезновения, и они не опустили взора перед страхом смерти и выстояли. Этот народ дрался и здесь, на Угре. Народ, переодетый в красноармейские шинели.

Так вот когда мы были едины. И ничто нас не разделяло. Ни кровь, ни цвет кожи и глаз, ни религиозная принадлежность. И беда у нас была одна, и мечта одна, и счастье одно — Победа.

По-иному слышится нам из 1941-го и этот возглас, произнесенный с акцентом: «Братья и сестры!..» Евангельское, древнее в этом неожиданном возгласе наполнилось новым смыслом и новой объединительной энергией, тем, что мы подразумеваем под соборностью.

Все это очень сильно ощущаешь, стоя у братских и одиночных могил солдат, и в таких местах, как Павловский плацдарм.

Пусть они немного отдохнут после кромешных ночных схваток на берегах Угры и Рессы. Какая благодатная тишина вокруг! Какая ширь! Какие необыкновенные цвета и полутона у этого, казалось бы, привычного родного пейзажа! Отдохните, отдохните, родные наши... На фронте редкая ружейно-пулеметная перестрелка...

Ноябрь 2011 г.

Таруса

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Документы в разделе «Приложения» публикуются
в хронологической последовательности.*

№ 1

**Директива командующего войсками Западного фронта
командующим 43, 49 и 50-й армиями № 0152/оп
от 8 января 1942 г. о подготовке наступательной
операции с целью разгрома Кондровско-Медынской
и Юхновской группировок противника и развитии
наступления на Вяземском направлении**

КОМАНДАРМАМ 43, 49, 50

Копия: НАЧГЕНШТАБА

ШТАБ ЗФ № 0152/оп 8.1.42 г.

Карта 500 000.

1. Противник силами потрепанных в боях 20, 12, 13-го армейских корпусов и наспех сосредоточенными отдельными частями 8, 56, 216 и 213-й пех. дивизий стремится удержаться в районе Медынь, Кондрово, Юхнов и обеспечить эвакуацию своих тылов и запасов.

2. Ближайшая задача 43, 49, 50-й армий — окружить и разгромить Кондрово-Юхновско-Медынскую группировку противника 11.1.42 г. и развить удар в сев.-зап.

направлении с целью окружения и полного разгрома Можайско-Гжатско-Вяземской группировки противника. Справа — 33-я армия наносит главный удар в направлении Никольское, Ваулино, Ельня, в обход Можайска с запада. Слева — группа генерала Белова во взаимодействии с правофланговыми частями 10-й армии в течение 9—10.1.42 г. уничтожает Мосальскую группировку противника, имея последующей задачей удар на Вязьма.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) командарму 43 — не позднее 11.1 завершить разгром противостоящего противника и овладеть Мятлево, Воронки и, завершив совместно с 49-й армией разгром Кондровской группировки противника, наступать в общем направлении ст. Угрюмово, ст. Василисино, в обход Гжатск с запада;

б) командарму 49, нанося главный удар в направлении Кондрово, Воронки, не позднее 12.1 овладеть Бурково, Николо-Ленивец, Кондрово;

в) командарму 50 — разгромить зубово-юхновскую группировку противника и не позднее 11.1 овладеть Юхнов; в дальнейшем, взаимодействуя с группой Белова, главными силами наступать в общем направлении на Слободка, Вязьма. Правым флангом армии, взаимодействуя с 49-й армией, наступать в общем направлении на Пушкино. Иметь в виду, что левый фланг армии обеспечивается выдвиганием двух стр. дивизий 10-й армии в район ст. Чипляево, Занозная.

4. Обращаю внимание командармов на организацию на стыках с соседями четкого взаимодействия и оказания друг другу помощи.

5. Несмотря на запрещение, продолжают иметь место (особенно в 49-й армии) лобовые атаки укрепленных противником населенных пунктов. Требую прекратить лобовые атаки и действовать, главным образом, обходами и охватами. Укрепленные противником строения сжигать, выгоняя этим немцев на холод, в поле, где и уничтожить их охватывающими ударами, в первую очередь, лыжных отрядов.

6. Управление приблизить к войскам и не допускать нарушения связи с ними.

7. О получении и отданных распоряжениях донести.

Жуков, Соколовский, Хохлов

9.1.42 г.¹

№ 2

Донесение командующего войсками Западного фронта Верховному главнокомандующему от 11 января 1942 г. о ходе наступления на Волоколамско-Зубцовском, Можайском, Вяземском и Кировском направлениях за 10 января 1942 г.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И.В.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 10.1.42 г.

1. 1-я и 20-я армии, перейдя в наступление, вели упорные бои с обороняющимся противником; 20-я армия, взломав передний край обороны противника, продвинулась на направлении главного удара на глубину 2—3 км, овладев несколькими опорными пунктами противника.

2. 5-я армия, продолжая наступление на своем левом фланге, к исходу дня передовыми частями вышла на рубеж Шубинка (5 км сев.-вост. Симбухово), Родиончик, продвинувшись за день на 10 км.

3. 33-я армия, продолжая наступление на всем фронте, правофланговыми частями заняла 9 населенных пунктов, продвинулась на отдельных участках на 6 км. Левофланговые части армии, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались с юго-запада и юга в направлении Верея. Положение частей к исходу дня уточняется.

4. 43-я армия, наступая в направлении Медынь, центром овладела четырьмя населенными пунктами. Положение фланговых частей уточняется.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 204. Л. 432—434.

5. 49-я армия с рубежа Машкино, Некрасово, Букрино, Селиверстово продолжает наступление в зап. направлении, встречая упорное сопротивление арьергардов противника.

6. 50-я армия правофланговыми частями овладела Юрьевка, Мал. и Бол. Каменка, Рябинки, Муратовка, раз. Горенская, Пеленевка, Колышево. На левом фланге 217-я сд вышла к шоссе в районе Стрекалово (6 км сев.-вост. Юхнов), где ведет бой с противником.

7. Группа генерала Белова, произведя перегруппировку, развивает прорыв из района Мосальск в сев. направлении. К исходу 10.1.42 г. от Белова сведений не поступило.

8. 10-я армия продолжает выход на фронт Людиново, Киров, Жиздра. К исходу 10.1 части армии находились от указанных пунктов в 6—8 км.

Жуков, Хохлов

11.1.42 г.¹

№ 3

Директива командующего войсками Западного фронта командующим 43, 49, 50 и 10-й армиями, командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса от 14 января 1942 г. о задачах войск левого крыла фронта по разгрому Кондровско-Юхновской и Можайско-Гжатско-Вяземской группировок противника

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

ШИФР

**КОМАНДАРМАМ 43, 49, 50 и 10
КОМАНДИРУ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО**

Копия: Начгенштаба ШЗФ 14.1.42 г.

Карта 500 000.

1. Кондровско-юхновская группировка противника, упорно обороняясь, стремится удержать за собой Варшав-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1035. Л. 23—24.

ское шоссе и прикрыть направление на Гжатск, Вязьма и Рославль.

2. Ближайшая задача армий левого крыла Западного фронта — завершить разгром кондровско-юхновской группировки противника и, в дальнейшем, ударом на Вязьма окружить и пленить Можайско-гжатско-виземскую группировку противника во взаимодействии с армиями Калининского фронта и армиями центра Западного фронта.

Справа — 33-я армия наносит главный удар в направлении Ваулино, Ельня в обход Можайска с запада; в дальнейшем наступает в направлении Рогозино, ст. Комягино.

Разгранлиния с ней — до Балабаново прежняя, далее иск. Арсеньевская, Медынь, Кукушкино, Дубна, Вязьма.

Слева — 61-я армия наносит главный удар из района ю.-зап. Белев на юг, в обход Болхов с запада.

Разгранлиния с ней — прежняя.

3. ПРИКАЗЫВАЮ:

а) командарму 43 — не позднее 15.1 овладеть Мятлево и в дальнейшем развивать удар в направлении Юхнов, Вязьма.

Разгранлиния слева — до Малоярославца прежняя, далее Михеево, иск. Юхнов, Вязьма.

б) командарму 49 — не позднее исхода 15.1 завершить во взаимодействии с 43-й армией разгром кондровской группировки противника и выйти в район Погорелово. Иметь в виду в дальнейшем перегруппировку армии в район ст. Чипляево, ст. Занозная.

Разгранлиния слева — прежняя.

в) командарму 50 — не позднее 17.1 разгромить юхновскую группировку противника и овладеть Юхнов. В дальнейшем наступать в направлении Слободка, Вязьма, в обход города с запада.

Разгранлиния слева — Головино, Колентеево, Селино, Заречье (12 км зап. Вязьма).

г) группе ген. Белова с 325, 239 сд, 9 тбр и лыжбатальон., энергично выполняя поставленную задачу, не позднее 20.1 выйти и перерезать все пути отхода противника зап. Вязьма в районе Черное, ст. Семлево, Красное, Поляново.

д) командарму 10 — к исходу 15.1 овладеть районами ст. Чипляево, ст. Занозная, Жиздра. В дальнейшем проч-

но обеспечить левое крыло фронта со стороны Рославль и Брянск.

4. Фронтной резерв — 11 гв. сд, 396 сд, 344, 385 сд, 18 сбр, 146 птбр и артполк РГК — сосредоточивается в районе Сухиничи, Мещовск, Мосальск.

5. Обращаю внимание командиров на необходимость стремительного преследования отходящих частей противника, выходя им в тыл лыжными отрядами и не давая возможности отводить колонны, останавливаться и закрепляться в населенных пунктах.

6. Получение и отданные распоряжения донести.

Жуков, Соколовский, Хохлов¹

№ 4

**Доклад командующего войсками Западного фронта
Верховному главнокомандующему о ходе наступления
войск фронта за 15 января 1942 г.**

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И.В.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день 15.1.42 г.:

1. 1-я и 20-я армии, расширив прорыв обороны противника до 15 км по фронту и 20 км в глубину, к исходу дня вели бой на рубеже роща 1 км вост. Львово, Новинки, Васильевское (6 км юго-зап. Спас-Помазкино), зап. опушка леса вост. Сизенево (4 км юго-вост. Шаховская), Бухлово, Бели, Пагубино. О положении подвижной группы к исходу дня данных не поступило.

2. 5-я армия. Части центра и левого фланга армии, продолжая наступление, в течение дня заняли 8 населенных пунктов и ведут бой на рубеже Полуэктово (9 км южн. Руза), Облянишево, Захарьино, Палачево, вост. опушка леса зап. Пушкино (8 км вост. Можайск), Грачево, Митинка.

3. 33-я армия в течение дня 15.1 вела бой с противником, оказывающим упорное сопротивление на непосред-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 204. Л. 439—442.

ственных подступах к г. Веря с юга и юго-запада. Результаты боя выясняются.

4. 43-я армия, продолжая наступление, заняла 8 населенных пунктов и вышла главными силами на рубеж р. Шаня на участке Романово (6 км зап. Медынь), (иск.) Горнево.

5. 49-я армия вела бои с упорно сопротивляющимся противником за Кондрово и Полотняный Завод на непосредственных к ним подступах.

6. 50-я армия в течение дня вела упорные бои на всем фронте. Противник активными действиями против правого фланга армии стремился прикрыть Варшавское шоссе и Юхнов.

7. Группа генерала Белова 14.1 продолжала упорные бои на Варшавском шоссе на участке Лаврищево, Соловьевка. Противник, упорно обороняясь, на отдельных участках переходил в контратаки.

8. 10-я армия на правом фланге ведет бой за овладение районом ст. Занозная, в центре укрепляет рубеж Киров, Людиново, на левом фланге продолжает бой в районе Зикеево.

9. 61-я армия заканчивает подготовку наступления на белевско-болховскую группировку противника.

Жуков, Хохлов

16.1.42 г.¹

№ 5

**Доклад командующего войсками Западного фронта
Верховному главнокомандующему от 26 января 1942 г.
об обстановке в полосе фронта в ходе наступления
за 25 января 1942 г.**

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И.В.

Докладываю обстановку на фронте за истекший день
25.1.42 г.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1035. Л. 38—39.

1. 20-я армия с фронта Васильевское, Крутицы, Березки, Ратьково продолжала наступление в направлении Зубцов и Сычевка, преодолевая упорное сопротивление и контратаки противника в районах Васильевское и Крутицы. Положение частей армии к исходу дня выясняется.

2. 5-я армия вышла на фронт Долгое, Голышкино, Рачилово (16 км вост. Гжатск), Батюшково, Ивники и продолжает развивать наступление на Гжатск. За день частями армии занято 19 населенных пунктов.

3. 33-я армия, преодолевая отдельные узлы сопротивления в населенных пунктах, продолжала наступление: правым флангом — с рубежа Пономарихи, Шанский Завод; ударной группировкой — с фронта Челищево, Колодези с целью выхода на большак Юхнов—Вязьма на участке Лосьмино, Вешки. Результаты наступления выясняются.

4. 43-я армия вела ожесточенные бои на подступах к Юхнов и в районах Хвощи, Белицы, Хмыловка с противником, пытающимся прорваться из окружения на Гжатск.

5. Положение на фронте 49-й армии без существенных изменений. Части армии ведут бои с противником, удерживающим рубеж Костино, Острожное, Дорохи.

6. 50-я армия овладела Лазина, Дятловка, перехватила Варшавское шоссе (в одном километре юго-вост. Барсуки) и продолжает бои за овладение Ниж. Андреевское и Барсуки (на Варшавском шоссе).

7. Группа генерала Белова, перейдя в наступление, вела бой за Варшавское шоссе на участке Подберезье, Ларищево. К рассвету 25.1 передовые части группы перехватили шоссе в районе моста через р. Пополта (2 км сев. Подберезье). Дальнейшие результаты боя выясняются.

8. 10-я армия вела наступление с целью разгрома сухиничско-жиздринской группировки противника в районе Гульцева, Маклаки, Думиничи.

9. 61-я армия продолжает наступление против болховской группировки противника, охватывая ее с запа-

да. Правофланговые части ударной группировки вышли в район Красниково, Кузьминка (14 км юго-зап. Волхов), перехватив большак Болхов—Карачев.

Жуков, Хохлов

26.1.42 г.¹

№ 6

**Донесение командующего войсками
Западного фронта
Верховному главнокомандующему
от 29 января 1942 г.
о потерях войск фронта
в ходе контрнаступления
и необходимости их пополнения
для решения наступательных задач**

Москва

г. СТАЛИНУ

За декабрь и 15 дней января Западный фронт потерял убитыми 55 166 человек, ранеными и больными 221 040 человек, а всего за 45 дней напряженных боев фронт потерял 276 206 человек.

За это время пополнения получено около 100 000 человек, из них в январе на 28.1 получено только 19 180 человек из занаряженных 112 000.

Большинство дивизий и стрелковых бригад сейчас настолько обескровлены, что не представляют никакой ударной силы. Многие дивизии имеют по 200—300 штыков, а стрелковые бригады и стрелковые полки по 50—100 штыков.

В таком состоянии дивизии и стрелковые бригады Западного фронта дальше оставаться не могут и не способны решать наступательные задачи.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1035. Л. 58—59.

Прошу приказать немедленно подать Западному фронту пополнение, занаряженное по январскому плану, а в феврале прошу подать не менее 75 000 человек.

Жуков, Хохлов

Исх. № 1167

Получен 01.45 29.1.1942 г.

Отправлен 29.1.1942 г.¹

№ 7

**Директива командующего войсками
Западного фронта
командующим 33, 43 и 49-й армиями
и командующему ВВС фронта
от 11 апреля 1942 г. о способах действий
с целью обеспечить соединение группы Ефремова
с главными силами 43-й и 49-й армий**

**КОМАНДАРМУ 33 т. ЕФРЕМОВУ
КОМАНДАРМУ 43 т. ГОЛУБЕВУ
КОМАНДАРМУ 49 т. ЗАХАРКИНУ**

Копия:

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНШТАБА т. ШАПОШНИКОВУ

Ввиду невыполнения 43-й и 49-й армиями поставленных задач по очищению от противника тыловых путей 33-й армии и соединению с группой Ефремова, в связи с отходом 113 и 338 сд группы Ефремова из района Тяжино, Стуколово, Вяловка на восточный берег р. Угра, создается угроза изолированного поражения группы Ефремова.

В целях недопущения разгрома группы Ефремова **приказываю:**

а) командарму 43 т. Голубеву в течение 12 и в ночь на 13.4 выйти главными силами на рубеж Мал. Виселево, Жары и, закрепившись на этом рубеже, в течение 14.4 захватить Бол. Виселево, Нов. Михайловка;

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 204. Л. 543.

б) командарму 49 т. Захаркину в течение 12 и в ночь на 13.4 захватить высоту 180,5, Стененки и, закрепившись на этом рубеже, 14.4 захватить Мосеенки, Дегтянка, Тибейкино;

в) командарму 33 т. Ефремову в ночь с 12 на 13.4 скрытно прорваться через завесу противника, нанести удар в направлении Родня, Мал. Бославка, Нов. Михайловка, Мосеенки, где и соединиться с частями 43-й и 49-й армий. В авангард и боковые отряды выделить лучшие части, усилив их артиллерией, орудиями ПТО (в 33-й не было к тому времени ни одного снаряда, и артиллерия была уничтожена, частично зарыта в землю, и генералы, подписавшие директиву, об этом конечно же знали. Так что документ этот был написан не для его исполнения, а для того, чтобы его читали потом. — С. М.) и саперными частями. При встрече с противником в затяжные бои не вступать и немедленно обходить противника по закрытой местности. Движение совершать главным образом ночами. Арьергардными частями при отходе местность приводить в непроезжее состояние, минировать и устраивать завалы. (Кому? Кому валить деревья? Ноги едва передвигали. Все были голодные, больные от систематического недоедания в течение многих недель. Последний паек был: по горсти овса или пшеницы на человека. — С. М.) Все дороги и подступы к основному маршруту движения главных сил также минировать, для чего заранее выбросить отборные команды. При отходе местный конский состав, обоз и мужчин от 16 до 55 лет забирать с собой;

г) командующему ВВС т. Худякову — всю авиацию фронта и ближайших армий, кроме группы № 4 Верховного главного командования, бросить на обеспечение действий группы Ефремова. В течение 12.4 всей авиацией бомбить и штурмовать противника в Буслава, Беляево, Щелоки, Родня, Дорки, Борисенки, Шумихина, Грекова. В ночь на 13.4 нанести удар по Борисенки, Грекова, Шумихина (действия авиации в эти дни были крайне ограничены нелетной погодой и плохим состоянием аэродромов, раскисших после таяния снегов. Действовали в небольшом количестве лишь самолеты типа Р-5 и У-2, взлетавшие с аэродрома в Мятлеве. Так что

массированного удара авиации Западного фронта, как это предписывала директива Жукова, не получилось. Обработай авиация хорошенько гарнизоны по коридору выхода Западной группировки 33-й армии, возможно, и результат был бы иным. Вышли бы. И командарм Ефремов, и другие командиры, погибшие вместе с ним, остались бы живы. — С. М.);

д) командующему 43-й армией с наступлением темноты в ночь на 13.4 огнем дальноточной артиллерии дать отсечный огонь по району Песково, Козлы, Нов. Лука. В течение 13—14.4 дать отсечный огонь по завке Ефремова. Командарму 49 в то же время дать отсечный огонь по району Слободка, Якимцево. Днем 13 и 14 вести огонь по тем же районам.

Получение подтвердить, исполнение донести.

Жуков, Голушкевич, Хохлов

11.4.42 г.¹

№ 8

Приказы командующего 49-й армией

«Боевой приказ № 016/оп

4.1.42 г.

Карта 50 000.

1. Противник частями 263, 260 ПД с 4.3.42 начал отход вдоль Большака на ВЯЗЬМА и остатками 131 ПД по ВАРШАВСКОМУ шоссе на РОСЛАВЛЬ.

2. Правее части 43 Армии ведут бой на рубеже: ВОСКРЕСЕНКО, КОРКОДИНОВО, НАУМЕНКИ, КОЛОДНИКО, МАЛ. КАМЕНКА.

Левее — 154 СД преследует пр-ка вдоль ВАРШАВСКОГО шоссе на юго-запад.

3. 49 Армия, выбросив вперед подвижные отряды, тремя дорогами преследует пр-ка, отходящего в направле-

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 210. Л. 154—156.

нии ВЯЗЬМА, и к исходу дня 5.3.42 г. главными силами выходит на рубеж: НОВ. МИХАЙЛОВКА, СЛОБОДА, МИТЬКОВО.

Исходный рубеж — р. РЕССА подвижными отрядами пройти в 9.00 5.3.42 г.

4. 5 Гв. СД с 38, 51 лыжбатами, одной батареей 304 АП ПТО преследовать пр-ка в направлении СТУПИНО, ТУ-РАНЕЦ, АКСИНЫНО, НОВ. МИХАЙЛОВКА, БЕЛЯЕ-ВО, в р-н ШУМИХИНА, главными силами в р-н НОВ. МИХАЙЛОВКА, ЖАРЫ.

Исходный рубеж — большак 2 км сев.-зап. МОКРОВО лыжным отрядом пройти в 8.00 5.3.42 г.

С выходом в р-н НОВ. МИХАЙЛОВКА войти в связь с частями 43 Армии на рубеже р. ВОРЯ.

Обеспечение правого фланга армии возлагается на командира 5 Гв. СД.

5. 133 СД с 35 Гв. ОМД, 1, 2/1 Гв. АП, тремя батареями 304 АП ПТО преследовать пр-ка в направлениях:

а) ВЯЗЕМСКИЙ большак;

б) РОМЕНКИ, ГРИДИНКИ, КОРНЮШКОВО.

К исходу дня 5.3.42 г. подвижными отрядами выйти в р-н СИДОРОВСКОЕ и главными силами — КЛИМОВ ЗАВОД.

Исходный рубеж — р. РЕССА отрядами преследования пройти в 9.00 5.3.42 г.

Обеспечение левого фланга Армии возлагается на командира 133 СД.

6. 194 СД, завершив в течение 5.3.42 г. уничтожение пр-ка в р-не НОВО-УСПЕНСКОЕ, НИКИТИНО, РУБИХИНО, быть готовой с утра 6.3.42 г. во втором эшелоне по моему приказу следовать по маршруту 5 Гв. СД.

7. 238 СД, приведя себя в течение 5.3.42 г. в порядок, быть готовой с утра 6.3.42 г. во втором эшелоне по моему приказу следовать по правому маршруту 133 СД.

8. 217 СД, уничтожив пр-ка в р-не ЕМЕЛЬЯНОВКА, МАЛЬЦЕВО, КАСИМОВКА, быть готовой с утра 6.3.42 г. во втором эшелоне по моему приказу следовать по левому маршруту 133 СД.

9. 34 СБр с танками, оставаясь в моем резерве, в р-не ЮХНОВ, в течение 5.3.42 г. привести себя в порядок и

быть готовой с утра 6.3.42 г. к действиям по моему приказу.

10. Подвижные отряды использовать для выхода на пути отхода пр-ка, постановкой заграждений, огнем и короткими ударами задерживать движение пр-ка до подхода своих главных сил.

11. Связь поддерживать по радио, сигналами.

12. Штарм с 6.3.42 г. — ПРЕЧИСТОЕ, в дальнейшем — по ВЯЗЕМСКОМУ большаку.

*Командующий 49 Армией
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Член Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.
Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ¹.*

№ 9

Боевой приказ № 017/оп

Штарм 49. 6.3.42 г. 1.20

Карта 100 000.

1. Пр-к в прежней группировке усиленными отрядами стремится задержать наступление наших частей на рубеже р.р. УГРА, РЕССА, обеспечивая вывод главных сил ЮХНОВСКОЙ группировки в направлениях ЗНАМЕНКА, РОСЛАВЛЬ.

2. Справа 53 СД наступает в направлении МОСЕЙКОВО, НОВ. МИХАЙЛОВКА; слева 340 СД наступает в направлении СИТСКОЕ, БАРСУКИ.

3. 49 Армия продолжает преследовать пр-ка в сев.-зап. направлении, фланговым ударом двух дивизий (5 Гв., 194 СД) выходит на пути отхода пр-ка и совместно с частями, наступающими с фронта, уничтожает пр-ка в р-не КЛИМОВ ЗАВОД, ЛУЖКИ, КРУТОЕ.

4. 194 СД наступать в направлении ТУРАНЕЦ, КЛИМОВ ЗАВОД, к исходу дня 6.3.42 г. выйти в р-н КЛИМОВ

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 3511. Д. 1033. Л. 211.

ЗАВОД. Сильным отрядом занять СЛОБОДКА. Обеспечение стыка с соседом справа возложено на командира 194 СД.

Штадив — ПРИСЕЛЬЕ.

5. 5 Гв. СД с 38 и 51 лыжбатами, батареей 304 АП ПТО наступать в направлении БАТИНО, БУТУРЛИНО, к исходу дня 6.3.42 г. выйти в р-н БУТУРЛИНО, ЛАТЫШИ. Сильным отрядом занять ЛУЖКИ.

Штадив — РУБИХИНО.

6. 34 СБр занять участок ПАПАЕВО, СТУПИНО с задачей прикрыть все дороги, идущие от р. УГРА в сторону ГЖАТСКОГО большака, овладеть пунктами ПАПАЕВО, ГАРАНЕЦ, СТУПИНО. Вести разведку в направлении ВОЙТОВО, КРУТОЕ.

Штабриг — КОЗЛОВКА.

7. 133 СД с танками КВ и Т-34, 1, 2/1 Гв. АП, тремя батареями 304 АП ПТО наступать в направлении ШУКЛЕЕВО, БУТУРЛИНО. К исходу дня 6.3.42 г. выйти на рубеж ГРАЧЕВКА, (иск) МАЛ. ЛОЗЫ.

Штадив — СЛОБОДА.

8. 217 СД — наступать в направлении КАСИМОВКА, ДЮКИНО, к исходу дня 6.3.42 г. выйти на рубеж МАЛ. ЛОЗЫ, ДЮКИНО.

Штадив — МАЛЬЦЕВО.

9. 154 СД, обеспечивая себя с юга, наступать в направлении ЛАБЕКИ, ХАРИНКИ, ОРЕШИНКИ, к исходу 6.3.42 г. выйти в р-н СПОРНОЕ, ПРАСКОВЬИНО. Сильным отрядом занять ОРЕШИНКИ. Надежно обеспечить стык с соседом слева.

Штадив — МОЧАЛОВО.

10. 238 СД наступать во втором эшелоне за 133 СД. Быть готовой, развертываясь из-за левого фланга 133 СД, совместно с ней уничтожить противостоящего пр-ка.

Штадив — КОРЬ.

11. Т Р Е Б У Ю: от командиров всех степеней и войск полного напряжения сил, стремительного и безостановочного преследования пр-ка; организации бесперебойной связи, особое внимание обращаю на связь по радио короткими сигналами.

12. Штарм — БАРСУКИ, опергруппа — ДЕНИСОВО, в дальнейшем — ОЛЬХИ.

*Командующий войсками 49 Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.*

*Член Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.*

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ¹.*

№ 10

Боевой приказ № 018/оп

Штарм 19. 12.3.42 г. 13.00

1. Пр-к в прежней группировке продолжает упорно обороняться на рубеже ПАВЛОВО, вост. опушка лесов зап. и юго-зап. РУСИНОВО и далее по р.р. УГРА, РЕССА.

2. Справа 53 СД (43 Армия) наступает на КОСАЯ ГОРА. Граница с ней — прежняя.

Слева — 50 Армия ведет бой за ВАРШАВСКОЕ шоссе. Граница с ней — р. РЕССА, ФИЛИПКОВО, ГЛАГОЛЬНЯ, ЛЕОНОВО.

3. 49 Армия главными силами ударом в направлении ГРАЧЕВКА, МАЛ. ЛОЗЫ овладевает р-ном ГРАЧЕВКА, ДЮКИНО, КРУТОЕ, в дальнейшем совместно с частями левого фланга армии уничтожает МАРЬИНСКУЮ группировку пр-ка. Готовность наступления 7.00 13.3.42 г.

Начало — особым распоряжением.

4. 194 СД с прежними средствами усиления — активными действиями сковать пр-ка на фронте РУСИНОВО, ПАВЛОВО, обеспечивая фланг и стык Армии справа.

Штадив — ТУРАНЕЦ.

5. 5 Гв. СД с 38 лыжбатов, 49 ТБ и прежними средствами усиления, обеспечивая себя с северо-запада, наступать в направлении ГРАЧЕВКА, ДЮКИНО, прочно

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 225.

закрепиться на этом рубеже и обеспечивать правый фланг армии от возможных контратак пр-ка с направлений: ЛАТЫШИ, БУТУРЛИНО. Вести разведку в направлениях на ЛАТЫШИ, БУТУРЛИНО, СПОРНОЕ.

Танки КВ и Т-34 49 ТБ с овладением ГРАЧЕВКА переподчиняются командиру 238 СД.

Штадив — БЕЛЬДЯГИНО.

6. 238 СД с прежними средствами усиления и 51 лыжбатом к утру 13.3.42 г. выйти на южн. опушку рощи севернее ГОРОДЕЦ и в тесном взаимодействии с 5 Гв. СД наступать в направлении ГОРОДЕЦ, БОЛ. и МАЛ. ЛОЗЫ, к исходу 13.3.42 г. овладеть МАЛ. ЛОЗЫ, БОЛ. ЛОЗЫ, КРУТОЕ.

51 лыжбатальоном овладеть САВИНКИ.

В дальнейшем иметь в виду — главными силами дивизии наступать в направлении КРУТОЕ, ДЕРБЕНЬ.

Штадив — БАТИНО.

7. 34 СБр атаковать из р-на отм. 136,9 в направлении БОЛ. ЛОЗЫ и, выйдя на ВЯЗЕМСКИЙ большак, ударом на юго-восток к исходу 13.3.42 г. овладеть отм. 175,3, ВОЙТОВО. В дальнейшем с утра 14.3.42 г. наступать на МАРЬИНО.

Штабриг — ПАПАЕВО.

8. 133 СД с прежними средствами усиления к исходу 13.3.42 г. овладеть НОВО-СУКОВКА, РЕССА. В дальнейшем наступать на МАРЬИНО.

Штадив — БАРАНОВКА.

9. 217 СД в тесном взаимодействии с 154 СД ударом в направлении в сев. части РАЛЯКИ, ДЕРБЕНЬ к исходу 13.3.42 г. овладеть ПУСТАЯ МОЩИНА.

В дальнейшем наступать на МАРЬИНО.

Штадив — МАЛЬЦЕВО.

10. 154 СД в тесном взаимодействии с 217 СД наступать на южн. часть РАЛЯКИ и к исходу 13.3.42 г. овладеть ДЕРБЕНЬ. В дальнейшем наступать на КРУТОЕ.

Штадив — МОЧАЛОВО.

11. 340 СД, обеспечивая левый фланг армии, наступать в общем направлении на ТАРАКАНОВКА, ВАРШАВСКОЕ шоссе, с.-в. НИЖ. АНДРЕЕВСКОЕ и к исходу 13.3.42 г. овладеть ТАРАКАНОВКА.

Штадив — ФУРСОВО.

12. 49 ТБ, переправившись через р. УГРА в р-не БЕЛЬДЯГИНО, к 6.00 13.3.42 г. сосредоточиться в р-не 5 Гв. СД и поступить в ее подчинение. По овладении ГРАЧЕВКА танками КВ и Т-34 нанести удар с запада на ГОРОДЕЦ и совместно с 238 СД уничтожить пр-ка в этом р-не, после чего перейти в подчинение командира 238 СД.

13. АРТИЛЛЕРИЯ: готовность к 6.00 12.3.42 г.:

1) огнем и колесами обеспечить успешное наступление ударной группы Армии;

2) не допустить контратаки пр-ка из направлений ЛАТЫШИ, БУТУРЛИНО, СПОРНОЕ, КРУТОЕ в направлении правофланговой группировки Армии.

14. ВВС Армии:

1) прикрыть с воздуха р-н действий ударной группы Армии;

2) подавить резервы пр-ка и не допустить контратак из направлений СТЕНЕНКИ, КЛИМОВ ЗАВОД, БУТУРЛИНО.

15. Начальнику инженеров Армии:

к 5.00 13.3.42 г.

1) подготовить переправу для танков КВ в р-не БЕЛЬДЯГИНО;

2) придачей сапер 5 Гв. СД и 238 СД обеспечить разминирование местности в направлении действий танков и прокладку путей для одновременного наступления батальонной и полковой артиллерии с первыми эшелонами пехоты.

16. Категорически ЗАПРЕЩАЮ: переход каких бы то ни было обозов через р. УГРА в течение 12 и 13.3.42 г.

Всему личному составу, переходящему р. УГРА, выдать трехдневный сухой паек.

17. От командиров всех степеней ТРЕБУЮ тщательной организации взаимодействия с артиллерией, соседями, а от 5 Гв. СД и 238 СД с танками, решительных действий и полного напряжения сил и использования всех средств для выполнения поставленной задачи.

18. Донесения присылать:

а) о занятии исходного положения для наступления;

б) о начале наступления и в дальнейшем через каждые 2 часа.

19. КП ШТАРМА — ОЛЬХИ.

Опергруппа — НИКИТИНО.

*Командующий войсками 49 Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.*

*Член Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.*

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

№ 11

Боевой приказ № 019/оп

Штарм 49 16.3.42 г. 10.00

Карта 50 000.

1. Пр-к в прежней группировке упорно обороняет заранее подготовленный рубеж р.р. УГРА, РЕССА.

На переднем крае установлены снего-деревянные сооружения — ДЗОТ, окопы с ходами сообщения, валы, минные поля и на отдельных участках — проволочные заграждения.

Менее плотную оборону пр-к имеет на р. РЕССА.

2. Справа 53 СД ведет бой на рубеже БОРИСЕНКИ, КОСАЯ ГОРА. Слева 325 СД ведет бой на прежнем рубеже.

3. 49 Армия, активными действиями сковывая пр-ка на флангах, центром (34 СБр, 133 и 217 СД, 49 ОТБ) наносит главный удар в направлении МАРЬИНО и к исходу 17.3.42 г. овладевает р-ном МАРЬИНО.

Готовность к наступлению 6.00 17.3.42 г.

Начало наступления — особым распоряжением.

4. 194 СД активно оборонять занимаемый рубеж, обеспечивая правый фланг Армии и стык с 43 А.

Вести разведку в направлениях СТЕНЕНКИ и ЛАТЫШИ.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 242—243.

5. 5 Гв. СД и 238 СД, очистив от автоматных групп пр-ка лес зап. БЕЛЯЕВО, выйти на зап. опушку леса сев-зап. ГОРОДЕЦ и прочно закрепиться на этом рубеже.

Особое внимание обратить на обеспечение стыков частей, не допуская просачивания в них пр-ка.

Вести боевую разведку в направлениях на выс. 192,6, ГРАЧЕВКА и ГОРОДЕЦ.

6. 34 СБр, прикрываясь на флангах главными силами, наступать на ВОЙТОВО с задачей овладеть этим пунктом и перехватить ВЯЗЕМСКИЙ большак южнее ВОЙТОВО.

В дальнейшем наступать на МАРЬИНО.

7. 133 СД с танками Т-34 и Т-26 прорвать оборону пр-ка на участке (иск) СУКОВКА, лес юго-зап. РЕССА и к исходу 17.3.42 г. во взаимодействии с 34 СБр и 217 СД овладеть МАРЬИНО.

8. 217 СД наступать в направлении ПУСТАЯ МОЩИНА, выс. 178,9 с ближайшей задачей овладеть ДЕРБЕНЬ и к исходу 17.3.42 г. выйти на сев.-вост. опушку леса в р-не выс. 178,9.

9. 154, 340 СД выполнять ранее поставленные задачи и к исходу 17.3.42 г. овладеть: 154 СД — РАЛЯКИ, 340 СД — ТАРАКАНОВКА.

10. АРТИЛЛЕРИЯ: готовность к 6.00 17.3.42 г.:

а) подавить огневые средства и живую силу пр-ка в р-не СУКОВКА, в лесу 2 км вост. и юго-вост. МАРЬИНО, в ПУСТАЯ МОЩИНА, ДЕРБЕНЬ;

б) огнем и колесами обеспечить успешное продвижение ударной группы;

в) не допустить контратак пр-ка со стороны лесов 2 км зап. МАРЬИНО и 1 км зап. и южн. выс. 178,9.

11. ВВС Армии:

а) подавить узлы сопротивления пр-ка в МАРЬИНО и ДЕРБЕНЬ;

б) ударами штурмовой авиации по рубежам вост. опушки леса юго-зап. СУКОВКА, МАРЬИНО при подходе к этим рубежам нашей пехоты обеспечить успешное продвижение ударной группы;

в) истребительной авиацией прикрыть р-н действий ударной группы.

12. Начальнику инженеров Армии:

а) к утру 13.3.42 г. построить мост через р. РЕССА для переправы тяжелых танков в р-не зап. ШУКЛЕЕВО;

б) обеспечить безостановочное продвижение танков и артиллерии в направлении НОВО-СУКОВКА, МАРЬИНО — расчистить пути и разминировать местность в полосе 133 СД.

13. 49 ТБ (без Т-34 и Т-26) к 6.00 17.3.42 г. сосредоточиться в лесу южн. БАРАНОВКА.

14. ТРЕБУЮ от командиров всех степеней тщательной организации взаимодействия с артиллерией и соседями, а от командира 133 СД взаимодействия с танками и авиацией.

15. КП ШТАРМА — ОЛЬХИ.

Опергруппа — БАРАНОВКА.

Командующий войсками 49 Армии

генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.

Член Военного совета 49 Армии

бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

№ 12

Частный боевой приказ № 012/оп

Штарм 49 18.3.42 г. 14.00

Карта 50 000.

1. Пр-к, проведя частичную перегруппировку на рубеже ГОРОДЕЦ, СУКОВКА, РЫЛЯКИ и усилив его резервами из р-на ГРАЧЕВКА, продолжает упорно оборонять зап. берег р. УГРА и р. РЕССА.

2. Справа 194 СД активно обороняется на прежнем рубеже. Граница с ней ЛАТЫШИ, 138,3, НОВО-УСПЕНСКОЕ. Слева 154 СД — наступает на РЫЛЯКИ.

3. 49 Армия ударом 34 СБр, 238, 133 и 217 СД уничтожает МАРЬИНСКУЮ группировку пр-ка и к исходу

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 265—266.

19.3.42 г. овладевает рубежом ВОЙТОВО, МАРЬИНО, ДЕРБЕНЬ, 175,7. Атака пехоты — 7.00 19.3.42 г.

4. 5 Гв. СД с прежними средствами усиления, сменив части 238 СД, упорно оборонять вост. берег р. УГРА на рубеже: 138,3, БЕЛЬДЯГИНО, БАТИНО, (иск) ОСТРОВ, (вост. ГОРОДЕЦ).

Смену частей 238 СД произвести с наступлением темноты 18.3.42 г. Вести разведку на зап. берегу р. УГРА в направлениях 192,6, ГРАЧЕВКА, ГОРОДЕЦ, имея боевое охранение на зап. берегу р. УГРА. Граница слева — БОЛ. ЛОЗЫ, (иск) ОСТРОВ, (вост. ГОРОДЕЦ), РУБИХИНО.

5. 34 СБр, прикрываясь частью сил с направления ГОРОДЕЦ, главными силами наступать в обход ВОЙТОВО с запада и, перехватив ВЯЗЕМСКИЙ большак, в тесном взаимодействии с 238 СД к исходу 19.3.42 г. овладеть сев. частью МАРЬИНО.

6. 238 СД с прежними средствами усиления в ночь на 19.3.42 г. сосредоточиться в р-не ПАПАЕВО и лес вост.; во взаимодействии с 34 СБр наступать на МАРЬИНО, к исходу дня 19.3.42 г. овладеть им.

7. 133 СД с 49 ТБ и прежними средствами усиления, продолжая выполнять ранее поставленную задачу, к исходу 19.3.42 г. овладеть МАРЬИНО.

8. 217 СД, продолжая выполнять ранее поставленную задачу, к исходу 19.3.42 г. овладеть ДЕРБЕНЬ, РЫЛЯКИ.

9. АРТИЛЛЕРИЯ:

а) подавить огневые средства и живую силу пр-ка в р-не СУКОВКА, в лесу 2 км вост. и юго-вост. МАРЬИНО, ПУСТАЯ МОЩИНА, ДЕРБЕНЬ;

б) огнем и колесами обеспечить усиленное продвижение ударной группы;

в) не допустить контратак пр-ка со стороны лесов 2 км зап. МАРЬИНО и 1 км зап. и южн. выс. 178,9.

10 ВВС Армии:

а) подавить узлы сопротивления пр-ка в МАРЬИНО и ДЕРБЕНЬ;

б) ударами штурмовой авиации по рубежу вост. опушка леса ю.-з. СУКОВКА, МАРЬИНО, при подходе к этим рубежам нашей пехоты обеспечить успешное продвижение ударной группы;

в) истребительной авиации прикрыть р-н действий ударной группы.

11. Начальнику инженеров армии:

обеспечить безостановочное продвижение танков и артиллерии в направлении НОВО-СУКОВКА, МАРЬИНО — расчистить пути и разминировать местность в полосе 133 СД.

12. ТРЕБУЮ: от командиров всех степеней тщательной организации взаимодействия с артиллерией и соседями, а от командиров 133 СД и 238 СД взаимодействия с танками и авиацией.

13. КП ШТАРМА — ОЛЬХИ.

Опергруппа — БАРАНОВКА.

*Зам. командующего войсками 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Зам. члена Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар СМИРНОВ.*

*Зам. начальника штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН¹.*

№ 13

Приказ по 217-й стрелковой дивизии № 037

15 марта 1942 г.

Содержание: Об укомплектовании частей дивизии при поступлении пополнения.

Во исполнение приказа Командующего Войсками Западного Фронта от 27.2.42 г. за № 00981 об укомплектовании и сколачивании частей действующей армии.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам 740 и 766 сп весь личный состав стрелков с младшим Ком. Составом из расчета на 12 бойцов — 1 младший командир передать на укомплектование 755 сп.

2. Людской состав стрелковых подразделений передать в оружием и обмундированием.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 166—268.

Людей передать по демографическим спискам, с красноармейскими книжками, денежными, продовольственными, вещевыми аттестатами и лечебными книжками.

После приема людей 740 и 766 сп исключить из списков, а 755 сп зачислить.

3. Весь Командный и Начальствующий состав 740 и 766 сп, подразделения специальной службы, пулеметчики, минометчики, артиллеристы, разведчики и др. специалисты с матчастью выводятся во второй эшелон для сколачивания и получения пополнения.

4. Командиру 755 сп принять от 740 и 766 сп людей согласно параграфу 2 и сформировать стрелковый батальон. Весь оставшийся, не занятый Командный и Начальствующий состав отвести в резерв для боевой подготовки.

С укомплектованием батальона — командиру 755 сп принять боевые участки 740 и 766 сп.

5. Прибывающее пополнение, за исключением специалистов, полностью вливается в один из полков и после разбивки и боевого сколачивания в течение 5—6 дней направляется на передовые позиции. По укомплектовании второго полка во второй эшелон выводится третий полк.

6. 740 сп по сдаче стрелковых подразделений выйти в р-н: блиндажей (лес у перекрестка дорог с.-з. МАЛЬЦЕВО 1 км). К исходу дня 16.3.42 г. приступить к учебе и подготовке приема пополнения.

766 сп, сдав стрелковые подразделения, сосредоточиться дер. МАЛЬЦЕВО к исходу дня 16.3.42 г. и приступить к подготовке приема пополнения и учебе.

7. Исполнение донести к исходу дня.

Командир дивизии
генерал-майор ТРУБНИКОВ.
Комиссар дивизии
полковой комиссар ОХАПКИН.
Начальник штаба 217 сд
подполковник ХВОСТОВ¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 276—279.

№ 14

Боевой приказ № 020/оп

Штарм 49 22.3.42 г. 12.00

Карта 50 000.

1. Противник в прежнем составе упорно обороняет рубеж р.р. УГРА, РЕССА, имея на зап. берегу снего-деревянные сооружения, оборудованные для обороны населенных пунктов, и минные поля.

2. Справа — 53 СД ведет бой на вост. берегу р. УГРА.

Слева — 325 СД обороняет прежний рубеж.

Граница с ней — прежняя.

3. 49 Армия закрепляется на достигнутых рубежах. Обеспечивая себя на флангах и ведя активные действия на центральном участке фронта, производит доукомплектование частей и готовится к наступлению с задачей уничтожить МАРЬИНСКУЮ группировку пр-ка.

4. 194 СД с 38 лыжным батальоном и 508 ГАП оборонять вост. берег р. УГРА на участке лес сев.-вост. ПАВЛОВО, (иск) ГОРОДЕЦ, ДЮКИНО.

Штадив — лес 1,5 км вост. ТУРАНЕЦ.

5. 34 СБр сводным батальоном прикрыть вост. берег р. УГРА на участке ГОРОДЕЦ, ВОЙТОВО; остальные батальоны вывести на доукомплектование в р-н леса сев.-вост. ПАПАЕВО.

Вести тщательную разведку всех видов с задачей определить наиболее выгодное направление для удара на МАРЬИНО.

Граница слева — (иск) ПАПАЕВО, ВОЙТОВО.

Штабриг — лес 2 км сев.-вост. ГАРАНЕЦ.

6. 238 СД с 51 лыжбатов, 173 ГАП прикрыть вост. берег р. УГРА на участке (иск) ВОЙТОВО, (иск) СУКОВКА.

Вести тщательную разведку всех видов с задачей определить наиболее выгодное направление для удара на МАРЬИНО.

Кадры стрелковых полков вывести в р-н леса сев.-вост. и вост. ГАРАНЕЦ на доукомплектование.

Граница слева — ПИТОМНИК, (иск) СУКОВКА, КРУТОЕ.

Штадив — лес 2 км юго-вост. БАТИНО.

7. 18 Гв. СД с 49 ОТБ, 511 ГАП, 1, 2/1 Гв. АП, батареей 304 АП ПТО и д-ном РС захватить восточные выступы леса зап. СУКОВКА и леса зап. РЕССА, расширив плацдарм для наступления на МАРЬИНО.

В дальнейшем вести подготовку для удара на МАРЬИНО. Граница слева — (иск) ДОЛИНА, отм. 164,1.

Штадив — лес южн. БАРАНОВКА.

8. 217 СД до окончания доукомплектования частей дивизии одним полком оборонять занимаемый участок; вести разведку в направлении ДЕРБЕНЬ, МАРЬИНО. Остальной состав частей вывести на доукомплектование.

Граница слева — МАЛЬЦЕВО, ХАРИНКА.

Штадив — МАЛЬЦЕВО.

9. 154 СД оборонять занимаемый участок и вести разведку в направлении ДЕРБЕНЬ, ХАРИНКИ. Один полк вывести на доукомплектование.

Граница слева — МОЧАЛОВО, (иск) НИЖ. АНДРЕЕВСКОЕ.

Штадив — МОЧАЛОВО.

10. 340 СД оборонять прежний рубеж, обеспечить левый фланг и стык с 50 Армией. Вести разведку в направлениях ТАРАКАНОВКА, НИЖ. АНДРЕЕВСКОЕ, ЛОЧИНА, КАРПОВО.

Штадив — ФУРСОВО.

11. Нач. АБТ к 25.3.42 г. закончить ремонт материальной части 49 ОТБ.

12. Огневые ср-ва пехоты и артиллерии оставить на огневых позициях для поддержки частей первого эшелона.

13. Сроки, отведенные на доукомплектование частей, сокращены до минимума.

ТРЕБУЮ тщательной подготовки к приему пополнения, организации его распределения и боевого сколачивания.

14. КП ШТАРМА — ОЛЬХИ.

*Командующий войсками 49 Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.*

*Член Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.*

Начальник штаба 49 Армии полковник ВЕРХОЛОВИЧ¹.

---

¹ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1033. Л. 318—320.

№ 15

Сов. секретно.

Главнокомандующему Западным направлением

1. Перечисленные в Вашей директиве № 007 от 12.3.42 г. факты нарушения дисциплины переговоров по телефону и секретных разговоров в присутствии местных жителей имели место.

2. Эти факты доведены мною до всех командиров и комиссаров частей 14.3.42 г. № 033/ОП, даны строгие предупреждения.

3. Впредь виновных буду сурово взыскивать.

4. Прилагаю объяснения лиц, поименованных в Вашей директиве № 007.

ПРИЛОЖЕНИЕ: письменное объяснение и копия приказа войскам № 033/ОП на 5 листах.

Только адресату.

*Командующий войсками 49 Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.*

*Член Военного совета 49 Армии
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.*

Оперативные сводки штаба 49-й армии за период наступления с Оки и Протвы до Угры и Рессы Декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.

Сводки штаба 49-й армии опубликованы в хронологическом порядке и дают читателю понять и почувствовать то напряжение, которое было характерно для боев периода битвы за Москву. Часть сводок опубликована в главах, в основном тексте книги. Документы публикуются целиком, без изъятий и правок. Большинство из них публикуются впервые и, несомненно, уже по этой причине представляют большой научный и общепознавательный интерес. Эти документы для кого-то послужат поводом для серьезных размышлений, в ком-то разрушат мифы, кому-то помогут восстановить правдивую картину событий нашей большой и местной истории.

Оперсводка № 28

к 5.00 15.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии в течение дня продолжали наступление и к исходу 14.1.42 г. вышли на рубеж шоссе АДАМОВСКОЕ, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, обойдя узлы сопротивления пр-ка АПИШЕВО, МАКАРОВО, ТОЛКАЧЕВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, УСТЬЕ.

Пр-к в течение 14.1.42 г. на всем фронте армии продолжал отход в направлении КОНДРОВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

По показаниям пленных, части пр-ка имеют задачу рубеж АДАМОВСКОЕ, ТОЛКАЧЕВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, ТОВАРКОВО, не считаясь ни с какими потерями, удерживать в течение 3—4 дней.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр, обойдя АДАМОВСКОЕ с юга, АКИШЕВО с севера и юга, к исходу 14.1.42 г. вышла на рубеж:

586 СП с 34 СБр и 121 лыж. б-ном — шоссе вост. ПРУДКОВО;

765 СП — перекресток шоссе юго-зап. АКИШЕВО;

30 СБр — 1 км вост. МАКАРОВО;

630 СП выступил из БАРЯТИНО за 586 СП.

Штадив 5 и Штабриг 30 — КОЖУХОВО.

Штабриг 34 — БАРЯТИНО.

3. 19 СБр в течение дня 14.1.42 г., продолжая наступление, к 23.00 вышла на рубеж — двумя б-нами зап. опушка леса юго-вост. МАКАРОВО и вост. 1,5 км ТОЛКАЧЕВО, имея во втором эшелоне один б-н на левом фланге.

Штабриг — ЖУИНО.

4. 133 СД в 13.00, овладев СТАРКИ, обойдя ТОЛКАЧЕВО с юга, СТАР. УТКИНО с севера, к 22.00 14.1.42 г., продолжая наступать, вышла на рубеж:

521 СП — зап. опушка леса сев. 500 м СТАР. УТКИНО;

681 СП — 500 м за 521 СП;

418 СП с 123 лыж. б-ном в 400 м за 681 СП, перейдя шоссейную дорогу южн. ТОЛКАЧЕВО в 500 м.

Штадив — РЕДЬКИНО.

5. 173 СД в течение дня, продолжая наступление, к исходу дня 14.1.42 г. вышла на рубеж:

1313 СП — лес 500 м сев. БОЛЬН.;

1315 СП — уступом слева в 700 м за 1313 СП.

Штадив — РЕДЬКИНО.

6. 238 СД, продолжая наступать в направлении ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, обходя его с юга, к 19.00 вышла на рубеж:

123 лыж. б-н — полотно жел. дор. 500 м южн. ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД;

843 СП — шоссейная дорога и южн. окр. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД;

830 СП — уступом справа 700 м за 843 СП;

837 СП — НИКОЛАЕВКА.

Штадив — НИЖ. ГОРКИ.

7. 12 Гв. СД в 9.00 999 СП овладела КАМЕЛЬГИНО, 991 СП — ЗАХАРОВО, КАТОВО и в 11.00 — КАРАВАЙ, продолжает наступление в направлении ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

Штадив — ДВОРЦЫ.

8. Сосед справа — 415 СД к 10.00 14.1.42 г. вела бой за САМСОНОВО, АГЕЕВО.

Слева — 413 СД с 7 Гв. КД с утра 14.1.42 г. вела бой на рубеже ФЕНИНКА, РЫНДИНО, КОЛЫШЕВО, ДЕРЛИНКА, ДЕТЬКОВО.

9. Связь с дивизиями — радио, телефон; с 19 СБр и 12 Гв. СД — только радио. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ.

10. Штарм — ДЕТЧИНО.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

Военком Штарма бат. комиссар СТЕПАНОВ.

Зам. нач. оперотдела Штарма подполковник БЕЛЯЕВ.

*Верно: начальник секретной части опер. отдела Штарма
техник-интендант 1 ранга ИВАНОВ».*

Оперсводка № 29

к 17.00 15.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 100 000.

1. Части Армии с утра 15.1.42 г. вели бой с пр-ком, перешедшим к обороне на рубеже: ПРУДНОВО, КОНДРОВО, ТОЛКАЧЕВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, МУКОВНИНО, ТОВАРКОВО.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр с утра ведут упорный бой с обороняющимся пр-ком.

К 13.00 части вели бой на рубеже:

34 СБр, встречая организованное огневое сопротивление пр-ка в р-не выс. 192,0, вела бой 500 м сев. ПРУДНОВО;

30 СБр, обойдя МАКАРОВО с юга, подошла к шоссе 1200 м юго-зап. МАКАРОВО, где и ведет огневой бой с пр-ком. Шоссе минировано. Данных о положении остальных частей дивизии к моменту составления сводки не поступило.

Пр-к, по данным разведки и документам убитых, в р-не КОНДРОВО обороняется 17 ПД, 460 ПП, 260 ПД, б-ном 4 МП СС, усиленными 260, 263, 137 АП, 138 отдельным арт. д-ном, в общей сложности до 1000 штыков, 2—3 арт-дивизиона, много минометов и пулеметов. Рубеж выс. 192,0, 195,3 и далее вдоль шоссе, ТОЛКАЧЕВО — первая линия укреплений с наличием окопов полной профили и блиндажей.

По показаниям пленного, на вост. окр. КОНДРОВО замаскировано до 20 танков.

Штадив — МАКОВЦЫ.

3. 133 СД с переподчиненной ей 19 СБр ведет упорный бой с пр-ком, удерживающим ТОЛКАЧЕВО, КОНДРОВО (южн.).

К 13.00 части вели бой на рубеже:

19 СБр в 50 м вост. и юго-вост. ТОЛКАЧЕВО, обходя его с юга;

521 СП, находясь под фланкирующим пулеметным и сильным минометным огнем со стороны КОНДРОВО и

СТАР. УТКИНО, остановлен на зап. опушке рощи 500 м сев.-вост. СТАР. УТКИНО;

681 СП наступает за 521 СП уступом слева, обходя СТАР. УТКИНО с севера;

418 СП с 123 лыжн. бат. наступает за 521 СП, частью сил прикрывает выходы из ТОЛКАЧЕВО у перекрестка шоссе.

Потери 19 СБр за 14.1.42 г.: ранено — 8.

Штадив — РЕДЬКИНО.

4. 173 СД в 13.00 овладела БОЛЬН. 500 м сев.-вост. НОВ. УТКИНО. К 14.00, преодолевая огневое сопротивление пр-ка, овладела шоссе в р-не БОЛЬН. и ведет бой на рубеже:

1313 СП в лесу 1 км сев. НОВ. УТКИНО;

1315 СП поляна сев. НОВ. УТКИНО.

Потери за 13.1.42 г.: убито и ранено — 60.

В дивизию прибыло пополнение 374 чел.

Штадив — РЕДЬКИНО.

5. 238 СД, обойдя ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД с юга, к 14.00 вела бой в р-не:

830 СП с 123 лыж. б-ном, обойдя ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, имеет задачу овладеть ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД ударом с юго-запада;

843 СП — ведет бой на южн. окр. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД 1,5 км вост. ж. д. станции;

837 СП — в прежнем р-не.

6. 12 Гв. СД к исходу 14.1.42 г. вела бой с пр-ком в р-не:

991 СП в 21.00 14.1.42 г. овладел ЖИЛЕТОВО;

999 СП из КАМЕЛЬГИНО наступал в направлении ТОВАРКОВО;

405 СП во втором эшелоне за 999 СП.

Положение частей уточняется.

Штадив — ДВОРЦЫ.

7. Соседи: справа — 415 СД к исходу 14.1.42 г. овладела АГЕЕВО, САМСОНОВО, МЕДВЕДКИ; слева — 413 СД в течение 14.1.42 г. вела упорный бой за РЫНДИНО; РЫНДИНО несколько раз переходило из рук в руки.

8. Связь с дивизиями, за исключением 12 Гв. СД, — телефон, радио, офицерами связи; с 12 Гв. СД — радио

через 238 СД, работает с перебойями. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

9. Погода: сплошная слоисто-дождевая облачность, слабый туман, видимость 1 км. Ветер сев.-вост., 4 м в секунду. Температура минус 8 градусов.

Дороги труднопроходимы для всех видов транспорта.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба армии

бат. комиссар СТЕПАНОВ.

Зам. нач. опер. отдела штаба армии

полковник ПАСТУШИХИН.

Верно: нач. секр. части опер. отдела Штарма

техник-интендант 1 ранга ИВАНОВ.

№ 18

Оперсводка № 30

к 5.00 16.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии к исходу 15.1.42 г. вели огневой бой на прежних рубежах и, произведя частные перегруппировки, готовилась к выполнению задач, поставленных боевым приказом № 04/ОП ночными действиями.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр во второй половине дня 15.1.42 г. продолжали вести бой на рубеже ПРУДНОВО, КОНДРОВО.

В результате упорного боя части дивизии к 15.00 овладели:

586 и 765 СП — АКИШЕВО, обойдя его с сев.-зап. и юго-зап.;

30 СБр, обойдя МАКАРОВО с юга ударом в сев.-вост. направлении, овладела МАКАРОВО;

121 лыж. б-н вел бой в р-не лес 1,5 км сев.-вост. ОБУХОВО.

В течение ночи части дивизии продолжают наступление, имея задачей главными силами выйти в р-н КОСТИ-

НО, ЕКИМОВО, ОСТРОЖНОЕ, оставив часть сил для блокировки и овладения КОНДРОВО. Положение частей уточняется.

3. 133 СД с 19 СБр к 1.00 16.1.42 г. вела огневой бой на прежнем рубеже, имея задачу в течение ночи наступать в направлении СЛОБОДКА, ПЕТРОВКА, прикрываясь со стороны КОНДРОВО 19 СБр. Пр-к продолжает оказывать упорное огневое сопротивление, удерживая рубеж КОНДРОВО (южн.), СТАР. УТКИНО, НОВ. УТКИНО.

Артиллерийским огнем дивизии подавлена арт. батарея в р-не СЛОБОДКА и мин. батарея — НОВ. УТКИНО.

4. 173 СД — положение частей без изменений.

Части дивизии в течение ночи вели активную разведку в направлении СТАР. УТКИНО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД и готовились к наступлению, имея задачу овладеть НОВ. УТКИНО, обойдя его с севера.

5. 238 СД, имея перед собой в р-не УСТЬЕ, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, КУРСКИЙ до одного полка пехоты пр-ка с минометами и артиллерией, продолжает обход ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД с юга.

К 2.00 16.1.42 г. части дивизии вели бой в р-не:

830 и 843 СП — вост. ж. д. к югу от МТС;

123 лыж. б-н в 20.30 с боями перешел ж. д. и ведет бой юго-зап. ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД;

837 СП в прежнем р-не.

6. 12 Гв. СД к 16.00 вела бой:

405 СП за ТОВАРКОВО, ведя разведку путей обхода его;

999 СП в р-не ЖИЛЕТОВО, АКАТОВО, КАРАВАЙ.

Перед фронтом дивизии пр-к продолжает удерживать рубеж МУКОВНИНО, ТОВАРКОВО, САБЕЛЬНИКОВО, ведя пулеметно-минометный огонь по наступающим частям.

7. 23 ТБр в прежнем р-не.

8. Соседи: справа 415 СД в первой половине дня 15.1.42 г. вела бой за БОГДАНОВО, ИВАНИЩЕВО, имея перед фронтом до двух б-нов пехоты с минометами и артиллерией. Слева — 413 СД ведет бой на прежнем рубеже.

9. Связь: с 133, 173, 238 СД — телефон, радио, офицерами связи; с 5 Гв. СД и 12 Гв. СД — радио, работает с переборами (радио с 12 Гв. СД через 238 СД). Со штабом фронта — радио, БОДО и СТ.

10. Погода: сплошная облачность, снегопад, местами туман, ветер сев. четверти 3—5 м в сек. Температура минус 12—15 градусов. Дороги, не расчищенные от снега, труднопроходимы для всех видов транспорта.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

Военком штаба

бат. комиссар СТЕПАНОВ.

*Зам. нач. опер. отдела штаба армии
подполковник ЛЕДНЕВ.*

*Верно: нач. секретной части оперотдела Штарма
техник-интендант 1 ранга ИВАНОВ.*

№ 19

Оперсводка № 31

к 17.00 16.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части армии в течение ночи и первой половины дня 16.1.42 г. выполняли задачи, поставленные боевым приказом № 04/ОП.

Закончив частичную перегруппировку, продолжали наступление, обходя узлы сопротивления пр-ка.

Пр-к, упорно обороняясь на рубеже АДАМОВСКОЕ, ПРУДНОВО, КОНДРОВО, ТОЛКАЧЕВО, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД, МУКОВНИНО, вел сильный минометно-пулеметный огонь по нашим частям. На отдельных участках переходил в контратаки.

Для обеспечения выполнения приказа командующего фронтом № 019 и для непосредственного руководства действиями в дивизии утром 16.1.42 г. выехали:

командующий Армией в 5 Гв. СД;

начальник штаба Армии в 133 СД;
начальник опер. отдела в 238 СД;
начальник разведотдела в 12 Гв. СД.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр, блокируя частью сил с вост. и сев.-вост. КОНДРОВО, остальными частями обходя АДАМОВСКОЕ и ПРУДНОВО, продолжала наступление. К 12.00 16.1.42 г. части дивизии достигли:

586 СП с 34 СБр — роща южн. ПЕТЛИНО;
630 СП с 30 СБр — за 586 СП — вост. его 800 м;
121 лыж. б-н в 9.00 16.1.42 г. вышел в р-н ОБУХОВО.
Положение его уточняется.

765 СП с ОРБ, блокируя КОНДРОВО с востока и сев.-востока, ведет огневой бой.

Артиллерия дивизии сопровождает наступление подразделений огнем по требованиям командиров частей.

Пр-к, упорно обороняя НИКОЛЬСКОЕ, ПРУДНОВО, КОНДРОВО, ведет сильный минометно-пулеметный огонь и арт. огонь из ПРУДНОВО. ПРУДНОВО имеет круговую оборону.

Потери 5 Гв. СД за 15.1.42 г.: убито — 5 человек.

Трофеи за 15.1.43 г.: орудий — 4, автомашин грузовых, неисправных — 2, ручных пулеметов — 3. Трофеи уточняются. Убито солдат пр-ка — 10.

Штадив 5 Гв. СД и Штабриг 30 — МАКОВЦЫ.

Штабриг 34 — БАРЯТИНО.

3. 133 СД с 19 СБр к 10.00 16.1.42 г. продолжала вести огневой бой с пр-ком на прежнем рубеже.

19 СБр сосредоточилась — КАЛЮКОВКА.

Пр-к, оказывая упорное огневое сопротивление из р-на КОНДРОВО (южн.), ТОЛКАЧЕВО, ШК., СТАР. УТКИНО, НОВ. УТКИНО, ведет сильный минометно-пулеметный огонь, препятствуя продвижению частей дивизии.

Потери 133 СД за период 14—16.1.42 г.: убито — 26, ранено — 245.

19 СБр за 15.1.42 г.: убито — 4, ранено — 17.

Штадив 133 — РЕДЬКИНО.

Штабриг 19 — ЖУИНО.

4. 173 СД, продолжая наступление, к 11.00 16.1.42 г. достигла:

1313 СП — кусты сев.-вост. 700 м СТАР. УТКИНО;

1315 СП — лес сев. 500 м БОЛЬН.

Пр-к из районов БОЛЬН., СТАР. УТКИНО, НОВ. УТКИНО ведет сильный минометно-пулеметный огонь, препятствуя продвижению частей дивизии.

Потери за 15.1.42 г.: убито и ранено до 10 человек.

Штадив — РЕДЬКИНО.

5. 238 СД: к 15.00 830 СП и 843 СП ведут уличный бой в КУРСКИЙ (сев.); 123 лыж. б-н производит очистку леса, что южн. 500 м станция ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД между ж. д. и р. ШАНЯ.

Потери за 15.1.42 г.: убито — 29, ранено — 101.

Трофеи за 15.1.42 г.: противогазов — 300, ручных пулеметов — 1, убито и ранено солдат пр-ка до 100 человек.

Штадив — ПОПОВИЧИ.

6. 12 Гв. СД до 14.00 вела бой в р-не ЖИЛЕТОВО, САБЕЛЬНИКОВО, АКАТОВО, с 15.00 производит перегруппировку, усиливая свой левый фланг, с задачей: прикрываясь с севера, главными силами наступать на ДАВЫДОВО по южн. берегу р. УГРА.

Потери за 15.1.42 г.: убито — 15, ранено — 92, пропало без вести — 30. (Пропавшие без вести — это, как показывала фронтовая практика, пленные. — С. М.)

Трофеи: автомашин — 11, орудий ПТО — 3, мотоциклов — 2, повозок парных — 1, тракторов отечественных — 1, кухня — 1. (Трактора отечественные — это немецкие трофеи. Захваченные советские гусеничные трактора немцы очень ценили. Они использовали их как тягачи для транспортировки тяжелых орудий. Своих тягачей, по мощности сопоставимых с нашими ХТЗ, у немцев не было. Наши войска тоже широко использовали трактора в качестве тягачей. — С. М.)

Уничтожено до 150 человек пехоты пр-ка, два миномета, два станк. пулемета.

Штадив — ДВОРЦЫ.

7. Связь: с дивизиями, за исключением 12 Гв. СД, — телефон, радио, офицерами связи; с 12 Гв. СД установлена телефонная связь лишь с 16.00 16.1.42 г. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

8. Погода: облачность 1 балл, выс. 800 м, видимость 15 км. Ветер сев.-вост., 5 м в секунду. Температура 15 гра-

дусов холода. (Примечательно, что в мемуарах и служебных документах немцев минус 15 считалось лютым морозом. — С. М.)

Дороги, кроме расчищенных и наезженных, для автотранспорта непригодны.

*Зам. начальника штаба 49 Армии
подполковник ЛЕДНЕВ.*

*Зам. военкома штаба 49 Армии
капитан КОСТЕНКО.*

*Зам начальника опер. отдела
подполковник БЕЛЯЕВ.*

№ 20

Оперсводка № 36

к 5.00 19.1.42 г.

Штарм 19.1.42 г.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии в течение второй половины дня 18.1.42 г., продолжая наступление, вели огневой бой с пр-ком на прежнем рубеже. В ночь с 18.1.42 г. на 19.1.42 г. после предварительной подготовки перешли к ночному наступлению.

Противник продолжает упорно удерживать рубеж НИКОЛЬСКОЕ, КОНДРОВО, СЛОБОДА, БЕЛИ, БОЛ. РУДНЯ. В течение второй половины дня 18.1.42 г. вел сильный минометно-пулеметный и на левом фланге артиллерийский огонь, на отдельных участках переходил в контратаки. В ночь с 18 на 19.1.42 г. на всем фронте армии вел методический минометно-пулеметный огонь, обстреливая пространство между узлами сопротивления, временами усиливая его огнем автоматов, стараясь препятствовать продвижению наших частей. В целях освещения местности поджег на окраинах постройки в НИКОЛЬСКОЕ, СТАР. УТКИНО, ДУРНЕВО.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр, продолжая наступление в течение второй половины дня 18.1.42 г., вели огневой бой

с пр-ком на прежнем рубеже. В 19.00 18.1.42 г. 586 СП и 630 СП атаковали с севера и юга НИКОЛЬСКОЕ. Атака пр-ком была отбита сильным минометно-пулеметным огнем, усиленным огнем автоматов. 586 СП под воздействием огня пр-ка залег в 100 м от сев.-вост. окр. НИКОЛЬСКОЕ, 630 СП отошел в исходное положение.

Положение остальных частей к 3.00 19.1.42 г. — без изменений.

Пр-к перед фронтом дивизии на рубеже ПЕТЛИНО, НИКОЛЬСКОЕ, ОБУХОВО, ПРУДНОВО, КОНДРОВО силою до 2 ПП с большим насыщением автоматического оружия и минометов исключительно упорно обороняется, ведя сильный минометно-пулеметный огонь, препятствуя выдвигению частей дивизии в обход узлов сопротивления.

3. 133 СД с 19 СБр в течение второй половины дня 18.1.42 г. продолжала наступление 418, 681 СП и 19 СБр на СТАР. УТКИНО, 521 СП в направлении пос. им. КАЛИНИНА. Наступление дивизии успеха не имело.

С получением новой задачи части дивизии к 23.00 18.1.42 г. были сосредоточены ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД. В 1.00 19.1.42 г. перешли в наступление в направлении СЛОБОДА с задачей обойти ее с юга и к исходу ночи овладеть.

Положение частей уточняется.

Пр-к перед фронтом дивизии на рубеже ТОЛКАЧЕВО, СТАР. УТКИНО, пос. им. КАЛИНИНА силою до одного ПП в течение второй половины дня 18.1.42 г. вел интенсивный артиллерийский огонь из СЛОБОДА, ДУБИНИНО, минометно-пулеметный огонь из ТОЛКАЧЕВО, СТАР. УТКИНО, пос. им. КАЛИНИНА, препятствуя продвижению частей дивизии.

4. 173 СД в течение второй половины дня 18.1.42 г. проводила подготовку частей к ночному наступлению. В 21.00 18.1.42 г. совместно с 122 лыж. б-ном перешла в наступление. В 23.00 18.1.42 г. в р-не ст. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД переправилась через р. ШАНЯ. Положение частей уточняется.

5. 238 СД, продолжая наступление, в 1.00 19.1.42 г. частью сил овладела БАХТИНКА, главными силами вышла на рубеж:

123 лыж. б-н — опушка леса, что сев. 1 км БЕЛИ;

843, 837 и 830 СП — дорога 800 м южн. БЕЛИ.

Пр-к на рубеже ДУРНЕВО, БЕЛИ, НИКОЛЬСКОЕ силою до одного ПП, оказывая упорное сопротивление, ведет усиленный минометно-пулеметный огонь; из р-на СЛОБОДА — артиллерийский огонь.

6. 12 Гв. СД в течение второй половины дня 18.1.42 г., продолжая наступление, вела огневой бой с противником на прежнем рубеже. В 23.00 18.1.42 г. 991 СП вышел из боя за БОЛ. РУДНЯ и перешел в наступление с задачей: действуя на левом фланге дивизии, обойти БОЛ. РУДНЯ с юга и ударить на МАТОВО с юга и юго-запада.

Положение 991 СП к 14.00 уточняется; у остальных частей без изменения.

Пр-к перед фронтом дивизии на рубеже КАРОКИНО, МАТОВО, БОЛ. РУДНЯ силою до одного ПП упорно обороняется. Ведет сильный минометно-пулеметный огонь, препятствуя продвижению частей дивизии.

7. Сосед справа — 415 СД — сведений не поступило. Сосед слева — 413 СД — к 12.00 18.1.42 г. овладела БУЛ-ГАКОВО, КРИЦЫНО, КАРАДЫКИНО, продолжая наступление на ВШИВКИ.

8. Связь: с соседями — телефон, радио, офицерами связи. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба Армии
ст. бат. комиссар СТЕПАНОВ.*

*Зам. нач. опер. отдела
подполковник БЕЛЯЕВ.*

№ 21

Оперсводка № 37

к 17.00 19.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии в течение 19.1.42 г. продолжали наступление, развивая успех на фланге в обход КОНДРОВ-

СКОЙ группировки пр-ка. К 14.00 овладели 12-ю населенными пунктами, в том числе КОНДРОВО. Пр-к на всем фронте армии с боями отходит в сев.-западном и западном направлениях; отходя, минировать дороги, специальные команды поджигают населенные пункты, минируют оставшиеся дома.

2. 5 Гв. СД с 30 и 34 СБр, обходя узлы сопротивления пр-ка, овладели:

34 СБр и 586 СП к 7.00 — НИКОЛЬСКОЕ;

30 СБр и 630 СП к 10.00 — ДОРОХИ, ЗАПРУДКИ;

765 СП и 6 РБ в результате обхода и 4-часового боя с подразделениями автоматчиков, засевших в домах и подвалах, к 12.00 овладели ПРУДНОВО и КОНДРОВО.

Наступление частей продолжается.

Пр-к, прикрываясь подразделениями автоматчиков, усиленных минометами и пулеметами, продолжает оказывать сопротивление на рубеже АМУР-КЛЮЧ, МАЛИНОВСКАЯ; из р-на КОНДРОВО отходит в западном направлении.

Потери за 18.1.42 г.: 630 СП: убито — 12, ранено — 43; 34 СБр: убито — 3, ранено — 28.

От остальных частей данных не поступило.

Штадив — МАКОВЦЫ.

3. 133 СД с 19 СБр к 9.00 живой силой переправилась через р. ШАНЯ в р-не ж. д. моста; переправа артиллерии и боевого обоза сильно затруднена; р. ШАНЯ имеет крутые берега, вода над уровнем льда поднялась до 1 м.

К 14.00 521 СП вышел в р-н 2 км юго-вост. СЛОБОДА;

681 и 418 СП — уступом за 521 СП. Пр-к оказывает огневое сопротивление из р-на отм. 163,2, СЛОБОДА.

Потери за 18.1.42 г.: убито — 30.

При захвате ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД в больнице обнаружено 105 раненых красноармейцев, находившихся в плену.

Трофеи: автомашин — 29, из них 2 легковых, 2 санитарных; орудий — 6, из них 4 крупнокалиберных; станковых пулеметов — 2, кухонь — 2.

Штадив и Штабриг — ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

4. 173 СД, наступая в направлении БУРЦЕВО и преодолевая огневое сопротивление пр-ка со стороны БУР-

ЦЕВО и инженерные заграждения вдоль дороги, к 15.00 овладела:

1313 СП — БУРЦЕВО, продолжая наступление на ГАЛКИНО;

1315 СП — во втором эшелоне в БУРЦЕВО.

122 лыж. батальон с 8.00 ведет бой на юго-зап. окр. ГАЛКИНО.

Сведений о потерях и трофеях не поступило.

Штадив — южн. окр. ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД.

5. 238 СД к 12.00 продолжала наступление из БЕЛИ в направлении БУРЦЕВО.

Положение частей уточняется.

Штадив — ЖИЛЬНЕВО.

6. 12 Гв. СД, обойдя с юга и ударом в сев.-вост. направлении, овладела:

405 СП — МАТОВО;

991 СП — БОЛ. РУДНЯ, наступая на МИЛЕНКА;

999 СП — наступая в направлении на ДЕМЕНКА, к 13.30 вел бой в р-не отм. 173,2 1,5 км юго-вост. ДЕМЕНКА.

Пр-к оказывает огневое сопротивление, удерживая рубеж НОВАЯ ЖИЗНЬ, МИЛЕНКА, ДЕМЕНКА, ПРОКУДИНО.

Данных о потерях и трофеях не поступило.

7. 23 ТБр в СЕРПУХОВ, занимается боевой подготовкой.

8. Соседи: справа — 415 СД ведет бой на прежнем рубеже; слева — 413 СД к 18.00 18.1.42 г. овладела ВШИВКА.

9. Связь: со всеми частями — телефон, радио, офицеры связи. Со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

10. Погода: облачность 7 баллов, перистые и слоистые облака выс. 1000 м, дымка. Видимость 2 км. Ветер западный, 2 м в сек. Температура 19 градусов мороза.

Дороги, кроме расчищенных и наезженных магистралей, труднопроходимы.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

Военком штаба

ст. бат. комиссар СТЕПАНОВ.

Зам. нач. опер. отдела штарма

подполковник ЛЕДНЕВ.

Оперсводка № 38

к 5.00 20.1.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части Армии к исходу 19.1.42 г. вышли на рубеж АМУР-КЛЮЧ, МАЛИНОВСКАЯ, (иск) ГАЛКИНО, ЛЮБЛИНО, ДЕМЕНКА.

В течение 19.1.42 г. части закрепились на достигнутом рубеже, вели активную разведку, организовывали материальное обеспечение предстоящего боя и готовились к наступлению с утра 20.1.42 г.

2. 12 Гв. СД с 30 и 34 СБр к 2.00 2.1.42 г. вышла на рубеж:

586 СП с 34 СБр — АМУР-КЛЮЧ;

630 СП — МАЛИНОВСКАЯ;

30 СБр — перекресток дорог зап. ЗАПРУДКИ;

765 СП — АНТОНОВО;

ОРБ — в движении из КОНДРОВО в р-н НИКОЛЬСКОЕ.

Артогнем разрушено 4 ДЗОТа, подавлены две мин. батареи, 6 станк. пулеметов; подорван склад боеприпасов, рассеяно и уничтожено до двух рот пехоты.

Пр-к продолжает оказывать огневое сопротивление, имея группировки:

ЗАВАЛИНЫ — до роты пехоты, 2 мин. батареи, 4 станк. пулемета;

КАРЛОВКА — до роты пехоты, мин. батарея, 2 станк. пулемета.

3. 133 СД с 19 СБр к исходу дня вела бой за ГАЛКИНО, обходя его с юга.

Результаты боя уточняются.

Пр-к в ГАЛКИНО силой до двух б-нов пехоты оказывает сильное огневое сопротивление, непрерывно обстреливая части дивизии минометно-пулеметным огнем. По данным разведки, в ГАЛКИНО до 20 орудий.

4. 173 СД: 1313 СП совместно с 133 СД к исходу 19.1.42 г. вел бой за ГАЛКИНО;

1315 СП, наступая в направлении ЛЮБЛИНО, к 2.00 вел бой на сев.-вост. окр. ЛЮБЛИНО.

Дивизия в связи с переходом в подчинение Командарма 50 преследование противника приостановила, готовится к переходу в новый р-н.

5. 238 СД, наступая в направлении БОГДАНОВО, овладела НОВАЯ ЖИЗНЬ и к 22.00 вела уличный бой в ЛЮБЛИНО.

С 23.00 новых данных о положении частей в дивизии не поступило.

6. 12 Гв. СД, овладев ДЕМЕНКА, к исходу дня закрепились на рубеже:

405 СП — зап. опушка леса вост. МИЛЕНКА;

999 СП — сев. окр. ДЕМЕНКА;

991 СП — во втором эшелоне за 405 СП.

Дивизия переходит в подчинение 1 Гв. КК.

7. Соседи: справа 415 СД — новых данных о положении не поступило; слева 413 СД — к исходу 19.1.42 г. вела бой на прежних рубежах.

8. Погода: меняющаяся облачность, утром туман, временами слабый снег, ветер слабый. Температура минус 22—25 градусов мороза.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба армии

ст. бат. комиссар СТЕПАНОВ.

Зам. нач. опер. отд. штаба

подполковник ЛЕДНЕВ.

№ 23

Оперсводка № 210

к 5.00 16.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы армии, закрепившись на занимаемом рубеже, в течение ночи приводили себя в по-

рядок, вели разведку и готовились к частному наступлению.

В центре части занимали прежние рубежи; на левом фланге в течение ночи производилась перегруппировка. Пр-к в р-не ПАВЛОВО минометно-артиллерийскими налетами обстреливал боевые порядки наших частей и вел сильный пулеметно-автоматный огонь. На участке РУСИНОВО, СУКОВКА — методический огонь; на левом фланге активности не проявлял.

2. 217 СД и 238 СД на ранее занимаемых рубежах приводили себя в порядок и вели огневой бой.

Положение частей к 24.00 без изменений.

740 СП в течение ночи готовился к наступлению, имея задачей очистить от пр-ка лес сев. ПАВЛОВО.

Потери 217 СД за 14.4.42 г.: убито — 40, ранено — 208; за 15.4.42 г.: убито — 91, ранено — 114; артогнем пр-ка подбито орудие 45-мм, 1 миномет 82-мм.

3. 194 СД и 34 СБр в течение ночи вели активную разведку и готовились к частному наступлению, имея задачей овладеть лесом северо-зап. РУСИНОВО. Положение частей к 24.00 без изменений.

Потери 616 СП за 15.4.42 г.: убито — 10, ранено — 23; от остальных частей данных не поступало.

4. 18 Гв. СД с 438 ОТБ обороняют прежний рубеж.

Положение частей к 1.00 без изменений.

5. 154 и 340 СД в течение ночи производили сдачу боевых участков частям 42 СД. Положение частей уточняется.

6. 42 СД в период 21.45—22.30 459 и 44 СП из занимаемых районов выступили для смены частей 154 и 340 СД; 455 СП — в прежнем районе.

7. Соседи: справа — 5 Гв. СД, очистив роши южн. и юго-вост. КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ, ведет бой за населенный пункт; слева — 325 СД обороняет прежний рубеж. (5-я гвардейская стрелковая дивизия, переданная из состава 49-й в 43-ю армию, все это время пыталась пробить коридор навстречу выходящей из окружения Западной группировки 33-й армии, но так ничем и не смогла помочь окруженным. Из населенных пунктов, которые должны были занять 5-я гвардейская и другие части и подразделе-

ния 43-й армии, ефремовцев поливали огнем немецкие пулеметы. — С. М.)

8. Связь: с дивизиями — телефон, радио, Морзе, офицерами связи; с опергруппой 43-й Армии — телефон; со штабом фронта — телеграф, БОДО, СТ-35.

9. Погода: меняющаяся облачность с прояснением, ветер вост. четверти, 2—7 м в сек. Температура 2—5 градусов тепла.

Дороги, кроме шоссе и улучшенных, непроходимы для автотранспорта.

Подъем воды в р.р. УГРА и РЕССА продолжается; в р-не юго-зап. отм. 138,1 снесена переправа.

*Зам. нач. штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

*Зам. военкома штаба Армии
бат. комиссар КУЗНЕЦОВ.*

*Зам. нач. опер. отдела штарма
подполковник ЛЕДНЕВ.*

№ 24

Оперсводка № 211

к 17.00 16.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы армии с утра 16.4.42 г. перешли в наступление. Встретив огневое сопротивление пр-ка, успеха не имели и к 13.00 16.4.42 г. вели огневой бой на прежних рубежах. В центре части обороняют прежние рубежи; на левом фланге продолжают перегруппировку.

2. 217, 238 СД (без 2/954 СП), 34 СБр с 2/954 СП, встречая огневое сопротивление пр-ка из р-на лесов севернее, западнее и южнее ПАВЛОВО и имея малочисленный состав стрелковых подразделений, к 13.00 16.4.42 г. успеха в наступлении не имели, ведут огневой бой на прежних рубежах.

Положение частей без изменений.

16.4.42 г. 194 СД получила пополнение в количестве 750 человек.

3. 18 Гв. СД с 438 ОТБ на прежнем рубеже. На фронте редкая ружейно-пулеметная перестрелка.

Положение частей к 13.00 14.4.42 г. без изменений.

Потери за 15.4.42 г.: убито — 1, ранено — 5.

4. 154, 340 СД продолжают сдачу боевых участков частям 42 СД. Положение частей уточняется.

Потери 340 СД за 15.4.42 г.: ранено — 1.

5. 42 СД (459, 44 СП) продолжает смену частей 154, 340 СД. 485 СП в прежнем районе.

6. Соседи: справа — 5 Гв. СД ведет бой на юго-вост. окр. КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ за овладение этим пунктом; слева — 325 СД, положение без изменений.

7. Связь: с дивизиями — радио, телефон, Морзе, офицерами связи; с опергруппой 43-й Армии — телефон; со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35.

8. Погода: облачность 10 баллов, ветер вост., 2 балла, температура 6 градусов тепла.

Дороги труднопроходимы.

*Зам. нач. штаба 49 Армии
полковник ПАСТУШИХИН.*

*Зам. военкома штаба Армии
бат. комиссар КУЗНЕЦОВ.*

*Зам. нач. опер. отд. штаба
подполковник ЛЕДНЕВ.*

№ 25

Оперсводка № 212

к 5.00 17.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы армии в течение ночи вели боевую разведку и готовились к наступлению. С 23.00 16.4.42 г. начали действовать отряды по уничтожению огневых точек противника.

В центре части обороняют прежние рубежи, на левом фланге заканчивают смену.

2. 217 СД, 238 и 194 СД (без 2/954 СП) с 34 СБр с 2/954 СП ночью закреплялись на занимаемых рубежах, приводили себя в порядок, усиливали стрелковые подразделения огневыми средствами и людьми на западном берегу реки, переправляли продовольствие и боеприпасы, готовились к наступлению 17.4.42 г.

На фронте редкая минометная перестрелка. Поиски разведчиков и действия отрядов встречаются сильным пулеметно-автоматным огнем.

Потери 837 СП 15.4.42 г.: убито — 3, ранено — 28; пропало без вести — 1.

740 СП за 15.4.42 г.: убито — 38, ранено — 46.

217 СД за 16.4.42 г.: убито — 69, ранено — 120.

470 СП с 11 по 15.4.42 г.: убито — 120, ранено — 210.

616 СП с 12 по 16.4.42 г.: убито — 43, ранено — 158.

954 СП: убито — 11, ранено — 8; за 16.4.42 г.: убито — 2, ранено — 11.

34 СБр: убито — 9, ранено — 13.

3. 18 Гв. СД с 438 ОТБ на прежнем рубеже, ведут разведку в направлении МАРЬИНО. Положение частей к 1.00 17.4.42 г. без изменений.

4. 42 СД к 20.00 16.4.42 г. сменила части 154, 340 СД и заняла оборону на рубеже:

459 СП (иск) РЕССА, 400 м вост. РАЛЯКИ, ЛАБЕКИ, 200 м южн. отм. 142, (иск) БЛИНОВО;

44 СП — БЛИНОВО, КРАСНОЕ, МАЛ. КРУТИЦЫ, сев. опушка леса вост. ДЕВЯТОВКА;

455 СП — сосредоточился в р-не МОЧАЛОВО, БАБЕНКИ.

5. 154 СД с 23.00 16.4.42 г., сдав боевой участок частям 42 СД, сосредоточилась в р-не лесов зап. ДОЛИНА, МАЛЬЦЕВО.

6. 340 СД, сдав боевой участок частям 42 СД, сосредоточилась в р-не БОЛ. СРЕДНЕЕ.

7. Соседи: справа — 5 Гв. СД; слева — 325 СД; положение без изменений.

8. Связь: с дивизиями — телефон, радио, офицерами связи; со штабом фронта — радио, БОДО, СТ-35; с опергруппой 43 Армии — телефон.

9. Река УГРА на фронте ударной группы на отдельных участках от льда очистилась, на остальных участках вода поднялась над уровнем льда на 70 см. Переправа под действием воды сдвинулась на 400 м. Организовано непрерывное наблюдение за повышением уровня воды в реке.

10. Погода: ясно, тихо; температура ночью 2—3, днем 3—5 градусов тепла.

Дороги в связи с распутицей, кроме БОЛЬШАКА и ВАРШАВСКОГО шоссе, для автотранспорта непроходимы.

Начальник штаба 49 Армии

полковник ВЕРХОЛОВИЧ.

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Нач. опер. отдела штарма

полковник ПАСТУШИХИН.

№ 26

Оперсводка № 213

к 17.00 17.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Наступление ударной группы армии встречено сильным огнем противника с ранее занимаемых им рубежей и, в связи с малочисленностью наших частей, к 13.00 успеха не имело; только в р-не леса юго-вост. ПАВЛОВО части 194 СД, преодолевая сопротивление пр-ка, имеют незначительное продвижение. В центре и на левом фланге части армии обороняют прежние рубежи.

2. 217 СД и 238 СД ведут огневой бой на прежних рубежах. Боевое охранение 837 СП в связи с разливом р. УГРА отведено на вост. берег р. УГРА. Стык 238 СД и 194 СД обеспечивается разведротой 238 СД, занимающей оборону на юго-зап. окраине ПАВЛОВО.

Положение остальных частей к 13.00 без изменений.

3. 194 СД (без 2/954 СП) и 34 СБр с 2/954 СП, преодолевая сильное огневое сопротивление пр-ка со стороны

выступа леса южн. ПАВЛОВО и поляны 1 км зап. РУСИ-НОВО, в течение дня имели незначительное продвижение. К 13.00 части вели огневой бой на рубеже:

470 СП — 100—150 м зап. выступа леса 500 м южн. ПАВЛОВО;

616 СП — преодолев овраг, ведет бой у южн. опушки выступа леса 700—800 м юго-вост. ПАВЛОВО;

954 СП (без 2/954 СП) обороняет прежний рубеж; моторота дивизии обеспечивает правый фланг и стык с 238 СД, обороняя южн. окр. ПАВЛОВО. 3/ОСБ 34 СБр к утру 17.4.42 г. сменил 1 ОСБ и к 3.00 вел бой в лесу 800 м сев.-зап. РУСИНОВО. 2/954 СП, преодолев вторую линию проводочного заграждения, ведет бой в лесу сев. РУСИНОВО; 1 ОСБ 34 СБр отведен на доукомплектование в р-н выс. 173,8.

4. 18 Гв. СД с 438 ОТБ и 42 СД обороняют прежние рубежи. Положение частей к 13.00 без изменений.

Пр-к ведет редкий минометно-пулеметный огонь.

5. 154 СД в прежнем районе. Части приводят себя в порядок и готовятся к маршу в новый район.

6. 340 СД в соответствии с приказом по армии № 016/ОП в 23.00 16.4.42 г. выступила в новый район сосредоточения, из состава 49 армии выбыла.

7. Соседи: справа — 5 Гв. СД ведет бой за КРАСН. ОКТЯБРЬ; слева — 325 СД обороняет прежний рубеж.

8. Связь: с дивизиями — телефон, Морзе, радио, офицерами связи. С ВПУ — телефон, СТ-35. С 43 и 50 армиями — радио, СТ-35 (с перебойми). С ВПУ 43 Армии — телефон. Со штабом фронта — радио, БОДО.

9. Погода: облачность 9 баллов, видимость 15 км, ветер зап., 3 м в сек. Температура плюс 7 градусов. Дороги, кроме ВАРШАВСКОГО шоссе и ГЖАТСКОГО большака, для автотранспорта непроходимы. Подъем воды в р.р. УГРА и РЕССА продолжается, достигнув в районе 18 Гв. СД на р. РЕССА 430 см, на р. УГРА — 370 см.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

Военком штаба Армии

ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.

Нач. опер. отд. штаба полковник ПАСТУШИХИН.

Оперсводка № 214

к 5.00 17.4.42 г.

Штарм 49.

Карта 50 000 и 100 000.

1. Части ударной группы армии в течение ночи вели разведку и готовились к продолжению наступления, имея задачей овладеть отдельными оборонительными сооружениями и огневыми точками пр-ка.

В центре и на левом фланге части выполняют прежнюю задачу.

Пр-к в р-не ПАВЛОВО в течение ночи вел методический минометно-артиллерийский и пулеметно-автоматный огонь.

На остальных участках активности не проявлял.

2. 217, 238, 194 СД и 34 СБр, закрепившись на занимаемых рубежах, вели разведку в своих полосах и производили инженерные работы, укрепляя рубежи зап. окр. ПАВЛОВО.

Положение частей к 1.00 без изменений. (Если учесть, что именно в эти дни и ночи вырывались из окружения отдельные группы Западной группировки 33-й армии, то атаки ударной группировки 49-й армии кажутся вялыми и маломощными. Создается впечатление, что командование Западного фронта отдало Военному совету армии непосильный приказ. Прорваться на северо-запад, к Слободке и дальше, вдоль Вяземского большака, чтобы очистить коммуникации Западной группировки 33-й армии, ослабленные дивизии генерала Захаркина не могли чисто физически. К сожалению, командование Западного фронта не смогло создать ударного кулака ни на одном из направлений. Действительно, как заметил кто-то из военных историков, толкали в сторону Вязьмы растопыренными пальцами, не догадавшись собрать их в кулак. Массирования ни пехотных частей, ни танковых, ни артиллерии, ни авиации не произошло. Западная группировка 33-й армии в таких обстоятельствах была просто обречена на уничтожение. То же самое произошло бы

и с кавалерийским корпусом генерала Белова, если бы он вовремя не отошел в партизанские районы подальше от линии фронта, то есть глубже в немецкий тыл. — С. М.)

Уровень воды в р. УГРА поднялся до 1 метра, лед тронулся, переправы снесены, сообщение с частями, находящимися на зап. берегу в связи с ледоходом, временно прекращено. Части обеспечены боеприпасами и продовольствием 5—7 суточными дачами. Приняты меры к восстановлению сообщения переправочными средствами.

Потери 238 СД за 14.4.42 г.: убито — 24, ранено — 57; за 15.4.42 г.: убито — 24, ранено — 71; за 16.4.42 г.: убито — 13, ранено — 28.

Потери 217 СД за 17.4.42 г.: убито — 12, ранено — 43.

34 СБр: убито — 7, ранено — 25, эвакуировано по болезни — 2.

В 217 СД направлено 500 чел. пополнения.

3. 18 Гв. СД с 438 ОТБ обороняет прежний рубеж.

Положение частей к 24.00 без изменений.

Потери за 16.4.42 г.: убито — 0, ранено — 2 чел.

4. 42 СД обороняет рубеж (иск) РЕССА, вост. берег р. РЕССА, зап. опушка роши юго-зап. ГОРОХОВКА, сев. и зап. опушки роши сев.-вост. ДЕВЯТОВКА.

459 СП обороняет рубеж (иск) РЕССА, (иск) БЛИНОВО.

44 СП — БЛИНОВО, зап. опушка роши юго-зап. СИТ-СКОЕ, (иск) ДЕВЯТОВКА.

455 СП — во втором эшелоне в р-не леса сев.-зап. АБРАМОВКА.

Штадив — лес 1,5 км зап. АБРАМОВКА.

Потери за 16.4.42 г.: убито — 1, ранено — 4.

5. 154 СД в 19.00 17.4.42 г. из занимаемого р-на по маршруту ЮХНОВ, ВАРШАВСКОЕ шоссе выступила в р-н МАЛОЯРОСЛАВЕЦ.

6. Соседи: справа — 5 Гв. СД; слева — 325 СД. Новых сведений не поступало.

7. Связь: с дивизиями — радио, телефон, Морзе, офицерами связи; с ВПУ — телефон, СТ-35; с 43 и 50 Армиями — телефон; со штабом фронта — радио, БОДО.

8. Погода: меняющаяся облачность с прояснениями, ветер зап. четверти 2—5 м/сек. Температура ночью 0 градусов, днем — 4—5 градусов тепла.

Дороги, кроме ВАРШАВСКОГО шоссе, для автотранспорта непроходимы.

*Начальник штаба 49 Армии
полковник ВЕРХОЛОВИЧ.*

*Военком штаба Армии
ст. бат. комиссар СЫРОЕГИН.*

*Нач. опер. отд. штаба
полковник ПАСТУШИХИН.*

№ 28

Наградные листы на бойцов и командиров 49-й армии

«ЕЛИЗАРОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ.

Гвардии старший лейтенант, командир огневого взвода 5-й батареи 1-го Гвардейского Краснознаменного артполка.

Представляется к ордену «Красная Звезда».

Год рождения — 1901.

Национальность — русский.

С какого времени состоит в Красной армии — с 1941 г.

Партийность: чл. ВКП(б) — 41 г.

Участие в боях (где и когда): с 5.7.41 г. — Зап. фронт.

Имеет ли ранения или контузии: не имеет.

Чем раньше награжден (за какие отличия): наград не имеет.

Каким РВК призван: г. Ростов н/Д.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Велика заслуга тов. ЕЛИЗАРОВА в развитии и популяризации снайперского движения в полку. Он лично из бойцов своего взвода подготовил таких снайперов, как: БОРИСОВА, имеющего на своем счету до 33 истребленных немцев, ДОРОШЕНКО, уничтожившего только за

ноябрь месяц 34 гитлеровцев, КУЗЬМЕНКО и др. Всего в батарее насчитывается 6 снайперов, имеющих на своем счету 297 истребленных немцев; из них награждено: 1 — орденом Красного Знамени и 2 — медалями.

Являясь парторгом батареи, тов. ЕЛИЗАРОВ провел огромную работу по воспитанию личного состава в духе ненависти к немецким захватчикам на материалах статей: «Ненависть» — ШОЛОХОВА, «Немец» — ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА, «Детоубийцы» — ЕЛЕНА КОНОНЕНКО и др.

Снайперы 5-й батареи, воспитанники тов. ЕЛИЗАРОВА, недавно получили письмо ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА, призывающего к беспощадной мести фашистским поработителям. Это послужило еще большим толчком для развития снайперского движения.

Мужественный командир-артиллерист тов. ЕЛИЗАРОВ точным и своевременным огнем своих орудий за 6 месяцев истребил до 200 немецких захватчиков, подавил 10 и уничтожил 1 артбатарею противника, взорвал 2 склада с боеприпасами и 1 с горючим, разрушил 3 НП.

*Командир полка
гвардии полковник БРЮХАНОВ.*

Заключение вышестоящих начальников:

Достоин правительственной награды Ордена «Красная звезда».

*Командующий артиллерии 49 Армии
полковник САМОЙЛОВ.
15 декабря 1942 г.*

*Командующий 49-й Армией член Военного совета Армии
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Генерал-майор СЫЧЕВ»¹.*

«ПУПАРЕВИЧ СТЕПАН ИВАНОВИЧ.

Младший сержант.

Командир отделения 306 Армейского Инженерного б-на.

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 540. Л. 149—150.

Представляется к награде: медаль «За отвагу».

Год рождения: 1919.

Национальность: белорус.

Партийность: б/п.

С какого времени состоит в Красной армии: с 1941 года.

Имеет ли ранения и контузии: не имеет.

Чем ранее награжден: награжден не был.

Каким РВК призван: Жидковицким РВК Полесской области.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Со своим отделением тов. ПУПАРЕВИЧ неоднократно выполнял боевые задания, с которыми справлялся на отлично.

4 марта 1942 года выполнял задачу по постройке НП для 1-го Гв. АП в районе д. Кувшиново. Местность методически обстреливалась противником. Пупаревич показывал личный пример, воодушевляя бойцов на выполнение боевой задачи, вследствие чего НП был построен раньше срока на 3 часа.

С 8 по 10 мая 1942 года он работал по укреплению оборонительного рубежа 238 СД в районе Емельяновка—Корь—Пречистое. За это время его отделение установило 1053 противотанковые мины. Все мины были установлены технически грамотно, с соблюдением всех правил техники безопасности по минированию.

С 19 по 23 ноября 1942 года при проверке мин и минных полей в районе оборонительного рубежа 238 СД, несмотря на холодную погоду при замерзшей земле на 15—20 см и под непосредственным обстрелом со стороны противника, где приходилось работать ночью, за этот период тов. ПУПАРЕВИЧ снял и обезвредил 145 противотанковых и 1040 противопехотных мин.

За умелое командование отделением и личную самоотверженность при выполнении боевых заданий на фронте и проявление при этом мужества и героизма ПУПАРЕВИЧ достоин правительственной награды — медаль «За отвагу».

Командир батальона майор ГУСЕВ.

Начальник штаба капитан ГОРЬКИЙ.

Заключение вышестоящих начальников:
Достоин награждения медалью «За отвагу».

*Зам. командующего — нач. инж. войск 49 Армии
полковник БЛАГОСЛАВОВ.
15 декабря 1942 г.»¹*

«ЗАКАНДАЕВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ.

Красноармеец.

Повозочный 799 ОБС 340 СД.

Представляется к медали «За боевые заслуги».

Год рождения: 1907.

Национальность: русский.

С какого времени состоит в Красной армии: 29.9.41 г.

Партийность: б/п.

Участие в боях (где и когда): в Отечественной войне.

Имеет ли ранения и контузии: не имел.

Ранее не награждался.

Каким РВК призван: Ржищевским РВК Саратовской области.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ЗАКАНДАЕВ, работая повозочным по доставке продуктов, к работе относится честно. Невзирая на обстановку и обстрел со стороны противника, доставляет продукты питания для бойцов на передовые линии в полной сохранности.

Продукты доставляются не замерзшие, которые боец, получая, может без обработки употреблять в пищу.

Самый честный и презирает людей, занимающихся расхищением государственного достояния.

В условиях полевых складов тов. ЗАКАНДАЕВ сберегает продукты, предохраняя их от порчи и загрязнения.

Строго поддерживает несение караульной службы по охране и обороне продуктов питания.

За его работу не было случаев хищения продуктов из склада и при перевозках из ДОП.

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 151—152.

Тов. ЗАКАНДАЕВ, имея специальность кузнец, сам лично при исполнении своих служебных обязанностей обслуживает 33 лошади, которых перековывает при малейшем замечании на непригодностьковки.

В тяжелых условиях боевой обстановки при расквартировании на бивуаках лично сам выполняет караульную службу, лишь бы сохранить продукты от расхищения и проникновения к ним посторонних лиц с целью вредительства.

Бесстрашный красноармеец ценит свою родину, командиров и всеми силами помогает бойцам, которых обслуживает, в выполнении боевых операций. Заслуживает правительственной награды — медаль «За боевые заслуги».

*Командир 799 ОБС капитан (подпись).
Комиссар 799 ОБС ст. политрук (подпись).
22 марта 1942 г.*

Заключение

Красноармеец тов. ЗАКАНДАЕВ за свою работу достоин правительственной награды — медаль «За боевые заслуги».

*Зам. командующего 49 А
ген.-майор интендантской службы АНТИПЕНКО.
Военный комиссар 49 А
полковой комиссар РАССАДИН»¹.*

«ХОМЕНКО СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ.

Красноармеец.

Музыкант музвзвода 418-го стрелкового полка 18-й гвардейской дивизии.

Представляется к медали «За отвагу».

Год рождения: 1920.

Национальность: украинец.

Партийность: член ВЛКСМ.

В Красной армии с 1 ноября 1939 г.

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 276—277.

Участие в боях (где и когда): в Отечественной войне.
Имеет ли ранения и контузии: был ранен.
Чем награжден (за какие отличия): нет.
Каким РВК призван: Днепропетровским.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Будучи санитаром в 5-й стрелковой роте, в боях за гор. Калинин, вынес с поля боя 12 раненых красноармейцев с их оружием, в период с 16 октября по 20 ноября.

В боях в районе Федоровка в ноябре 1941 г., действуя в составе 5-й стрелковой роты и в боях под дер. Ярцево, Раково, Каменка, тов. ХОМЕНКО вынес с поля боя 9 раненых красноармейцев с их оружием.

Тов. ХОМЕНКО совершил геройский поступок, спасая раненого красноармейца из занятой немцами деревни, убив часового из нагана у дома, в котором находился раненый красноармеец. Забежав в дом, он вынес его в свое расположение.

В бою под дер. Свистуха 2 декабря 1941 г., находясь в составе подразделений, прикрывающих отход колонны дивизии, был ранен и остался в строю в своем подразделении до конца боя.

Всего тов. ХОМЕНКО С.Ф. с поля боя вынес 22 раненых красноармейца с их оружием.

*Командир 418-го стрелкового полка
майор ПАВЛИШУК.*

*Военком полка
бат. комиссар ГОРДЕЕВ.
21 марта 1942 г.*

С представлением к правительственной награде согласен. Достоин награждения медалью «За отвагу».

*Командир 18 Гв. СД
генерал-майор ЗАХАРОВ.
Военный комиссар 18 Гв. СД
ст. бат. комиссар СОРОКИН.*

Заключение Военного совета Армии:
Согласен.

*Командующий 49 Армией
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Член Военного совета
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ»¹.*

«МАРШАВИН ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ.

Сержант.

Командир пулеметного отделения 521 СП 133 СД.

Представляется к медали «За боевые заслуги».

Год рождения: 1923.

Национальность: русский.

Партийность: беспартийный.

В Красной армии с 1941 г.

Участие в боях (где и когда): под г. Юхнов и д. Шу-
клеевка.

Имеет ли ранения и контузии: не имеет.

Чем ранее награжден (за какие отличия): не награж-
ден.

Каким РВК призван: Ростокинским г. Москва.

Краткое, конкретное изложение личного боевого
подвига или заслуг .

13 марта был дан приказ сержанту МАРШАВИНУ с расчетом станкового пулемета выдвинуться вперед и прикрывать пешую разведку, которая направилась в расположение противника.

Была темная ночь, и отделение сбилось с дороги. Во время передвижения расчет попал на минированное поле.

Первый номер был тяжело ранен, а второй убит. Тогда т. МАРШАВИН снял с себя портянки и под огнем противника перевязал раненого, а потом взвалил на себя раненого и доставил на пункт медицинской помощи. После того как раненый был доставлен, т. МАРШАВИН пошел и притащил станковый пулемет, лыжи у которого были перебиты.

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 105—107.

Т. МАРШАВИН проявил исключительную храбрость и мужество. Т. МАРШАВИН достоин правительственной награды.

*Командир 521 СП
майор КУЗЬМИН.
Комиссар 521 СП
бат. комиссар МИХЕЕВ.
15 марта 1942 г.*

С представлением к правительственной награде согласен. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

*Командир 133 СД
генерал-майор ЗАХАРОВ.
Военный комиссар 133 СД
ст. бат. комиссар СОРОКИН.*

Заключение Военного совета Армии:
Согласен.

*Командующий 49 Армией
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Член Военного совета
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ»¹.*

«ХАКБЕРДИН ШАКИР ЗАКЕЕВИЧ.

Ст. сержант.

Пом. ком. взвода саперн. роты 954 с/п.

Представляется к медали «За отвагу».

Год рождения: 1916.

Национальность: башкир.

С какого времени состоит в Красной армии: июль 1941 г.

Партийность: б/п.

Участие в боях (где и когда): дер. Боровна — декабрь месяц, в направлении ред. Ершово-Машкино — январь месяц; и в направлении на г. Юхнов — февраль месяц.

Имеет ли ранения и контузии: нет.

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 505—507.

Чем ранее награжден: нет.

Каким РВК призван: Мидкинский БАССР.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ХАКБЕРДИН работает командиром саперного взвода. Полку был дан приказ уничтожить группировку противника в деревне Кузово Смоленской области.

Т. ХАКБЕРДИН был назначен пулеметчиком в организованную для этой задачи сводную роту. Получив задачу, т. ХАКБЕРДИН, идя впереди, броском выдвинулся в д. Кузово. Враг открыл ураганный огонь по ХАКБЕРДИНУ и его группе. Но т. ХАКБЕРДИН решил обойти гнездо противника слева, а для этого нужно было выйти на дорогу, которая тоже обстреливалась. Т. ХАКБЕРДИН вышел на эту дорогу и из пулемета открыл огонь по противнику, но сзади него крался немецкий солдат с пулеметом. Т. ХАКБЕРДИН приказал бойцу ВАХРУШЕВУ вести огонь вперед, а сам подпустил немца и из винтовки сразил его.

Взяв снова в руки пулемет, т. ХАКБЕРДИН со своей группой первым ворвался в деревню и стал обходить сарай и дома. В одном из сараев т. ХАКБЕРДИН застрелил немецкого офицера, взял у него пистолет, из которого убил еще фашистского автоматчика и взял у него автомат.

Затем захватил немецкого солдата в плен, который после был доставлен в штаб полка.

Т. ХАКБЕРДИН вполне достоин представления к правительственной награде.

Командир полка полковник (подпись неразборчива).

Комиссар полка бат. комиссар ЗАЙЧЕНКО.

Нач. штаба капитан ЖУКОВ.

Ст. сержант тов. ХАКБЕРДИН Шакир Закеевич достоин награждения медалью «За отвагу».

Командир 194 СД полковник ИОВЛЕВ.

Военком 194 СД полковой комиссар МАМАРДАШВИЛИ.

Начальник штаба полковник ЗИНОВЬЕВ.

24 марта 1942 г.

Заключение Военного совета Армии
Согласен.

Командующий 49 Армией
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Член Военного совета
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ»¹.

«БОБКОВ ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ.

Красноармеец-доброволец.

Боец взвода пеших разведчиков 740 СП 217 СД.

Представляется к медали «За отвагу».

Год рождения: 1927.

Национальность: русский.

С какого времени состоит в Красной армии: 1941 г.

Партийность: член ВЛКСМ.

Участие в боях (где и когда): д. Троица Тульской области, д. Коптево Смоленской области. С 28.12.41 г. по 20.1.42 г.

Имеет ли ранения и контузии: не имеет.

Чем раньше награждался (за какие отличия): не награждался.

Каким РВК призван: доброволец.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. БОБКОВ добровольно пришел в полк и стал юным воином Красной армии. Будучи во взводе разведчиков, он показал себя смелым и бесстрашным. Уходя в разведку, он никогда не возвращался безрезультатно, а всегда приносил ценные данные о противнике. Участвовал в бою за д. Троица, он сам уничтожил троих фашистов. 19.1.42 г., когда противник внезапно напал на д. Коптево, тов. БОБКОВ вместе с ротой вышел уничтожить прорвавшегося противника, смело и бесстрашно ринулся вперед на врага, в упор расстреливая их. В этом бою он уничтожил 6 фашистов, достал при

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 111—113.

этом себе автомат. Достоин правительственной награды — медали «За отвагу».

*Командир полка
подполковник АНИСИМОВ.
Военком полка
ст. бат. комиссар ЛИТВИНОВИЧ.
Начальник штаба
майор ЛАПТЕВ.*

Заключение вышестоящих начальников:

Достоин правительственной награды — медаль «За отвагу».

*Командир 217 СД
генерал-майор ТРУБНИКОВ.
Военный комиссар 217 СД
полковой комиссар ОХАПКИН.
22 марта 1942 г.*

Заключение Военного совета Армии
Согласен.

*Командующий 49 Армией
генерал-лейтенант ЗАХАРКИН.
Член Военного совета
бригадный комиссар ЛИТВИНОВ.
31 марта 1942 г.»¹*

---

¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп 682526. Д. 540. Л. 115—118.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- А — армия
АДД — авиация дальнего действия
ак — армейский корпус
АП (ап) — артиллерийский полк
бап — бомбардировочный авиационный полк
б. к. — боекомплект
б-н — батальон
бр. — бригада
вдк — воздушно-десантный корпус
вкл — включительно
выс. — высота
Гв. — гвардейский
ГАП (гап) — гаубичный артиллерийский полк
ГАП БМ — гаубичный артиллерийский полк большой мощности
Гв. (гв.) — гвардейский, гвардейская
гв. омд — гвардейский отдельный минометный дивизион
див. — дивизия, дивизион
ЗА — зенитная артиллерия
зарящик — зарядный ящик
инжб — инженерный батальон
иск — исключительно
КАП (кап) — конноартиллерийский полк
КД (кд) — кавалерийская дивизия
КК (кк) — кавалерийский корпус
КП — командный пункт
КП (кп) — кавалерийский полк
КСБ — командиры стрелковых батальонов
КСП — командиры стрелковых полков
ЛАП (лап) — легкий артиллерийский полк
МД (мд) — моторизованная дивизия

МП (мп) — мотопехотный полк
МСБ (мсб) — мотострелковый батальон
НКО — Народный комиссариат обороны
НП — наблюдательный пункт
ОБС — отдельный батальон связи
окр. — окраина
гв. оmd — отдельный дивизион гвардейских минометов
ОРБ — отдельный разведывательный батальон
ОСБ — отдельный строительный батальон
ОСБ — отдельный стрелковый батальон
ОТ — огневая точка
ОТБ (отб) — отдельный танковый батальон
отм. — отметка
пап — пулеметно-артиллерийский полк
ПД — пехотная дивизия
ПП — пехотный полк
ПП — противопехотный
ПНП — передвижной наблюдательный пункт
ПНШ — помощник начальника штаба
ППМ — противопехотная мина
ПТ — противотанковый
ПТМ — противотанковая мина
ПТО — противотанковая оборона, противотанковое орудие
р. — река
РГК — Резерв Главного командования
САП — смешанный авиационный полк
сапб — саперный батальон
СБ (сб) — стрелковый батальон
СБр (СБр) — стрелковая бригада
СД (сд) — стрелковая дивизия
ТБ (тб) — танковый батальон
ТБР (тбр) — танковая бригада
ТРП — Тульский рабочий полк
УР — укрепрайон

ЛИТЕРАТУРА

- Александров А.А.* Две Ставки. Минск.: ИнтерДайджест, 1999.
- Барсуков Ф., Сергеев В.* От Москвы до Эльбы по фронтовым дорогам. М., 1995.
- Бишон К.* Немецкая пехота Второй мировой войны. М.: ЭКСМО, 2009.
- Бок Ф. Фон.* «Я стоял у ворот Москвы». М.: ЭКСМО, 2009.
- Вторая мировая. Война на суше: Сборник.* М.: Центрполиграф, 2011.
- Гальдер Ф.* Военный дневник. 1941—1942. М.: АСТ, 2003.
- Горьков Ю.А.* Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995.
- Дитмар, Эгельгаф, Циммерман и др.* Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии. М.: Центрполиграф, 2011.
- Кершоу Р.* 1941 год глазами немцев. Березовые кресты вместо железных. М.: Яуза, 2010.
- Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М.: ЭКСМО, 2006.
- Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы. М., 1999.
- Невзоров Б.И.* Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СидиПресс, 2001.
- Попков М.Д.* Верность навсегда! М.: Граница, 2001.
- Рейнхардт К.* Поворот под Москвой. М., 2010.
- Хаунт В.* Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой 1941—1942. М.: Центрполиграф, 2010.
- Шапошников Б.М.* Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М.: Яуза; ЭКСМО, 2009.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Ночная атака	5
<i>Глава 2.</i> На Калужском направлении	13
<i>Глава 3.</i> Бои на Старой Калужской дороге	32
<i>Глава 4.</i> Мызги, Ерденево, Таурово... ..	49
<i>Глава 5.</i> Схватка с эсэсовцами под Полотняным Заваем ..	67
<i>Глава 6.</i> «Требую немедленно атаковать Юхнов!»	81
<i>Глава 7.</i> Первая атака Юхнова	100
<i>Глава 8.</i> Вторая атака Юхнова. «Эта операция имеет решающее значение...»	114
<i>Глава 9.</i> Третья атака Юхнова	132
<i>Глава 10.</i> «Юхнов горит...»	146
<i>Глава 11.</i> Вяземский большак	155
<i>Глава 12.</i> Плацдарм смертников	180
<i>Глава 13.</i> «Маленький Севастополь»	214
<i>Глава 14.</i> «На фронте редкая ружейно-пулеметная перестрелка...»	241
Приложения	254

Михеенков Сергей Егорович
КРОВАВЫЙ ПЛАЦДАРМ
49-я армия в прорыве под Тарусой
и боях на реке Угре
1941—1942

Ответственный редактор *А.Ю. Безугольный*

Художественный редактор *Е.Ю. Шурлапова*

Технический редактор *Н.В. Травкина*

Корректор *Т.В. Соловьева*

Подписано в печать 19.04.2012.

Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Уч.-изд. л. 15,36 + вклейка = 16,67.

Тираж 3 000 экз. Заказ № 4212021

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в филиале «НИЖПОЛИГРАФ»,
ОАО «Первая Образцовая типография»
603950, г.Нижний Новгород, ГСП-123, ул. Варварская, 32 .

Сергей Михеенков

**ЗАБЫТЫЕ АРМИИ
ЗАБЫТЫЕ КОМАНДАРМЫ**

**КРОВАВЫЙ
ПЛАЦДАРМ**

**49-я армия
в прорыве под Тарусой
и боях на реке Угре**

ISBN 978-5-227-03659-9

9 785227 036599

ЦЕНТРОЛИГРАФ®

Новая документальная книга писателя и историка, лауреата литературной премии «Сталинград» Сергея Михеенкова открывает перед читателями неизвестную страницу битвы под Москвой — прорыв ударной группировки 49-й армии генерала И.Г. Захаркина под Тарусой и Алексиным и позиционные бои на реке Угре на Вяземском направлении. Хронологически исследование охватывает период с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Настоящим украшением книги служит обилие оперативных документов, многие из которых публикуются впервые. Ожесточенные атаки частей генерала Захаркина и упорство оборонявшихся немецких войск показано через боевые сводки и донесения, свидетельства непосредственных участников боев. Книга С.Е. Михеенкова существенно дополняет историографию битвы под Москвой. Четкость изложения и художественные вставки делают книгу интересной для широкого круга читателей.